



**СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА  
ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ  
ВЕРХОВНОГО СУДА  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
ПО ВОПРОСАМ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ  
И СТАТУСА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ**

Под общей редакцией  
заместителя Председателя Верховного Суда  
Российской Федерации — председателя Военной коллегии  
заслуженного юриста Российской Федерации  
В.В. Хомчика

«За права военнослужащих»

Москва 2010

ББК 67.410  
С89

**Общая редакция Владимира Владимировича Хомчика, заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председателя Военной коллегии, заслуженного юриста Российской Федерации**

Редакционная коллегия:

*Крупнов Игорь Владимирович*, кандидат юридических наук, заместитель председателя Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации;

*Коронец Александр Николаевич*, судья Верховного Суда Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;

*Королев Леонид Алексеевич*, судья Верховного Суда Российской Федерации;

*Соловьев Анатолий Иванович*, судья Верховного Суда Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;

*Фатеев Константин Валерьевич*, доктор юридических наук, профессор, советник заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председателя Военной коллегии;

*Шалякин Алексей Семенович*, судья Верховного Суда Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации.

В работе над сборником также принимали участие:

*Ермолович Ярослав Николаевич*, кандидат юридических наук;

*Харитонов Станислав Станиславович*, кандидат юридических наук, доцент;

*Чураков Александр Владимирович*.

**Судебная практика военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по вопросам военной службы и статуса военнослужащих.** Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». — М.: «За права военнослужащих», 2010. — Вып. 117. — 240 с.  
ISBN 978-5-93297-121-5

Книга продолжает серию изданий «Право в Вооруженных Силах — консультант», которая издается с февраля 1999 г.

Сборник «Право в Вооруженных Силах — консультант» зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-12712 от 20 мая 2002 г.

Учредитель и издатель: Региональное общественное движение «За права военнослужащих».

Выходит один раз в месяц, распространяется в розницу и по подписке.

Материалы судебной практики приводятся с сокращениями.

**ББК 67.410**

© «Право в Вооруженных Силах — консультант», 2010 г.

© Оформление. «За права военнослужащих», 2010 г.

ISBN 978-5-93297-121-5

## Содержание

Указатель сокращений .....	4
Глава 1. Вопросы подсудности и порядка рассмотрения гражданских дел .....	5
Глава 2. Вопросы, связанные с порядком прохождения военной службы и обеспечением льгот и преимуществ военнослужащих .....	14
§ 1. Заключение контракта о прохождении военной службы, служебное время и время отдыха .....	14
§ 2. Назначение на воинские должности, перевод к новому месту службы .....	25
§ 3. Привлечение к дисциплинарной ответственности .....	37
§ 4. Денежные выплаты, возмещение ущерба в связи с их задержками .....	46
Глава 3. Жилищные вопросы .....	125
Глава 4. Увольнение с военной службы .....	184
Глава 5. Процессуальные вопросы .....	201

## Указатель сокращений

БК РФ — Бюджетный кодекс Российской Федерации  
ГК РФ — Гражданский кодекс Российской Федерации  
ГПК РСФСР — Гражданский процессуальный кодекс Российской  
Советской Федеративной Социалистической Республики  
ГПК РФ — Гражданский процессуальный кодекс — Российской Фе-  
дерации  
ЖК РСФСР — Жилищный кодекс Российской Советской Федератив-  
ной Социалистической Республики  
ЖК РФ — Жилищный кодекс Российской Федерации  
СК РФ — Семейный кодекс — Российской Федерации  
ТК РФ — Трудовой кодекс Российской Федерации  
УПК РФ — Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

## Глава 1. Вопросы подсудности и порядка рассмотрения гражданских дел

**В соответствии с ч. 2 ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» военным судам подсудны жалобы бывших военнослужащих на действия (бездействие) органов военного управления и воинских должностных лиц лишь в том случае, если нарушение прав, свобод и охраняемых законом интересов указанных граждан имело место в период прохождения ими военной службы<sup>1</sup>**

С. обжаловал в военном суде Уссурийского гарнизона действия командующего войсками округа, отказавшего ему в восстановлении в воинском звании «майор», которого заявитель был лишен по приговору военного суда.

Отменяя решение по жалобе С. ввиду существенного нарушения норм процессуального права, судебная коллегия Дальневосточного окружного военного суда в кассационном определении указала, что жалоба С. была принята судьей к своему производству с нарушением правил подсудности.

В соответствии со ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» военным судам подсудны гражданские дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих, граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений.

Граждане, уволенные с военной службы, вправе обжаловать в военный суд действия органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения, нарушившие права, свободы и охраняемые законом интересы в период прохождения ими военной службы.

Из содержания жалобы С. усматривалось, что им обжалованы действия воинского должностного лица, имевшие место по истечении почти четырех лет после увольнения заявителя с военной службы.

В связи с изложенным судебная коллегия посчитала, что заявитель не относится к числу лиц, жалобы которых могут рассматриваться военными судами, а судом первой инстанции при рассмотрении дела не выполнены требования п. 4 ч. 2 ст. 122 ГПК РСФСР (п. 3 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ).

Выполнить указанные требования (передать дело на рассмотрение другого суда, которому оно подсудно) гарнизонному суду было предложено при новом рассмотрении дела.

Такое решение Дальневосточного окружного военного суда является правильным.

<sup>1</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2001 г.

**Военным судам подсудны гражданские дела по искам и жалобам граждан, уволенных с военной службы, если они обжалуют или оспаривают действия (бездействие) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения, нарушившие их права и охраняемые законом интересы в период прохождения ими военной службы или военных сборов<sup>2</sup>**

В исковом заявлении Х. просил взыскать в его пользу с Главного управления военного бюджета и финансирования Министерства обороны Российской Федерации недополученную жилищную субсидию. Свое требование он обосновал тем, что в период прохождения военной службы ему был выдан государственный жилищный сертификат для приобретения жилого помещения, однако размер суммы субсидии на приобретение жилья был необоснованно занижен, а именно выплачено только 80 % от причитающейся денежной субсидии. Поскольку государственный жилищный сертификат был выдан Главным управлением военного бюджета и финансирования Министерства обороны Российской Федерации, именно этот орган военного управления и был указан им в качестве ответчика.

В соответствии со ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» военным судам подсудны гражданские дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих от действий органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений.

В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда от 14 февраля 2000 г. № 9 указано, что военным судам подсудны гражданские дела по искам и жалобам граждан, уволенных с военной службы, если они обжалуют или оспаривают действия (бездействие) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения, нарушившие их права и охраняемые законом интересы в период прохождения ими военной службы или военных сборов.

Учитывая, что спорное правоотношение по поводу выдачи Х. государственного жилищного сертификата возникло в период прохождения им военной службы, его исковое заявление о взыскании недополученной им суммы жилищной субсидии с Главного управления военного бюджета и финансирования Министерства обороны Российской Федерации подлежало рассмотрению в военном суде.

В связи с этим определение судьи Московского гарнизонного военного суда было обоснованно отменено, а материалы направлены на новое рассмотрение в тот же суд.

**Ошибка в определении инстанционной подсудности гражданского дела повлекла отмену определения судьи об отказе в принятии заявления военнослужащего<sup>3</sup>**

54-м гарнизонным военным судом отказано в принятии заявления военнослужащего Л., который просил обязать командира воинской части оплатить расходы по проезду в отпуск и обратно.

<sup>2</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2002 г.

<sup>3</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2003 г.

Отказывая в приеме заявления, судья в определении указал, что, обжалуя формально действия командира части, Л., по существу, поставил вопрос о незаконности приказа Министра обороны от 6 июня 2001 г. № 200, регламентирующего рассматриваемые правоотношения, т. е. оспорил нормативный акт федерального министерства. Поэтому его заявление гарнизонному военному суду не подсудно.

Между тем, как видно из материалов дела, Л. просил признать незаконными исключительно действия командира части, а его ссылка на несоответствие положений приказа Министра обороны Федеральному закону была приведена в обоснование своих требований.

Поскольку Л. обжаловал действия командира части, связанные с отказом в возмещении расходов по проезду в отпуск и обратно, гарнизонный военный суд неправомерно отказал ему в принятии заявления.

Северный флотский военный суд устранил допущенную ошибку, обоснованно направив дело на новое рассмотрение в тот же суд.

**Неправильное определение территориальной подсудности гражданского дела повлекло отмену определения суда<sup>4</sup>**

Определением судьи Хабаровского гарнизонного военного суда рядовому запаса Ц. было отказано в принятии жалобы на действия командира части, связанные с невыплатой денежных средств за участие в боевых действиях. Отказ в принятии жалобы обосновывался тем, что с ней заявитель может обратиться в военный суд по месту нахождения части.

Однако такое решение противоречит ч. 4 ст. 239-4 ГПК РСФСР (ст. 254 ГПК РФ) и требованиям Закона Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», предусматривающим для заявителей возможность подачи жалоб по своему усмотрению в суд по месту своего жительства либо в суд по месту нахождения должностного лица, чьи действия обжалуются. В связи с этим окружной суд определение отменил, а материалы направлены в тот же суд для разрешения со стадии принятия жалобы.

**Дело, принятое судом к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть разрешено им по существу, хотя бы в дальнейшем оно станет подсудным другому суду<sup>5</sup>**

Определением судьи Уссурийского гарнизонного военного суда дело по иску военнослужащей Г. к командиру своей воинской части о компенсации морального вреда передано в Грозненский гарнизонный военный суд ввиду убытия ответчика для дальнейшего прохождения военной службы в Чеченскую Республику.

Президиум Дальневосточного окружного суда обоснованно указанное определение отменил и направил дело на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

В своем определении суд надзорной инстанции указал, что в соответствии со ст. 28 ГПК РФ иск предъявляется в суд по месту жительства

<sup>4</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2002 г.

<sup>5</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2003 г.

ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

Согласно ч. 1 ст. 33 ГПК РФ дело, принятое судом к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть разрешено им по существу, хотя бы в дальнейшем оно станет подсудным другому суду.

Как видно из материалов дела, иск к командиру части был предъявлен по месту его жительства в Уссурийский гарнизонный военный суд, после чего ответчик неоднократно принимал участие в судебных заседаниях по делу (посредством своего представителя). Поэтому в отсутствие предусмотренных ч. 2 ст. 33 ГПК РФ условий последующий перевод ответчика к новому месту военной службы сам по себе основанием для передачи гражданского дела по подсудности в другой суд быть не может.

**Если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, судья отказывает в его принятии (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 7 октября 2003 г. № 4-51/2003)<sup>6</sup>**

К. обратился в Восточно-Сибирский окружной военный суд с жалобой на действия двух судей Читинского гарнизонного военного суда, вынесших, по его мнению, несправедливые решения по его заявлениям. Кроме того, он указал, что судьи проявляли волокиту в разрешении его жалоб и отказывались выдать необходимые копии судебных документов. В связи с изложенным он поставил вопрос о привлечении их к ответственности.

Определением судьи Восточно-Сибирского окружного военного суда заявление возвращено К. на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ за неподсудностью окружному военному суду.

Не соглашаясь с вынесенным судьей определением, заявитель в частной жалобе указал, что его требования подлежат разрешению в окружном военном суде, в связи с чем просил определение отменить, а его заявление направить в Восточно-Сибирский окружной военный суд для разрешения вопроса по существу.

Военная коллегия указанное определение отменила и приняла новое решение — об отказе в принятии заявления по следующим основаниям.

В силу п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ судья возвращает исковое заявление в случае, если дело неподсудно данному суду.

При рассмотрении жалобы К. судья установил, что заявителем обжалуются действия судей, однако такие требования не могут быть рассмотрены в рамках искового судопроизводства либо Закона Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», поскольку в отношении их законодательством предусмотрен иной порядок судебного обжалования.

Согласно Закону Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» вопрос о незаконности действий (бездействия) судьи может быть поставлен перед соответствующей квалификационной коллегией судей, к компетенции которой относится рассмотрение вопроса о наложении взыскания, прекращении полномочий этого судьи.

<sup>6</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2003 г.

Поскольку Восточно-Сибирский окружной военный суд не мог принять данное заявление К. к производству, так как изложенные в нем требования не подлежат рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, то в принятии заявления следовало отказать на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ.

**Рассмотрение и разрешение дел, возникающих из публичных правоотношений, согласно закону досудебной процедуры урегулирования спора не требует<sup>7</sup>**

Д., уволенная с военной службы на основании подп. «а» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с организационно-штатными мероприятиями, обратилась в суд с требованием обязать командира воинской части восстановить ее в списке кандидатов на получение государственного жилищного сертификата.

При этом в заявлении было отмечено, что на момент увольнения Д. состояла на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, заявила о намерении реализовать свое право на жилое помещение посредством получения сертификата и представила для этого необходимые документы.

Судья Пушкинского гарнизонного военного суда возвратил заявление Д. под предлогом того, что в нем отсутствуют данные о предмете спора и заявителем не соблюден досудебный порядок его урегулирования, предусматривающий обращение к командованию по поводу выдачи жилищного сертификата.

Вместе с тем, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ судья вправе возвратить исковое заявление из-за несоблюдения истцом досудебной процедуры в том случае, когда она установлена федеральным законом для определенной категории споров или предусмотрена договором сторон о досудебном порядке урегулирования спора.

Таким образом, для применения данной правовой нормы в определенном случае следовало назвать соответствующий закон либо сослаться на договор, предполагающие обязательный досудебный порядок разрешения спорных правоотношений. Однако этого сделано не было.

Кроме того, в отличие от искового производства порядок разрешения дел, возникающих из публичных правоотношений, вообще не предполагает никаких досудебных процедур, что непосредственно вытекает из содержания ч. 2 ст. 247 ГПК РФ, согласно которой обращение заинтересованного лица в вышестоящий в порядке подчиненности орган или к должностному лицу не является обязательным условием для подачи заявления в суд.

При таких обстоятельствах заявление Д. подлежало принятию к производству суда либо оставлению без движения, если имеющиеся недостатки препятствовали его рассмотрению.

Московский окружной суд указанное определение отменил.

<sup>7</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2003 г.

**Правила заочного производства при рассмотрении и разрешении дел, вытекающих из публичных правоотношений, не применяются<sup>8</sup>**

Судебной коллегией по гражданским делам окружного военного суда из-за нарушения норм процессуального права отменено заочное решение Владимирского гарнизонного военного суда, согласно которому удовлетворено заявление военнослужащего Ч. об оспаривании действий министра обороны Российской Федерации, связанных с переводом заявителя по замене на другую должность.

Данное дело было рассмотрено судом в соответствии с правилами гл. 22 ГПК РФ, устанавливающей процедуру заочного производства.

Между тем Ч. обратился в суд с заявлением об оспаривании действий должностного лица в порядке гл. 25 ГПК РФ, предусматривающей производство по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

При рассмотрении и разрешении дел данной категории, как и всех иных возникающих из публичных правоотношений дел (ст. 245 ГПК РФ), согласно ч. 2 ст. 246 ГПК РФ правила заочного производства, установленные гл. 22 данного Кодекса, не применяются.

**Пропуск срока на обращение в суд не является для суда основанием для отказа в принятии заявления<sup>9</sup>**

Сержант Ф. обратилась в Курский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором указала, что решением жилищной комиссии от 30 октября 2003 г., утвержденным командиром войсковой части, она была включена в списки нуждающихся в улучшении жилищных условий с 23 декабря 2002 г.

Полагая, что она должна состоять в указанных списках с сентября 1994 г., Ф. просила суд признать решение жилищной комиссии незаконным и обязать ответчика устранить нарушение ее прав.

Суд отказал в удовлетворении заявления Ф. как по существу спора, так и в связи с пропуском ею срока обращения с заявлением в суд. При этом суд исходил из того, что этот срок следует исчислять с того числа, с которого она просит восстановить ее в списках нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Между тем, как видно из материалов дела, заявление об оспаривании действий жилищной комиссии и командира войсковой части, связанных с обеспечением Ф. жилым помещением, было подано ею в суд 15 октября 2003 г.

Затем в ходе судебного заседания 11 ноября 2003 г. она уточнила свои требования и просила признать незаконным решение жилищной комиссии от 30 октября 2003 г., отказавшей ей в постановке на учет нуждающихся в получении жилого помещения с сентября 1994 г. и включившей ее в списки нуждающихся в улучшении жилищных условий с 23 декабря 2002 г.

<sup>8</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2003 г.

<sup>9</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2003 г.

Поскольку согласно ст. 256 ГПК РФ гражданин вправе обратиться в суд с заявлением в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав и свобод, а заявление Ф. об оспаривании указанных действий жилищной комиссии было подано в суд в установленный законом срок, вывод суда о пропуске срока является необоснованным.

В связи с этим решение суда в данной части судебной коллегией по гражданским делам Московского окружного военного суда было изменено.

**По смыслу статей 8 и 9 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» дела по искам к бывшим военнослужащим о возмещении ими материального ущерба, причиненного во время прохождения военной службы, подсудны военным судам<sup>10</sup>**

Определением судьи Хабаровского гарнизонного военного суда было отказано в принятии искового заявления командира воинской части о привлечении к материальной ответственности бывшего военнослужащего С. ввиду его неподсудности военному суду.

Рассмотрев частную жалобу командира части, судебная коллегия Дальневосточного окружного военного суда указанное определение отменила и направила материалы по заявлению на новое рассмотрение для решения вопроса о принятии его к производству.

Из содержания искового заявления усматривалось, что материальный ущерб, требование о возмещении которого было предъявлено, причинен ответчиком С. во время прохождения военной службы.

В соответствии со ст.ст. 8 и 9 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» и п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9 дела по таким искам должны рассматриваться военными судами в порядке, предусмотренном ГПК РФ.

Тот факт, что к моменту предъявления данного иска ответчик С. уже был уволен с военной службы, в данном конкретном случае правового значения при определении подсудности не имел.

**Гражданский иск о компенсации морального вреда подсуден суду по месту жительства лица или нахождения организации, ответственной за причиненный вред (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2007 г. № 1-36/07)<sup>11</sup>**

О. обратился в Московский окружной военный суд с иском к командиру воинской части о компенсации морального вреда в связи с неисполнением решения Уфимского гарнизонного военного суда от 11 июня 2002 г. по его заявлению об оспаривании действий командиров воинских частей, связанных с увольнением с военной службы.

Определением судьи исковое заявление возвращено из-за неподсудности Московскому окружному военному суду. При этом истцу разъяс-

<sup>10</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2001 г.

<sup>11</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2008. № 1 (207). С. 56.

нено право на обращение в суд по месту его жительства либо по месту нахождения ответчика.

Военная коллегия отменила определение судьи в части слов «по своему выбору либо по месту его жительства, либо».

Как видно из содержания искового заявления, требования О. связаны с вопросом компенсации морального вреда командиром воинской части, который находится в г. Москве, где дислоцирована и названная воинская часть.

В соответствии со ст. 28 ГПК РФ иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика, а если таковым является организация, то по месту ее нахождения.

Указание в определении о том, что согласно ст. 29 ГПК РФ О. вправе обратиться с таким иском не только в суд по месту нахождения ответчика, но и в суд по месту его жительства, следует признать ошибочным, поскольку данная статья такой нормы не содержит.

Требования О. о компенсации морального вреда подлежат рассмотрению в порядке искового производства, однако данный иск под случаи альтернативной подсудности, установленные ст. 29 ГПК РФ, не подпадает.

**Судебные постановления, вынесенные после упразднения суда, подлежат отмене (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2008 г. № 6н-109/08)<sup>12</sup>**

Решением 77-го гарнизонного военного суда отказано в удовлетворении заявления Л., в котором он просил признать незаконными решение жилищной комиссии воинской части от 19 июля 2007 г. об исключении его из общей очереди на получение жилья и действия командира части, утвердившего это решение.

Определением флотского военного суда решение отменено и производство по делу прекращено в связи с наличием вступившего в законную силу решения суда по заявлению Л. о том же предмете, т. е. по основанию, предусмотренному ст. 248 ГПК РФ.

Военная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные постановления по следующим основаниям.

Из дела усматривается, что Л. 26 июля 2007 г. обратился в суд с заявлением, в котором оспорил решение жилищной комиссии от 19 июля 2007 г. об исключении его из общей очереди на получение жилья и действия командира части, утвердившего это решение.

Определением судьи от 3 августа 2007 г. заявление принято к производству 77-го гарнизонного военного суда, и по нему возбуждено гражданское дело, которое рассмотрено по существу 14 августа 2007 г.

Принимая заявление к производству суда, судья оставил без внимания то обстоятельство, что в соответствии с Федеральным законом от 5 июля 2007 г. № 128-ФЗ, вступившим в силу по истечении 10 дней со дня его официального опубликования, 77-й гарнизонный военный суд упразднен и вопросы осуществления правосудия, относящиеся к его ведению, переданы в юрисдикцию Калининградского гарнизонного военного суда.

Текст Закона опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 16 июля 2007 г. № 29.

Следовательно, на момент принятия заявления к производству 77-го гарнизонного военного суда этот суд был упразднен, а дело по заявлению Л. было подсудно Калининградскому гарнизонному военному суду.

В случае неподсудности дела данному суду судья на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ возвращает заявление, в котором указывает, в какой суд следует обратиться заявителю.

Принятие судьей заявления Л. вопреки указанным требованиям привело к нарушению предусмотренного ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации его права на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, а рассмотрение такого дела судом, к подсудности которого оно не отнесено, является существенным нарушением норм процессуального права.

Кроме того, прекращая производство по делу, суд кассационной инстанции указал в определении на наличие вступившего в законную силу решения суда по заявлению Л. о том же предмете.

Между тем в суде установлено, что решением 77-го гарнизонного военного суда от 23 июля 2007 г., на которое сослался суд кассационной инстанции в обоснование вывода о необходимости прекращения производства по делу, рассмотрено по существу заявление Л. об оспаривании им решения жилищной комиссии от 20 апреля 2007 г., тогда как в заявлении от 26 июля заявитель оспорил решение жилищной комиссии от 19 июля 2007 г.

Изложенное указывает на то, что предусмотренных ст. 248 ГПК РФ оснований для прекращения производства по делу не имелось.

Таким образом, все состоявшиеся по делу судебные постановления подлежат отмене, а дело — направлению в Калининградский гарнизонный военный суд на новое рассмотрение.

<sup>12</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2009. № 1 (212). С. 53—54.



## Глава 2. Вопросы, связанные с порядком прохождения военной службы и обеспечением льгот и преимуществ военнослужащих

### § 1. Заключение контракта о прохождении военной службы, служебное время и время отдыха

Контракт о прохождении военной службы вступает в силу со дня его подписания военнослужащим и соответствующим должностным лицом, а не с момента объявления его в приказе командира войсковой части<sup>13</sup>

К. обжаловала в военном суде — войсковая часть 00000 приказ командира части об увольнении ее с военной службы по истечении срока контракта. Одновременно она просила обязать указанное должностное лицо заключить с ней новый контракт.

Военный суд — войсковая часть 00000 в удовлетворении жалобы К. отказал.

Данное решение 3-м окружным военным судом оставлено без изменения.

В протесте заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председателя Военной коллегии ставился вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных решений по следующим основаниям.

В соответствии с п. 6 ст. 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» командир (начальник) принимает решение о заключении нового контракта о прохождении военной службы или об отказе в его заключении с военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, не позднее чем за три месяца до истечения срока действующего контракта.

Согласно п. 4 ст. 32 Закона контракт о прохождении военной службы вступает в силу со дня его подписания соответствующим должностным лицом в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы.

Как установлено в суде, К. за три месяца до окончания контракта подала рапорт о заключении с ней нового контракта. На рапорте имеются резолюции командира войсковой части, который против этого не возражал, а также вышестоящего начальника — командира дивизии о продлении контракта.

В деле имеется контракт, подписанный заявителем и командиром войсковой части. Их подписи скреплены гербовой печатью войсковой части.

Командир части в судебном заседании указанные обстоятельства подтвердил.

<sup>13</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2001 г.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что К. в установленном законом порядке заключила с Министерством обороны Российской Федерации в лице соответствующего должностного лица контракт о прохождении военной службы.

Отсутствие в контракте номера и даты издания приказа командира войсковой части об объявлении данного контракта, на что сослались суды первой и кассационной инстанций, не может поставить под сомнение законность его заключения, поскольку это обстоятельство не является необходимым условием вступления контракта в силу.

Рассмотрев материалы дела, Военная коллегия отменила состоявшееся по делу судебные решения и направила дело на новое рассмотрение.

**Порядок исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий лицам, проходившим военную службу, установленный Постановлением Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941, соответствует международным соглашениям (решение от 24 января 2007 г. № ВКПИ 06-99)<sup>14</sup>**

В. просил Верховный Суд Российской Федерации признать Постановление Совета Министров — Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы и их семьям в Российской Федерации» от 22 сентября 1993 г. № 941, противоречащим ст. 1 и ч. 1 ст. 2 Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств — участников Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 г., поскольку при исчислении пенсии оно ограничивает право зачета в выслугу лет льготных условий службы в другом государстве — участнике Соглашения.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации нашла заявление не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

15 мая 1992 г. в г. Ташкенте государства — участники Содружества Независимых Государств, основываясь на ранее имевших место договоренностях о социальных, правовых гарантиях военнослужащих, в целях дальнейшего сотрудничества в области социального обеспечения этих лиц и их семей подписали Соглашение о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств — участников СНГ.

В ч. 1 ст. 2 этого Соглашения предусмотрено, что в выслугу лет для назначения пенсий военнослужащим засчитывается служба (в том числе на льготных условиях) в Вооруженных Силах и других воинских формированиях бывшего Союза ССР в порядке, установленном законодательством государств-участников, на территориях которых военнослужащие проходили службу.

В связи с принятием в Российской Федерации ряда законодательных актов, регулирующих вопросы прохождения службы в различных силовых ведомствах страны, в том числе и лицами, ранее проходившими

<sup>14</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2007. № 3 (205). С. 16—18.

службу на территориях бывших республик СССР, Правительством Российской Федерации было принято специальное Постановление по вопросу порядка исчисления выслуги лет для различных категорий военнослужащих.

Согласно абз. 1 п. 7 Постановления Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 служба военнослужащих в отдаленных, высокогорных местностях и местностях с неблагоприятными условиями за пределами России на территориях республик, ранее входивших в состав СССР, до введения в действие этого Постановления засчитывается в выслугу лет для назначения пенсий на соответствующих льготных условиях, установленным законодательством бывшего Союза ССР. Названное Постановление введено в действие с 1 февраля 1993 г.

Вопреки мнению заявителя, указанная правовая норма Постановления Правительства Российской Федерации № 941 не может быть признана противоречащей названному выше Соглашению, поскольку ссылка на нее дана им без учета предписаний абз. 2 п. 7 этого же Постановления.

В соответствии с этим абзацем с введением в действие Постановления № 941, т. е. с 1 февраля 1993 г., служба военнослужащих за пределами России на территориях других государств — участников СНГ в отдаленных, высокогорных местностях и местностях с неблагоприятными условиями засчитывается в выслугу лет для назначения пенсий на соответствующих льготных условиях, установленных законодательством государств, на территориях которых они проходили службу, а до принятия этими государствами законодательных актов по данному вопросу — в соответствии с законодательством бывшего Союза ССР.

Анализ приведенного выше порядка исчисления выслуги лет военнослужащим, установленного Соглашением от 15 мая 1992 г. и Постановлением Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 показывает, что внутригосударственное регулирование этого вопроса в России полностью соответствует международному договору, заключенному странами СНГ.

В. в заявлении правильно указывал на то обстоятельство, что Экономический Суд Содружества Независимых Государств 20 января 2000 г. вынес решение за номером 01-1/5-99, в котором дал толкование ч. 1 ст. 2 Соглашения от 15 мая 1992 г. Однако заявителем сделан ошибочный вывод о подтверждении якобы этим судом обязательного исчисления всем военнослужащим выслуги лет на льготных условиях, установленных законодательством Республики Казахстан для лиц, проходивших службу на Семипалатинском ядерном полигоне.

Как видно из определения Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 14 ноября 2001 г. № 01-1/5-99, разъяснившего по запросу Исполнительного комитета СНГ применение решения Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 20 января 2000 г. № 01-1/5-99, в соответствии с ч. 1 п. 2 Соглашения право на льготное исчисление выслуги лет за период службы в Вооруженных Силах Союза ССР с 29 августа 1949 г. по 1 января 1992 г. на территории Республики Казахстан в период ее вхождения в СССР на основании Закона Республики Казахстан «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне» от 18 декабря 1992 г. имеют: а) военно-

служащие, продолжавшие службу в Вооруженных Силах Республики Казахстан и уволившиеся из них в связи с переездом в другое государство после вступления в законную силу Закона Республики Казахстан от 18 декабря 1992 г.; б) военнослужащие, продолжившие службу в Вооруженных Силах Республики Казахстан и переведенные в вооруженные силы других государств — участников Соглашения после вступления в силу названного Закона Республики Казахстан.

По делу установлено, что В. с 1971 г. по 1994 г. проходил военную службу в Вооруженных Силах Союза ССР, а затем Российской Федерации на Семипалатинском полигоне. На момент вступления в силу с 1 января 1993 г. Закона Республики Казахстан от 18 декабря 1992 г. он не являлся военнослужащим Вооруженных Сил этого государства, а поэтому не приобрел указанного права на льготное исчисление выслуги лет.

Само по себе отсутствие у В. права на льготное исчисление выслуги лет, установленное в одной из бывших республик СССР (Казахстан), не может свидетельствовать о противоречии как абз. 1 п. 7 Постановления Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 29 сентября 1993 г. № 941, так и в целом всего этого пункта ст. 1 и ч. 1 ст. 2 Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств — участников Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 г., подписанного, с учетом последующего присоединения к нему Туркменистана, десятью бывшими республиками Союза ССР.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения (определение № КАС 07-170 от 17 мая 2007 г.).

**Причинная связь возникшей болезни с воздействием радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС устанавливается на основании перечня заболеваний, возникновение или обострение которых обусловлено воздействием радиации (решение от 14 мая 2007 г. № ВКПИ 07-25)<sup>15</sup>**

Ш. в 1988 г. принимал участие в работах на Чернобыльской АЭС, в связи с чем военно-врачебная комиссия на основании подп. «в» п. 41 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123, установила причинную связь имеющихся у него заболеваний с аварией на Чернобыльской АЭС.

29 марта 2005 г. после очередного медицинского освидетельствования такая причинная связь установлена не была.

Основанием к такому решению послужило Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 886 «О внесении изменений в Положение о военно-врачебной экспертизе», которым подп. «в» п. 41 признан утратившим силу.

В связи с этим Ш. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором указывал, что данный нормативный акт в оспариваемой части нарушает его право на получение возмещения причиненного вреда здоровью и просил признать его недействующим.

<sup>15</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2007. № 4 (206). С. 14—16.

Верховный Суд Российской Федерации нашел заявление не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Вопросы защиты прав и интересов, а также социальной поддержки граждан, оказавшихся в зоне влияния неблагоприятных факторов, возникших вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, либо принимавших участие в ликвидации ее последствий, регламентирован Законом РСФСР от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (с изменениями на 5 декабря 2006 г.).

В соответствии со ст. 24 Закона установление причинной связи развившихся заболеваний и инвалидности с последствиями катастрофы осуществляется межведомственными экспертными советами и военно-врачебными комиссиями.

Заключения межведомственных экспертных советов и военно-врачебных комиссий являются основанием для решения вопроса об установлении степени утраты трудоспособности, инвалидности и размеров возмещения вреда, причиненного здоровью граждан, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Перечень заболеваний, возникновение или обострение которых обусловлено воздействием радиации, определяется Правительством Российской Федерации.

Во исполнение Закона и на основании представленных полномочий Правительством Российской Федерации издано Постановление от 25 февраля 2003 г. № 123 «Об утверждении Положения о военно-врачебной комиссии».

В соответствии с подп. «в» п. 41 данного Постановления, действовавшего до 31 декабря 2004 г., военно-врачебная комиссия выносила заключение с формулировкой: «заболевание получено при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей) в связи с аварией на Чернобыльской АЭС», если увечье или заболевание получены освидетельствуемым при выполнении работ по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Под причинной связью понималась связь между наступлением вредных последствий для здоровья и воздействием на них радиационных факторов либо сочетания этих факторов с иными вредными факторами.

Статьей 3 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ в ст. 24 Закона РСФСР от 15 мая 1991 г. № 1244-1 внесены изменения, касающиеся понятия причинной связи развившихся заболеваний и инвалидности лиц с воздействием радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Кроме того, введен Перечень заболеваний, возникновение или обострение которых обусловлено воздействием радиации.

На основании изменений, внесенных в Федеральный закон, Правительством Российской Федерации издано Постановление от 31 декабря 2004 г. № 886 «О внесении изменений в Положение о военно-врачебной экспертизе».

В связи с противоречием абз. 6 ст. 24 Закона РСФСР от 15 мая 1991 г. № 1244-1 подп. «в» п. 41 Положения отменен и законодателем предусмотрен иной порядок рассмотрения вопросов данной категории.

В настоящее время под причинной связью развившихся заболеваний и инвалидности лиц, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, понимается причинная связь между наступлением вредных последствий для здоровья указанных лиц и

воздействием на них радиационных факторов вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Заболевания, по которым Ш. был освидетельствован военно-врачебной комиссией Самарского военно-медицинского института, в указанный выше Перечень не входят, поэтому законных оснований для признания связи имеющейся у него патологии с радиационным воздействием в результате аварии на Чернобыльской АЭС не имеется.

Вместе с тем, Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 января 2007 г. № 46 «О внесении изменений в некоторые постановления Правительства Российской Федерации по вопросам установления причинной связи заболеваний и инвалидности граждан с воздействием на них радиации вследствие аварии на Чернобыльской АЭС или участия граждан в действиях подразделений особого риска» предусмотрена возможность для обжалования гражданами заключений военно-врачебной комиссии в межведомственный экспертный совет с просьбой о повторном рассмотрении соответствующего вопроса.

Таким образом, вопреки утверждению заявителя, обжалуемая им норма полностью соответствует действующему законодательству.

При этом Правительство Российской Федерации действовало на основании ст.ст. 110, 114, 115 Конституции Российской Федерации, Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ в пределах своих полномочий.

Данное решение в кассационном порядке не обжаловалось.

**Требование признать частично недействующей Инструкцию о порядке организации и проведения аттестации офицеров и прапорщиков (мичманов) Вооруженных Сил Российской Федерации оставлено без удовлетворения (решение от 25 мая 2007 г. № ВКПИ 07-24)<sup>16</sup>**

Х. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании частично незаконными и недействующими пп. 8 и 14 Инструкции о порядке организации и проведения аттестации офицеров и прапорщиков (мичманов) Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — Инструкция), утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 6 апреля 2002 г. № 100: п. 8 в части слов: «Командиры (начальники), утверждающие аттестационные листы, содержащие отзывы, выводы, заключения, обязаны лично записывать свое решение в разделе III аттестационного листа и подписать его» и п. 14 в части слов: «...и направления их соответствующим командирам (начальникам) для принятия решения по их утверждению».

В обоснование своей просьбы заявитель ссылался на то, что названные нормы противоречат ст. 81 Устава внутренней службы, ст. 95 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, подп. «д» п. 17 ст. 11 и подп. «б» п. 2 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденных Указом Президента Российской Федерации соответственно 14 декабря 1993 г. и 16 сентября 1999 г., поскольку в них не прописаны конкретные сроки выполнения командирами (начальниками) своих должностных обязанностей при организации и проведении аттестации офицеров, прапорщиков (мичманов).

В ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999

<sup>16</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2007. № 4 (206). С. 27—28.

г. № 1237, определен общий порядок аттестации военнослужащих. При этом в п. 3 названного Положения указано, что порядок организации и проведения аттестации определяется руководителем соответствующего федерального органа исполнительной власти, в котором проводится аттестация, в данном случае — Министерством обороны Российской Федерации.

Именно во исполнение предоставленного права министр обороны Российской Федерации 6 апреля 2002 г., в строгом соответствии с указанным Положением, издал приказ № 100 «О порядке организации и проведения аттестации офицеров и прапорщиков (мичманов) Вооруженных Сил Российской Федерации», утвердив Инструкцию с одноименным названием, в которой очерчены конкретные задачи проведения аттестации, порядок оформления аттестационных листов и представления их по команде в утверждающую инстанцию для заключения и принятия решения.

Таким образом, министр обороны Российской Федерации, издавая приказ № 100, которым утверждена Инструкция о порядке организации и проведения аттестации офицеров и прапорщиков (мичманов) Вооруженных Сил Российской Федерации, не вышел за рамки требований по этому вопросу Положения о прохождении военной службы, наполнив их детальной регламентацией, включая и содержание пп. 8 и 14.

Утверждение Х., что отсутствие в этих нормах сроков выполнения должностными лицами тех или иных действий в отношении аттестуемого нарушает права военнослужащих, не может быть признано соответствующим действительности, поскольку вопросы сроков прохождения документов, в том числе и аттестационных листов, подробно отражены в Инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 23 мая 1999 г. № 170.

Таким образом, следует признать, что пп. 8 и 14 Инструкции как в целом, так и в части оспариваемых заявителем слов не противоречат ни подп. «д» п. 17 ст. 11, ни подп. «б» п. 2 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы, в связи с чем требования Х. по указанным им в заявлении основаниям удовлетворению не подлежат.

Что же касается ссылки Х. на несоответствие пп. 8 и 14 Инструкции ст. 95 Дисциплинарного устава и ст. 81 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, то она является беспредметной, поскольку эти нормы уставов вопросы аттестации военнослужащих и правоотношения, возникающие в связи с этим, в прямой постановке не регулируют.

Данное решение в кассационном порядке не обжаловалось.

**В год увольнения с военной службы военнослужащий вправе использовать воинские перевозочные документы до дня исключения из списков личного состава воинской части (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2007 г. № ВКПИ 07-121)<sup>17</sup>**

С. проходил военную службу по контракту и с 10 июля 2007 г. был исключен из списков личного состава воинской части.

В год увольнения с военной службы, используя воинские перевозочные документы к месту проведения отпуска и обратно, он приобрел

проездные билеты на даты, следующие за днем его исключения из списков личного состава. По возвращении из отпуска в довольствующем финансовом органе его уведомили о том, что оснований для зачета использованных им в 2007 г. воинских перевозочных документов не имеется, поскольку они были использованы в нарушение требований п. 59 Руководства по оформлению, использованию, хранению и обращению с воинскими перевозочными документами в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 6 июня 2001 г. № 200 (далее — Руководство), в соответствии с которым в году увольнения с военной службы военнослужащий и члены его семьи используют воинские перевозочные документы к месту проведения отпуска и обратно до дня исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Полагая, что военнослужащий и члены его семьи имеют право на бесплатный проезд к месту проведения отпуска и обратно один раз в год вне зависимости от нахождения в списках личного состава воинской части, С. утверждал, что положения абз. 2 подп. «а» п. 56 и п. 59 Руководства противоречат абз. 3 п. 2 ст. 20 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Военная коллегия отказала в удовлетворении заявления по следующим основаниям.

В соответствии с подп. 1 п. 8 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» от 16 августа 2004 г. № 1082, Министерство обороны Российской Федерации в целях реализации своих полномочий имеет право издавать нормативные правовые акты и иные документы по вопросам, отнесенным к его компетенции.

Согласно подп. 7 и 30 п. 10 этого же Положения министр обороны Российской Федерации решает вопросы обеспечения прав военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, предоставления им социальных гарантий и компенсаций.

Статьей 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ установлены льготы военнослужащим и членам семьи военнослужащего, проходящего военную службу по контракту.

Во исполнение данной статьи Закона Правительство Российской Федерации установило порядок реализации указанных льгот, издав 20 апреля 2000 г. Постановление № 354 «О порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой военнослужащих и членов их семей, а также их личного имущества».

Пунктом 5 этого Постановления Министерству обороны Российской Федерации предписано выдавать воинские перевозочные документы (денежные средства) военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей, имеющим на это право, на проезд.

Министром обороны Российской Федерации в рамках предоставленных ему этими нормативными правовыми актами полномочий 6 июня 2001 г. издан приказ № 200, которым утверждено Руководство.

Этот приказ зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 30 ноября 2001 г. за номером 3061 и официально опубликован 31 декабря 2001 г. в установленном действующим законодательством порядке в «Российской газете» № 248.

<sup>17</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2008. № 1 (207). С. 47—50.

Оснований утверждать, что оспариваемые положения абз. 2 подп. «а» п. 56 и п. 59 Руководства противоречат абз. 3 п. 2 ст. 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и нарушают какие-либо права и свободы военнослужащих, не имеется.

В соответствии с абз. 2 подп. «а» п. 56 Руководства членам семей военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, воинские перевозочные документы выдаются для проезда к месту использования отпуска и обратно один раз в год при следовании совместно с военнослужащим или раздельно. При этом воинские перевозочные документы могут быть использованы ими до даты исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы, гибелью (смертью), признанием безвестно отсутствующим или объявлением умершим.

В п. 59 Руководства указано, что в году увольнения с военной службы военнослужащий и члены его семьи используют воинские перевозочные документы к месту проведения отпуска и обратно до дня исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Согласно п. 1 ст. 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие имеют право на проезд на безвозмездной основе к местам использования основного (каникулярного) отпуска (один раз в год), дополнительных отпусков, на лечение и обратно.

Пунктом 2 ст. 20 этого же Закона установлено, что члены семьи военнослужащего-гражданина, проходящего военную службу по контракту, имеют право на основаниях, установленных для военнослужащих-граждан, на проезд на безвозмездной основе один раз в год — к месту использования отпуска и обратно.

Анализ данных норм Закона показывает, что возникновение у военнослужащего и членов его семьи права на бесплатный проезд к месту проведения отпуска и обратно связано с его правовым положением, т. е. он должен являться военнослужащим, а для возникновения указанного права у членов его семьи — военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

В силу п. 3 ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 19 марта 1998 г. № 53-ФЗ военнослужащими являются граждане, проходящие военную службу. Они имеют статус, устанавливаемый федеральным законом.

Статус военнослужащих граждане приобретают согласно п. 2 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» с началом военной службы и утрачивают его с окончанием военной службы.

Из содержания п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и п. 4 ст. 3 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, усматривается, что окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Таким образом, со дня исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части оканчивается его военная служба и гражданин перестает быть военнослужащим, а его члены семьи — членами семьи военнослужащего. С этого момента гражданин утрачивает статус военнослужащего, т. е. он и члены его семьи лишаются совокупности прав, гарантированных государством военнослужащему и членам семьи военнослужащего, в том числе и права на проезд на безвозмездной ос-

нове к месту использования основного отпуска (один раз в год) и обратно.

Такой вывод согласуется с положениями пп. 1 и 3 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы, согласно которым продолжительность основного отпуска военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в год увольнения с военной службы, предоставляемого на основании приказа командира воинской части, устанавливается до предполагаемого дня исключения его из списков личного состава воинской части.

С учетом изложенного следует признать, что положения абз. 2 подп. «а» п. 56 и п. 59 Руководства не входят в противоречие с абз. 3 п. 2 ст. 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, устанавливающим льготу на проезд для членов семьи военнослужащего.

Данное решение в кассационном порядке не обжаловалось.

**Военнослужащим — ветеранам боевых действий ежегодно должен предоставляться дополнительный отпуск (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2009 г. № 6н-415/08)<sup>18</sup>**

6 марта 2008 г. П., проходящий службу в войсковой части 00000, в связи с отсутствием этой воинской части в полном составе во главе с ее командиром в месте постоянной дислокации, обратился к командиру войсковой части 00001, которому временно был непосредственно подчинен, с рапортом, в котором просил предоставить дополнительный отпуск за 2007 г.

9 апреля 2008 г. он обратился с такой же просьбой, а также с просьбой о предоставлении очередного отпуска за 2008 г. с 1 июня 2008 г. к командиру войсковой части 00000, но также получил отказ.

Считая свои права нарушенными, П. обратился в суд с заявлением, в котором просил:

— обязать командира войсковой части 00001 предоставить ему дополнительный отпуск за 2007 г. продолжительностью 15 суток;

— обязать командира войсковой части 00000 предоставить ему основной отпуск за 2008 г. с 1 июня 2008 г.;

— взыскать с указанных должностных лиц судебные расходы, связанные с подачей заявления, в размере 100 рублей.

Гаджиевский гарнизонный военный суд частично удовлетворил заявление П., обязав командира войсковой части 00000 предоставить П. основной отпуск за 2008 г. с 1 июня 2008 г.

Северный флотский военный суд оставил это решение без изменения.

Военная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии с пп. 5 и 5.1 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежегодно предоставляется основной отпуск. Военнослужащим — ветеранам боевых действий, указанным в Федеральном законе «О ветеранах», предоставляется отпуск продолжительностью 15 суток.

<sup>18</sup> URL: [http://www.supcourt.ru/vs\\_index.php](http://www.supcourt.ru/vs_index.php)

Как видно из удостоверения, П. является ветераном боевых действий и имеет права и льготы, установленные п. 1 ст. 16 Федерального закона «О ветеранах».

В соответствии с подп. «а» и «в» п. 1 ст. 28, п. 1, подп. «а» п. 4, пп. 14 и 15 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, военнослужащим предоставляются основной и дополнительные отпуска. Продолжительность основного отпуска увеличивается военнослужащим — ветеранам боевых действий на 15 суток. В случае когда основной и (или) дополнительные отпуска за истекший год не были предоставлены военнослужащему в связи с его болезнью или другими исключительными обстоятельствами, отпуск предоставляется в первом квартале следующего года с учетом времени проезда к месту использования отпуска и обратно.

Как видно из материалов гражданского дела, основной отпуск за 2007 г. П. был использован в период с 1 января по 11 марта того же года, а дополнительный отпуск ему как ветерану боевых действий не только не был предоставлен, но и вообще не запланирован, что противоречит вышеприведенным требованиям Положения о порядке прохождения военной службы. Однако суд не выяснил причину этого нарушения.

В то же время судом не установлено, было ли военное командование осведомлено о том, что П. является ветераном боевых действий, поскольку в приобщенных к материалам гражданского дела ксерокопиях трех листов его послужного списка указанные сведения отсутствуют.

Судом также не оценены сведения о стационарном пребывании П. в военно-медицинских учреждениях с 12 по 29 февраля и с 11 марта по 7 апреля 2008 г. и не установлены причины, по которым он не заявил о предоставлении указанного отпуска в 2007 г. и в период до 12 февраля 2008 г.

Неубедительным является вывод суда и о том, что заявитель с конкретной просьбой к командиру войсковой части 00001 о предоставлении именно дополнительного отпуска за 2007 г. продолжительностью 15 суток не обращался, поскольку в рапорте от 6 марта 2008 г. указывается на непредоставление ему ранее дополнительного отпуска как ветерану боевых действий и излагается просьба предоставить дни отдыха, т. е. его содержание соответствует п. 4 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы. Кроме того, судом не дано правовой оценки факту обращения П. к воинскому должностному лицу в указанную дату. Поскольку оно последовало в первом квартале 2008 г., т. е. в пределах срока, установленного п. 14 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы, то это обстоятельство бесспорно предполагало право заявителя на предоставление ему дополнительного отпуска.

Ошибочным является также вывод суда кассационной инстанции о том, что 6 марта 2008 г. правом предоставления П. отпуска обладал лишь командир войсковой части 00000, поскольку по состоянию на эту дату указанное должностное лицо вместе с личным составом воинской части в пункте постоянной дислокации отсутствовало, а его функции непосредственного начальника заявителя в данных сложившихся обстоятельствах фактически выполнял командир войсковой части 00001, являющийся в обычных условиях его прямым начальником.

Судом также не оценен факт уведомления о ходатайстве П. командира войсковой части 00000 в первом квартале 2008 г., поскольку послед-

ний, оценив просьбу заявителя, 26 марта 2008 г. письменно изложил о ней свое отрицательное по существу мнение.

Поскольку судами допущены существенные нарушения норм материального права, безусловно повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, решение суда первой инстанции и кассационное определение в части отказа в предоставлении дополнительного отпуска за 2007 г. и взыскания судебных расходов подлежат отмене.

## § 2. Назначение на воинские должности, перевод к новому месту службы

### Перевод военнослужащего к новому месту службы по служебной необходимости возможен без его согласия (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2005 г. № ВКПИ 04-111)<sup>19</sup>

Т. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с требованием признать незаконным и недействующим с момента издания п. 2 ст. 15 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 г. № 1237, в части, допускающей перевод военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, к новому месту военной службы по служебной необходимости с назначением на равную воинскую должность без его согласия. По его мнению, указанная норма Положения содержит в себе ограничение его права на свободу выбора места пребывания и жительства и противоречит ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации, п. 5 ст. 3 и ст. 6 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Военная коллегия нашла заявление Т. не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям. В соответствии с ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Это право, согласно ч. 3 ст. 55 Конституции, может быть ограничено в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Согласно Федеральному закону «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ в целях обороны создаются Вооруженные Силы Российской Федерации, которые комплектуются военнослужащими и лицами гражданского персонала.

В п. 2 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» определено, что военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными этим Федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Так, в соответствии со ст. 6 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право на свободу передвижения реализуется военнослужащими с учетом необходимости поддержания ими боевой готовности

<sup>19</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2005. № 4 (200). С. 30—31.

воинских частей и обеспечения своевременности прибытия к месту военной службы. Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, имеют право на изменение места военной службы, в том числе на перевод в другую местность, в соответствии с заключенными ими контрактами, с учетом условий прохождения военной службы, состояния здоровья военнослужащих и членов их семей (на основании заключения военно-врачебной комиссии) и по иным основаниям, установленным Положением о порядке прохождения военной службы.

Следовательно, определяя условия, при которых возможно изменение места военной службы, законодатель не ограничился перечислением таковых в самом Законе о статусе военнослужащих, а указал на допустимость возникновения таких оснований в случаях, предусмотренных Положением о порядке прохождения военной службы.

Одним из оснований изменения места военной службы, согласно пп. 1 и 2 ст. 15 названного Положения, является перевод военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, к новому месту военной службы по служебной необходимости с назначением на равную воинскую должность без его согласия, что в случае с Т. и имеет место.

Указанное обстоятельство обусловлено необходимостью поддержания боевой готовности воинских частей и подразделений и не должно рассматриваться как нарушение конституционных прав военнослужащих, поскольку, как указано выше, именно Конституцией Российской Федерации (ст. 55) предусмотрено такое ограничение прав и свобод человека и гражданина, при условии их соразмерности конституционно значимым целям, какими и являются оборона и безопасность Российской Федерации.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения (определение № КАС 05-69 от 29 марта 2005 г.).

**Подпункт «а» п. 2 Инструкции по конкурсному замещению офицерами вакантных должностей профессорско-преподавательского состава и научных работников в высших военных образовательных учреждениях профессионального образования, научно-исследовательских организациях и на испытательных полигонах (в центрах) Министерства обороны Российской Федерации, утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 6 мая 2000 г. № 230, не противоречит действующему законодательству (решение от 18 августа 2005 г. № ВКПИ 05-23/05)<sup>20</sup>**

С. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с просьбой признать незаконным и недействующим со дня принятия подп. «а» п. 2 Инструкции по конкурсному замещению офицерами вакантных должностей профессорско-преподавательского состава и научных работников в высших военных образовательных учреждениях профессионального образования, научно-исследовательских организациях и на испытательных полигонах (в центрах) Министерства обороны Российской Федерации, утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 6 мая 2000 г. № 230, в связи с тем, что, по мнению заявителя, указанная норма противоречит действующему законодательству, в частности ст. 18 и чч. 2 и 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, п. 2

<sup>20</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2006. № 2 (202). С. 21—23.

ст. 20 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ, Федеральному закону «О статусе военнослужащих», Положению о порядке прохождения военной службы, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, а также приказу министра образования Российской Федерации от 26 ноября 2002 г. № 4114, которым утверждено Положение о порядке замещения должностей научно-педагогических работников в высшем учебном заведении Российской Федерации.

При этом С. указал, что в Военно-медицинской академии, где он проходил военную службу, должность главного научного сотрудника введена в 2001 г., однако конкурс на ее замещение не проводился в связи с отсутствием в оспариваемой норме, наряду с другими, требования о замещении этой должности на конкурсной основе. Применение данной нормы, по утверждению заявителя, существенно ограничивает права офицеров на замещение такой должности на конкурсной основе, а также нарушает его права, поскольку позволило должностному лицу без проведения конкурсного отбора назначить на должность лицо, которое этой должности не соответствует.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отказала С. в удовлетворении его заявления, указав следующее.

Утверждение заявителя о том, что оспариваемая норма противоречит приведенным выше нормативным правовым и нормативным актам, является ошибочным. Данные нормативные правовые акты предусматривают порядок замещения должностей научно-педагогических работников в высшем учебном заведении Российской Федерации по трудовому договору, перед заключением которого требуется проведение конкурсного отбора в установленном порядке.

Как установлено в судебном заседании, п. 4.6 разд. 4 Устава государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования — Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова в части замещения должностей научных работников гражданским персоналом полностью соответствует положениям указанных нормативных правовых актов.

Таким образом, в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и приказ министра образования Российской Федерации от 26 ноября 2002 г. № 4114 исполняются.

Что касается назначения офицеров на должности научных работников высших военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации, то, с учетом особенностей прохождения ими военной службы, определенные особенности такого назначения допустимы и не противоречат законодательству в области образования.

При этом отсутствие в подп. «а» п. 2 оспариваемой Инструкции ссылки на необходимость проведения конкурсного отбора для замещения штатной должности главного научного сотрудника военнослужащим-офицером о запрете проведения конкурса для назначения на эту и другие должности научных работников Министерства обороны Российской Федерации не свидетельствует.

Помимо прямого указания о конкурсном отборе в Положении о порядке прохождения военной службы, это же вытекает из положений ст.ст. 101 и 104 Руководства по организации работы высшего военно-

учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 12 марта 2003 г. № 80, в соответствии с которыми к научным работникам высшего военно-учебного заведения, назначение на должности которых производится на конкурсной основе, относятся офицеры, занимающие должности старших, ведущих научных, научных и младших научных сотрудников.

Таким образом, требование Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и Положения о порядке замещения должностей научно-педагогических работников в высшем учебном заведении Российской Федерации (приказ министра образования Российской Федерации от 26 ноября 2002 г. № 4114) о конкурсном отборе при замещении должностей научно-педагогических работников в высшем учебном заведении независимо от ведомственной принадлежности в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации соблюдается.

Это подтверждается фактическим проведением в Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова конкурсного отбора офицеров на должности научного и младшего научного сотрудников, не указанные в подп. «а» п. 2 оспариваемой Инструкции, и назначением их на эти должности по конкурсу, т. е. в соответствии с подп. «в» п. 10 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы, имеющего высшую юридическую силу.

Назначение же С. на должность главного научного сотрудника Военно-медицинской академии без проведения конкурса не влияет на сделанный выше вывод, поскольку это произведено руководителем федерального органа — Министерства обороны Российской Федерации, что исключает проведение конкурса, который, согласно п. 3 приказа министра образования Российской Федерации № 4114 2002 г. и приказов министра обороны Российской Федерации № 230 2000 г. и № 80 2003 г. объявляется ректором (начальником ВВУЗа).

В соответствии с п. 3 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» министру обороны Российской Федерации предоставлено право утверждать перечни воинских должностей, в том числе замещаемых на конкурсной основе, за исключением должностей, подлежащих замещению высшими офицерами.

Вследствие этого и в целях укрепления обороноспособности государства в Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова введена должность главного научного сотрудника (в единственном из всех ВВУЗов Министерства обороны Российской Федерации), на которую С. назначен министром обороны Российской Федерации по служебной необходимости.

В соответствии с п. 15 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы для назначения военнослужащего по служебной необходимости на равную должность его согласия не требуется. Поэтому при назначении С. на должность главного научного сотрудника (научно-исследовательского центра) Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, являющуюся равнозначной занимаемой ранее, министр обороны Российской Федерации за пределы предоставленных ему полномочий не вышел и порядка назначения военнослужащих на равные должности не нарушил.

Что касается утверждения заявителя о его несоответствии занимаемой должности, то этот вопрос, в силу ст. 27 ГПК РФ, не может рассматриваться Верховным Судом Российской Федерации по первой инстанции.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения (определение от 17 января 2006 г. № КАС 05-619).

**К сведениям, составляющим государственную тайну, допускаются лишь те лица, которым эти сведения необходимы для исполнения должностных обязанностей (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2008 г. № ВКПИ 08-35)<sup>21</sup>**

Р. ходатайствовал о признании незаконными пп. 10, 11, 12 Инструкции о порядке допуска военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации к государственной тайне, утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июля 1996 г. № 285.

По его мнению, они противоречат положениям ст.ст. 21—23 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1 и ст.ст. 3 и 4 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, поскольку ограничивают право военнослужащих, находящихся в распоряжении командиров (начальников), на оформление допуска к государственной тайне.

Военная коллегия нашла заявление не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

21 июля 1993 г. принят Закон Российской Федерации № 5485-1 «О государственной тайне» (далее — Закон), который регулирует отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их засекречиванием или рассекречиванием и защитой в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации.

Во исполнение Закона Правительством Российской Федерации 28 октября 1995 г. принято Постановление № 1050, которым утверждена Инструкция о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне (далее — Постановление).

В Постановлении установлено, что в федеральных органах исполнительной власти в соответствии с требованиями этой Инструкции, особенностями деятельности и характером выполняемых задач при необходимости могут разрабатываться ведомственные инструкции, которые согласовываются с Федеральной службой безопасности Российской Федерации и утверждаются руководителями этих органов.

При этом руководители органов государственной власти, предприятий, учреждений и организаций организуют доступ должностного лица или гражданина к сведениям, составляющим государственную тайну, а также несут персональную ответственность за создание таких условий,

<sup>21</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2008. № 3 (209). С. 17—19.



при которых должностное лицо или гражданин знакомятся только с теми сведениями, составляющими государственную тайну, и в таких объемах, которые, в соответствии со ст. 25 Закона, необходимы ему для выполнения его должностных обязанностей.

Анализируя данные нормы Закона и Постановления, следует прийти к выводу, что именно руководителем организации (командиром воинской части) определяется перечень должностей, при прохождении службы в которых необходим допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, а также круг лиц, которые могут быть допущены к этим сведениям.

Во исполнение Закона и Постановления Министром обороны Российской Федерации 30 июня 1996 г. издан приказ № 285 «Об утверждении Инструкции о порядке допуска военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации к государственной тайне».

В оспариваемом заявителем п. 10 Инструкции определено, что количество лиц, допускаемых к сведениям, составляющим государственную тайну, в воинских частях должно быть максимально ограничено. Командиры воинских частей обязаны обеспечить контроль за тем, чтобы с такими сведениями личный состав был ознакомлен только в том объеме, который необходим ему для выполнения должностных обязанностей.

Таким образом, данный пункт Инструкции полностью согласуется с указанными выше требованиями Закона и Постановления.

Не противоречит требованиям Закона и Постановления п. 11 Инструкции, согласно которому перечень должностей, при назначении на которые лица обязаны оформить допуск к секретным сведениям, определяется номенклатурой должностей.

Этот пункт соответствует п. 13 Постановления, которым определено, что перечень должностей, при назначении на которые граждане обязаны оформить допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, определяется номенклатурой должностей, утвержденной руководителем организации, и в нее включаются только те должности, по которым допуск граждан к указанным сведениям необходим для выполнения ими должностных обязанностей.

Пунктом 12 Инструкции предусматриваются основания прекращения допуска лиц к сведениям, составляющим государственную тайну, которые по своему содержанию соответствуют требованиям ст. 23 Закона и п. 15 Постановления.

Таким образом, анализ приведенных правовых норм позволяет прийти к выводу, что оспариваемые пп. 10, 11 и 12 Инструкции не противоречат Закону Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1, Постановлению Правительства Российской Федерации 1995 г. № 1050 и не нарушают прав заявителя.

Также несостоятельным является утверждение о противоречии указанных пунктов Инструкции ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ и ст. 5 Закона Российской Федерации «Об образовании», поскольку пп. 10, 11 и 12 Инструкции по своему содержанию не ограничивают доступ военнослужащих к получению образования и каких-либо иных прав заявителя не затрагивают.

К тому же в самих пп. 10, 11 и 12 Инструкции не содержится положений, ограничивающих или запрещающих оформление допуска к государственной тайне военнослужащих, находящихся в распоряжении командира.

Данное решение в кассационном порядке не обжаловалось.

**Плановое время обучения военнослужащего, проходящего по его желанию профессиональную переподготовку перед увольнением в запас, не может считаться привлечением его к исполнению обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности служебного времени (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 22 июля 2008 г. № 1н-151/08)<sup>22</sup>**

Полковник К. в связи с предстоящим увольнением с военной службы был направлен на профессиональную переподготовку в Государственную академию инноваций в г. Москву, где обучался в период с 18 июня по 17 сентября 2007 г. При этом направление на переподготовку было оформлено как командировка.

1 сентября 2007 г. К. обратился к начальнику с рапортом, в котором просил предоставить ему за время нахождения в служебной командировке 61 сутки отдыха за привлечение его к исполнению обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени.

Не получив в установленный срок ответа на рапорт, К. подал заявление в суд, в котором просил признать названное бездействие должностного лица незаконным и возложить на него обязанность предоставить ему указанное количество суток отдыха.

Гарнизонный военный суд решением от 25 сентября 2007 г. в удовлетворении требований отказал.

Определением судебной коллегии Московского окружного военного суда от 23 октября 2007 г. решение в связи с неправильным применением норм материального права отменено и принято новое. На начальника института суд возложил обязанность предоставить К. 61 сутки отдыха.

Военная коллегия отменила кассационное определение и оставила в силе решение гарнизонного военного суда.

Отказывая в удовлетворении требований К., гарнизонный военный суд пришел к выводу, что при прохождении переподготовки он конкретного служебного задания не выполнял, а реализовывал гарантированное ему право на обучение, поэтому нахождение его на переподготовке приравнено к служебной командировке быть не может.

Судебная коллегия окружного военного суда в определении отметила, что направление военнослужащего в командировку не для выполнения служебного задания законодательством не предусмотрено. Констатируя, что нахождение в служебной командировке входит в Перечень мероприятий, которые проводятся без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени военнослужащих (утвержденный приказом министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 1998 г. № 492), и сославшись на п. 5 приложения № 2 к Положению о порядке прохождения военной службы (о предоставлении за каждые трое суток привлечения военнослужащих к названным мероприятиям

<sup>22</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2008. № 3 (209). С. 47—50.

двух суток отдыха), суд второй инстанции решение отменил, а заявление К. удовлетворил.

Однако судебная коллегия оставила без внимания следующее.

Согласно п. 4 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие-граждане, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет пять лет и более, в год увольнения с военной службы по состоянию здоровья имеют право пройти профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей без взимания с них платы за обучение и с сохранением обеспечения всеми видами довольствия в порядке и на условиях, которые определяются Министерством обороны Российской Федерации, продолжительностью до трех месяцев.

Таковые определены министром обороны Российской Федерации в Инструкции о порядке и условиях направления военнослужащих — граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, на профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей (далее — Инструкция), утвержденной приказом от 6 сентября 2006 г. № 355.

В случае направления военнослужащего на профессиональную переподготовку в другой населенный пункт командир воинской части на основании п. 15 Инструкции выдает военнослужащему направление по установленной форме и командировочное удостоверение. В воинской части издается приказ о направлении военнослужащего на профессиональную переподготовку, а также об убытии военнослужащего в командировку в другой населенный пункт.

Положением п. 16 Инструкции предусмотрено, что оплата расходов, связанных с переездом к месту обучения и обратно, а также выплата суточных денег военнослужащему производится в образовательном учреждении по месту прохождения профессиональной переподготовки. О произведенных выплатах делается отметка в командировочном удостоверении.

Изложенное указывает на правильность вывода гарнизонного военного суда о том, что в период с 18 июня по 17 сентября 2007 г. К. находился на профессиональной переподготовке, а не в служебной командировке. Целью же оформления командировочного удостоверения военнослужащему, направляемому на профессиональную переподготовку в другой населенный пункт, является выдача документа, подтверждающего законность его нахождения вне пределов гарнизона по месту дислокации воинской части, в которой он проходит военную службу. Кроме того, командировочное удостоверение с произведенными в нем отметками в данном случае выступает в качестве документа, свидетельствующего о том, что образовательным учреждением военнослужащему возмещены транспортные расходы, связанные с переездом к месту обучения и обратно, и выплачены суточные деньги.

Иными словами, само по себе оформление командировочного удостоверения такому военнослужащему, исходя из п. 4 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих», о направлении его в служебную командировку не указывает.

Кроме того, следует отметить, что с 13 сентября 1999 г. по 30 сентября 2006 г. порядок и условия командирования военнослужащих определялись Инструкцией о дополнительных денежных выплатах военнослу-

жащим при переездах на новое место военной службы в другой населенный пункт, направлении в служебные командировки и выполнении задач вне места постоянной дислокации воинской части, утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 10 августа 1999 г. № 355.

С 1 октября 2006 г. эти вопросы получили регламентацию в разд. VII Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200.

Исходя из абз. 1 п. 316 этого раздела Порядка служебной командировкой признается поездка военнослужащего по распоряжению командира (начальника) на определенный срок в другую местность для выполнения служебного задания вне пункта постоянной дислокации или временного расквартирования воинской части (подразделения), в которой военнослужащий проходит военную службу.

Таким образом, при разрешении вопроса о том, находился ли военнослужащий в служебной командировке, юридически значимыми являются такие обстоятельства, как: 1) направление его по распоряжению командира (начальника); 2) на определенный срок; 3) в другую местность; 4) для выполнения конкретного служебного задания вне пункта постоянной дислокации или временного расквартирования своей воинской части (подразделения), в которой военнослужащий продолжает проходить военную службу.

Только при наличии всех перечисленных признаков, которые образуют обязательный для выяснения по делам данной категории юридический состав, можно сделать вывод о нахождении военнослужащего в служебной командировке.

В то же время судом первой инстанции установлено и не опровергнуто судебной коллегией, что направление К. в Государственную академию инноваций, находящуюся в г. Москве, выполнением служебного задания обусловлено не было. Издавая 13 июня 2007 г. приказ и указывая в нем срок командировки К. по 17 сентября 2007 г., начальник института действовал исключительно из его волеизъявления, выраженного в рапорте, воспользоваться предусмотренным п. 4 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» правом на прохождение профессиональной переподготовки по одной из гражданских специальностей.

Таким образом, учитывая вышеприведенные содержание и смысл пп. 15 и 16 Инструкции, Военная коллегия согласилась с выводом гарнизонного военного суда, что отсутствие одного из обязательных признаков служебной командировки — выполнение конкретного служебного задания — исключало возможность признать таковой период нахождения заявителя с 18 июня по 17 сентября 2007 г. на обучении.

Что касается утверждения в кассационном определении о том, что служебная командировка входит в Перечень мероприятий, которые проводятся без ограничения общей продолжительности служебного еженедельного служебного времени военнослужащих, то, действительно, в соответствии с п. 8 упомянутого Перечня, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 1998 г. № 492, нахождение в служебных командировках является мероприятием, проводимым без ограничения общей продолжительной еженедельного служебного времени военнослужащих.

Вместе с тем, согласно п. 1 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» общая продолжительность еженедельного служебного времени военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, за исключением случаев, указанных в п. 3 данной статьи, не должна превышать нормальную продолжительность еженедельного рабочего времени, установленную федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Привлечение указанных военнослужащих к исполнению обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени в иных случаях компенсируется отдыхом соответствующей продолжительности в другие дни недели. При невозможности предоставления указанной компенсации время исполнения обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени суммируется и предоставляется военнослужащим в виде дополнительных суток отдыха, которые могут быть присоединены по желанию указанных военнослужащих к основному отпуску.

В силу абз. 2 п. 225 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1993 г. № 2140 и действовавшего на момент возникновения спорных правоотношений, общая продолжительность еженедельного служебного времени военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, не должна превышать продолжительности рабочего времени, установленной законодательством Российской Федерации о труде.

Положением абз. 2 ст. 91 ТК РФ предусмотрено, что нормальная продолжительность рабочего времени не может превышать 40 часов в неделю.

Следовательно, привлечение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, к исполнению обязанностей военной службы свыше 40 часов в неделю подлежит компенсации дополнительным отпуском соответствующей продолжительности.

Однако, как видно из материалов дела, обучение К. проходило в форме занятий, проводимых ежедневно с 9 часов 30 минут до 15 часов 30 минут, кроме выходных (суббота и воскресенье) дней.

Прийти к выводу, что нахождение на обучении в будние дни в течение шести часов каждую неделю свидетельствует о привлечении военнослужащего к исполнению обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени, изложенное не позволяет.

**Непринятие командованием мер к своевременному назначению военнослужащего, находящегося в распоряжении, на должность признано существенным нарушением в отношении его условий контракта (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2009 г. № 5н-62/09)<sup>23</sup>**

Б. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать незаконными действия воинских должностных лиц, не принявших, по его мнению, всех необходимых мер для его своевременного назначения на должность, а также не обеспечивших его денежным довольствием и служебным жилым помещением. Б. просил признать указанные действия

(бездействие) командования существенным нарушением в отношении его условий контракта и обязать соответствующих воинских должностных лиц принять меры по его увольнению по данному основанию. Кроме того, он просил отменить приказ главнокомандующего сухопутными войсками Вооруженных Сил Российской Федерации о его назначении на должность как нереализованный.

Решением Владикавказского гарнизонного военного суда, оставленного без изменения Северо-Кавказским окружным военным судом, Б. отказано в удовлетворении его заявления.

Военная коллегия отменила эти судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Б. прибыл в воинскую часть для последующего назначения на должность заместителя командира этой части. В связи с тем что должность вакантной не являлась, а занимавший ее военнослужащий достигал предельного возраста пребывания на военной службе 16 октября 2007 г., заявитель 19 сентября 2007 г. зачислен в распоряжение командира. С 19 декабря 2007 г. прекращена выплата денежного довольствия. Представление к его назначению на должность подготовлено лишь в феврале 2008 г., при этом каких-либо активных действий, направленных на дальнейшее разрешение данного вопроса, командованием не предпринималось. В декабре 2007 г. военнослужащий, занимавший должность, уволен приказом министра обороны Российской Федерации, выписка из указанного приказа 5 февраля 2008 г. поступила в воинскую часть, а 14 января 2008 г. командующим объединением направлена телеграмма в адрес управления кадров военного округа, в которой ставился вопрос об ускорении разрешения вопроса с назначением на должность Б. Приказом главнокомандующего сухопутными войсками от 13 мая 2008 г. Б. назначен на должность заместителя командира воинской части.

Однако в связи с тем что 20 июня 2008 г. срок действия контракта Б. о прохождении военной службы истек, этот приказ до настоящего времени не реализован.

В соответствии с подп. «г» п. 10 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы (далее — Положение) назначение на воинские должности военнослужащих, зачисленных в распоряжение соответствующих командиров (начальников), производится в возможно короткий срок, не позднее срока, установленного Федеральным законом («О воинской обязанности и военной службе» — *Прим. сост.*) и Положением.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Положения зачисление военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в распоряжение командира в случае освобождения от воинской должности допускается не более чем на три месяца.

Исходя из данных норм Положения на командование возлагается обязанность в срок не позднее трех месяцев с момента зачисления военнослужащего в распоряжение командира в случае освобождения от должности решить вопрос с его назначением на должность либо с увольнением в связи с организационно-штатными мероприятиями. Указанные требования закона командованием выполнены не были, при этом законом не предусмотрена возможность прохождения военнослужащим военной службы в распоряжении сверх установленных сроков при наличии объективных причин, на которые ссылались представители командования.

<sup>23</sup> URL: [http://www.supcourt.ru/vs\\_index.php](http://www.supcourt.ru/vs_index.php)

В соответствии с ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.

Согласно ст.ст. 3 и 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ для военнослужащих устанавливается единая система правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы. Никто не вправе ограничивать военнослужащих и членов их семей в правах и свободах, гарантированных Конституцией Российской Федерации и этим Федеральным законом.

Прекращение выплаты денежного довольствия заявителю, находившемуся в распоряжении командира сверх установленных сроков, но не утратившему статуса военнослужащего, бесспорно является нарушением его прав, свобод и законных интересов.

Вопреки требованиям ст. 196 ГПК РФ, суд не дал должной оценки ряду обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела. В частности, в решении отсутствует оценка того, что приказ командующего объединением от 3 декабря 2007 г. о временном исполнении заявителем должностных обязанностей начальника связи штаба полка реализован не был; активных действий, направленных на разрешение вопроса с получением личного дела Б., не поступившего с предыдущего места его службы с сентября 2007 г. по май 2008 г., командованием не предпринималось, что обусловило длительную подготовку представления для назначения заявителя на должность; телеграмма командующего объединением о скорейшем назначении Б. на должность направлена в адрес начальника управления кадров СКВО 14 января 2008 г., в то время как представление подготовлено лишь 29 января 2008 г., при этом все эти действия совершались командованием после истечения срока нахождения заявителя в распоряжении.

Изложенное свидетельствует о том, что при разрешении заявления Б. судами допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав заявителя.

**Действующее законодательство не предусматривает нахождение военнослужащего в распоряжении командира в связи с организационно-штатными мероприятиями более шести месяцев (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2009 г. № ВКПИ 09-6)<sup>24</sup>**

Н. просил Верховный Суд Российской Федерации признать незаконным подп. «б» п. 2 ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы (далее — Положение), утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, в части установления возможности нахождения военнослужащего в связи с проведением организационно-штатных мероприятий в распоряжении командира (начальника) более шести месяцев.

Военная коллегия нашла заявление не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с абз. 3 п. 4 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий может проходить военную службу не на воинских должностях, в том числе в случае нахождения в распоряжении командира (начальника) в связи с проведением организационно-штатных мероприятий, не более шести месяцев.

Согласно подп. «б» п. 2 ст. 13 Положения зачисление военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в распоряжение командира (начальника) в случае освобождения от воинской должности (должности) в связи с проведением организационно-штатных мероприятий допускается на срок не более чем шесть месяцев.

Таким образом, в оспариваемой норме Положения воспроизводится указанная норма Федерального закона, т. е. нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, и они, вопреки утверждению заявителя, не допускают нахождения военнослужащего в распоряжении командира (начальника) в связи с организационно-штатными мероприятиями более шести месяцев.

Неисполнение воинским должностным лицом требований нормативных правовых актов не может являться основанием для признания этих норм противоречащими действующему законодательству.

### **§ 3. Привлечение к дисциплинарной ответственности**

**Нарушение порядка наложения дисциплинарных взысканий на военнослужащего расценено судом как основание для признания незаконным его увольнения с военной службы по пункту «в» части 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»<sup>25</sup>**

Военным судом гарнизона С. было отказано в удовлетворении жалобы на действия командующего войсками МО ВВС и ПВО, а также начальника 313-й комендатуры охраны и обслуживания управления МО ВВС и ПВО, связанные с привлечением к дисциплинарной ответственности и увольнением с военной службы.

4-м окружным военным судом решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В обоснование принятых решений суды указали, что за короткий период исполнения обязанностей заместителя начальника 313-й комендатуры С. нарушил взятые на себя по контракту обязательства и совершил ряд серьезных дисциплинарных проступков. Поэтому у командования имелись все основания для наложения на заявителя дисциплинарных взысканий и его досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением условий контракта.

Допущенные же командованием отдельные нарушения порядка привлечения С. к дисциплинарной ответственности и его увольнения в запас о незаконности и необоснованности обжалуемых действий свидетельствовать не могут.

<sup>25</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2001 г.

<sup>24</sup> URL: [http://www.supcourt.ru/vs\\_index.php](http://www.supcourt.ru/vs_index.php)

В протесте заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председателя Военной коллегии было предложено указанные выше судебные решения отменить по следующим основаниям.

В ходе судебного разбирательства С. последовательно утверждал, что ни одно из наложенных на него дисциплинарных взысканий ему лично не объявлялось, в связи с чем он был лишен возможности их своевременно обжаловать в установленном порядке.

Кроме того, командованием существенно нарушен установленный порядок его увольнения с военной службы, так как о дне заседания аттестационной комиссии С. уведомлен не был, беседы с ним не проводились.

В соответствии с ч. 2 ст. 6 Закона Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г. (с последующими изменениями) на должностных лиц возлагается процессуальная обязанность документально доказать законность обжалуемых действий (решений); гражданин освобождается от обязанности доказывать незаконность обжалуемых действий (решений), но обязан доказать факт нарушения своих прав и свобод.

Как видно из материалов дела, утверждения С. о нарушении порядка привлечения его к дисциплинарной ответственности и увольнения с военной службы документально, как этого требует закон, не опровергнуты.

Более того, подтверждены они и начальником строевой части 313-й комендатуры, который в судебном заседании показал, что о наложении дисциплинарных взысканий С. действительно в известность поставлен не был.

При таких обстоятельствах судам следовало признать, что ни один из фактов, послуживших основанием для решения о досрочном увольнении С. с военной службы, не был надлежащим образом зафиксирован в качестве дисциплинарного проступка (нарушения условий контракта).

Указанные нарушения являются основанием для признания действий привлеченных к делу должностных лиц (привлечение к дисциплинарной ответственности и увольнение с военной службы) незаконными.

Кроме того, отмечалось в протесте, нельзя не принять во внимание то обстоятельство, что отрицательный вывод о деловых и морально-психологических качествах С. сделан командованием только по его поступкам, совершенным за короткий промежуток исполнения служебных обязанностей на новом месте службы (менее одного месяца) и без учета его прежней продолжительной службы в армии.

Между тем из материалов дела усматривается, что на протяжении более чем 10 лет военной службы С. характеризовался только с положительной стороны и к дисциплинарной ответственности не привлекался.

При таких обстоятельствах, делался вывод в протесте, на основании п. 2 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» С. подлежал восстановлению на военной службе в прежней должности и обеспечению всеми видами довольствия, недополученного после необоснованного увольнения.

Рассмотрев материалы дела и согласившись с доводами протеста, Военная коллегия протест удовлетворила, состоявшиеся судебные решения отменила и вынесла новое решение об удовлетворении жалобы С.

**При наложении дисциплинарного взыскания в виде предупреждения о неполном служебном соответствии военнослужащему до увольнения с военной службы или снижения в занимаемой должности предоставляются время и возможность для исправления своего отношения к служебным обязанностям<sup>26</sup>**

М. обратился в Читинский гарнизонный военный суд с жалобой на действия командующего войсками округа, связанные с увольнением заявителя с военной службы по подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» — в связи с невыполнением условий контракта, и просил признать данный приказ незаконным и обязать указанное должностное лицо восстановить его на военной службе.

Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения Восточно-Сибирским окружным военным судом, в удовлетворении жалобы было отказано.

В протесте председателя Военной коллегии предлагалось отменить вынесенные по делу судебные постановления в связи с неправильным применением и толкованием норм материального права, повлекшими вынесение незаконного решения.

В обоснование этого указано, что М. уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта.

Согласно представлению основанием для досрочного увольнения М. с военной службы, наряду с иным, послужило недобросовестное исполнение им служебных обязанностей, за что заявитель был наказан в дисциплинарном порядке.

Между тем из материалов дела усматривается, что хотя М. и принял должность, с которой в дальнейшем был уволен, фактически обязанностей по указанной должности в связи с убытием в отпуск не исполнял.

При этом вопрос об увольнении заявителя с военной службы был решен именно во время его нахождения в отпуске.

По предыдущему месту военной службы, где М. характеризовался с отрицательной стороны, на что также была сделана ссылка в представлении к увольнению, он также прослужил короткий срок — менее 10 дней.

Из служебной карточки М. видно, что за бесконтрольность и отсутствие учета, приведшие к материальному ущербу, на заявителя наложено дисциплинарное взыскание — предупреждение о неполном служебном соответствии.

В тот же день, рассматривая вопрос о досрочном увольнении М. с военной службы, аттестационная комиссия части пришла к выводу о его несоответствии по уровню профессиональной подготовки и морально-деловым качествам требованиям ст. 33 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и ходатайствовала о досрочном увольнении офицера по подп. «в» п. 2 ст. 51 указанного Закона.

Через четыре дня М. был представлен к досрочному увольнению с военной службы по предложенному основанию.

Вместе с тем, в соответствии со ст. 102 (ст. 96) Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации дисциплинарное взыс-

<sup>26</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2001 г.

кание — предупреждение о неполном служебном соответствии — применяется один раз за время пребывания прапорщика (мичмана) или офицера в занимаемой штатной должности.

Если в течение года после наложения этого взыскания прапорщик (мичман) или офицер не исправил свое поведение образцовым выполнением воинского долга, и взыскание не сыграло своей воспитательной роли, он представляется в установленном порядке к снижению в должности или к досрочному увольнению с военной службы в запас.

Из этого следует, что при наложении дисциплинарного взыскания в виде предупреждения о неполном служебном соответствии военнослужащему до увольнения с военной службы или снижения в занимаемой должности предоставляется время и возможность для исправления своего отношения к исполнению служебных обязанностей. Этого в отношении М. фактически сделано не было.

Таким образом, вывод командования о том, что наложенное на М. взыскание в виде неполного служебного соответствия не сыграло своей воспитательной роли и он подлежит досрочному увольнению в запас, не может быть признан обоснованным, поскольку из материалов дела усматривается, что он сделан должностным лицом через четыре дня после его наложения, в период нахождения офицера в отпуске, когда он обязанностей по военной службе не исполнял, дисциплинарных проступков не совершал и каким-либо образом себя не проявил.

Рассмотрев материалы дела, Военная коллегия протест по изложенным в нем основаниям удовлетворила и вынесла новое решение об удовлетворении жалобы заявителя.

#### **Дисциплинарная ответственность военнослужащего не исключается в случае его освобождения от исполнения служебных обязанностей по болезни<sup>27</sup>**

Решением Новороссийского гарнизонного военного суда удовлетворено заявление Ч. об оспаривании действий командира воинской части, связанных с привлечением заявителя к дисциплинарной ответственности.

Признан незаконным приказ командира части об объявлении Ч. выговора.

В кассационном порядке данное судебное решение отменено в связи с неправильным применением норм материального права и вынесено новое решение, в соответствии с которым в удовлетворении заявления Ч. отказано по следующим основаниям.

Признавая незаконным приказ командира воинской части о привлечении Ч. к дисциплинарной ответственности за нарушение требований ст.ст. 13 и 64 (ст.ст. 16, 67) Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, суд первой инстанции в решении сослался на то, что Ч. нанес оскорбление врачу части С. во время, когда он был освобожден от исполнения служебных обязанностей по болезни.

Следовательно, этот проступок не был связан с военной службой, а произошел на почве личных взаимоотношений между Ч. и С. На этом основании суд пришел к выводу о том, что Ч. мог нести гражданско-правовую ответственность, а не дисциплинарную ответственность.

<sup>27</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2003 г.

Однако такой вывод суда нельзя признать обоснованным.

Как указано в приказе командира части от 27 сентября 2002 г. № 561, 19 сентября того же года в служебное время в помещении отделения несекретного делопроизводства части в присутствии других военнослужащих Ч., употребляя нецензурные слова, выразил свое недовольство врачу части С. в связи с тем, что тот во исполнение своих должностных обязанностей обращался к начальнику инфекционного отделения по поводу окончания срока лечения Ч.

За данный проступок Ч. объявлен выговор.

При избрании меры дисциплинарного воздействия командиром части учтено, что Ч. и ранее неоднократно допускал грубость в отношении должностных лиц воинской части.

Несмотря на то что Ч. отрицал в суде факт высказывания в адрес С. нецензурных выражений, изложенные в приказе командира воинской части фактические обстоятельства происшедшего нашли свое подтверждение в ходе судебного разбирательства в показаниях свидетелей С., К. и М.

В ст. 7 (ст. 8) Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации указано, что в соответствии с законодательством Российской Федерации содержание и объем прав, обязанностей и ответственности военнослужащих зависят от того, находятся они при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей) или нет.

Той же статьей Устава и ч. 1 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» установлено, что военнослужащий считается исполняющим обязанности военной службы, в частности, в случаях нахождения на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени или в другое время, если это вызвано служебной необходимостью.

Статьи 13 и 64 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации обязывают военнослужащих уважать честь и достоинство каждого, соблюдать правила воинской вежливости, поведения, постоянно служить примером высокой культуры, скромности и выдержанности, свято блюсти воинскую честь, защищать свое достоинство и уважать достоинство других. Употребление нецензурных слов, грубость несовместимы с понятием воинской чести и достоинством военнослужащих.

В ст. 1 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации воинская дисциплина определена как строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами, воинскими уставами и приказами командиров и начальников.

В соответствии с п. 2 ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих» за проступки, связанные с нарушением воинской дисциплины или общественного порядка, военнослужащие несут дисциплинарную ответственность по основаниям и в порядке, которые определены общевоинскими уставами.

Согласно ст. 48 Дисциплинарного устава военнослужащие лично несут дисциплинарную ответственность за нарушение воинской дисциплины и общественного порядка.

По делу установлено, что 19 сентября 2002 г. Ч. приказом командира воинской части был освобожден от исполнения служебных обязаннос-

тей по болезни. Однако в течение установленного распорядком дня служебного времени он находился на территории воинской части.

Следовательно, в соответствии с приведенными правовыми нормами Ч. считался исполняющим обязанности военной службы. Поэтому на него в полной мере распространялись уставные требования о соблюдении воинской дисциплины, за нарушение которых предусмотрена дисциплинарная ответственность.

При таких обстоятельствах оспариваемое действие командира воинской части по привлечению Ч. к дисциплинарной ответственности совершено им в соответствии с законом в пределах его полномочий.

**Военнослужащий, предупрежденный о неполном служебном соответствии и не исправивший свое поведение образцовым выполнением воинского долга, подлежит снижению в должности (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 30 марта 2005 г. № ВКПИ 05-17)<sup>28</sup>**

Х. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором оспаривал законность подп. «д» п.17 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

11 февраля 2004 г. по приказу командования Х. (на которого 30 сентября 2002 г. было наложено дисциплинарное взыскание «предупреждение о неполном служебном соответствии») освобожден от занимаемой должности, для которой штатом предусмотрено воинское звание «майор», и назначен на другую должность со штатом воинского звания «капитан». Основанием для такого назначения в представлении указан подп. «д» п. 17 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы.

Обосновывая свои требования, заявитель утверждал, что сроки снятия взыскания «предупреждение о неполном служебном соответствии» нормативными документами не определены и в случае назначения военнослужащего на низшую воинскую должность это взыскание, в соответствии с подп. «д» п. 17 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы, является «пожизненным», и военнослужащий, на которого наложено дисциплинарное взыскание в виде «предупреждения о неполном служебном соответствии», может быть назначен на низшую должность не в течение года, а и в последующем в любое время, поскольку в этом Положении не установлены конкретные сроки, по окончании которых данное наказание не приводится в исполнение.

По мнению Х., данная правовая норма в указанной части ограничивает право военнослужащего, сниженного в дисциплинарном порядке в должности, на назначение на вышестоящую должность, ущемляет другие права военнослужащих и противоречит ст.ст. 95 и 102 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации (действовавшего в тот период времени. — Прим. сост.).

Верховный Суд Российской Федерации, исследовав материалы дела, отказал Х. в удовлетворении его требований по следующим основаниям.

<sup>28</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2006. № 1 (201). С. 45—47.

Порядок и условия прохождения военной службы определяются федеральными законами «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих», другими федеральными законами, Положением о порядке прохождения военной службы (далее — Положение), утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Как следует из ст. 102 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, дисциплинарное взыскание «предупреждение о неполном служебном соответствии» применяется один раз за время пребывания прапорщика или офицера на занимаемой штатной должности. Если в течение года после наложения этого взыскания прапорщик или офицер не исправил свое поведение образцовым выполнением воинского долга и взыскание не сыграло своей воспитательной роли, то он представляется в установленном порядке к снижению в должности или к досрочному увольнению с военной службы в запас.

В подп. «д» п. 17 ст. 11 Положения также установлено, что назначение военнослужащего на низшую воинскую должность производится в порядке реализации дисциплинарного взыскания «снижение в должности» или «снижение в воинском звании на одну ступень с переводом на низшую должность», а также в случае, если в течение одного года после наложения дисциплинарного взыскания «предупреждение о неполном служебном соответствии» прапорщик (мичман) или офицер не исправил своего поведения образцовым выполнением воинского долга и взыскание не сыграло своей воспитательной роли.

Следовательно, в данной норме Положения закреплены лишь случаи, а не порядок назначения военнослужащего на низшую воинскую должность.

Анализ оспариваемой правовой нормы и ст. 102 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, на которую ссылается заявитель, позволяет сделать вывод о том, что назначение военнослужащего на низшую должность может быть реализовано по истечении года после наложения на него дисциплинарного взыскания «предупреждение о неполном служебном соответствии», поскольку указание годичного срока относится исключительно к периоду, в течение которого подлежит оценке исполнение военнослужащим своих служебных обязанностей, в ходе чего он должен исправить поведение образцовым выполнением воинского долга, а указанное дисциплинарное взыскание должно сыграть свою воспитательную роль.

На основании этой оценки командир должен принять решение о снятии взыскания либо о представлении военнослужащего к снижению в должности.

Таким образом, в указанных нормативных правовых актах определено, что неблагоприятные последствия применения взыскания «предупреждение о неполном служебном соответствии» наступают для виновного по истечении года с момента его наложения. При этом в сравнении с дисциплинарным взысканием «снижение в должности» или «досрочное увольнение в запас» предупреждение о неполном служебном соответствии является наказанием, предоставляющим возможность военнослужащему своим добросовестным отношением к службе избежать применения к нему упомянутых санкций по истечении года.

К тому же право военнослужащего, сниженного в дисциплинарном порядке в должности, на назначение на вышестоящую должность, вопреки утверждению заявителя, не ограничивается. В соответствии с п. 18 ст. 11 Положения после снятия этого взыскания военнослужащий может быть назначен на более высокую воинскую должность.

Довод заявителя о том, что отсутствие в Положении конкретных сроков для представления к назначению на низшую должность по истечении года военнослужащего, имеющего взыскание «предупреждение о неполном служебном соответствии», якобы дает возможность командованию решать вопрос о применении этого наказания в любой момент прохождения военной службы, является надуманным и несостоятельным.

Сроки наложения и порядок приведения в исполнение дисциплинарных взысканий, указаны в ст.ст. 88 и 95 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации. Несоблюдение этих сроков командованием при привлечении военнослужащих к дисциплинарной ответственности, так же как и обоснованность решения о снижении в должности, является поводом для обращения в суд для восстановления нарушенного права и не может являться предметом данного спора.

В кассационном порядке данное решение не обжаловано.

**Военнослужащий, имеющий право уволиться с военной службы, но продолжающий ее прохождение после истечения срока контракта в добровольном порядке, может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за упущения по службе (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 9 октября 2008 г. № 3н-265/08)<sup>29</sup>**

Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения кассационным определением окружного военного суда, удовлетворено заявление С., просившего признать незаконным приказ командиров воинских частей об освобождении его от занимаемой должности техника и назначении начальником расчета отделения ЗАС, восстановить его на военной службе в должности техника и взыскать с части судебные расходы.

Военная коллегия отменила решение и кассационное определение и приняла новое решение об отказе в удовлетворении заявления по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что С., признанный на основании заключения военно-врачебной комиссии ограниченно годным к военной службе, обратился по команде с рапортом об увольнении по состоянию здоровья после обеспечения его жильем, а после истечения срока контракта о прохождении военной службы отказался заступать на боевое дежурство и стал допускать невыходы на службу, что послужило основанием для предупреждения его о неполном служебном соответствии, а после того как взыскание не сыграло положительной роли — для снижения в должности.

Удовлетворяя заявление С., суд указал в решении, что у командования не имелось законных оснований требовать от заявителя, признанного ограниченно годным к военной службе и ходатайствовавшего о досрочном увольнении в запас по состоянию здоровья, продолжать выполнять

обязанности по занимаемой должности и применять к нему такой вид дисциплинарного взыскания, как снижение в воинской должности.

Принимая такое решение, суд оставил без внимания положения подп. «б» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», согласно которому военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, имеет право на досрочное увольнение с военной службы по состоянию здоровья в связи с признанием военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе.

Изложенное указывает на то, что признание заявителя военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе дает ему право, но не обязывает его к досрочному увольнению с военной службы и не лишает его права продолжить военную службу на должности, позволяющей выполнять воинские обязанности, соответствующие состоянию его здоровья.

Не дав должной оценки этому юридически значимому обстоятельству, суд ошибочно посчитал, что заявитель вправе не исполнять должностные обязанности после истечения у него срока контракта.

Между тем в суде установлено, что С., прослуживший в Вооруженных Силах более 10 лет и установленным порядком признанный нуждающимся в улучшении жилищных условий, выразил желание проходить военную службу в добровольном порядке до получения жилья, что на основании ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» являлось препятствием к его увольнению с военной службы без предоставления жилого помещения.

Данное обстоятельство также указывало на то, что С., выражая свое несогласие на увольнение до обеспечения жилым помещением, свободно выбрал вариант реализации права на жилище путем получения жилья в период дальнейшего прохождения военной службы на должности, учитывающей установленные ограничения по состоянию здоровья.

Согласно п. 4 ст. 3 Положения о порядке прохождения военной службы днем окончания военной службы считается день исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы.

При таких обстоятельствах добровольное прохождение заявителем военной службы после истечения срока контракта само по себе не является основанием для прекращения исполнения им обязанностей как по занимаемой воинской должности, так и общих и специальных обязанностей военнослужащего.

Такая же правовая позиция сформулирована в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2004 г. № 322-О, от 1 ноября 2007 г. № 721-О-О, от 15 января 2008 г. № 187-О-О.

Решение заявителя о прохождении военной службы в добровольном порядке указывает на то, что он обязался добросовестно исполнять обязанности военнослужащего, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами.

Поэтому, установив, что С. отказывается от заступления на боевое дежурство и допускает невыходы на службу, что не отрицал в суде сам заявитель, командир воинской части, уполномоченный согласно действующему законодательству принимать решение о снижении заявителя в должности, обоснованно расценил эти проступки как нарушение воинской дисциплины и привлек его к дисциплинарной ответственности.

<sup>29</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2009. № 1 (212). С. 51—53.



Таким образом, вывод суда об отсутствии предусмотренных законом оснований для снижения заявителя в воинской должности нельзя признать правильным.

#### **§ 4. Денежные выплаты, возмещение ущерба в связи с их задержками**

**До проведения с военнослужащим всех необходимых расчетов он из списков личного состава воинской части без его согласия исключен быть не может (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2002 г. № 1н-101/2002)<sup>30</sup>**

Военная коллегия рассмотрела по протесту Главного военного прокурора гражданское дело по жалобе Г. на действия командования, связанные с несвоевременным расчетом при увольнении с военной службы и исключением заявителя из списков личного состава части. Отменив в связи с неправильным толкованием норм материального права решения судов кассационной и надзорной инстанций, Военная коллегия оставила в силе решение Московского гарнизонного военного суда о признании незаконным приказа об исключении Г. из списков личного состава части ввиду несвоевременности произведенных с ним расчетов.

В соответствии с п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, уволенный с военной службы, на день исключения из списков личного состава воинской части должен быть полностью обеспечен установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением. До полного расчета по указанным трем видам довольствия военнослужащий из списков личного состава воинской части без его согласия исключен быть не может.

Сведения же о том, что Г. дал согласие на исключение из списков личного состава до осуществления окончательных расчетов, в деле отсутствуют.

Комментируя данное дело, Военная коллегия обращает внимание на то, что аналогичные рекомендации содержатся в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9.

В ряде случаев, как это было и по рассматриваемому делу, военнослужащие состоят на обеспечении всеми или отдельными видами довольствия не по месту прохождения службы, а в других воинских частях или организациях. Однако данное обстоятельство ни в коей мере не освобождает командиров войсковых частей от обязанности исключать таких военнослужащих из списков личного состава части при увольнении со службы только после обеспечения их причитающимися видами довольствия.

Поэтому ссылки должностных лиц на отсутствие их вины в несвоевременности производимых расчетов с правовой точки зрения какого-либо значения для рассмотрения подобных дел не имеют.

<sup>30</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2001 г.

**Обязанность выплаты военнослужащим при досрочном увольнении с военной службы по состоянию здоровья единовременного пособия, предусмотренного ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», лежит не на органах военного управления, а на организации, с которой заключено соглашение о проведении данных выплат (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 1н-430/2001)<sup>31</sup>**

Ч. обжаловал в суде действия командира части, связанные с отказом в выплате единовременного пособия в размере 60 окладов денежного содержания при досрочном увольнении с военной службы по состоянию здоровья.

Военная коллегия отменила решение Нижегородского гарнизонного и постановление президиума Московского окружного военных судов по данному делу в связи с существенным нарушением норм процессуального права, а дело направила на новое судебное разбирательство со стадии принятия жалобы к производству по следующим основаниям.

Согласно исследованному в судебном заседании свидетельству о болезни, составленному военно-врачебной комиссией, Ч. был признан не годным к военной службе, а заболевание — полученным в период военной службы.

Из имеющихся в деле служебной и медицинской характеристик, утвержденных соответственно командиром и начальником медицинской службы части, видно, что Ч. исполнял обязанности командира взвода роты сопровождения воинских грузов и получил заболевание (инфаркт) при исполнении им обязанностей начальника караула.

Отказывая Ч. в удовлетворении жалобы, президиум окружного суда указал, что согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда от 10 февраля 2000 г. № 9 обязательным условием выплаты единовременного пособия, предусмотренного п. 3 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», является наличие причинной связи между заболеванием, повлекшим досрочное увольнение военнослужащего, и исполнением им служебных обязанностей.

Вопрос о наличии или отсутствии такой причинной связи решается судом с учетом заключения военно-врачебной комиссии, которая не установила причинной связи между заболеванием заявителя и исполнением им служебных обязанностей. Поэтому Ч., вопреки выводу суда первой инстанции, не имел права на получение указанного единовременного пособия.

Суд надзорной инстанции также отметил, что обязанность по выплате пособия не могла быть возложена на командира части, поскольку, согласно п. 2 Инструкции о порядке выплаты в Министерстве обороны Российской Федерации единовременных пособий военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы и членам их семей (приказ министра обороны Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 55), указанные пособия выплачиваются не органами военного управления, а организацией, с которой заключено соглашение на проведение данных выплат. Содержащееся в постановлении президиума окружного воен-

<sup>31</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2002 г.

ного суда указание о порядке выплаты единовременного пособия и организации, осуществляющей его выплату, является правильным.

Именно с учетом этих обстоятельств судье при принятии жалобы к производству следовало разъяснить заявителю, что он вправе обжаловать в гарнизонный военный суд лишь действия командира, связанные с отказом в представлении в страховую компанию необходимых документов на выплату единовременного пособия, а не отказ в производстве такой выплаты.

Отказывалось ли названное должностное лицо представлять необходимые документы в страховую компанию для выплаты единовременно по пособию и, если да, то по каким основаниям, в стадии принятия жалобы к производству и при рассмотрении ее по существу в судебном заседании не выяснялось. В суде представитель командира части настаивал лишь на том, что у командования войсковой части отсутствуют законные основания для выплаты Ч. 60 окладов денежного содержания в качестве единовременного пособия.

**Военнослужащие внутренних войск МВД, осуществляющие охрану в ЗАТО, имеют право на получение надбавки к окладу по воинским должностям (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 августа 2003 г. № 6н-89/03)<sup>32</sup>**

С. и другие обратились в Челябинский гарнизонный военный суд с жалобами о признании незаконными действий командира воинской части, связанных с отказом произвести выплату надбавки к должностному окладу в размере 30 % за службу в ЗАТО за период с 1 января 2000 г. по 31 марта 2002 г. с учетом убытков, и просили обязать указанное выше должностное лицо произвести данные выплаты.

Решением Челябинского гарнизонного окружного военного суда от 28 августа 2002 г. требования заявителей удовлетворены в полном объеме.

Постановлением президиума Уральского окружного военного суда от 5 февраля 2003 г., по протесту председателя Уральского окружного военного суда, решение суда первой инстанции отменено и по делу принято новое решение об оставлении жалоб без удовлетворения.

Рассмотрев материалы гражданского дела и доводы надзорных жалоб заявителей, Военная коллегия нашла постановление президиума Уральского окружного военного суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

Указом Президента РСФСР «О повышении денежного содержания военнослужащих, тарифных ставок и окладов работников предприятий и организаций Министерства внутренних дел, органов государственной безопасности и союза оборонных спортивно-технических организаций» от 18 декабря 1991 г. № 298 министру внутренних дел РСФСР предоставлено право самостоятельно определять размеры должностных окладов отдельным категориям военнослужащих внутренних войск, а также добавочные виды денежного довольствия стимулирующего характера.

На основании п. 1 ст. 7 Федерального закона «О закрытом административно-территориальном образовании» от 14 июля 1992 г. № 3297-1 проживание или работа граждан в условиях особого режима ЗАТО подлежат общей социальной компенсации, которая выражается в повышен-

ном уровне бюджетной обеспеченности, социальной защиты, льгот в оплате труда, государственном страховании и гарантии занятости.

В соответствии с п. 11 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» руководителю федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, предоставлено право, в пределах выделенных ассигнований, устанавливать надбавки и иные дополнительные выплаты военнослужащим.

Министр внутренних дел Российской Федерации в своих приказах «О денежном довольствии отдельных категорий военнослужащих внутренних войск МВД России» от 10 ноября 1998 г. № 730 и «О денежном довольствии отдельных категорий военнослужащих внутренних войск МВД России» от 24 августа 1999 г. № 624дсп в пределах предоставленных ему полномочий установил для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в воинских частях, осуществляющих охрану ЗАТО, в данном случае г. Снежинска, надбавку к окладу по воинской должности в размере 30 %.

Иных нормативных актов, отменяющих или заменяющих данные выплаты, до настоящего времени не издано.

Президиум Уральского окружного военного суда, неверно проанализировав имеющуюся по данному вопросу нормативную базу, ошибочно посчитал установленное министром внутренних дел Российской Федерации повышение окладов по воинским должностям военнослужащим, проходящим военную службу в г. Снежинске, районным коэффициентом, являющимся иным видом надбавок, устанавливаемых другими нормативными актами, что повлекло за собой вынесение незаконного решения, поэтому постановление Президиума Уральского окружного военного суда подлежало отмене.

Из материалов дела усматривается, что в судебном заседании нашли свое полное подтверждение и такие факты, как снижение покупательской способности полученных денежных средств, а также расходы, которые понесли заявители при восстановлении своих нарушенных прав, и суд первой инстанции, руководствуясь ст. 393 ГК РФ, правильно удовлетворил требования заявителей, исходя из существующих на момент вынесения решения должностных окладов.

На основании изложенного Военная коллегия отменила упомянутое постановление Президиума Уральского окружного военного суда и оставила в силе решение Челябинского гарнизонного военного суда.

**Отмена Правительством Российской Федерации денежной надбавки при одновременном увеличении должностного оклада признана законной (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 8 июня 2004 г. № ВКПИ 04-59)<sup>33</sup>**

В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением об оспаривании подп. «б» п. 3 Постановления Правительства Российской Федерации «Об обеспечении воинского формирования Вооруженных Сил Российской Федерации, направляемого для участия в операции ООН по поддержанию мира в Сьерра-Леоне» от 21 декабря 2000 г. № 983, предусматривавшего выплату военнослужащим российского воинского формирования надбавки в иностранной валюте в размере 20 % должностного оклада в связи с особыми условиями военной службы.

<sup>32</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2004. № 1 (193). С. 40—42.

<sup>33</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2005. № 1 (197). С. 47—50.

Заявитель в жалобе указал, что оспариваемое положение Постановления Правительства Российской Федерации противоречит п. 8.1 ст. 8 Меморандума о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций и Правительством Российской Федерации о выделении средств Миссии ООН в Сьерра-Леоне, а также п. 5 ст. 10, п. 6 ст. 13 и п. 2 ст. 4 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Кроме того, данное Постановление, по мнению В., нарушает п. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

Верховный Суд нашел, что заявление В. удовлетворению не подлежит по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 2 ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, временно проходящим военную службу за пределами территории Российской Федерации, иностранная валюта выплачивается по нормам и в порядке, которые определяются Правительством Российской Федерации.

Пунктом 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2000 г. № 983 установлено, что материальное и денежное обеспечение военнослужащих российского воинского формирования производится в порядке, применяемом в отношении российских военных специалистов, направляемых за границу Министерством обороны Российской Федерации для оказания технического содействия и другой помощи.

При принятии указанного Постановления в п. 3 предусматривалась выплата военнослужащим российского воинского формирования должностных окладов в иностранной валюте, исходя из должностного оклада старшего группы российских военных специалистов в размере 1 тыс. 386 долларов США.

Согласно п. 4 названного Постановления в редакции от 21 декабря 2000 г. военнослужащим российского воинского формирования была предусмотрена выплата надбавки в иностранной валюте в размере 20 % должностного оклада в связи с особыми условиями военной службы в Сьерра-Леоне.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июня 2002 г. № 473 в Постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2000 г. № 983 внесены изменения и дополнения.

В частности, п. 3 изложен в следующей редакции: «Установить командиру российского воинского формирования должностной оклад в иностранной валюте в размере 1 тыс. 667 долларов США», а п. 4 признан утратившим силу.

В соответствии со ст. 115 Конституции Российской Федерации Правительство Российской Федерации на основании и во исполнение Конституции, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации издает постановления и распоряжения и обеспечивает их исполнение.

Правительство Российской Федерации в рамках указанной конституционной нормы и п. 9 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих», принимая соответствующее Постановление о признании утратившим силу п. 4 Постановления № 983, действовало в пределах своих полномочий и исключительной компетенции, установленной законом.

Что же касается соответствия оспариваемых заявителем норм действующему законодательству, то необходимо отметить следующее.

Пунктом 8.1 ст. 8 «Специфические условия» Меморандума о договоренности между Организацией Объединенных Наций и Правительством Российской Федерации установлен коэффициент условий окружающей среды 20 %.

В соответствии с приложением «А» к Меморандуму Правительству Российской Федерации возмещаются расходы на содержание личного состава в размере 998 долларов США на одного человека.

Вместе с тем, в соответствии с Руководящими указаниями ООН по организации стандартных операций по поддержанию мира денежное содержание, выплачиваемое по соответствующим национальным нормам, является ответственностью национального правительства.

Таким образом, указанные международные нормы не ограничивают Правительство Российской Федерации в определении порядка и размера выплаты валютных средств военнослужащим воинского формирования, направляемого для участия в операции ООН, но требуют обязательного учета неблагоприятных климатических условий в Сьерра-Леоне из расчета коэффициента 20 % за особые условия службы.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 января 2001 г. № 34-2 утверждены Правила определения уровня материального обеспечения в иностранной валюте работников дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти за рубежом.

С 1 января 2002 г. Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2002 г. № 76 действие указанных Правил распространено на российских специалистов, направляемых федеральными органами исполнительной власти за рубеж для оказания технического и научно-технического содействия и других услуг, работников представительств организаций Российской Федерации за рубежом, финансируемых за счет средств федерального бюджета, и работников представительств федеральных органов исполнительной власти при министерствах (ведомствах) иностранных государств.

В соответствии с Правилами при расчете материального обеспечения (должностных окладов) указанных категорий работников учитывается коэффициент сложности прохождения службы, климатические условия и санитарно-эпидемиологическая обстановка страны пребывания.

Издание Правительством Российской Федерации Постановления от 28 июня 2002 г. № 473 и внесение изменений в Постановление от 21 декабря 2000 г. № 983 обусловлено распространением на российских специалистов, направляемых федеральными органами исполнительной власти за рубеж для оказания технического и научно-технического содействия и других услуг, в том числе и на воинское формирование Вооруженных Сил Российской Федерации в Сьерра-Леоне, правил определения материального обеспечения в иностранной валюте дипломатических работников и изменением порядка расчета должностных окладов.

Анализ вышеуказанных нормативных актов позволяет прийти к следующим выводам.

Поскольку размер должностного оклада командира российского воинского формирования и равным образом всех российских военных специалистов в Сьерра-Леоне увеличен на основании обжалуемого Поста-

новления Российской Федерации более чем на 20 %, а само увеличение произведено с учетом сложности прохождения службы, климатических условий и санитарно-эпидемиологической обстановки в Сьерра-Леоне, отмена 20%-ной надбавки за особые условия службы не нарушает прав военнослужащих, участвовавших в указанной операции ООН, и не противоречит международным соглашениям и законодательству Российской Федерации.

Данное решение в кассационном порядке не обжаловано.

**Выплата военнослужащему оклада по воинской должности, обязанности по которой он исполняет временно, производится при исполнении данных обязанностей непрерывно более 60 суток (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2005 г. № ВКПИ 05-4)<sup>34</sup>**

В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующей ст. 59 Положения о денежном довольствии военнослужащих Советской Армии и Военно-Морского Флота, введенного в действие приказом министра обороны СССР от 14 августа 1978 г. № 075, в части, устанавливающей ограничение на выплату оклада по временно исполняемой воинской должности для лиц, исполняющих должность непрерывно не более 60 дней, с момента вступления в силу Конституции Российской Федерации, т. е. с 25 декабря 1993 г.

При этом в заявлении В. указал, что в течение года он неоднократно исполнял обязанности вышестоящего начальника в общей сложности более пяти месяцев, однако ни разу исполнение обязанностей не продолжалось более 60 суток.

Верховный Суд Российской Федерации отказал в удовлетворении заявления В. по следующим основаниям.

Согласно п. 3 ст. 12, пп. 9 и 10 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» порядок обеспечения военнослужащих денежным довольствием определяется Министерством обороны Российской Федерации. При этом, кроме выплат, установленных данным Законом, и в пределах ассигнований министром обороны Российской Федерации могут устанавливаться надбавки и другие дополнительные выплаты, причем дифференцированно в зависимости от нахождения в подчинении военнослужащих личного состава, сложности, объема и важности выполняемых ими задач. Кроме дополнительных выплат, предусмотренных ст. 13, сохраняются другие дополнительные выплаты, ранее установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии со ст. 12 Положения о порядке прохождения военной службы в связи со служебной необходимостью на военнослужащего может быть возложено временное исполнение обязанностей по невакантной (занятой) воинской должности — в случае временного отсутствия занимающего ее военнослужащего или отстранения занимающего ее военнослужащего от должности (временное исполнение обязанностей). В этом случае военнослужащий освобождается от исполнения обязанностей по занимаемой воинской должности, но от занимаемой воинской должности не освобождается.

Порядок производства выплат военнослужащим, допущенным к временному исполнению обязанностей по невакантной должности, содержится только в ст. 59 Положения о денежном довольствии военнослу-

жащих Советской Армии и Военно-Морского Флота, введенного в действие приказом министра обороны СССР от 14 августа 1978 г. № 075.

Таким образом, оспариваемая заявителем норма не противоречит изданным в соответствии с Конституцией Российской Федерации федеральным законам Российской Федерации, регулирующим условия и порядок прохождения военной службы, а также государственные гарантии в области правовой и социальной защиты военнослужащих.

**Преподаватели кафедры физической подготовки и спорта военной академии не имеют права на ежемесячную надбавку за важность выполняемых задач (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 г. № ВКПИ 05-52)<sup>35</sup>**

Верховный Суд Российской Федерации отказал Г. в удовлетворении его заявления, в котором оспаривалась законность приказа Министра обороны Российской Федерации от 15 марта 2003 г. № 87 «Об установлении ежемесячной надбавки за важность выполняемых задач некоторым категориям военнослужащих» в части исключения из этой категории военнослужащих профессорско-преподавательского состава кафедры физической подготовки и спорта.

Решение Верховного Суда Российской Федерации было основано на следующем.

В п. 9 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлено, что кроме выплат, предусмотренных этим Законом, Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, а также в пределах выделенных ассигнований министром обороны Российской Федерации (руководителем иного федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба) могут устанавливаться надбавки и другие дополнительные выплаты военнослужащим, которые устанавливаются дифференцированно в зависимости от нахождения в подчинении военнослужащих личного состава, сложности, объема и важности выполняемых ими задач.

Действуя в пределах предоставленных ему полномочий, министр обороны Российской Федерации издал оспариваемый приказ, в котором речь идет только о воинских должностях руководящего и профессорско-преподавательского состава, при замещении которых выплачивается ежемесячная надбавка за важность выполняемых задач по обучению слушателей для замещения воинских должностей, подлежащих комплектованию офицерами с высшей военной оперативно-тактической подготовкой.

Должность же «старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта», которую занимает Г., как это видно из оспариваемого приказа, в него не включена.

Приведенные выше положения п. 9 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предоставляют министру обороны Российской Федерации право, а не обязанность, исходя из объема ассигнований, предусмотренных федеральным бюджетом на выплату денежного довольствия военнослужащим, устанавливать дополнительные выплаты. Оценка важности выполняемых задач конкретными воинскими частями или категориями военнослужащих и включение их в соответствующие перечни является исключительной компетенцией министра обороны Российской Федерации.

<sup>34</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2005. № 4 (200). С. 31—32.

<sup>35</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2006. № 1 (201). С. 51—52.

Поэтому утверждение Г. о том, что указание в оспариваемом приказе об исключении профессорско-преподавательского состава кафедры физической подготовки и спорта нарушает его право на получение ежемесячной денежной компенсации, является ошибочным.

В кассационном порядке данное решение не обжаловано.

**За упущения по службе воинский начальник вправе лишить военнослужащего одновременного денежного вознаграждения по итогам календарного (учебного) года и премии за образцовое выполнение воинского долга либо уменьшить их размер (решение от 19 августа 2005 г. № ВКПИ 05-80/05)<sup>36</sup>**

Г. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором ходатайствовал о признании недействующими п. 4 Постановления Совета Министров — Правительства Российской Федерации «О денежном довольствии военнослужащих, а также лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел» от 19 апреля 1993 г. № 340 в части указания о том, что «командиры отдельных батальонов, полков, соединений, командующие армиями, флотилиями, войсками округов, группами войск, флотами, им равные и выше командиры (начальники) имеют право уменьшать военнослужащим размер вознаграждения или лишать вознаграждения полностью за упущения по службе, нарушения воинской дисциплины», а также п. 6 приложения 2 к Постановлению Правительства Российской Федерации «Об отдельных выплатах военнослужащим и членам их семей» от 14 июля 2000 г. № 524 в части указания о том, что «командиры (начальники) имеют право уменьшать размер премии военнослужащим, находящимся в их подчинении, или лишать их премии полностью за упущения по службе и нарушения воинской дисциплины».

Г. полагал, что указанные нормативные акты Правительства Российской Федерации в оспариваемой части противоречат ст. 55 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 4, 5, 12 и 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих», поскольку позволяют воинским должностным лицам по субъективному усмотрению за упущения по службе не выплачивать военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, установленное федеральным законом одновременное денежное вознаграждение и премию, чем ущемляют их права.

Кроме того, по мнению заявителя, оба постановления не согласуются с положениями Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1993 г., который не предусматривает такого дисциплинарного наказания за «упущения по службе», а неопределенность этого понятия может служить основанием для снижения (лишения) одновременного денежного вознаграждения либо премии.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отказала Г. в удовлетворении его заявления по следующим основаниям.

Конституцией Российской Федерации (ч. 2 ст. 59) предусмотрено, что гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих», согласно преамбуле к нему, определяет права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих, а также основы государственной политики в области

правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей.

В соответствии с п. 1 ст. 13 данного Закона военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, добросовестно исполняющим обязанности военной службы, по итогам календарного (учебного) года по решению командира воинской части может быть выплачено единовременное денежное вознаграждение в размере, установленном Правительством Российской Федерации, но не менее трех окладов денежного содержания.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, выплачивается премия за образцовое выполнение воинского долга в размере до трех окладов денежного содержания, а также оказывается материальная помощь в размере не менее двух окладов денежного содержания в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. Аналогичное положение содержалось и в п. 1 ст. 13 Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих».

В соответствии с п. 1 ст. 115 Конституции Российской Федерации, Правительство Российской Федерации на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных законов и нормативных указов Президента Российской Федерации издает постановления, а также распоряжения и обеспечивает их исполнение.

Норма, определяющая компетенцию Правительства Российской Федерации по изданию постановлений и распоряжений, а также обеспечению их исполнения, изложена в ст. 23 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ, а также в ст. 30 ранее действовавшего Закона Российской Федерации «О Совете Министров — Правительстве Российской Федерации» от 22 декабря 1992 г. № 4174-I.

На основании указанных законов Советом Министров — Правительством Российской Федерации, а позднее Правительством Российской Федерации были приняты постановления (соответственно от 19 апреля 1993 г. № 340 и от 14 июля 2000 г. № 524), в которых закреплено право командования уменьшать военнослужащим размер вознаграждения или лишать их вознаграждения полностью за упущения по службе и нарушения воинской дисциплины.

Принимая соответствующие постановления, Совет Министров — Правительство Российской Федерации и далее Правительство Российской Федерации действовали в пределах своих полномочий.

Воинская дисциплина, в соответствии со ст. 1 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, есть строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами, воинскими уставами и приказами командиров (начальников).

Нарушение воинской дисциплины или общественного порядка без признаков уголовного преступления либо административного проступка, согласно ст. 48 Дисциплинарного устава, влечет за собой применение к виновному мер дисциплинарной ответственности, перечень которых определен этим Уставом.

Действия же военнослужащего, которые в силу малозначительности не образуют признаков дисциплинарного проступка, могут быть расценены как упущения по службе.

В соответствии с ч. 2 ст. 48 и ч. 2 ст. 88 Дисциплинарного устава за упущение по службе командир (начальник) может ограничиться напо-

<sup>36</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2006. № 2 (202). С. 23—25.

минанием военнослужащему о его обязанностях и воинском долге, высказать подчиненному предупреждение, замечание или строгое указание, которые дисциплинарными взысканиями не являются. При этом таких мер воздействия, как лишение одновременного денежного вознаграждения по итогам года и премии за образцовое выполнение воинского долга в связи с упущением по службе, Дисциплинарный устав не содержит.

Однако это не свидетельствует о том, что оспариваемые постановления Правительства Российской Федерации противоречат Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации.

В отличие от Дисциплинарного устава, положения которого определяют сущность воинской дисциплины, обязанности военнослужащих по ее соблюдению, виды поощрений и дисциплинарных взысканий, права командиров (начальников) по их применению, а также порядок подачи и рассмотрения предложений, заявлений и жалоб (как указано в преамбуле к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации), оспариваемые постановления Правительства Российской Федерации регламентируют иные отношения воинских должностных лиц и подчиненных военнослужащих, связанные с порядком производства поощрительных выплат военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения (определение от 8 ноября 2005 г. № КАС 05-493).

**Пункт 10 Инструкции о порядке выплаты в Министерстве обороны Российской Федерации единовременных пособий соответствует действующему законодательству (решение от 24 августа 2005 № ВКПИ 05-89/05)<sup>37</sup>**

П. обратился с заявлением в Верховный Суд Российской Федерации, считая, что п. 10 Инструкции о порядке выплаты в Министерстве обороны Российской Федерации единовременных пособий военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей, утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 55, противоречит действующему законодательству.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отказала в удовлетворении данного заявления по следующим основаниям.

В соответствии с п. 3 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» при досрочном увольнении военнослужащих (граждан, призванных на военные сборы) с военной службы (военных сборов) в связи с признанием их не годными к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы, им выплачивается единовременное пособие в размере:

военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, — 60 окладов денежного содержания, установленных на день выплаты пособия;

военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, гражданам, призванным на военные сборы, — 60 минимальных месячных окладов по воинской должности по первому тарифному разряду, предусмотр-

енному для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях, подлежащих комплектованию солдатами, матросами, сержантами и старшинами, установленных на день выплаты пособия, или в ином размере, определенном федеральным законом.

По смыслу указанной правовой нормы военнослужащие приобретают право на получение единовременного пособия только в случае признания их не годными к военной службе, когда приведшее к негодности увечье (ранение, травма, контузия) или заболевание наступили при исполнении ими обязанностей военной службы.

Таким образом, законодателем определены необходимые условия для производства названной выплаты: причинная связь между увечьем (ранением, травмой, контузией) или заболеванием и негодностью к военной службе, а также наступление данной категории годности при исполнении военнослужащим обязанностей военной службы.

Исчерпывающий перечень случаев, при которых военнослужащий, гражданин, проходящий военные сборы, считаются исполняющими обязанности военной службы, предусмотрен п. 1 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

При применении положений п. 3 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в нормативном единстве с п. 1 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» правом на получение единовременного пособия обладают военнослужащие в случае признания их не годными к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания и установления, что негодность наступила при исполнении ими обязанностей военной службы.

В соответствии с п. 10 оспариваемой Инструкции право на получение единовременного пособия, установленного в п. 3 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», приобретают военнослужащие при определении причинной связи увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания с исполнением обязанностей военной службы в формулировках «военная травма» или «заболевание получено при исполнении обязанностей военной службы в связи с аварией на Чернобыльской АЭС». Указанная причинная связь и категория годности военнослужащих к военной службе определяются военно-врачебными комиссиями в соответствии с Положением о военно-врачебной экспертизе.

Указанная Инструкция является нормативным правовым актом, регулирующим основания и порядок выплаты военнослужащим Министерства обороны Российской Федерации единовременного пособия, выплачиваемого в соответствии с п. 3 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и издана в соответствии с полномочиями, предоставленными министру обороны Российской Федерации действовавшими на момент утверждения Инструкции Указом Президента Российской Федерации «О системе федеральных органов исполнительной власти» от 14 августа 1996 г. № 1176 и Положением о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 11 ноября 1998 г. № 1357.

Из заявления П. усматривается, что он оспаривает положения Инструкции о порядке выплаты в Министерстве обороны Российской Федерации единовременных пособий военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей как ущемляющие его право

<sup>37</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2006. № 2 (202). С. 26—28.

на получение единовременного пособия при наличии иной формулировки заключения военно-врачебной комиссии, кроме указанных в п. 10.

Данное утверждение является несостоятельным по следующим основаниям.

Согласно п. 41 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» от 25 февраля 2003 г. № 123, военно-врачебная комиссия выносит заключения о причинной связи увечий, заболеваний со следующими формулировками: «военная травма»; «заболевание получено в период военной службы»; «заболевание радиационно обусловленное получено при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей) в связи с аварией на Чернобыльской АЭС»; «общее заболевание».

При этом формулировка «заболевание получено в период военной службы» выносится, в частности, если заболевание возникло у освидетельствуемого в период прохождения военной службы (военных сборов), службе в органах либо достигло в указанный период степени тяжести, которая изменяет категорию годности или приводит к негодности (в том числе временной) освидетельствуемого к военной службе, службе в органах, а также при хронических медленно прогрессирующих заболеваниях, диагностированных до истечения одного года после увольнения с военной службы, службы в органах, если начало заболевания можно отнести к периоду прохождения военной службы (военных сборов), службы в органах.

Согласно указанным формулировкам заключений военно-врачебных комиссий, а также основаниям, при которых они выносятся, оспариваемые заявителем формулировки: «военная травма» и «заболевание радиационно обусловленное получено при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей) в связи с аварией на Чернобыльской АЭС», безусловно свидетельствуют о совпадении установленных федеральным законом условий для выплаты единовременного пособия.

Из содержания других формулировок, например, «заболевание получено в период военной службы» усматривается, что при установлении причинной связи между увечьем (ранением, травмой, контузией) или заболеванием и негодностью военнослужащего к военной службе, произошедшей при исполнении им обязанностей военной службы, военнослужащий не лишается права на получение единовременного пособия.

Из изложенного следует, что оспариваемый заявителем пункт Инструкции не содержит ограничения для осуществления выплаты единовременного пособия, предусмотренного п. 3 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а лишь устанавливает бесспорные основания для возникновения права на указанную выплату.

Данный вывод подтверждается также соответствием положений п. 10 Инструкции п. 41 Положения о военно-врачебной экспертизе и п. 3 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Как указано выше, военнослужащие приобретают право на выплату, если негодность к военной службе, вызванная увечьем (ранением, травмой, контузией) или заболеванием, произошла при исполнении ими обязанностей военной службы.

Из формулировок военно-врачебных комиссий, установленных п. 41 Положения о военно-врачебной экспертизе, усматривается, что только

две из них, а именно «военная травма» и «заболевание радиационно обусловленное получено при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей) в связи с аварией на Чернобыльской АЭС» выносятся в случае установления причинной связи увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания с изменением годности или негодностью к военной службе, наступившей при исполнении военнослужащими обязанностей военной службы.

Другие формулировки: «заболевание получено в период военной службы» и «общее заболевание» не связывают выводы военно-врачебных комиссий со временем исполнения военнослужащими обязанностей военной службы. В частности, формулировка «заболевание получено в период военной службы» может быть вынесена, если увечье, заболевание получено освидетельствуемым в результате несчастного случая, не связанного с исполнением обязанностей военной службы.

При таких данных Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что оспариваемый заявителем п. 10 Инструкции о порядке выплаты в Министерстве обороны Российской Федерации единовременных пособий военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей, утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 55, не противоречит действующему законодательству и нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Данное решение в кассационном порядке не обжаловано.

**Взыскание алиментов с единовременного пособия, выплачиваемого военнослужащему при увольнении, признано правомерным (решение от 19 июля 2006 г. № ВКПИ 06-54)<sup>38</sup>**

К. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просил признать незаконным и недействующим подп. «в» п. 3 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 июля 1996 г. № 841, в части удержания алиментов с единовременного пособия, выплачиваемого военнослужащему при увольнении с военной службы.

По мнению заявителя, изданное в развитие СК РФ Постановление Правительства Российской Федерации в указанной части противоречит Федеральному закону «Об исполнительном производстве» от 27 июля 1997 г. № 119-ФЗ, поскольку в нем содержится норма, запрещающая обращение взыскания на денежные суммы, выплачиваемые организацией при увольнении работника.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отказала К. в удовлетворении его заявления по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 82 СК РФ Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 июля 1996 г. № 841 обжалуемый Перечень утвержден правомерно. Согласно подп. «в» п. 3 данного Перечня удержание алиментов с проходящих военную службу лиц производится с их денежного довольствия, включая и единовременное пособие, выплачиваемое при увольнении военнослужащего с военной службы. Постановление Правительства Российской Федерации в этой части не противоречит п. 5 ст. 69 Федерального закона «Об исполнительном произ-

<sup>38</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2007. № 2 (204). С. 12—13.

водстве», в котором содержится запрет на обращение взыскания на денежные суммы, выплачиваемые работнику в виде выходного пособия при увольнении.

Эта норма регулирует правоотношения, производные от установленных государством конституционных гарантий трудовых прав и свобод граждан. Выплачиваемое работнику выходное пособие является одним из видов материальной помощи, обусловленной фактом расторжения трудового договора между работником и организацией.

Так, в соответствии со ст. 178 ТК РФ выходное пособие в размере среднего месячного заработка выплачивается работнику при расторжении трудового договора в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности или штата работников организации.

При таких данных следует признать, что установленный п. 5 ст. 69 Федерального закона «Об исполнительном производстве» запрет на обращение взысканий с денежных сумм, выплачиваемых работнику в качестве выходного пособия при увольнении, является оправданным.

Что же касается единовременного пособия, выплачиваемого военнослужащему при увольнении с военной службы, то оно по своей правовой природе не может быть признано аналогичным выходному пособию, выплачиваемому работнику при увольнении, по следующим причинам.

Во-первых, в соответствии со ст. 11 ТК РФ законы и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, на военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы не распространяются.

Во-вторых, выплата военнослужащим единовременного пособия в размере от 5 до 20 окладов денежного содержания предусмотрена ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», т. е. специальным законом, регулирующим вопросы прав, свобод, обязанностей и ответственности военнослужащих, а также основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей.

В-третьих, анализ законодательного регулирования выплаты военнослужащему единовременного пособия при увольнении с военной службы позволяет сделать вывод о том, что эта выплата является не материальной помощью, а формой поощрения военнослужащего за стаж военной службы и достигнутые при этом успехи.

Последнее обстоятельство подтверждается тем, что на основании абз. 3 ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» лицам, награжденным в период прохождения военной службы государственным орденом (орденами) или удостоенным почетных званий Союза ССР или Российской Федерации, размер единовременного пособия увеличивается на два оклада денежного содержания.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения (определение от 9 ноября 2006 г. № КАС 06-401).

**Выплата отдельным категориям военнослужащих, направленным в командировку на территорию иностранного государства, суточных в иностранной валюте на основании пункта 8 Постановления Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2005 г. № 812 в размере 30 % от установленных норм не противоречит действующему законодательству (решение от 28 июля 2006 г. № ВКПИ 06-52)<sup>39</sup>**

К. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим п. 8 Постановления Правительства Российской Федерации «О размере и порядке выплаты суточных в иностранной валюте и надбавок к суточным в иностранной валюте при служебных командировках на территории иностранных государств работников организаций, финансируемых за счет средств федерального бюджета» от 26 декабря 2005 г. № 812 в части, устанавливающей выплату отдельным категориям военнослужащих суточных в иностранной валюте в размере 30 % от установленных норм. По его мнению, в этой части названный нормативный правовой акт нарушает его право на получение суточных в полном размере за периоды нахождения его в служебных командировках на территории Республики Таджикистан, поскольку в указанные периоды командованием не было организовано питание по месту его службы и он был вынужден питаться за счет личных денежных средств.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отказала К. в удовлетворении его заявления, указав следующее.

Правительство Российской Федерации в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 110 Конституции Российской Федерации обеспечивает посредством издания нормативных правовых актов регулирование в области обеспечения обороны и государственной безопасности, в том числе принимает меры по обеспечению социальных гарантий для военнослужащих (ст. 20 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ).

Издание актов Правительства Российской Федерации на основании и во исполнение федеральных законов предусмотрено ч. 1 ст. 115 Конституции Российской Федерации.

Право военнослужащих, направляемых в командировки, на компенсацию командировочных расходов предусмотрено п. 8 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Этим же пунктом на Правительство возложена обязанность определения порядка и размеров выплат, причитающихся военнослужащим.

Постановлением от 26 декабря 2005 г. № 812 Правительство Российской Федерации в пределах своей компетенции установило размер и порядок выплаты суточных — денежных средств на командировочные расходы в иностранной валюте при служебных командировках за пределы Российской Федерации работников всех организаций, финансируемых за счет средств федерального бюджета. Оспариваемым п. 8 указанного нормативного правового акта установлена выплата суточных в иностранной валюте в размере 30 % военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, направленным в служебную командировку на территории иностранных государств для выполнения задач в условиях вооруженных конфликтов, только в случае, если их продовольствен-

<sup>39</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2007. № 2 (204). С. 13—15.



ное обеспечение в период этой командировки осуществляется в виде организации бесплатного питания по месту прохождения службы (при условии отсутствия у них права на получение должностных окладов в иностранной валюте).

Такое снижение размера суточных обусловлено существенным уменьшением фактических расходов, которые военнослужащий несет во время нахождения в служебной командировке, и возмещением ему государством расходов на питание в иной форме. При этом положения, закрепленные в оспариваемом пункте Постановления Правительства Российской Федерации, не носят дискриминирующего характера для военнослужащих, поскольку п. 7 этого же нормативного правового акта содержит аналогичную правовую регламентацию выплаты суточных другим работникам организаций, финансируемых за счет федерального бюджета, в случае освобождения их от фактических расходов на питание и возложения этих расходов на другие источники.

Относительно довода К. о том, что в период нахождения его в служебной командировке на территории Республики Таджикистан командованием не было организовано бесплатное питание по месту службы заявителя, отмечено, что данный довод не влияет на законность п. 8 Постановления Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2005 г. № 812 и отказ в удовлетворении заявления об оспаривании данного нормативного правового акта не препятствует обращению К. в суд для защиты нарушенных прав.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения (определение от 7 декабря 2006 г. № КАС 06-447).

**Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2000 г. № 1027 не отменяет денежную надбавку работникам шифровальной службы, установленную ранее принятыми нормативными актами (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2006 г. № ВКПИ 06-51)<sup>40</sup>**

Л. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором оспаривал законность абз. 2 п. 3 Постановления Правительства Российской Федерации «Об упорядочении условий оплаты труда работников отдельных органов федеральных органов исполнительной власти, выполняющих задачи в области обороны, правоохранительной деятельности и безопасности государства» от 30 декабря 2000 г. № 1027, в котором установлено, что работникам отдельных органов производятся иные выплаты, предусмотренные соответствующими федеральными законами.

Названный пункт, по его мнению, отменяет действие Указа Президента Российской Федерации «О правовом обеспечении деятельности шифровальной службы в Российской Федерации» от 18 июля 1995 г. № 720с, имеющего большую юридическую силу, и противоречит Постановлению Правительства Российской Федерации «О социальной защите работников шифровальной службы в Российской Федерации» от 27 декабря 1997 г. № 1639, на основании которых ранее он получал надбавку.

Верховный Суд Российской Федерации отказал в удовлетворении заявления Л. по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 115 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 20 и 23 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» Правительство Российской Федерации на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации издает постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение. На Правительство Российской Федерации возлагаются полномочия по обеспечению социальных гарантий для военнослужащих и иных лиц, привлекаемых в соответствии с федеральными законами к обороне или обеспечению государственной безопасности Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации «О денежном содержании федеральных государственных служащих» от 9 апреля 1997 г. № 310 Правительству Российской Федерации было поручено внести предложения по совершенствованию оплаты труда федеральных государственных служащих территориальных органов федеральных органов исполнительной власти.

Пунктом 9 Указа Президента Российской Федерации от 6 марта 1998 г. № 265 Правительству Российской Федерации в развитие нормативных предписаний вышеназванного Указа было поручено определить состав территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и установить предельную численность работников этих органов.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июля 1998 г. № 797 был утвержден состав названных органов.

Однако органы военного управления Министерства обороны Российской Федерации в состав этих органов включены не были.

Поэтому в целях обеспечения социальной защиты работников военных округов, флотов и других органов военного управления и установления условий оплаты труда в соответствии с выполняемыми данными органами военного управления функциями Правительство Российской Федерации 30 декабря 2000 г. приняло Постановление № 1027, в котором перечисленные выше органы названы отдельными органами федеральных органов исполнительной власти, выполняющих задачи в области обороны, правоохранительной деятельности и безопасности государства, и гражданскому персоналу отдельных органов установлены должностные оклады и другие условия оплаты труда на уровне оплаты труда, установленной Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1998 г. № 265 для федеральных государственных служащих территориальных органов федеральных органов исполнительной власти.

Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2000 г. № 1027 официально опубликовано в установленном действующим законодательством порядке в Собрании законодательства Российской Федерации 8 января 2001 г. (№ 2, ст. 179), в «Российской газете» 13 января 2001 г. (№ 7—8).

Таким образом, оспариваемое Постановление Российской Федерации принято в рамках указанной конституционной нормы, в соответствии с вышеназванными нормативными правовыми актами уполномоченным на то органом — Правительством Российской Федерации в пределах его компетенции и в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации официально опубликовано для всеобщего сведения.

<sup>40</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2007. № 2 (204). С. 21—23.

Вопреки доводам Л., оснований утверждать, что оспариваемая им норма отменяет действие Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 1995 г. № 720с и Постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 1997 г. № 1639, не имеется.

В связи с введением условий оплаты труда, предусмотренных Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2000 г. № 1027, работники, в том числе и Л., с их письменного согласия переназначены на новые должности с повышенными должностными окладами и другими условиями оплаты труда. В их трудовые договоры внесены соответствующие изменения.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18 июля 1995 г. № 720с «О правовом обеспечении деятельности шифровальной службы в Российской Федерации» Правительство Российской Федерации в целях обеспечения социальной защиты работников шифровальной службы 27 декабря 1997 г. приняло Постановление № 1639 «О социальной защите работников шифровальной службы в Российской Федерации», установив ежемесячную денежную надбавку к должностному окладу работников шифровальной службы, занятых на работе с шифрами.

Данные нормативные правовые акты не отменены. Не содержится указания об отмене их действия, о чем утверждает Л. в своем заявлении, и в оспариваемой им норме Постановления Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2000 г.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения (определение от 7 декабря 2006 г. № КАС 06-462).

**Установленный Правительством Российской Федерации порядок перерасчета пенсий, назначенных уволенным с военной службы военнослужащим, соответствует действующему законодательству (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 30 октября 2006 г. № ВКПИ 06-80)<sup>41</sup>**

К. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением об оспаривании пп. 8 и 9 Постановления Совета Министров — Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин, либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы и их семьям в Российской Федерации» от 22 сентября 1993 г. № 941, считая, что положения этих пунктов (в их нормативном единстве) противоречат ст.ст. 43 и 49 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, поскольку исключают из понятия «денежное довольствие для исчисления пенсии» такой элемент, как «выплаты в связи с индексаци-

ей денежного довольствия», а это, в свою очередь, не дает возможности перерасчета пенсии в связи с назначением и (или) увеличением выплат, связанных с индексацией денежного довольствия военнослужащих.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отказала в удовлетворении требований К. по следующим основаниям.

Статья 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 действительно устанавливает составные элементы денежного довольствия для исчисления пенсий.

В частности, в этой статье предусмотрено, что пенсии, назначаемые лицам, указанным в ст. 1 Закона, и их семьям, исчисляются из денежного довольствия военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, лиц, проходящих службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Для исчисления им пенсии учитываются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, оклады по должности, воинскому или специальному званию (без учета повышения окладов за службу в отдаленных, высокогорных местностях и в других особых условиях) и процентная надбавка за выслугу лет, включая выплаты в связи с индексацией денежного довольствия. Для исчисления им пенсии в денежное довольствие включается также месячная стоимость соответствующего продовольственного пайка, выдаваемого военнослужащим, ежемесячной денежной продовольственной компенсации, выплачиваемой лицам рядового и начальствующего состава.

В ст. 49 Закона предусмотрены основания пересмотра пенсий, надбавок к пенсиям, повышения и увеличения пенсий при повышении стоимости жизни и оплаты труда.

В ней определено, что пенсии, назначенные лицам, указанным в ст. 1 Закона, и их семьям, а также надбавки к пенсиям, повышения и увеличения пенсий подлежат пересмотру:

а) при повышении стоимости жизни и оплаты труда — в соответствии с законодательством Российской Федерации об индексации денежных доходов и сбережений населения;

б) при увеличении денежного довольствия военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников уголовно-исполнительной системы, состоящих на службе, — исходя из уровня увеличения учитываемого при исчислении пенсий денежного довольствия соответствующих категорий военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава одновременно с его увеличением;

в) при повышении установленного федеральным законом минимального размера пенсии по старости.

При одновременном возникновении двух оснований, указанных в подп. «а» и «б» названной статьи, для пересмотра назначенных пенсий пересчет может быть произведен только по одному из оснований. Порядок пересмотра пенсий по каждому из указанных в данной статье оснований определяется Правительством Российской Федерации.

<sup>41</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2007. № 2 (204). С. 24—27.

Что же касается п. 8 Постановления Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941, то в нем установлено, что пенсии уволенным со службы военнослужащим и другим упомянутым лицам исчисляются из суммы их денежного довольствия, указанного, в частности, в п. 9 данного Постановления, с повышением (индексацией) денежного довольствия по состоянию на день назначения или перерасчета им пенсии и месячной стоимости продовольственного пайка.

В п. 9 Постановления предусмотрено, что «...в денежное довольствие, учитываемое при исчислении пенсии в порядке, предусмотренном п. 8 настоящего постановления, в частности, включать:

а) уволенным с военной службы военнослужащим — оклад по последней штатной должности, оклад по воинскому званию, присвоенному ко дню увольнения, и процентную надбавку за выслугу лет, исчисленную из этих окладов».

Заявитель оспорил пп. 8 и 9 Постановления Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941, считая, что положения этих пунктов (в их нормативном единстве) противоречат ст.ст. 43 и 49 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, поскольку исключают из понятия «денежное довольствие для исчисления пенсии» такой элемент, как «выплаты в связи с индексацией денежного довольствия», а это, в свою очередь, не дает возможности перерасчета пенсии в связи с назначением и (или) увеличением выплат, связанных с индексацией денежного довольствия военнослужащих.

Суд не может с этим согласиться, поскольку пп. 8 и 9 нельзя рассматривать в отрыве от п. 14 Постановления Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941.

Этим пунктом установлено, что в предусмотренных законодательством случаях повышения стоимости жизни или увеличения денежного довольствия состоящих на службе военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, либо повышения установленного федеральным законом минимального размера пенсии по старости пенсии подлежат пересмотру в следующем порядке:

а) в случае повышения стоимости жизни пенсии, назначенные ранее уволенным со службы, повышаются (индексируются) с учетом индекса стоимости жизни за соответствующий период, определяемого компетентным государственным органом, в порядке, размерах и со срока, установленных законодательством Российской Федерации и нормативными актами Правительства Российской Федерации об индексации денежных доходов населения;

б) в случае увеличения денежного довольствия военнослужащих одновременно подлежат пересмотру также пенсии, назначенные ранее уволенным со службы лицам, если уровень выплачиваемых им пенсий с учетом индексации (повышения) в соответствии с подп. «а» данного пункта до увеличения денежного довольствия окажется ниже уровня пенсий, исчисляемых при равных условиях из увеличенного денежного довольствия соответствующих категорий военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава. При этом, если имеется основание для пересмотра, ранее назначенные им пенсии пересчитываются по нормам,

установленным законодательством, исходя из определяемой в порядке, предусмотренном пп. 8—13 названного Постановления Совета Министров — Правительства Российской Федерации, суммы увеличенного денежного довольствия и месячной стоимости продовольственного пайка, исчисленной по состоянию на день увеличения денежного довольствия. Минимальные размеры пенсий, а также надбавки к пенсиям и повышения пенсий определяются исходя из минимального размера пенсии по старости, установленного законодательством на день, с которого производится перерасчет им пенсий.

В кассационном порядке решение не оспаривалось.

**Процентная надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, не выплачивается за время отпуска, предоставляемого перед увольнением с военной службы (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2006 г. № ВКПИ 06-85)<sup>42</sup>**

Х. просил Верховный Суд Российской Федерации признать недействующим п. 5 разъяснения Минтруда России от 23 декабря 1994 г. № 10 «О порядке выплаты процентных надбавок должностным лицам и гражданам, допущенным к государственной тайне» (далее — разъяснение), утвержденного постановлением Минтруда России от 23 декабря 1994 г. № 84, в части, ограничивающей право на получение данной процентной надбавки гражданами, которым отпуск предоставляется непосредственно перед увольнением с военной службы.

По его мнению, п. 5 Разъяснения противоречит положениям Закона Российской Федерации «О государственной тайне», Постановлению Правительства Российской Федерации «О порядке и условиях выплаты процентных надбавок к должностному окладу (тарифной ставке) должностных лиц и граждан, допущенных к государственной тайне» от 14 октября 1994 г. № 1161, поскольку необоснованно сужает круг лиц, имеющих право на получение данной выплаты, за счет граждан, которым очередной отпуск был предоставлен непосредственно перед увольнением с военной службы.

Военная коллегия нашла заявление Х. не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Закон Российской Федерации «О государственной тайне» (ст. 21) устанавливает, что для должностных лиц и граждан, допущенных к государственной тайне на постоянной основе, устанавливаются процентные надбавки к заработной плате в зависимости от степени секретности сведений, к которым они имеют доступ.

В соответствии с предписаниями этого Закона Правительство Российской Федерации приняло Постановление «О порядке и условиях выплаты процентных надбавок к должностному окладу (тарифной ставке) должностных лиц и граждан, допущенных к государственной тайне» от 14 октября 1994 г. № 1161, которым установило для должностных лиц и граждан, допущенных к государственной тайне на постоянной основе, ежемесячную процентную надбавку к должностному окладу за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, в зависимости от степени секретности сведений, к которым они имеют доступ.

21 декабря 1994 г. Правительство Российской Федерации, действуя в пределах своей компетенции, поручило Минтруду России по согласо-

<sup>42</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2007. № 2 (204). С. 27—29.

нию с Государственной технической комиссией при Президенте Российской Федерации дать разъяснение о порядке выплаты процентных надбавок должностным лицам и гражданам, допущенным к государственной тайне.

Пунктом 8 Положения о Министерстве труда Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 1992 г. № 993, закреплено право этого министерства принимать постановления и разъяснения по вопросам, отнесенным к его компетенции. Именно осуществление мер по реализации государственной политики в области труда и социальных вопросов в соответствии с п. 4 этого Положения и входило в компетенцию указанного министерства.

Таким образом, Минтруд России, являясь компетентным органом, во исполнение поручения Правительства Российской Федерации издал в установленном порядке разъяснение «О порядке выплаты процентных надбавок должностным лицам и гражданам, допущенным к государственной тайне» от 23 декабря 1994 г. № 10, утвердив его своим постановлением от 23 декабря 1994 г. № 84.

Из п. 5 разъяснения следует, что указанная процентная надбавка не выплачивается за время отпуска, предоставляемого при увольнении со службы. При этом в указанном пункте разъяснения детально регламентируется порядок прекращения выплаты надбавки в таких случаях — со дня, следующего за днем освобождения от работы со сведениями, составляющими государственную тайну. Данное разъяснение основано на положениях Закона Российской Федерации «О государственной тайне», Постановления Правительства Российской Федерации от 14 октября 1994 г. № 1161, из которых следует, что данная надбавка выплачивается за фактически выполняемую работу со сведениями, составляющими государственную тайну. Разъяснение зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 28 декабря 1994 г. под номером 766.

Аналогичным образом регулируется порядок выплаты военнослужащим процентных надбавок за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, и законодательством о прохождении военной службы.

Так, Федеральным законом «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (п. 3 ст. 12) установлено, что порядок обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации денежным довольствием определяется министром обороны Российской Федерации.

Во исполнение этого предписания Закона министр обороны Российской Федерации 30 июня 2006 г. приказом № 200 утвердил Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации. Пунктом 100 этого Порядка также установлено, что процентная надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, не выплачивается военнослужащим за время отпуска, предоставляемого при увольнении с военной службы.

С учетом изложенного следует признать, что оспариваемый п. 5 Разъяснения Минтруда России от 23 декабря 1994 г. № 10 в части установления запрета на выплату военнослужащим процентной надбавки за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, за время отпуска, предоставляемого при увольнении со службы, не может быть

признан противоречащим нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения (определение от 15 марта 2007 г. № КАС 07-35).

**Ограничения в выплате надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы и премии за образцовое исполнение воинского долга военнослужащим Федеральной службы безопасности Российской Федерации, зачисленным в распоряжение, признаны законными (решение от 12 января 2007 г. № ВКПИ 06-72)<sup>43</sup>**

Г. просил Верховный Суд Российской Федерации признать п. «г» и последний абзац ст. 1 приказа врио директора ФСБ России «Об утверждении Порядка выплаты денежного довольствия военнослужащим органов федеральной службы безопасности, проходящим военную службу по контракту, зачисленным в распоряжение руководителя (начальника)» от 25 июня 2005 г. № 376 недействующими с момента издания.

Согласно этому приказу военнослужащим органов ФСБ России, проходящим военную службу по контракту, зачисленным в распоряжение руководителя (начальника), надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы выплачивается в размере 50 %, а премия за образцовое выполнение воинского долга может выплачиваться по решению руководителя (начальника).

Военная коллегия отказала в удовлетворении заявления по следующим основаниям.

По смыслу ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» материальное и иные виды обеспечения военнослужащим устанавливаются с учетом занимаемых ими воинских должностей, присвоенных званий, общей продолжительности военной службы, выполняемых задач, а также условий и порядка прохождения военной службы.

В соответствии с типовой формой контракта, установленной приложением № 1 к Положению о порядке прохождения военной службы, каждый военнослужащий обязуется в период ее прохождения добросовестно исполнять общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Денежное содержание военнослужащих, согласно ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих», включает оклад по воинской должности, оклад воинскому званию и подлежит выплате военнослужащему с момента заключения контракта независимо от исполнения обязанностей по конкретной должности.

Пунктом 4 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в качестве дополнительного денежного вознаграждения военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, предусмотрена ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы в размере до 120 % оклада по воинской должности в зависимости от состава и местности прохождения военной службы.

Порядок и размеры выплаты указанной надбавки для военнослужащих устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, к которому относится и ФСБ России.

<sup>43</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2007. № 3 (205). С. 8—10.

В развитие этого приказом врио директора ФСБ России от 25 июня 2005 г. № 367 утвержден Порядок выплаты денежного довольствия военнослужащим органов федеральной службы безопасности, проходящим военную службу по контракту, зачисленным в распоряжение руководителя (начальника).

Под порядком выплаты денежного довольствия в контексте данного приказа понимаются правила, согласно п. «г» ст. 1 которых, военнослужащим ФСБ России, зачисленным в распоряжение, надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы установлена в размере 50 % оклада по воинской должности, получаемого перед зачислением в распоряжение.

При этом согласно п. 11 ст. 2 указания ФСБ России «О порядке обеспечения военнослужащих органов федеральной службы безопасности и пограничных войск отдельными месячными и иными выплатами денежного довольствия» от 18 декабря 2004 г. № 40«с» надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы выплачивается военнослужащим за исполнение обязанностей по воинской должности, связанных с решением сложных задач, напряженным характером работы, а также выполняющим задачи в специальном режиме военной службы.

В соответствии с п. 1 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, выплачивается премия за образцовое выполнение воинского долга в размере до трех окладов денежного содержания в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Во исполнение прямого указания данного Закона порядок выплаты премии предусмотрен приложением № 2 к Постановлению Правительства Российской Федерации «Об отдельных выплатах военнослужащим и членам их семей» от 14 июля 2000 г. № 524, в соответствии с которым производство данной выплаты поставлено в зависимость от исполнения военнослужащим служебных обязанностей по конкретной воинской должности. Военнослужащим, находящимся в распоряжении, выплата премии не предусмотрена (данная позиция отражена во вступивших в законную силу решениях Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации).

Вместе с тем, установление оспариваемым приказом врио директора ФСБ России возможности выплаты премии военнослужащим, находящимся в распоряжении, не противоречит вышеуказанному Постановлению Правительства Российской Федерации и сложившейся судебной практике.

Пункт 4 ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусматривает особенности обеспечения денежным довольствием отдельных категорий военнослужащих, к которым отнесены и военнослужащие, находящиеся в распоряжении. Порядок такого обеспечения может устанавливаться иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в том числе приказом директора ФСБ России.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения (определение от 17 мая 2007 г. № КАС 07-181).

**Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, частично признан не соответствующим действующему законодательству (решение от 17 января 2007 г. № ВКПИ 06-94)<sup>44</sup>**

Ц. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просил признать противоречащими закону и недействующими пп. 46, 93, 108, 206 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, (далее — Порядок), поскольку они, по его мнению, ограничивают права военнослужащих, зачисленных в распоряжение командиров (начальников), на получение ежемесячного денежного поощрения в размере одного оклада по воинской должности, ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы и премии за образцовое выполнение воинского долга.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации пришла к следующим выводам.

В соответствии с пп. 1, 3 ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ денежное довольствие военнослужащих состоит из месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием, которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащих, месячных и иных дополнительных выплат.

При этом отдельные виды дополнительных выплат военнослужащим перечислены в ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

К таким выплатам, в частности, относится премия за образцовое выполнение воинского долга.

Таким образом, вопреки мнению Ц., п. 206 Порядка не противоречит действующему законодательству, и в удовлетворении требований заявителя в этой части надлежит отказать.

По аналогичным основаниям не подлежит удовлетворению и требование Ц. о признании противоречащим закону и недействующим п. 93 Порядка.

В данном пункте определено, что надбавки, предусмотренные главой «Месячные дополнительные выплаты» Порядка, исчисляются исходя из окладов по занимаемым (временно исполняемым) воинским должностям.

В этом же пункте установлено, что также выплачиваются все надбавки, если иное не предусмотрено нормативными правовыми актами и Порядком.

Исходя из своего содержания, п. 93 Порядка, как и п. 206, не может ставить каких-либо запретов на осуществление или не производство дополнительных выплат тем или иным категориям военнослужащих, поскольку регулируют не основания их производства (положено, не положено), а исходные данные для механизма их расчета (от какой суммы исчислять).

<sup>44</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2007. № 3 (205). С. 10—16.

При этом сам оспариваемый пункт носит общий характер и не является императивным, поскольку допускает возможность производства выплаты надбавок в ином порядке, если это предусмотрено другими нормативными правовыми актами и самим Порядком.

Вследствие чего п. 93 Порядка не вступает в противоречие с действующим законодательством, и даже если в нем не содержится указания, от какой суммы исчислять месячные дополнительные выплаты военнослужащим, находящимся в распоряжении, то это не означает его неправильности.

Сам же Верховный Суд Российской Федерации не вправе указать министру обороны Российской Федерации, что в его нормативном акте отсутствует правовое регулирование какого-либо вопроса, и обязать внести соответствующее дополнение, поскольку исходя из конституционного принципа разделения властей, закрепленного в ст. 10 Конституции Российской Федерации, суды не вправе вмешиваться в нормотворческую деятельность органов государственной власти, определять содержание издаваемых ими актов либо необходимость издания того или иного акта.

При таких обстоятельствах требование Ц. о признании противоречащим закону и недействующим п. 93 Порядка удовлетворению не подлежит.

Надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы, как и премия за образцовое выполнение воинского долга, в соответствии с п. 4 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ является дополнительной выплатой.

На основании ст. 100 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ п. 4 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ был изложен в новой редакции, вступившей в силу с 1 января 2005 г.

Согласно новой редакции п. 4 ст. 13 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, дифференцированно, в зависимости от состава военнослужащих и местности прохождения военной службы, выплачивается ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы в размерах и порядке, определяемых Министерством обороны Российской Федерации, до 120 % оклада по воинской должности.

Правительство Российской Федерации вправе принимать решения о повышении размера ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы отдельным категориям военнослужащих в зависимости от места проживания и прохождения военной службы в целях недопущения снижения уровня материального обеспечения военнослужащих в связи с переводом натуральных льгот в денежную форму.

На основании изложенного с 1 января 2005 г., в отличие от ранее действовавшей редакции, п. 4 ст. 13 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ установлена не только возможность выплаты военнослужащим надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы, но и основания ее производства.

Исходя из правил буквального толкования правовых норм на законодательном уровне четко определено, что выплата этой надбавки произ-

водится в зависимости от состава военнослужащих и местности прохождения ими военной службы.

Следовательно, к условиям производства указанной надбавки относятся только состав военнослужащих и местность прохождения ими военной службы.

В этой связи, несмотря на сохранение прежнего названия данной надбавки, поменялось ее существо и одновременно были четко определены критерии для ее выплаты.

Так, местность прохождения военной службы привязывается к административно-территориальному делению.

Составы военнослужащих установлены в ст. 46 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ. Данный перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Таким образом, введение дополнительных критериев (в зависимости от нахождения или не нахождения в распоряжении) для выплаты надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы по отношению к военнослужащим одного состава, проходящим службу в одной местности, законом не предусмотрено.

Кроме того, исходя из преамбулы и ст. 153 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, а также из абз. 2 п. 4 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ целью увеличенной ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы явилась компенсация утраченных льгот и гарантий, ранее предоставлявшихся военнослужащим в натуральной форме.

Изложенное подтверждается и содержанием Постановления Правительства Российской Федерации от 31 января 2005 г. № 47 «О повышении размера ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы (военной службы) отдельным категориям сотрудников и военнослужащих, проходящих военную службу по контракту».

В силу абз. 3 ч. 2 ст. 153 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ при изменении после 31 декабря 2004 г. порядка реализации льгот и выплат, предоставлявшихся отдельным категориям граждан до указанной даты в натуральной форме, совокупный объем финансирования соответствующих льгот и выплат не может быть уменьшен, а условия предоставления ухудшены.

Таким образом, законодатель, отменяя для всех категорий военнослужащих льготы в натуральной форме, предусмотрел их компенсацию для всех категорий военнослужащих (в том числе и находящихся в распоряжении) в виде увеличения надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы, одновременно изменив ее существо и основания выплаты.

Исходя из вышеизложенного каких-либо разграничений в выплате данной надбавки по иным основаниям, нежели установленным в п. 4 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, не предусмотрено.

Указанные законодательные предписания до 1 октября 2006 г. были реализованы в ведомственных нормативных правовых актах Министерства обороны Российской Федерации.

Инструкцией о порядке выплаты надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 28 июня 2002 г. № 245 (в редакции приказа министра обороны Российской Федерации от 5 февраля 2005 г. № 33), с 1 января 2005 г. выплата этой надбавки была предусмотрена также и для военнослужащих, находящихся в распоряжении командиров (начальников).

С 1 октября 2006 г. приказом министра обороны Российской Федерации от 4 сентября 2006 г. № 358 приказ министра обороны Российской Федерации от 28 июня 2002 г. № 245 был признан утратившим силу.

Вместо него порядок выплаты надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы стал регулироваться приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200.

Исходя из оспариваемого Ц. п. 108 Порядка ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы выплачивается военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, занимающим воинские должности, исполнение обязанностей по которым связано с решением сложных задач (заданий), напряженным характером работы, а также выполняющим задачи в специальном режиме военной службы, в зависимости от состава военнослужащих и местности прохождения военной службы.

Таким образом, согласно данному пункту Порядка критериями для выплаты надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы являются не только состав военнослужащих и местность прохождения военной службы (согласующиеся с п. 4 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ), но и такие дополнительные условия, как занятие военнослужащими воинских должностей, исполнение обязанностей по которым связано с решением сложных задач (заданий), напряженным характером работы, а также выполнение задач в специальном режиме военной службы.

Данные условия входят в противоречие с п. 4 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ и нарушают права военнослужащих, зачисленных в распоряжение командиров, поскольку по сравнению с Федеральным законом вводят дополнительные ограничения для выплаты надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы.

Также исходя из выявленного законодательного смысла надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы правом на ее получение обладают военнослужащие, которые были лишены ряда льгот, ранее предоставлявшихся в натуральном выражении.

Согласно пп. 10, 12 ст. 100 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ с 1 января 2005 г. военнослужащие были лишены льгот по проезду на общественном транспорте городского, пригородного и местного сообщения, льгот по уплате земельного налога и налогов на имущество физических лиц, а также ряда иных льгот.

При этом утрата данных льгот произошла у всех категорий военнослужащих: как у проходящих военную службу на должности, так и у зачисленных в распоряжение командиров (начальников). Следовательно, все военнослужащие обладают правом на компенсацию соответствующих льгот.

Объем данной компенсации может различаться только в зависимости от состава военнослужащих и местности прохождения ими военной службы, что обусловлено размером фактических затрат военнослужащих, возникших в связи с утратой льгот.

Поэтому лишение надбавки за сложность, напряженность и специальный режим службы отдельных категорий военнослужащих, в то время как иные военнослужащие, относящиеся к тому же составу и проходящие военную службу в той же местности, будут ею обеспечены, противоречит действующему законодательству.

Одновременно следует отметить, что в указанном случае у части военнослужащих по сравнению с другими уменьшается совокупный объем финансирования утраченных льгот, а условия предоставления соответствующих гарантий ухудшаются.

Изложенное противоречит ст. 153 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, а также абз. 2 п. 4 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

Кроме того, в самом Порядке (п. 110) устанавливается, что военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Москве и Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях, надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы выплачивается в увеличенном размере для возмещения фактических затрат по проезду на всех видах общественного транспорта городского, пригородного и местного сообщения (за исключением такси), уплате земельного налога и налогов на имущество физических лиц.

Таким образом, данная надбавка действительно является компенсацией отмены льгот, которой на основании п. 108 Порядка лишаются военнослужащие, зачисленные в распоряжение командиров (начальников).

При таких обстоятельствах п. 108 Порядка, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, вступил в противоречие с п. 4 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, ст. 153 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ и требует судебного пресечения.

Требует судебного пресечения и п. 46 Порядка, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200.

В силу указанного пункта Порядка военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, зачисленным в установленном порядке в распоряжение командиров (начальников), за все время нахождения их в распоряжении командиров (начальников), но не более сроков, определенных ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы, выплачиваются оклады по воинскому званию, оклады по ранее занимаемой воинской должности и процентная надбавка за выслугу лет, если иное не предусмотрено Порядком.

В данном пункте Порядка перечислены выплаты, полагающиеся военнослужащим, зачисленным в распоряжение. Хотя их перечень не является исчерпывающим, однако оговорка, допускающая его расширение, ссылается исключительно на случаи, предусмотренные самим Порядком.

Вместе с тем, пп. 9, 10 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ установлено, что, кроме выплат, предусмотренных этим Федеральным законом, Президентом Российс-

кой Федерации, Правительством Российской Федерации, а в пределах выделенных ассигнований министром обороны Российской Федерации (руководителем иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) могут устанавливаться надбавки и другие дополнительные выплаты военнослужащим.

Кроме дополнительных выплат, предусмотренных ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, сохраняются другие дополнительные выплаты, ранее установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Таким образом, согласно прямому указанию Федерального закона предусмотрена возможность установления различными нормативными правовыми актами дополнительных выплат для военнослужащих.

При таком положении п. 46 Порядка необоснованно ограничивается производство военнослужащим, находящимся в распоряжении, иных выплат, положенных им в силу других нормативных правовых актов.

На основании изложенного данная норма требует судебного пресечения, поскольку существующая формулировка допускает в силу своего изложения правовую неопределенность в ее понимании и трактовке и вступает в противоречие с пп. 9, 10 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

Вместе с тем, в ст. 27 ГПК РФ приведен перечень гражданских дел, разрешаемых Верховным Судом Российской Федерации в качестве суда первой инстанции. В силу данного перечня к подсудности Верховного Суда Российской Федерации не отнесены дела по спорам, связанным с отказом в производстве военнослужащим тех или иных выплат.

Кроме того, согласно ч. 3 ст. 196 ГПК РФ суд принимает решение по заявленному истцом требованиям.

Следовательно, Верховный Суд Российской Федерации не вправе самостоятельно рассмотреть вопросы производства военнослужащим, находящимся в распоряжении, конкретных выплат в соответствии с иными нормативными правовыми актами, а равно проверить законность не указанных в заявлении Ц. норм Порядка.

Верховный Суд Российской Федерации применительно к данному делу может лишь установить общее положение о возможности производства военнослужащим, находящимся в распоряжении, дополнительных выплат не только в случаях, предусмотренных самим Порядком, но также в случаях, когда выплаты будут положены им в силу иных нормативных правовых актов.

Одновременно суд не решает вопросов о необходимости такого производства по каждой конкретной надбавке, подлежащей выплате тому или иному военнослужащему, зачисленному в распоряжение. В случае возникновения споров подобные требования должны будут рассматриваться отдельно в установленном законом порядке.

Поэтому суд приходит к выводу о необходимости признания недействующим п. 46 Порядка в части, допускающей производство военнослужащим, зачисленным в распоряжение командиров (начальников), дополнительных выплат только в случаях, предусмотренных самим Порядком, и не рассматривает при этом вопросов о признании прав конкретных военнослужащих, находящихся в распоряжении, на получение каких-либо иных дополнительных выплат.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения (определение от 15 марта 2007 г. № КАС 07-66).

**Пункт 2 приказа министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2006 года № 256» от 29 июня 2006 г. № 150 признан не противоречащим нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу (решение от 14 февраля 2007 г. № ВКПИ 06-84)<sup>45</sup>**

К. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просила признать п. 2 приказа министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2006 года № 256» от 29 июня 2006 г. № 150 и приложение к этому приказу недействующими с момента издания, поскольку данные положения приказа, по ее мнению, противоречат требованиям п. 1 ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г., п. 15 Постановления Правительства Российской Федерации «Об особенностях порядка исчисления средней заработной платы» от 11 апреля 2003 г. № 213, ст.ст. 130 и 134 ТК РФ, что повлекло снижение предусмотренного увеличения тарифных ставок (окладов) с 40 до 20 %, а в конечном итоге уменьшение ее заработной платы.

К. также утверждала, что вопреки п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 3 января 1993 г. № 2 «О расширении прав отдельных центральных органов федеральной исполнительной власти в области оплаты труда гражданского персонала» размер увеличения тарифных ставок (окладов), установленный приказом министра обороны Российской Федерации от 29 июня 2006 г. № 150, не согласован с Министерством труда и социального развития Российской Федерации.

Ссылаясь на ст. 65 БК РФ, заявитель указывает, что бюджет на 2006 г. формировался с учетом размера увеличения тарифных ставок (окладов) Единой тарифной сетки, предусмотренных действующим постановлением Министерства труда Российской Федерации от 4 марта 1993 г. № 47, т. е. для медицинских и фармацевтических работников военно-медицинских учреждений (подразделений) на 40 %.

Военная коллегия отказала в удовлетворении заявления по следующим основаниям.

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации «О расширении прав отдельных центральных органов федеральной исполнительной власти в области оплаты труда гражданского персонала» от 3 января 1993 г. № 2 Министерству обороны Российской Федерации предоставлено право в пределах выделенных средств увеличивать для гражданского персонала воинских частей Министерства обороны Российской Федерации размеры тарифных ставок (окладов) Единой тарифной сетки до 50 %. При этом конкретный размер увеличения тарифных ставок (окладов) по категориям работников и видам деятельности определяется по согласованию с Министерством труда и социального разви-

<sup>45</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2007. № 3 (205). С. 18—21.



тия Российской Федерации (ныне — Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации).

Пунктом 1 Постановления Правительства Российской Федерации «О размере тарифной ставки (оклада) первого разряда и о межразрядных тарифных коэффициентах Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений» от 29 апреля 2006 г. № 256 с 1 мая 2006 г. тарифная ставка (оклад) первого разряда Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений установлена в размере 1 100 рублей. При этом в соответствии с п. 3 финансирование расходов, связанных с реализацией этого Постановления, должно осуществляться в пределах средств федерального бюджета на 2006 г., предусмотренных главным распорядителем средств федерального бюджета.

Согласно ст. 160 БК РФ главный распорядитель и распорядитель бюджетных средств, а также должностные лица главного распорядителя и распорядителя бюджетных средств отвечают за эффективное и целевое использование выделенных в их распоряжение бюджетных средств.

В соответствии с Положением о Министерстве обороны Российской Федерации (утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082) Министерство обороны Российской Федерации осуществляет самостоятельно на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации правовое регулирование в установленной сфере деятельности и в целях реализации своих полномочий имеет право издавать нормативные правовые акты и иные документы по вопросам, отнесенным к его компетенции, обязательные для исполнения федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, должностными лицами и гражданами.

На основании изложенного Министерство обороны Российской Федерации реализовало постановления Правительства Российской Федерации от 3 января 1993 г. № 2 и от 29 апреля 2006 г. № 256 приказом министра обороны Российской Федерации от 29 июня 2006 г. № 150, предусмотрев в нем одновременно с введением тарифной ставки первого разряда ЕТС в размере 1 100 рублей и новых межразрядных тарифных коэффициентов ЕТС увеличение тарифных ставок (окладов) для гражданского персонала воинских частей и организаций Министерства обороны Российской Федерации в размере до 35 %.

При этом, вопреки мнению заявителя, обжалуемый приказ министра обороны Российской Федерации, установивший размеры увеличения тарифных ставок (окладов) в размере до 35 %, не нарушает прав заявителя, поскольку одновременно с введением новых размеров увеличения тарифных ставок (окладов) введена новая ставка первого разряда ЕТС в размере 1 100 (ранее — 800) рублей, что однозначно повлекло увеличение заработной платы К.

При этом размеры увеличений тарифных ставок (окладов) до 35 % в зависимости от категорий работников и видов деятельности установлены по согласованию с Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

Поэтому ссылка К. на то, что оспариваемый приказ министра обороны Российской Федерации противоречит п. 1 ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г., а также ст.ст. 130 и 134 ТК РФ и ст. 65 БК РФ как правовым актам, имеющим большую юридическую силу и гарантирующим право каждого гражданина на достойный жизненный уровень и право на непрерывное улучшение условий жизни, не может свидетельствовать о нарушении ее прав и снижении жизненного уровня из-за уменьшения, как считает К., ее заработной платы.

С учетом изложенного суд приходит к выводу о том, что, поскольку обжалуемый заявителем п. 2 приказа министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2006 года № 256» от 29 июня 2006 г. № 150 и приложение к этому приказу изданы в соответствии с постановлениями Правительства Российской Федерации от 3 января 1993 г. № 2 и от 29 апреля 2006 г. № 256, не противоречат федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, в том числе и на которые имеется ссылка К. в заявлении, и не нарушают права и охраняемые законом интересы гражданского персонала Министерства обороны Российской Федерации, этот приказ и приложение к нему приняты в пределах компетенции Министерства обороны Российской Федерации, приказ прошел государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации 19 июля 2006 г. (регистрационный номер 8104) и официально опубликован для всеобщего сведения, заявление К. не может быть признано обоснованным и подлежащим удовлетворению.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения (определение от 19 июня 2007 г. № КАС 07-259).

**Лишение военнослужащих надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы недопустимо (решение от 20 марта 2007 г. № ВКПИ 07-18)<sup>46</sup>**

Г. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просил признать противоречащими закону и недействующими пп. 108, 109 и 110 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, поскольку они, по его мнению, нарушают права военнослужащих на получение ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы.

Военная коллегия заявление частично удовлетворила, исходя из следующего.

На основании ст. 100 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ и в связи с необходимостью компенсации утраченных льгот и гарантий, ранее предоставлявшихся военнослужащим в натуральной форме, п. 4 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ был изложен в новой редакции, вступившей в силу с 1 января 2005 г.

<sup>46</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2007. № 3 (205). С. 23—27.

Согласно указанной редакции п. 4 ст. 13 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, дифференцированно, в зависимости от состава военнослужащих и местности прохождения военной службы, выплачивается ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы в размерах и порядке, определяемых Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба), до 120 % оклада по воинской должности.

Правительство Российской Федерации вправе принимать решения о повышении размера ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы отдельным категориям военнослужащих в зависимости от места проживания и прохождения военной службы в целях недопущения снижения уровня материального обеспечения военнослужащих в связи с переводом натуральных льгот в денежную форму.

Основываясь на нормах закона, Правительство Российской Федерации 31 января 2005 г. приняло Постановление № 47, которым установило, что для возмещения фактических затрат по проезду на всех видах общественного транспорта городского, пригородного и местного сообщения (за исключением такси), уплате земельного налога и налогов на имущество физических лиц военнослужащим, проходящим службу (военную службу по контракту) в городах Москве и Санкт-Петербурге, в Московской и Ленинградской областях, производится выплата ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим службы (военной службы) в увеличенных размерах.

При этом Правительство Российской Федерации в своем Постановлении установило только предельные повышенные размеры ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы для перечисленных категорий военнослужащих и предоставило соответствующим руководителям федеральных органов исполнительной власти право самим определять порядок выплаты указанной ежемесячной надбавки и ее конкретный размер.

Таким образом, исходя из приведенных правовых норм на законодательном уровне четко определено, что выплата ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы производится в зависимости от состава военнослужащих и местности прохождения ими военной службы.

Местность прохождения военной службы привязывается к административно-территориальному делению.

Составы военнослужащих установлены в ст. 46 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ.

Кроме того, исходя из преамбулы и ст. 153 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, а также из абз. 2 п. 4 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ одной из целей производства ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы явилась компенсация утраченных льгот и гарантий, ранее предоставлявшихся военнослужащим в натуральной форме.

Одновременно Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ и Постановление Правительства Российской Федерации от 31 января 2005

г. № 47 определяют только предельные размеры надбавки и делегируют полномочия по установлению порядка ее выплаты и конкретного размера с учетом перечисленных двух оснований Министерству обороны Российской Федерации.

Во исполнение возложенного на него полномочия министр обороны Российской Федерации 30 июня 2006 г. издал приказ № 200, которым утвердил Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

Пунктом 108 этого Порядка определены конкретные размеры ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, не допускающие двоякого толкования.

При этом сами размеры надбавки установлены исходя из составов военнослужащих согласно штатному воинскому званию по занимаемой воинской должности и места прохождения военной службы, что согласуется как с п. 4 ст. 13 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, так и со ст. 46 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ.

Пункт 110 Порядка фактически дублирует содержание Постановления Правительства Российской Федерации от 31 января 2005 г. № 47, предусматривает возможность выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Москве и Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях, ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы в увеличенных размерах и устанавливает порядок выплаты надбавки в увеличенном размере.

Конкретные размеры повышенной надбавки также ставятся в зависимость от состава военнослужащих, местности прохождения военной службы и имеют целью компенсацию утраченных льгот и гарантий, ранее предоставлявшихся военнослужащим в натуральной форме, т. е. п. 110 Порядка, как и п. 108, полностью основан на положениях федерального законодательства.

Таким образом, определяя в пп. 108, 110 Порядка конкретные размеры выплаты ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы различным категориям военнослужащих, проходящим военную службу по контракту, министр обороны Российской Федерации руководствовался федеральным законодательством, действовал в рамках предоставленных ему полномочий и прав указанных лиц не нарушил.

При таких обстоятельствах требование о признании противоречащим закону и недействующими п. п. 108, 110 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, удовлетворению не подлежит.

В оспариваемом Г. п. 109 Порядка установлены правила производства выплаты ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы отдельно взятому военнослужащему.

Абзацы 1 и 2 этого пункта содержат механизм реализации права военнослужащего на получение данной надбавки, заключающийся в перечислении определенных действий должностных лиц по делопроизводству, необходимых для официального оформления и закрепления ука-

занного субъективного права в виде распоряжения, носящего административный характер.

При этом данные абзацы сами по себе не устанавливают каких-либо дополнительных оснований определения размера надбавки, носят организационный характер и направлены исключительно на обеспечение воинскими должностными лицами реализации права военнослужащего.

Указанное полностью согласуется с положениями п. 4 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, в силу которого реализация мер правовой и социальной защиты военнослужащих не только возлагается на органы государственной власти, но и является обязанностью командиров (начальников).

Абзацы 3 и 4 п. 109 Порядка, кроме механизма действий командования, одновременно устанавливают положения, позволяющие воинским должностным лицам влиять на размер ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы, выплачиваемой тому или иному военнослужащему.

Так, в соответствии с абз. 3 командир наделяется правом изменения размера надбавки военнослужащим при изменении условий военной службы, привлечении их к дисциплинарной ответственности, снижении результатов служебной деятельности. В абз. 4 предусматривается возможность лишения военнослужащих этой надбавки.

Согласно п. 4 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ и Постановлению Правительства Российской Федерации от 31 января 2005 г. № 47 Министерству обороны Российской Федерации предоставлено право определять только конкретные размеры надбавки исходя из состава военнослужащих и местности прохождения военной службы, а также порядок ее выплаты.

Таким образом, устанавливая в п. 108 Порядка конкретный размер надбавки различным категориям военнослужащих в зависимости от их состава и местности прохождения военной службы, а в абз. 3 п. 109 возможность его изменения при изменении условий военной службы (что возможно при изменении состава военнослужащих либо местности прохождения военной службы), министр обороны Российской Федерации не вышел за рамки предоставленных ему полномочий.

Вместе с тем, указание о возможном изменении размера надбавки в случае привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности, снижения результатов служебной деятельности входит в противоречие с п. 4 ст. 13 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ и Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2005 г. № 47, поскольку по сравнению с Федеральным законом вводит дополнительные ограничения для выплаты надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы.

Также исходя из выявленного законодательного смысла надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы правом на ее получение обладают военнослужащие в связи с отменой ряда льгот, ранее предоставлявшихся в натуральном выражении.

Поэтому возможность лишения их этой выплаты полностью недопустима и противоречит вышеуказанным нормативным правовым актам, а также преамбуле ст. 153 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ.

При таких обстоятельствах абз. 3 и 4 п. 109 Порядка, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г.

№ 200, вступили в противоречие с действующим законодательством и требуют судебного пресечения.

На основании изложенного Военная коллегия признала абз. 3 п. 109 и абз. 4 п. 109 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, в части слова «лишении» недействующими с момента вступления решения суда в законную силу.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения (определение от 19 июня 2007 г. № КАС 07-270).

**Процентная надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, выплачивается лицам, работающим с такими сведениями на постоянной основе (решение от 19 апреля 2007 г. № ВКПИ 07-1)<sup>47</sup>**

У. обратился в Верховный Суд Российской Федерации, утверждая, что пп. 100 и 224 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, нарушаются его права как военнослужащего, находящегося в распоряжении командования, на получение ряда дополнительных выплат к денежному довольствию (процентные надбавки за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, и единовременное денежное вознаграждение).

Военная коллегия отказала в удовлетворении заявления по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 5 ст. 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1 для должностных лиц и граждан, допущенных к государственной тайне на постоянной основе, устанавливаются процентные надбавки к заработной плате в зависимости от степени секретности сведений, к которым они имеют доступ.

Исходя из смысла данной статьи допущенными к государственной тайне на постоянной основе считаются должностные лица и граждане, которые имеют оформленный в установленном порядке допуск к сведениям соответствующей степени секретности и на которых решением руководителя (командира) органа государственной власти, местного самоуправления, предприятия, воинской части возложена обязанность постоянно работать со сведениями, составляющими государственную тайну, в силу своих должностных (функциональных) обязанностей.

При этом согласно п. 3 ст. 4 названного Закона Правительству Российской Федерации предоставлено право установить порядок предоставления социальных гарантий гражданам, допущенным к государственной тайне на постоянной основе, и сотрудникам структурных подразделений по защите государственной тайны.

Во исполнение Закона Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1 Правительство Российской Федерации 14 октября 1994 г. издало Постановление № 1161 «О порядке и условиях выплаты процентных надбавок к должностному окладу (тарифной сетке) должностных лиц и граждан, допущенных к государственной тайне», которое действовало на момент принятия приказа министра

<sup>47</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2007. № 3 (205). С. 27—30.

обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200 и утратило силу с 1 января 2007 г.

С указанного времени ежемесячная процентная надбавка к должностному окладу выплачивается в соответствии с Правилами выплаты ежемесячных процентных надбавок к должностному окладу (тарифной ставке) граждан, допущенных к государственной тайне на постоянной основе, и сотрудников структурных подразделений по защите государственной тайны, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2006 г. № 573.

Из п. 1 этих Правил усматривается, что ежемесячная процентная надбавка выплачивается в зависимости от степени секретности сведений, к которым эти граждане имеют документально оформленный допуск на законных основаниях, а при определении ее размера должен учитываться объем сведений, к которым указанные граждане имеют доступ.

Таким образом, надбавка выплачивается лишь гражданам, допущенным к государственной тайне на постоянной основе, т. е. тем, на кого возложена обязанность постоянно работать со сведениями, составляющими государственную тайну, в силу своих должностных обязанностей и в зависимости от степени секретности сведений, к которым эти граждане имеют доступ.

Действующим в настоящее время постановлением Министерства труда Российской Федерации от 23 декабря 1994 г. утверждено разъяснение «О порядке выплаты процентных надбавок должностным лицам и гражданам, допущенным к государственной тайне», согласно которому указанная процентная надбавка не выплачивается лицам, освобожденным от занимаемых должностей; лицам, освобожденным от работы на постоянной основе со сведениями, составляющими государственную тайну, приказом руководителя (командира); а также военнослужащим и лицам рядового и начальствующего состава, находящимся в распоряжении соответствующих командиров (начальников).

В соответствии с пп. 43 и 44 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, реализация мер правовой и социальной защиты военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей отнесена к непосредственным полномочиям Министерства обороны Российской Федерации.

Согласно подп. 7 и 30 п. 10 указанного Положения министр обороны Российской Федерации решает вопросы обеспечения прав военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, предоставления им льгот, гарантий и компенсаций. При этом министр обороны Российской Федерации вправе издавать приказы, директивы, положения, наставления, инструкции, уставы и иные нормативные (правовые, нормативные правовые) акты, давать указания, организовывать и проверять их исполнение.

30 июня 2006 г. министр обороны Российской Федерации издал приказ № 200, которым утвержден Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

Данный нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 15 сентября 2006 г. за номером 8304 и опубликован в «Российской газете» № 215 от 27 сентября 2006 г.

В п. 100 Порядка приведены условия, при которых процентная надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, не выплачивается. В частности, в данном пункте Порядка указано, что надбавка не выплачивается военнослужащим, освобожденным (отстраненным) от занимаемых воинских должностей; в отношении которых допуск прекращен; освобожденным от работы на постоянной основе со сведениями, составляющими государственную тайну, приказом командира (начальника); находящимся в отпуске по уходу за ребенком; находящимся в распоряжении соответствующих командиров (начальников); а также за время отпуска, предоставляемого при увольнении с военной службы.

Таким образом, содержащиеся в п. 100 Порядка условия, при которых данная надбавка не выплачивается военнослужащим, не противоречат Закону Российской Федерации «О государственной тайне» и Постановлению Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2006 г. № 573 и не могут нарушать прав военнослужащих.

Что касается заявления У. об оспаривании п. 224 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, то в соответствии с п. 1 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, добросовестно исполняющим обязанности военной службы, по итогам календарного (учебного) года по решению командира воинской части может быть выплачено единовременное денежное вознаграждение в размере, установленном Правительством Российской Федерации, но не менее трех окладов денежного содержания.

(Аналогичное положение содержалось и в п. 1 ст. 13 Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих», введенного в действие Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 22 января 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих».)

Постановлением Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 19 апреля 1993 г. № 340 «О денежном довольствии военнослужащих, а также лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел» определено, что военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, по итогам календарного года единовременное денежное вознаграждение выплачивается за добросовестное исполнение должностных обязанностей в размере трех окладов денежного содержания, исходя из окладов, действующих на момент выплаты этого вознаграждения.

Действуя в пределах своих полномочий, во исполнение Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ и Постановления Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 19 апреля 1993 г. № 340, министр обороны Российской Федерации в п. 224 Порядка определил порядок выплаты указанного вознаграждения военнослужащим.

Согласно данному пункту военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, по итогам календарного года выплачивается единовременное денежное вознаграждение за добросовестное исполнение должностных обязанностей в размере трех окладов денежного содержания.

При этом, поскольку размеры окладов для военнослужащих, находящихся в распоряжении соответствующих командиров (начальников), законодательством не установлены, в целях обеспечения их социальной защиты министр обороны Российской Федерации в п. 224 Порядка также установил порядок выплаты вознаграждения и для указанной категории военнослужащих.

Для военнослужащих, находящихся ко дню подписания приказа о выплате вознаграждения в распоряжении соответствующих командиров (начальников), в том числе в установленном порядке временно исполняющих обязанности по вакантным воинским должностям, в расчет принимаются оклады по последней занимаемой ими штатной воинской должности.

Исходя из этого п. 224 Порядка не нарушает прав военнослужащих, находящихся в распоряжении соответствующих командиров (начальников), и не противоречит п. 1 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

Что касается частных случаев лишения военнослужащих единовременного денежного вознаграждения, то они, в соответствии со ст. 27 ГПК РФ, не могут являться предметом рассмотрения Верховным Судом Российской Федерации по первой инстанции.

Согласно ст.ст. 24, 28, 254 ГПК РФ в случае, если заявитель считает, что действиями каких-либо должностных лиц нарушены его права и свободы, он вправе оспорить эти действия в районный (гарнизонный) суд по месту его жительства или по месту нахождения должностного лица.

Данное решение в кассационном порядке не обжаловалось.

**При возложении на военнослужащего исполнения обязанностей по невакантной воинской должности ему выплачивается оклад по занимаемой им штатной воинской должности (решение от 17 мая 2007 г. № ВКПИ 07-53)<sup>48</sup>**

А. просил Верховный Суд Российской Федерации признать незаконным и недействующим п. 45 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным приказом министра обороны Российской Федерации «Об утверждении порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» от 30 июня 2006 г. № 200.

Оспаривая этот пункт, А. утверждал, что ни Федеральный закон «О статусе военнослужащих», ни другие федеральные конституционные законы или федеральные законы не ограничивают право военнослужащих на выплату месячного оклада по той воинской должности, временное исполнение обязанностей по которой на них возлагается на срок, определяемый Положением о порядке прохождения военной службы. Поэтому в тех случаях, когда военнослужащий не является штатным заместителем и в его должностные обязанности не входит замещение отсутствующего лица, предусмотренное подзаконным актом ограничение на получение оклада по воинской должности, по которой исполняются обязанности, не подлежит применению как не соответствующее требованиям Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Военная коллегия отказала в удовлетворении заявления по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» военная служба является видом федеральной государственной службы. Принципы ее построения и функционирования закреплены в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», согласно п. 2 ст. 43 которого на военнослужащего может быть возложено временное исполнение обязанностей по воинской должности, которую он не занимает, с освобождением его от исполнения обязанностей по занимаемой воинской должности на срок, определяемый Положением о порядке прохождения военной службы.

Этим Положением, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы», в ст. 12 предусмотрен порядок возложения временного исполнения обязанностей по воинской должности. В соответствии с п. «б» данной статьи в связи со служебной необходимостью на военнослужащего может быть возложено временное (до четырех месяцев) исполнение обязанностей по равной или высшей невакантной (занятой) воинской должности в случае временного отсутствия занимающего ее военнослужащего или отстранения занимающего ее военнослужащего от должности (временное исполнение обязанностей — врио).

В этом случае военнослужащий освобождается только от исполнения обязанностей по занимаемой воинской должности, но саму воинскую должность установленным порядком не освобождает. Не предусмотрено законодателем и какого-либо особого порядка производства выплат военнослужащим, допущенным к временному исполнению обязанностей по другим воинским должностям.

Таковой содержится лишь в п. 45 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200.

Утверждение А. в заявлении, что установленный порядок противоречит Федеральному закону от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», не содержащему ограничений на выплату военнослужащим месячного оклада по той воинской должности, которую они временно замещают, является ошибочным.

Анализ названного Федерального закона, а также Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» позволяет утверждать, что военнослужащие реализуют свое право на труд путем прохождения военной службы на соответствующих воинских должностях.

В частности, такое указание содержится в ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в силу которой для военнослужащих устанавливается единая система правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения с учетом занимаемых воинских должностей.

Перечень оснований, когда военнослужащий может проходить военную службу не на воинских должностях, предусмотрен п. 4 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и обусловлен решением вопросов дальнейшего прохождения им военной служ-

<sup>48</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2007. № 4 (206). С. 16—18.

бы. Временное исполнение военнослужащим обязанностей по вакантным или невакантным должностям в этот перечень не входит.

Согласно п. 1 ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» денежное довольствие военнослужащего состоит из месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью, месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием, месячных и иных дополнительных выплат.

В п. 3 ст. 12 того же Закона указано, что порядок обеспечения военнослужащих денежным довольствием определяется Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба).

Приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200 утвержден такой Порядок, в п. 45 которого предусмотрена выплата окладов по занимаемым штатным воинским должностям для военнослужащих, на которых возложено временное исполнение обязанностей по невакантным воинским должностям.

Данный ведомственный нормативный правовой акт 15 сентября 2006 г. зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации под № 8304 и опубликован для всеобщего сведения в «Российской газете» № 215 от 27 сентября 2006 г.

Таким образом, издав приказ, регламентирующий, в частности, порядок выплаты денежного довольствия военнослужащим, допущенным к временному исполнению обязанностей по невакантным воинским должностям, министр обороны Российской Федерации действовал в пределах предоставленных ему полномочий и законных прав А. не нарушил.

Иное толкование п. 45 оспариваемого нормативного правового акта повлекло бы нарушение прав военнослужащего, обязанности которого временно исполнял А., поскольку на период лечения он от занимаемой должности не освобождался и обеспечивался денежным довольствием в полном объеме, а выплата двум военнослужащим оклада по одной воинской должности действующим законодательством не предусмотрена.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения (определение от 14 августа 2007 г. № КАС 07-426).

**Пункт 92 Порядка обеспечения денежным довольствием  
военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации не  
противоречит действующему законодательству (решение от 25 мая  
2007 г. № ВКПИ 07-8)<sup>49</sup>**

Ш. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просил признать недействующим п. 92 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200 (далее — Порядок), поскольку он, по его мнению, ограничивает права военнослужащих, зачисленных в распоряжение командиров (начальников), на получение ежемесячного денежного поощрения в размере одного оклада по воинской должности, ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы.

Военная коллегия отказала в удовлетворении заявления по следующим основаниям.

В соответствии с п. 3 ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ порядок обеспечения военнослужащих денежным довольствием определяется Министерством обороны Российской Федерации.

На основании и во исполнение вышеуказанного положения Федерального закона «О статусе военнослужащих» министром обороны Российской Федерации в рамках предоставленных ему этим Законом полномочий издан приказ от 30 июня 2006 г. № 200 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации».

Приказ министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200 зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 15 сентября 2006 г. за номером 8304 и официально опубликован 27 сентября 2006 г. в установленном действующим законодательством порядке в «Российской газете» № 215.

Таким образом, вышеупомянутый приказ издан должностным лицом в пределах его компетенции и в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации официально опубликован для всеобщего сведения.

В соответствии с абз. 1 п. 92 Порядка военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, месячные дополнительные выплаты (надбавки) выплачиваются со дня вступления в исполнение (временное исполнение) обязанностей по военной должности и по день освобождения от исполнения обязанностей по занимаемой (временно исполняемой) воинской должности (сдачи дел и должности), если иное не предусмотрено Порядком.

Согласно Указу Президента Российской Федерации «О ежемесячном денежном поощрении отдельных категорий военнослужащих и сотрудников, имеющих специальные звания» от 18 февраля 2005 г. № 177 ежемесячное денежное поощрение военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, выплачивается в размере одного оклада по воинской должности. Названный Указ издан в целях совершенствования системы денежного довольствия военнослужащих и в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ. В его п. 9 ст. 13 указано, что, кроме выплат, предусмотренных этим Федеральным законом, Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации и в пределах выделенных ассигнований министром обороны Российской Федерации могут устанавливаться надбавки и другие дополнительные выплаты.

Следовательно, положения п. 92 Порядка не содержат запрета на производство каких-либо месячных дополнительных выплат военнослужащим в зависимости от их служебного положения, в том числе зачисленным в распоряжение, а определяют только сроки начала (окончания) их производства. Порядок выплаты денежного довольствия военнослужащим в период нахождения в распоряжении командиров (начальников) определен пп. 46—48 обжалуемого приказа министра обороны Российской Федерации.

При этом вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2007 г. по делу Ц. об оспаривании п. 46 Порядка (ВКПИ № 06-94) определено, что военнослужащим, зачис-

<sup>49</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2007. № 4 (206). С. 28—30.

ленным в распоряжение командиров (начальников), дополнительные выплаты производятся не только в случаях, предусмотренных самим Порядком, но и в силу других нормативных правовых актов.

Таким образом, оспариваемый заявителем п. 92 Порядка не противоречит имеющему большую юридическую силу Указу Президента Российской Федерации от 18 февраля 2005 г. № 177 и не нарушает права военнослужащих на получение установленных им выплат и не может быть признан противоречащим действующему законодательству.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения (определение от 18 октября 2007 г. № КАС 07-484).

**Пункт 68 Порядка обеспечения денежным довольствием  
военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации  
соответствует действующему законодательству (решение от 4 июля  
2007 г. № ВКПИ 07-74)<sup>50</sup>**

Р., представляя интересы П., обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просил признать п. 68 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» от 30 июня 2006 г. № 200, противоречащим ст. 12 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и недействующим с момента издания данного приказа.

Р. в обоснование своих требований указал, что П. обжаловал в гарнизонный военный суд действия соответствующего воинского должностного лица, по приказу которого ему как самовольно убывшему со службы прекращена выплата денежного довольствия до прибытия на службу и выяснения причин отсутствия на службе.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, требования П. оставлены без удовлетворения. При этом гарнизонный военный суд и окружной военный суд в своем решении и определении сослались на п. 68 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200 (далее — Порядок).

Р. утверждает, что данный пункт противоречит ст. 12 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Верховный Суд нашел заявление Р. не подлежащим удовлетворению, поскольку обстоятельства, с наличием которых закон связывает возможность признания части нормативного правового акта недействующим, не имеется.

Пунктами 1 и 3 ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ установлено, что денежное довольствие военнослужащих состоит из месячного оклада по воинской должности и оклада по воинскому званию, месячных и иных дополнительных выплат. Порядок обеспечения военнослужащих денежным довольствием определяется Министерством обороны Российской Федерации.

<sup>50</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2007. № 4 (206). С. 34—38.

Министерство обороны Российской Федерации в соответствии с Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации», в пределах своей компетенции, на основе и во исполнение федеральных законов, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации издает нормативные правовые акты.

На основании и во исполнение вышеуказанного положения Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» министром обороны Российской Федерации в рамках предоставленных ему этим Законом полномочий издан приказ от 30 июня 2006 г. № 200 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации».

Приказ министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200 зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 15 сентября 2006 г. за номером 8304 и официально опубликован 27 сентября 2006 г. в установленном действующим законодательством порядке в «Российской газете» № 215.

Таким образом, вышеупомянутый приказ издан должностным лицом в пределах его компетенции и в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации официально опубликован для всеобщего сведения.

Вопреки доводам Р., оснований утверждать, что оспариваемый им п. 68 Порядка противоречит ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ и нарушает какие-либо права и свободы военнослужащих, в том числе и заявителя, не имеется.

Пунктом 68 Порядка установлено, что в случаях самовольного оставления военнослужащими воинской части или места военной службы продолжительностью свыше 10 суток независимо от причин оставления выплата денежного довольствия им приостанавливается со дня самовольного оставления воинской части или места военной службы, указанного в приказе командира воинской части. Выплата денежного довольствия указанным военнослужащим возобновляется со дня, указанного в приказе командира воинской части, определенного на основании разбирательства, проведенного по факту самовольного оставления воинской части или места военной службы.

Согласно ст. 59 Конституции Российской Федерации гражданин Российской Федерации исполняет воинскую обязанность по защите Отечества, несет военную службу в соответствии с федеральным законом.

Из содержания данной статьи во взаимосвязи со ст. 37 Конституции Российской Федерации вытекает, что право на труд реализуется военнослужащими путем добровольного поступления на военную службу по контракту. Это конституционное положение нашло свое непосредственное закрепление в п. 1 ст. 10 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», в котором указано, что право на труд реализуется военнослужащими посредством прохождения ими военной службы.

В п. 2 ст. 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, регулирующей вопросы за-

ключения контракта о прохождении военной службы, указано, что в контракте закрепляется добровольность поступления гражданина на военную службу, срок, в течение которого гражданин обязуется проходить военную службу, и условия контракта.

К таким условиям, согласно п. 3 этой же статьи, относится обязанность проходящего военную службу гражданина в течение определенного срока добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с абз. 5 п. 1 ст. 38 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» срок военной службы для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, устанавливается в соответствии с контрактом о прохождении военной службы.

Абзац 3 п. 12 этой же статьи устанавливает, что в срок военной службы не засчитывается время самовольного оставления воинской части или незаконного за пределами воинской части места военной службы независимо от причин оставления продолжительностью свыше 10 суток.

Аналогичные положения содержатся в п. 5 ст. 3 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

Из содержания ст. 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» следует, что время самовольного оставления военнослужащим воинской части не отнесено к числу случаев, когда военнослужащие считаются исполняющими обязанности военной службы.

Статьей 7 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1993 г. № 2140, определено, что в соответствии с законодательством Российской Федерации содержание и объем прав, обязанностей и ответственности военнослужащих зависят от того, находятся они при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей) или нет, и установлено, что не признаются исполняющими обязанности военной службы военнослужащие при самовольном нахождении вне расположения воинской части, за исключением определенных случаев.

В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ для военнослужащих этим Федеральным законом устанавливается единая система правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы.

Анализ данной нормы показывает, что она связывает право военнослужащего на материальное обеспечение, включающее в себя право на обеспечение денежным довольствием, с порядком прохождения военнослужащим военной службы, под которым имеется в виду, в частности, определение течения срока военной службы.

В связи с изложенным, поскольку время самовольного оставления воинской части продолжительностью свыше 10 суток не засчитывается

военнослужащим в срок их военной службы, и такие военнослужащие в течение этого времени не признаются исполняющими обязанности военной службы, министр обороны Российской Федерации в пределах своих полномочий, в соответствии с п. 3 ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих», которым на него возложена обязанность определения порядка обеспечения военнослужащих денежным довольствием, правомерно и обоснованно определил в п. 68 Порядка условие о приостановлении выплаты денежного довольствия названным военнослужащим.

Данное положение Порядка не входит в противоречие со ст. 12 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», в которой, вопреки утверждению Р., отсутствует указание о том, что военнослужащий обеспечивается денежным довольствием в ходе всего периода обладания статусом военнослужащего.

Что касается утверждения представителя Р. о том, что п. 68 Порядка позволяет командирам давать правовую оценку действиям военнослужащего и устанавливать его виновность в совершении противоправных действий, связанных с самовольным оставлением части, то оно является несостоятельным, так как на основании данного пункта командиру предоставлено лишь право приостанавливать выплату денежного довольствия по факту самовольного оставления военнослужащим воинской части или места военной службы, а также возобновлять его выплату со дня, указанного в приказе командира воинской части, определенного по результатам разбирательства, проведенного по такому факту.

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что оспариваемый Р. п. 68 Порядка соответствует нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не нарушает права и охраняемые законом интересы военнослужащих.

Данное решение в кассационном порядке не обжаловалось.

**Единовременное пособие при повторном увольнении с военной службы выплачивается исходя из общей выслуги лет на день последнего увольнения с зачетом пособий, выплаченных при предыдущих увольнениях с военной службы (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2007 г. № 6н-203/07)<sup>51</sup>**

В 1995 г. М. уволен с военной службы, в связи с чем ему выплачено единовременное пособие в размере восьми окладов денежного содержания. В дальнейшем по решению суда он был восстановлен на службе, а приказы о его увольнении и исключении из списков личного состава признаны незаконными. При повторном увольнении его с военной службы в 2004 г. по подп. «б» п. 3 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» — по состоянию здоровья, в связи с признанием военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе, ему выплачено 12 окладов денежного содержания, а не 20, как рассчитывал получить заявитель.

Считая свои права нарушенными, М. обратился в 224-й гарнизонный военный суд, который в удовлетворении заявления отказал.

Это решение оставлено без изменения Балтийским флотским военным судом в кассационном и в надзорном порядке.

<sup>51</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2008. № 1 (207). С. 54—56.



Военная коллегия нашла, что состоявшиеся по делу судебные постановления не подлежат отмене или изменению по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что М. в результате необоснованного увольнения был восстановлен на военной службе с выплатой положенных видов довольствия.

В соответствии с п. 2 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ в случае необоснованного увольнения с военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, причиненные им в связи с этим убытки подлежат возмещению в полном объеме. Причиненный таким увольнением моральный вред подлежит возмещению по решению суда на основании волеизъявления военнослужащего. Указанные военнослужащие восстанавливаются на военной службе в прежней (а с их согласия — равной или не ниже) должности и обеспечиваются всеми видами довольствия, недополученного после необоснованного увольнения. Этот период включается в общую продолжительность военной службы и срок, определенный для присвоения очередного воинского звания.

В суде установлено, что перечисленные выше требования закона командованием были соблюдены.

Согласно п. 3 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим-гражданам при увольнении с военной службы по состоянию здоровья при общей продолжительности военной службы 20 лет и более выплачивается единовременное пособие в размере 20 окладов денежного содержания. Именно этот размер пособия и подлежал выплате М.

Вместе с тем, он дважды увольнялся из Вооруженных Сил Российской Федерации, при этом ему было выплачено единовременное пособие в первом случае в размере 8 окладов денежного содержания, а во втором — 12 таких окладов.

Учитывая возможность нестандартных ситуаций, связанных с увольнением военнослужащих, как это имело место, в частности, и с увольнением М., законодатель в п. 3 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» возложил определение размера и порядка выплаты единовременного пособия в таких случаях на Правительство Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации постановлениями от 26 февраля 2002 г. № 132 и от 8 августа 2003 г. № 475 по данному вопросу внесло изменения в Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов, и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин, либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» от 22 сентября 1993 г. № 941, предусмотрев в абз. 5 п. 17, что в случае повторного определения на службу военнослужащих единовременное пособие при последующем увольнении их со службы выплачивается исходя из общей выслуги лет на день последнего увольнения с зачетом пособий, выплаченных при предыдущих увольнениях со службы (в месячных окладах денежного содержания).

Анализ изданных во исполнение этих решений Правительства Российской Федерации приказов министра обороны Российской Федерации от 27 августа 2000 г. № 450, от 28 июня 2002 г. № 245, как и ныне действующего приказа от 30 июня 2006 г. № 200, показывает, что все они, конкретизируя изложенный выше порядок выплаты единовременного пособия ранее увольнявшимся военнослужащим, не связывают его ни с основаниями прежних увольнений, ни с основаниями последующего поступления на военную службу.

При таких данных следует признать, что суды всех инстанций обоснованно пришли к выводу о законности изданного начальником Военно-морского инженерного института 10 декабря 2004 г. приказа № 2586, согласно которому М., имеющему 32 года календарной выслуги лет, с учетом ранее выплаченного единовременного пособия в размере 8 окладов денежного содержания, предписано выплатить 12 таких окладов.

Утверждение М. о том, что он как восстановленный на военной службе по решению военного суда не подпадает под категорию лиц, вновь определившихся на военную службу, следует признать ошибочным. Из материалов дела видно, что заявитель, будучи уволенным со службы в 1995 г. в связи с незаключением контракта, в дальнейшем, через длительный промежуток времени (более шести лет), по решению Московского гарнизонного военного суда от 21 января 2002 г. действительно был восстановлен на военной службе и повторно уволен с нее 10 декабря 2004 г. по состоянию здоровья.

Что же касается положения, регулируемого п. 3 ст. 1109 ГК РФ, в соответствии с которым заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения, то оно к правоотношениям, возникшим между М. и командованием, неприменимо, поскольку единовременное пособие, выплачиваемое увольняемым с военной службы военнослужащим не относится ни к одному из перечисленных в вышеназванной статье Гражданского кодекса Российской Федерации видов платежей, в том числе выплачиваемых в качестве средств к существованию, а по своей правовой природе является формой поощрения военнослужащего за стаж военной службы и достигнутые при этом успехи.

**Военнослужащие, временно исполняющие обязанности по воинской должности, получают месячный оклад по этой должности, если она является вакантной (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 3 августа 2007 г. № ВКПИ 07-84)<sup>52</sup>**

О. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании незаконной и недействующей редакции п. 44 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — Порядок), утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, в части слов «вакантным» и «(врид)».

Военная коллегия отказала в удовлетворении заявления по следующим основаниям.

<sup>52</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2008. № 1 (207). С. 39—40.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ военная служба является видом федеральной государственной службы. Принципы ее построения и функционирования закреплены в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, согласно п. 2 ст. 43 которого на военнослужащего может быть возложено временное исполнение обязанностей по воинской должности, которую он не занимает, с освобождением его от исполнения обязанностей по занимаемой воинской должности на срок, определяемый Положением о порядке прохождения военной службы.

Согласно ст. 12 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, в связи со служебной необходимостью на военнослужащего может быть возложено временное исполнение обязанностей по равной или высшей вакантной (на срок не более шести месяцев) воинской должности, которую он не занимает.

При этом временное исполнение обязанностей по вакантной (незанятой) должности может быть возложено на военнослужащего только с его согласия. В этом случае он освобождается от исполнения обязанностей по занимаемой воинской должности на указанный выше срок.

Таким образом, в соответствии с требованиями законодательства, действующего в данной сфере правоотношений, военнослужащий может исполнять обязанности только по одной воинской должности.

Утверждение О. о том, что п. 44 Порядка противоречит Федеральному закону «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, не содержащему ограничений на выплату военнослужащим месячного оклада по той воинской должности, которую они временно замещают, является ошибочным.

В соответствии с п. 3 ст. 12 названного Федерального закона порядок обеспечения военнослужащих денежным довольствием определяется Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба).

В развитие этого приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, который 15 сентября 2006 г. зарегистрирован за номером 8304 в Министерстве юстиции Российской Федерации и опубликован для всеобщего сведения в «Российской газете» от 27 сентября 2006 г. № 215, установлен порядок производства денежных выплат различным категориям военнослужащих, в том числе временно исполняющим обязанности не по своей воинской должности.

В частности, п. 44 Порядка установлено, что военнослужащим, на которых возложено временное исполнение обязанностей по вакантным воинским должностям, выплачиваются оклады по временно исполняемым воинским должностям, а сами они именуются временно исполняющими должности (врид).

Таким образом, ни оспариваемая заявителем правовая норма, ни Федеральный закон «О статусе военнослужащих» не содержат запрета на выплату военнослужащим, временно исполняющим обязанности по вакантным воинским должностям, месячного оклада по той воинской должности, которую они временно исполняют.

С учетом этого Военная коллегия приходит к выводу, что редакция п. 44 Порядка, в каком виде она изложена в приказе министра обороны

Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, не нарушает прав О. и других военнослужащих.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения (определение от 15 ноября 2007 г. № КАС 07-594).

**Срок военной службы в отдаленной местности засчитывается в стаж для получения пенсии в льготном исчислении лишь лицам, проходившим таковую по контракту (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 30 октября 2007 г. № ВКПИ 07-107)<sup>53</sup>**

Л. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о проверке соответствия п. 5 Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» от 22 сентября 1993 г. № 941 Федеральному закону «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ и Закону Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 (далее — Закон № 4468-1).

Военная коллегия оставила заявление без удовлетворения по следующим основаниям.

Пенсионное обеспечение военнослужащих, в том числе и исчисление выслуги лет для назначения пенсии, регламентируется специальным Законом № 4468-1.

В соответствии со ст. 1 указанного Закона его действие распространяется на лиц, проходивших военную службу в качестве офицеров, прапорщиков и мичманов или военную службу по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин, а не на военнослужащих, проходивших военную службу по призыву (действительную срочную военную службу). Согласно ч. 2 ст. 18 этого Закона время прохождения военной службы в особых условиях подлежит зачету в выслугу лет для назначения пенсии в льготном исчислении лишь лицам, указанным в ст. 1 этого Закона.

Что же касается пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин (действительную военную службу), то согласно с ч. 2 ст. 2 названного Закона оно осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Согласно ч. 3 ст. 18 Закона № 4468-1 порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсии лицам, указанным в ст. 1 этого Закона, определяется Правительством Российской Федерации.

Во исполнение требований данного Закона Правительством Российской Федерации 22 сентября 1993 г. принято Постановление № 941, п. 5

<sup>53</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2008. № 1 (207). С. 44—45.

которого предусмотрено включение в выслугу лет военной службы по призыву независимо от места службы, в календарном исчислении.

Следовательно, п. 5 Постановления Правительства Российской Федерации полностью соответствует требованиям ст. 1 Закона № 4468-I и в целом не противоречит указанному Закону.

Поэтому утверждение заявителя Л. о том, что в выслугу лет для назначения пенсий военнослужащим по контракту должна включаться в льготном исчислении военная служба по призыву в особых условиях, является необоснованным.

Не содержит норм о включении в выслугу лет на льготных условиях периода военной службы по призыву и Федеральный закон «О статусе военнослужащих». Названный Закон исходя из его содержания и буквального смысла статей, на которые ссылается Л., вопросы пенсионного обеспечения военнослужащих не регламентирует, а устанавливает лишь общие условия единой системы их правовой и социальной защиты.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения (определение от 21 февраля 2008 г. № КАС 08-17).

**Порядок выплаты денежного довольствия военнослужащим Федеральной службы безопасности не препятствует выплате надбавок, установленных Президентом или Правительством Российской Федерации (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2008 г. № ВКПИ 08-36)<sup>54</sup>**

В. просил признать противоречащим закону подп. «ж» п. 1 Порядка выплаты денежного довольствия военнослужащим органов федеральной службы безопасности, проходящим военную службу по контракту, зачисленным в распоряжение руководителя (начальника) (далее — Порядок), утвержденного приказом ФСБ России «Об утверждении Порядка выплаты денежного довольствия военнослужащим органов федеральной службы безопасности, проходящим военную службу по контракту, зачисленным в распоряжение руководителя (начальника)» от 25 июня 2005 г. № 367. По его мнению, содержащееся в этом пункте указание необоснованно ограничивает производство военнослужащим, зачисленным в распоряжение руководителя (начальника), иных выплат, установленных Президентом и Правительством Российской Федерации.

Военная коллегия не нашла оснований для удовлетворения заявления, исходя из следующего.

Согласно п. 9 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» надбавки и иные дополнительные выплаты могут устанавливаться как Президентом и Правительством Российской Федерации, так и руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба. Однако последний вправе устанавливать такие выплаты только в пределах выделенных ассигнований.

Из изложенного следует, что, несмотря на одинаковую правовую природу выплат, они устанавливаются Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации и руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, самостоятельно и выплачиваются независимо друг от друга.

<sup>54</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2008. № 3 (209). С. 16—17.

Особенности обеспечения военнослужащих ФСБ России, зачисленных в распоряжение руководителя (начальника), надбавками и другими дополнительными выплатами закреплены в Порядке.

Оспариваемый приказ издан врио директора ФСБ России в пределах его компетенции и в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации официально опубликован для всеобщего сведения.

Согласно подп. «ж» п. 1 Порядка военнослужащим органов федеральной службы безопасности, проходящим военную службу по контракту, зачисленным в распоряжение руководителя (начальника), выплачиваются, помимо указанных в подп. «а» — «е» п. 1 Порядка, другие надбавки и дополнительные выплаты, если их выплата оговорена в приказах ФСБ России.

Содержание подп. «ж» с учетом вышеизложенного анализа положений действующего законодательства показывает, что указанные в нем надбавки и дополнительные выплаты устанавливаются директором ФСБ России на основании п. 9 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» самостоятельно и в пределах выделенных ассигнований.

Следовательно, установление директором ФСБ России возможности получения военнослужащими, зачисленными в распоряжение руководителя (начальника), только тех надбавок и дополнительных выплат, предоставление которых оговорено в приказах ФСБ России, не распространяется и не содержит запрета на выплату надбавок и дополнительных выплат, установленных Президентом и Правительством Российской Федерации.

При таких данных указание в подп. «ж» п. 1 Порядка на то, что другие надбавки и дополнительные выплаты выплачиваются военнослужащим, зачисленным в распоряжение руководителя (начальника), если их выплата оговорена в приказах ФСБ России, дано врио директора ФСБ России в рамках предоставленных ему полномочий и основано на законе, а утверждение заявителя о том, что положения Порядка в оспариваемой им части нарушают его права и свободы, закрепленные в Федеральном законе «О статусе военнослужащих», является ошибочным.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения (определение от 22 июля 2008 г. № КАС 08-383).

**Военнослужащие, находящиеся в распоряжении, не имеют права на социальную поддержку, установленную Указом Президента Российской Федерации от 23 августа 2000 г. № 1563 (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2008 г. № 6н-134/07)<sup>55</sup>**

В связи с проводимыми в 2005 г. организационно-штатными мероприятиями Н. был освобожден от занимаемой должности старшего научного сотрудника научно-исследовательского управления воинской части и зачислен в распоряжение командира, однако после окончания указанных мероприятий на новую должность назначен не был.

Н. обратился в Сертоловский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил обязать командира войсковой части 00000 отменить приказ от 27 июня 2005 г. в части вывода его в распоряжение команди-

<sup>55</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2008. № 3 (209). С. 41—43.

ра войсковой части 00001, обязать командира войсковой части 00001 отменить приказ от 1 июля 2005 г. в части зачисления заявителя в свое распоряжение, обязать вышеуказанных командиров рассмотреть вопрос о назначении его на равную должность с 1 июля 2005 г.; обязать командира войсковой части 00001 выплатить ему денежную надбавку, установленную Указом Президента Российской Федерации от 23 августа 2000 г. № 1563 (далее — Указ), за период с 1 июля 2005 г. по дату вынесения решения суда.

Решением гарнизонного военного суда требования Н. удовлетворены полностью.

Определением Ленинградского окружного военного суда решение в части признания незаконными действий командиров по выведению и зачислению заявителя в распоряжение и возложения на ответчиков обязанности представить его документы для рассмотрения вопроса о назначении на равную должность, а также по выплате ему с 1 июля 2005 г. денежной надбавки отменено, в удовлетворении данных требований отказано и принято новое решение о возложении на командира войсковой части 00001 обязанности выплатить заявителю денежную надбавку, установленную Указом, с 1 января 2006 г.

Постановлением президиума Ленинградского окружного военного суда в удовлетворении надзорной жалобы отказано.

Военная коллегия отменила кассационное определение частично и постановление президиума и приняла новое решение.

Как усматривается из материалов гражданского дела, суд первой инстанции, удовлетворяя требование Н. о выплате ему социальной поддержки как специалисту ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, указал, что для полного восстановления прав заявителя необходимо произвести указанную выплату с даты зачисления Н. в распоряжение, мотивировав свое решение нарушением командованием войсковой части 00001 процедуры зачисления заявителя в распоряжение.

Ленинградский окружной военный суд в кассационном определении, признав отсутствие нарушений в процедуре зачисления Н. в распоряжение, изменил дату, с которой необходимо выплачивать социальную поддержку (надбавку). При этом он указал на то, что незаконное нахождение в распоряжении сверх установленного законом срока повлекло за собой нарушение права военнослужащего на денежное довольствие и для восстановления этого нарушенного права заявителя необходимо обязать командира воинской части произвести оспариваемую выплату. Вместе с тем, производство выплат, предусмотренных Указом, неразрывно связано с выполнением гражданином хотя бы одного из видов деятельности, указанных в Перечне видов деятельности, осуществляемой в организациях и воинских частях, входящих в состав ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, а также в военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации, участие в которой дает право на получение социальной поддержки.

Указ издан в целях обеспечения эффективной адресной социальной поддержки специалистов ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, а также преемственности кадров в этом комплексе. Он носит целевой, адресный характер по отношению к отдельным категориям гражданского персонала и военнослужащим, исполняющим свои трудовые и служебные обязанности именно в ядерном оружейном комплексе Российской Федерации. Данный вывод также подтверждается положе-

ниями подп. «г» и «д» п. 3 Указа, согласно которым к лицам, на которых распространяется социальная поддержка, относятся лишь тот гражданский персонал и те военнослужащие, чье исполнение обязанностей связано с определенным видом деятельности, утвержденным этим Указом, и только в организациях и частях ядерного оружейного комплекса Российской Федерации.

Указанное означает, что основанием для прекращения производства выплаты явилось не зачисление Н. в распоряжение командира воинской части, а фактическое прекращение выполнения военнослужащим обязанностей, предусмотренных Перечнем.

Учитывая изложенное, доводы президиума Ленинградского окружного военного суда о том, что возложение на командира воинской части обязанности по выплате Н. денежных средств следует расценивать как разумную компенсацию допущенного в отношении заявителя нарушения, вызванного его нахождением в распоряжении сверх установленного срока, а не как установление ему дополнительной денежной надбавки, являются ошибочными и не основываются на конкретных нормах материального права.

При изложенных обстоятельствах оснований для удовлетворения требования Н. о выплате социальной поддержки у судов не имелось.

**Положение о выплате денежной компенсации за поднаем жилья признано частично недействующим (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 5 сентября 2008 г. № ВКПИ 08-53)<sup>56</sup>**

Е. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором, наряду с иными требованиями, просил признать недействующим и подлежащим отмене с момента принятия п. 4 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей (далее — Положение о выплате), утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909, в части, увязывающей выплату денежной компенсации гражданам, уволенным с военной службы и вставшим на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г., лишь с предоставлением им субсидий по государственным жилищным сертификатам.

Военная коллегия пришла к выводу, что заявление в части оспаривания п. 4 Положения о выплате подлежит удовлетворению.

Из материалов дела видно, что поводом для обращения Е. в суд с указанным заявлением явилось прекращение ему с 1 января 2005 г. выплаты денежной компенсации за поднаем жилья со ссылкой на вышеуказанное Положение.

В соответствии с абз. 2 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» при невозможности обеспечить жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. в муниципальных образованиях, им ежемесячно подлежит выплата денежная компенсация за счет средств федерального бюджета в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

<sup>56</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2009. № 1 (212). С. 32—34.

Анализ названной законодательной нормы показывает, что при отсутствии жилья для постоянного проживания все граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей, вставшие на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г., имеют право на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений.

Определение порядка и размера выплаты указанной денежной компенсации Законом отнесено к компетенции Правительства Российской Федерации.

Во исполнение предписаний Закона Постановлением Правительства Российской Федерации утверждено Положение о выплате.

В п. 1 Положения указано, что в этом нормативном правовом акте определен порядок выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы и вставшим на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. в уполномоченных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации организациях, и членам их семей, а также членам семей граждан, уволенных с военной службы, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. в уполномоченных органами исполнительной власти организациях и погибших (умерших) после увольнения с военной службы.

Данное положение в полной мере соответствует требованиям закона о необходимости выплаты указанным лицам денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений в связи с невозможностью их обеспечить жилыми помещениями.

Однако в п. 4 Положения указано, что денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений выплачивается гражданам, уволенным с военной службы и вставшим на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. в уполномоченных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации организациях, до фактического предоставления субсидий по государственным жилищным сертификатам.

Из изложенного можно сделать вывод о том, что право на получение названной денежной компенсации имеют только те граждане, которые стоят на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий и претендуют на получение субсидий по государственным жилищным сертификатам.

Таким образом, п. 4 Положения необоснованно ограничивается производство выплаты гражданам, уволенным с военной службы и вставшим до 1 января 2005 г. на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий для последующего получения жилых помещений, денежной компенсации за наем (поднаем) жилья.

Поскольку существующая формулировка противоречит содержанию абз. 2 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», она подлежит судебному пресечению.

При принятии такого решения Военная коллегия также учитывает, что постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2007 г. № 5-П признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации пп. 2 и 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции п. 8 ст. 100 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ) в той мере, в какой на их основании

возможность обеспечения жильем за счет средств федерального бюджета граждан, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий и уволенных с военной службы до 1 января 2005 г., в отличие от граждан, уволенных или подлежащих увольнению с военной службы после 1 января 2005 г., ограничивается выдачей государственных жилищных сертификатов органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по месту постановки на учет.

Руководствуясь ст.ст. 194—199, 252 и 253 ГПК РФ, Военная коллегия решила п. 4 Положения о выплате признать недействующим со дня вступления решения в законную силу в той мере, в какой на его основании предусмотрена возможность получения денежной компенсации за наем (поднаем) жилья только гражданами, вставшими на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий и уволенными с военной службы до 1 января 2005 г., которые претендуют на получение субсидий по государственным жилищным сертификатам.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения (определение от 11 ноября 2008 г. № КАС 08-566).

**Порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсии лицам, осуществлявшим прыжки с парашютом, соответствует действующему законодательству (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2008 г. № ВКПИ 08-55)<sup>57</sup>**

Б. просил признать незаконным и недействующим с момента издания абз. 6 подп. «а» п. 1 Годовых норм прыжков с парашютом для исчисления выслуги лет при назначении пенсии некоторым категориям военнослужащих, утвержденных приказом министра обороны Российской Федерации от 14 февраля 2005 г. № 40 (далее — Годовые нормы прыжков), в части слов «проходивших в установленном порядке военную службу по контракту».

По его мнению, оспариваемая норма ограничивает право курсантов военных образовательных учреждений, готовящих офицеров для Воздушно-десантных войск, проходивших военную службу с 1 октября 1967 г. в должностях, выполнение обязанностей по которым связано с систематическим совершением прыжков с парашютом, на льготное исчисление выслуги лет для назначения пенсии.

Заявитель полагал, что нормативный правовой акт в указанной части противоречит положениям чч. 2 и 3 ст. 18 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (далее — Закон), а также абз. 7 подп. «г» п. 3 Постановления Совета Министров — Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и орга-

<sup>57</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2009. № 1 (212). С. 34—36.

нах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» от 22 сентября 1993 г. № 941 (далее — Постановление).

Военная коллегия нашла заявление Б. не подлежащими удовлетворению.

В соответствии с действовавшим в 1984—1988 г. г. Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 12 октября 1967 г. (ч. 2 ст. 11) граждане, принятые в военно-учебные заведения, состояли на действительной военной службе и именовались курсантами. На них распространялись обязанности, установленные для военнослужащих срочной службы. Они и их семьи пользовались правами, льготами и преимуществами, предусмотренными законодательством для военнослужащих срочной службы и их семей.

Аналогичные положения сохранились и в законодательстве Российской Федерации.

Так, п. 3 ст. 31 Закона Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» от 11 февраля 1993 г. № 4455-1 было установлено, что до заключения контракта о прохождении военной службы курсант имеет правовое положение военнослужащего, проходящего военную службу по призыву.

Согласно п. 2 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ граждане, не проходившие военную службу, при зачислении в военные образовательные учреждения профессионального образования приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву.

В свою очередь, Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ определил, что курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения с ними контракта имеют правовое положение военнослужащих по призыву (п. 1 ст. 2).

Кроме того, указанный Федеральный закон (п. 1 ст. 3) устанавливает единую систему правовой и социальной защиты военнослужащих, а также материального и иных видов обеспечения. Вместе с тем, уровень этого зависит от занимаемых ими воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения военной службы (по призыву, по контракту).

Таким образом, при прохождении обучения в Рязанском воздушно-десантном училище с 1984 по 1988 г. Б., будучи курсантом, имел статус военнослужащего срочной службы и пользовался теми правами и льготами, которые были предусмотрены для этой категории военнослужащих.

В соответствии с ч. 2 ст. 18 Закона время прохождения службы в особых условиях подлежит зачету в выслугу лет для назначения пенсии лицам, указанным в ст. 1 Закона, в льготном исчислении.

Согласно ч. 3 этой же статьи порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсии лицам, указанным в ст. 1 Закона, определяется Правительством Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации, действуя в рамках предоставленных Законом полномочий, приняло Постановление, где в абз. 7 подп. «г» п. 3 установило засчитывать на льготных условиях, т. е. один месяц службы за полтора месяца в должностях, выполнение обязанностей по которым связано с систематическим совершением прыжков с парашю-

том, в частности в военных образовательных учреждениях, готовящих офицеров для Воздушно-десантных войск, с 1 октября 1967 г. При этом служба в указанных должностях засчитывается военнослужащим в выслугу лет на льготных условиях при выполнении ими годовых норм прыжков с парашютом, определяемых министром обороны Российской Федерации.

В п. 5 Постановления закреплено, что военная служба по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин (ранее — срочная военная служба), кроме периодов, подлежащих зачету в выслугу лет на льготных условиях, предусмотренных для военнослужащих воинских частей, штабов и учреждений действующей армии, военнослужащих, проходивших службу или находившихся в плену в период Великой Отечественной войны, принимавших участие в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС либо необоснованно привлеченных к уголовной ответственности или репрессированных, засчитывается в выслугу лет для назначения пенсий в календарном исчислении.

Приведенная правовая норма по своему характеру является специальной, определяющей порядок зачета военной службы по призыву (ранее — срочной военной службы) в выслугу лет для назначения пенсий. Она же устанавливает случаи, когда такая служба подлежит зачету на льготных условиях.

Анализ содержания этого пункта позволяет сделать вывод, что прохождение службы по призыву (ранее — срочной военной службы) в военных образовательных учреждениях, готовящих офицеров для Воздушно-десантных войск, в должностях, выполнение обязанностей по которым связано с систематическим совершением прыжков с парашютом, к указанным случаям не относится.

Законность п. 5 Постановления подтверждена вступившими в законную силу решениями Верховного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2001 г. № ВКПИ 01-12 и от 30 октября 2007 г. № ВКПИ 07-107.

Из абз. 6 подп. «а» п. 1 Годовых норм прыжков видно, что до 1 января 1996 г. минимальная норма, дающая право на исчисление выслуги лет на льготных условиях, для курсантов военно-учебных заведений, проходивших в установленном порядке военную службу по контракту, составляла шесть прыжков.

Содержащееся в указанном абзаце условие «...проходивших в установленном порядке военную службу по контракту...», по существу, является логическим воспроизведением нормы, закрепленной в п. 5 Постановления.

Таким образом, в оспариваемом приказе министра обороны Российской Федерации практически воспроизводятся положения Постановления, т. е. нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, что само по себе не может свидетельствовать о незаконности оспариваемого акта и нарушении должностным лицом компетенции при его издании.

Вопреки утверждению заявителя, ни в Законе, ни в Постановлении, на соответствие которым проверяется оспариваемый приказ, не содержится положений, позволяющих приравнять военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, в том числе и в качестве курсантов военно-учебных заведений до заключения ими контрактов или в период действия Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности», по правам и

льготам к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения (определение от 11 ноября 2008 г. № КАС 08-614).

**Военнослужащий, получивший военную травму, вправе требовать компенсацию затрат на приобретение протеза (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 7 октября 2008 г. № 3н-264/08)<sup>58</sup>**

Решением гарнизонного военного суда удовлетворено заявление З., в котором он просил обязать начальника военного госпиталя возместить расходы по приобретению эндопротеза стоимостью 85 000 рублей, рекомендованного лечащим врачом военно-медицинского учреждения для замены поврежденного при исполнении служебных обязанностей тазобедренного сустава.

Кассационным определением окружного военного суда решение отменено и по делу принято новое решение — об отказе в удовлетворении заявления.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы надзорной жалобы, Военная коллегия пришла к следующим выводам.

Принимая по делу новое решение — об отказе в удовлетворении требований заявителя, суд кассационной инстанции указал в определении, что право на возмещение расходов по приобретению эндопротеза З. утрачено в связи с нарушением порядка и условий обращения за медицинской помощью.

С учетом изложенного, а также приняв во внимание то обстоятельство, что врачи военного госпиталя оказали заявителю бесплатную медицинскую помощь по замене эндопротеза, окружной военный суд сделал вывод об отсутствии нарушения его прав и необходимости возмещения понесенных им расходов.

С данным выводом согласиться нельзя.

В соответствии с п. 2 ч. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие имеют право на бесплатную медицинскую помощь, в том числе бесплатное обеспечение изделиями медицинского назначения по рецептам врачей в медицинских, военно-медицинских подразделениях, частях и учреждениях федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Изложенное указывает на то, что по данному делу суду следовало установить такие юридически значимые обстоятельства, как нуждаемость заявителя в медицинской помощи и обеспечении изделием медицинского назначения, оказание ему такой помощи в военно-медицинском учреждении и приобретение изделия медицинского назначения по рекомендации лечащего врача.

Такие обстоятельства в суде установлены.

Из исследованных в судебном заседании материалов дела усматривается, что З. в связи с получением военной травмы госпитализирован в травматологическое отделение военного госпиталя, где ему была рекомендована и в последующем проведена операция по замене тазобедрен-

ного сустава. В связи с отсутствием в госпитале эндопротеза и денежных средств на его покупку по рекомендации лечащего врача указанное изделие З. приобрел на собственные средства.

Эти обстоятельства сомнений в своей достоверности не вызывают, поскольку они подтверждены в суде свидетельскими показаниями главного врача госпиталя Л., пояснившего, что эндопротез относится к изделиям медицинского назначения и не был закуплен госпиталем только из-за отсутствия денежных средств; показаниями врача-травматолога, рекомендовавшего заявителю приобретение конкретного типа протеза, исходя из индивидуальных особенностей больного, и в последующем оперировавшего З., исследованием истории болезни заявителя, выписного эпикриза, медицинской карты. Достоверность названных фактических данных представителем должностного лица в судебном заседании не оспаривалась.

Следовательно, З. имеет право на бесплатное обеспечение эндопротезом, являющимся изделием медицинского назначения и рекомендованного лечащим врачом военно-медицинского учреждения, в котором ему проводилась операция.

При таких данных вывод окружного военного суда о нарушении З. порядка и условий обращения за медицинской помощью нельзя признать правильным. Что касается утверждения суда второй инстанции о проведении заявителю бесплатной операции, то оно соответствует действительности. Однако это обстоятельство З. не оспаривалось и предметом рассмотрения в судебном заседании не являлось, поскольку он обратился в суд за восстановлением нарушенного права на бесплатное обеспечение изделием медицинского назначения.

В то же время вывод суда первой инстанции о необходимости возмещения З. стоимости эндопротеза является обоснованным.

Вместе с тем, правильно установив право З. на возмещение указанных затрат, гарнизонный военный суд оставил без внимания то обстоятельство, что возмещение заявителю затрат по приобретению изделий медицинского назначения осуществляется за счет бюджетных средств, выделенных медицинской службе военного округа, или внебюджетных средств по решению командующего войсками округа, а также не выяснил наличие указанных средств в военном госпитале.

Из этого следует, что исходя из характера спорного правоотношения суду при подготовке дела к судебному разбирательству на основании п. 4 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ следовало рассмотреть вопрос о возможности привлечения названных должностных лиц либо одного из них к участию в деле в качестве ответчиков.

Однако этого сделано не было, в связи с чем суд не смог определить надлежащего ответчика по делу.

Таким образом, судебные постановления подлежат отмене в связи с существенным нарушением судами норм материального и процессуального права, а дело — направлению на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд со стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

При новом судебном разбирательстве суду необходимо рассмотреть вопрос о возможности привлечения военного округа и медицинской службы военного округа к участию в деле в качестве ответчиков, а также выяснить возможность возмещения заявителю стоимости эндопротеза в военном госпитале.

<sup>58</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2009. № 1 (212). С. 49—51.

**Денежные средства, выплаченные военнослужащему по решению суда, не подлежат возврату после отмены решения при отсутствии недобросовестности с его стороны или счетной ошибки (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2009 г. № 5н-45/09)<sup>59</sup>**

Определением Волгоградского гарнизонного военного суда от 3 июля 2008 г. командиру воинской части отказано в повороте исполнения решения суда от 6 февраля 2008 г.

Определением Северо-Кавказского окружного военного суда от 27 августа 2008 г. определение суда первой инстанции в связи с неправильным применением норм процессуального права отменено и удовлетворено заявление о повороте исполнения решения.

Военная коллегия отменила определение и оставила в силе определение по следующим основаниям.

Решением Волгоградского гарнизонного военного суда от 6 февраля 2008 г. признан незаконным с момента издания приказ командира воинской части об исключении М. из списков личного состава воинской части. При этом на должностное лицо возложена обязанность восстановить М. в списках личного состава, обеспечив его всеми положенными видами довольствия.

В соответствии со ст. 211 ГПК РФ решение суда в части восстановления заявителя в списках личного состава воинской части обращено к немедленному исполнению.

Определением Северо-Кавказского окружного военного суда от 16 апреля 2008 г. это решение отменено.

На момент рассмотрения дела судом кассационной инстанции заявителю выплачены 111 838 рублей 95 копеек.

Согласно ч. 3 ст. 1109 ГК РФ не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

Исходя из этого определение суда кассационной инстанции не может быть признано законным в связи с существенными нарушениями норм материального права.

**Военнослужащий имеет право на возмещение расходов по проезду автомобильным транспортом к месту проведения отпуска и обратно (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2009 г. № 1н-223/09)<sup>60</sup>**

Решением Тверского гарнизонного военного суда удовлетворено заявление В., в котором он просил признать действия начальника, связанные с отказом в возмещении ему расходов на проезд в общественном транспорте к месту проведения основного отпуска и обратно, незаконными, взыскать с указанного должностного лица израсходованные им на проезд денежные средства в сумме 241 рубль.

Определением Московского окружного военного суда решение отменено и принято новое, которым суд обязал начальника выплатить расхо-

ды, связанные с проездом от Москвы до Твери, в сумме 144 рубля, в удовлетворении требований на оставшуюся сумму отказал.

Военная коллегия отменила кассационное определение и оставила в силе решение по следующим основаниям.

Из материалов дела и судебных постановлений усматривается, что В. с 23 июня по 8 августа 2008 г. проводил основной отпуск в г. Петропавловске-Камчатском, для проезда в который и на обратный путь ему были выданы воинские перевозочные документы на воздушный транспорт.

При следовании в отпуск и обратно заявитель приобрел билеты для проезда в автобусе городского сообщения от аэропорта Елизово до Петропавловска-Камчатского и обратно стоимостью соответственно 50 и 30 рублей, от аэропорта Шереметьево до г. Москвы стоимостью 17 рублей, и в электропоезде от станции Крюково до станции Тверь стоимостью 144 рубля, всего на общую сумму 241 рубль.

В соответствии с пп. 1 и 9 ст. 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие имеют право на проезд на безвозмездной основе железнодорожным, воздушным и автомобильным (за исключением такси) транспортом к местам использования основного отпуска и обратно.

Согласно п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2000 г. № 354 Министерство обороны Российской Федерации и иные федеральные органы исполнительной власти при реализации социальных гарантий, установленных Федеральным законом «О статусе военнослужащих», возмещают расходы, связанные с проездом железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом военнослужащих к местам использования основного отпуска и обратно.

В соответствии с пп. 5 и 6 вышеуказанного Постановления военнослужащим должны выдаваться воинские перевозочные документы (денежные средства) на проезд железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом общего пользования во всех случаях перед осуществлением проезда, а также возмещаться расходы военнослужащих на безвозмездной основе при приобретении ими проездных документов за свой счет.

Пунктом 1 приказа министра обороны Российской Федерации от 8 июня 2000 г. № 300 должностным лицам Министерства обороны Российской Федерации предписано возмещать военнослужащим, имеющим право на бесплатный проезд, расходы, связанные с приобретением проездных документов, после осуществления проезда, предъявления документов, подтверждающих фактические затраты.

Изложенное свидетельствует об обязанности Министерства обороны Российской Федерации по полному возмещению военнослужащему фактически понесенных расходов по проезду общественным транспортом при следовании к месту использования основного отпуска и обратно.

Утверждение о том, что увеличение размера ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы лишило военнослужащих контрактной службы права на возмещение расходов по оплате проезда на железнодорожном и автомобильном транспорте к месту использования основного отпуска, не вытекает из федеральных законов «О статусе военнослужащих», от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ и Постановления Правительства Российской Федерации от 31

<sup>59</sup> URL: [http://www.supcourt.ru/vs\\_index.php](http://www.supcourt.ru/vs_index.php)

<sup>60</sup> URL: [http://www.supcourt.ru/vs\\_index.php](http://www.supcourt.ru/vs_index.php)



января 2005 г. № 47, на которые суд кассационной инстанции сослался в своем определении.

Таким образом, суд второй инстанции, отказав В. в полном возмещении расходов на проезд в общественном транспорте к месту проведения основного отпуска и обратно, неправильно истолковал положения пп. 1 и 9 ст. 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих», постановлений Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2000 г. № 354 и от 31 января 2005 г. № 47.

**Командование обязано выдать военнослужащему деньги на оплату путевки для его ребенка в детские оздоровительные учреждения (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 4 июня 2009 г. № 6н-133/09)<sup>61</sup>**

22 апреля 2008 г. М. обратился к командиру воинской части с рапортом о выдаче денег для оплаты стоимости путевки в организации отдыха и оздоровления детей на сына Е., 1993 года рождения.

Ответчик в удовлетворении рапорта М. отказал, указав, что представленных заявителем документов для принятия решения о производстве оспариваемой выплаты недостаточно.

М. обратился в Мурманский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил:

— признать незаконными требования ответчика о дополнительном предоставлении документов, подтверждающих невозможность предоставления путевки на своего сына;

— обязать ответчика издать приказ о производстве спорной выплаты за 2008 г.

Мурманский гарнизонный военный суд в удовлетворении заявления М. отказал.

Военная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и приняла новое решение — об удовлетворении заявления по следующим основаниям.

Принимая по делу решение об отказе в удовлетворении требований заявителя, гарнизонный военный суд указал, что представленных М. документов недостаточно для того, чтобы однозначно утверждать о невозможности предоставления его сыну соответствующей путевки в организации отдыха и оздоровления детей в 2008 г.

При этом суд также указал, что непредоставление супруге заявителя по месту ее работы путевки на сына в ДСОЛ «Заря» именно в мае 2008 г. не означает, что такая путевка не может быть предоставлена в иной ДСОЛ в это же время или в этот ДСОЛ, но в иной период.

Однако согласно абз. 2 п. 1 Правил осуществления отдельных выплат военнослужащим, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 911, денежные выплаты для оплаты стоимости путевок для детей военнослужащих в организации отдыха и оздоровления детей, осуществляются за счет средств федерального бюджета, если путевки в такие организации не могут быть предоставлены в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации для детей застрахованных граждан, с привлечением средств Фонда социального страхования Российской Федерации.

Пункт 3 Правил устанавливает, что для получения указанной выплаты военнослужащие представляют до 1 мая соответствующего года следующие документы:

— рапорт (заявление) о получении выплаты;

— справка с места работы (службы) жены (мужа) о непредоставлении путевки в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации для детей застрахованных граждан, с привлечением средств Фонда социального страхования Российской Федерации;

— копия свидетельства о рождении ребенка.

Как усматривается из материалов дела, М. своевременно, до 1 мая 2008 г., обратился к ответчику с рапортом на денежную выплату, приложив копию свидетельства о рождении, а также справку с места работы супруги о том, что путевка из фонда социального страхования в оздоровительные лагеря на ее сына не предоставлялась.

В ходе судебного заседания заявителем представлена выписка из протокола заседания комиссии по социальному страхованию воинской части, где служит его супруга, из которой усматривается, что комиссия не имеет возможности выделить путевку в мае 2008 г., поскольку на этот период путевки в ДСОЛ «Заря» отсутствуют.

Утверждения суда первой инстанции о том, что М. не доказал невозможность получения путевки на сына в иной период (не май 2008 года) или иной ДСОЛ, не основаны на законе, поскольку военнослужащие сами выбирают ДСОЛ и период, в котором желают воспользоваться своим правом на оспариваемую выплату, а заявитель однозначно указал такой период — май 2008 г.

При таких данных суд первой инстанции должен был принять решение об удовлетворении требований заявителя в полном объеме и признать отказ командира воинской части в выплате денежных средств незаконным, обязав произвести оспариваемую выплату.

**Поскольку законом установлен размер компенсации вместо предоставления дополнительных суток отдыха, неустановление министром обороны Российской Федерации механизма реализации права на нее не может препятствовать ее выплате (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2009 г. № 2н-145/09)<sup>62</sup>**

Л. обратился к командиру воинской части с рапортом о выплате ему денежной компенсации, предусмотренной п. 3 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», вместо предоставления дополнительных 194 суток отдыха за участие в мероприятиях, проводимых без ограничения еженедельного служебного времени.

Командованием в удовлетворении его просьбы отказано со ссылкой на отсутствие утвержденного министром обороны Российской Федерации порядка выплаты оспариваемой компенсации.

Считая указанные действия должностного лица незаконными, Л. обратился в суд с заявлением, в котором просил обязать командира части выплатить данную компенсацию.

Решением Уссурийского гарнизонного военного суда в удовлетворении требований заявителя отказано.

<sup>61</sup> URL: [http://www.supcourt.ru/vs\\_index.php](http://www.supcourt.ru/vs_index.php)

<sup>62</sup> URL: [http://www.supcourt.ru/vs\\_index.php](http://www.supcourt.ru/vs_index.php)

Кассационным определением Дальневосточного окружного военного суда решение суда оставлено без изменения.

Военная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и дело направила на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ п. 3 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дополнен абзацем, согласно которому военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, участвующим в мероприятиях, проводимых при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, по их просьбе вместо предоставления дополнительных суток отдыха может выплачиваться денежная компенсация в размере денежного содержания за каждые положенные дополнительные сутки отдыха. Порядок и условия выплаты денежной компенсации устанавливаются руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба.

Таким образом, учитывая дату вступления в силу указанного Закона, с 29 июля 2006 г. военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, предоставлено право на получение по их просьбе денежной компенсации вместо дополнительных суток отдыха.

Согласно пп. 2—4 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих», правовая и социальная защита военнослужащих является функцией государства и предусматривает, в числе прочих мер, создание правового механизма реализации военнослужащими социальных гарантий и компенсаций. Обязанность же по реализации мер правовой и социальной защиты военнослужащих является обязанностью командиров (начальников).

Анализ приведенных норм позволяет прийти к выводу о том, что государство в лице федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, не может произвольно отказаться от возложенных на него функций. Поэтому бездействие в вопросе создания правового механизма реализации военнослужащими права на компенсацию, закрепленного в п. 3 ст. 11 названного закона, не может являться основанием к отказу в удовлетворении заявленных требований.

С учетом того, что размер денежной компенсации законом определен и не может быть изменен руководителем федерального органа исполнительной власти, а Министром обороны РФ не установлены лишь порядок и условия ее выплаты, применение основных законодательных положений в данном деле будет полностью отвечать задачам гражданского судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ).

Отказывая в удовлетворении требований заявителя, суд первой инстанции не устанавливал и не оценивал обстоятельства, касающиеся количества дополнительных суток отдыха, на которые Л. имеет право, отчего, в свою очередь, зависит размер оспариваемой компенсации.

Кроме того, воинская часть расформирована, а вопросы материального обеспечения военнослужащих, проходивших в ней службу, переданы в другую часть. Однако документов, подтверждающих правопреемство, не представлено.

С учетом этого Военная коллегия не имела возможности принять по делу новое решение, не передавая его на новое рассмотрение.

*Примечание.* Приказом министра обороны Российской Федерации от 14 февраля 2010 г. № 80 утверждены порядок и условия выплаты военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации денежной компенсации вместо дополнительных суток отдыха.

**Директор ФСБ России вправе определять порядок выплаты установленной им надбавки (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 20 мая 2009 г. № ВКПИ 08-77)<sup>63</sup>**

Г. просил Верховный Суд Российской Федерации признать приказ директора ФСБ России «Об установлении специальной надбавки военнослужащим органов федеральной службы безопасности России» от 5 октября 2005 г. № 588-ДСП, за исключением его ст. 1, противоречащим п. 9 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Военная коллегия отказала в удовлетворении заявления по следующим основаниям.

Приказ издан уполномоченным на то должностным лицом — врио директора ФСБ России в пределах его компетенции и прошел в установленном порядке регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Вопреки доводам Г., оснований утверждать, что оспариваемая им часть приказа противоречит п. 9 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ и нарушает какие-либо права и свободы военнослужащих, не имеется.

В соответствии с п. 9 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих», кроме выплат, предусмотренных этим Федеральным законом, в пределах выделенных ассигнований руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, могут устанавливаться надбавки и другие дополнительные выплаты военнослужащим. Указанные надбавки и выплаты устанавливаются дифференцированно, в зависимости от нахождения в подчинении военнослужащих личного состава, сложности, объема и важности выполняемых ими задач.

В порядке реализации данной нормы директором ФСБ России в целях усиления социальной защищенности и материального стимулирования отдельных категорий военнослужащих были изданы различные приказы, в том числе и с учетом тех или иных критериев дифференциации, содержащихся в п. 9 указанной статьи.

Обжалуемой частью приказа утвержден Порядок, который регламентирует производство выплаты специальной надбавки, т. е. устанавливает правила ее выплаты, что не противоречит положениям п. 9 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, согласно которым федеральный орган исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, устанавливает надбавки.

Указанным выше Порядком определено, что выплата специальной надбавки прекращается со дня зачисления военнослужащего в распоряжение (за исключением случаев возложения на таких военнослужащих временного исполнения обязанностей по воинским должностям (должностям)).

В соответствии со ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» для военнослужащих устанавливается единая система право-

<sup>63</sup> URL: [http://www.supcourt.ru/vs\\_index.php](http://www.supcourt.ru/vs_index.php)

вой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы.

Особенности материального обеспечения военнослужащих, зачисленных в распоряжение командира (начальника), определяются тем, что они проходят военную службу не на воинских должностях и не исполняют должностных обязанностей.

Пунктом 4 ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусмотрены особенности обеспечения денежным довольствием отдельных категорий военнослужащих, к которым отнесены и находящиеся в распоряжении военнослужащие. Порядок такого обеспечения может устанавливаться иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в том числе федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба.

Приведенные выше обстоятельства позволяют суду сделать вывод о том, что директор ФСБ России имел право утверждать порядок выплаты установленной им специальной надбавки и действовал при этом в пределах предоставленных ему полномочий, а также в строгом соответствии с требованиями законодательства.

**В период нахождения в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет военнослужащему не выплачивается надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2009 г. № ВКПД 09-28)<sup>64</sup>**

М. обратился в Верховный Суд Российской Федерации и просил признать несоответствующим действующему законодательству и недействующим с 1 октября 2006 г. п. 57 (в совокупности с пп. 2 и 108) Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — Порядок), утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, в части запрета выплаты ежемесячной денежной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы военнослужащим, находящимся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

Военная коллегия не нашла оснований для удовлетворения заявления.

Согласно ч. 13 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим женского пола предоставляется отпуск по беременности и родам, а также отпуск по уходу за ребенком в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Федеральным законом, которым установлен порядок предоставления отпуска по уходу за ребенком, в том числе до достижения им возраста трех лет, является ТК РФ.

В соответствии со ст. 256 ТК РФ отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет предоставляется по заявлению женщины и может быть использован также отцом ребенка. Порядок и сро-

ки выплаты пособия по государственному социальному страхованию в период указанного отпуска определяются федеральными законами. На период отпуска по уходу за ребенком за работником сохраняется место работы, отпуск по уходу за ребенком засчитывается в общий и непрерывный трудовой стаж, а также в стаж работы по специальности (за исключением случаев досрочного назначения трудовой пенсии по старости).

Аналогичное предписание, согласно которому во время отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет за военнослужащим сохраняются место военной службы и воинская должность, содержится в п. 5 ст. 32 Положения о порядке прохождения военной службы.

Положений о предоставлении работнику и сохранении за ним других льгот, в том числе по выплате денежного довольствия, в которое в силу ч. 1 ст. 12 и ч. 4 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» входит и ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы военнослужащему, ни Федеральный закон «О статусе военнослужащих», ни ТК РФ не содержат.

Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации утвержден приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200.

Этот приказ издан министром обороны Российской Федерации в пределах его компетенции и в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации официально опубликован для всеобщего сведения.

Согласно п. 57 Порядка денежное довольствие не выплачивается за период нахождения военнослужащего в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

Поскольку в силу ч. 13 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» отпуск по уходу за ребенком, в том числе до достижения им возраста трех лет, предоставляется в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, которые не предусматривают выплату денежного довольствия военнослужащим, находящимся в указанном отпуске, положения п. 57 Порядка не противоречат вышеназванному Закону и ТК РФ.

Поскольку ч. 13 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и ст. 256 ТК РФ направлены на обеспечение возможности сочетания семейных обязанностей с профессиональной деятельностью, имеют целью охрану материнства, отцовства и детства и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права граждан, на что указано применительно к ст. 256 ТК РФ в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 г. № 534-О-О, утверждение в заявлении о несоответствии оспариваемого пункта Порядка Федеральному закону «О статусе военнослужащих» является несостоятельным.

Вопреки утверждению в заявлении, пп. 2 и 108 Порядка также не содержат положений о выплате ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы военнослужащим в период нахождения в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

<sup>64</sup> URL: [http://www.supcourt.ru/vs\\_index.php](http://www.supcourt.ru/vs_index.php)

**При начислении процентной надбавки за военную службу в районах  
Крайнего Севера и приравненных к ним местностях учитывается  
суммарный стаж службы в этих районах (решение Военной коллегии  
Верховного Суда Российской Федерации от 23 января 2009 г.  
№ ВКПИ 08-99)<sup>65</sup>**

К. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором указал, что с 21 мая 1990 г. он проходил военную службу в различных воинских частях, дислоцированных в Мурманской области. В декабре 2004 г. он был уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта, а с 29 сентября 2008 г. вновь проходит военную службу по контракту в Мурманской области.

6 ноября 2008 г. заявитель обратился к командиру воинской части с рапортом, в котором просил установить ему процентную надбавку к денежному довольствию за военную службу в районах Крайнего Севера. Однако в удовлетворении рапорта ему было отказано со ссылкой на п. 297 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — Порядок), утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, как уволенному ранее с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта.

Полагая, что указанный пункт противоречит п. 5 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, Постановлению Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 7 октября 1993 г. № 1012 «О порядке установления и исчисления трудового стажа для получения процентной надбавки к заработной плате лицам, работающим в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и в остальных районах Севера» (далее — Постановление Правительства Российской Федерации № 1012), Постановлению Правительства Российской Федерации от 26 июня 1999 г. № 692 «О порядке зачета срока военной службы в местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями в стаж работы для получения процентной надбавки к оплате труда» (далее — Постановление Правительства Российской Федерации № 692) и положениям ст.ст. 146, 148, 315 и 317 ТК РФ, К. просил признать его незаконным и недействующим в части слов «в связи с невыполнением им условий контракта» с момента издания приказа министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200.

Верховный Суд нашел заявление обоснованным и подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» для военнослужащих устанавливается единая система правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы.

В соответствии с п. 5 ст. 13 вышеназванного Закона военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том чис-

ле отдаленных, к их денежному довольствию устанавливаются коэффициенты (районные, за военную службу в высокогорных районах, за военную службу в пустынных и безводных местностях) и выплачиваются процентные надбавки к денежному довольствию в размерах и порядке, которые установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для граждан, работающих и проживающих в указанных районах и местностях.

Данное положение Закона конкретизировано в п. 292 Порядка нормой о том, что процентные надбавки выплачиваются в зависимости от продолжительности военной службы в этих районах и местностях.

Согласно п. 295 Порядка периоды военной службы (работы) для выплаты надбавок военнослужащим, проходящим военную службу в отдаленных местностях, где эти надбавки установлены, исчисляются в порядке, установленном п. 5 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих», постановлениями Правительства Российской Федерации № 1012, № 692 и постановлением Министерства труда Российской Федерации «Об утверждении разъяснения «О порядке установления и исчисления трудового стажа для получения процентных надбавок к заработной плате лицам, работающим в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях, в южных районах Дальнего Востока, Красноярского края, Иркутской и Читинской областей, Республики Бурятия, в Республике Хакасия» от 16 мая 1994 г. № 37 с учетом особенностей, определенных Порядком.

Одной из таких особенностей является положение, закрепленное в п. 297 Порядка, согласно которому в случае повторного приема на военную службу по контракту военнослужащих, ранее уволенных с военной службы в связи с невыполнением ими условий контракта, периоды их предыдущей военной службы в отдаленных местностях, где установлена выплата надбавок, в выслугу для выплаты надбавки не засчитываются.

Между тем в п. 5 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» содержится только одно ограничительное условие для выплаты надбавок, заключающееся в том, что их размер не может превышать пределы, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для граждан, работающих и проживающих в указанных местностях.

При этом данное ограничение не связано с вопросами исчисления периодов военной службы для выплаты военнослужащим процентной надбавки за военную службу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Суд приходит к выводу, что указанное положение в п. 297 Порядка не соответствует вышеприведенным нормам Федерального закона «О статусе военнослужащих», равно как и п. 292 Порядка, из анализа которых следует, что процентная надбавка является составной частью денежного довольствия военнослужащих, по своему характеру относится к гарантиям и компенсациям, предоставляемым за военную службу в особых климатических условиях, и зависит непосредственно от продолжительности военной службы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Оспоренное положение Порядка не соответствует также ТК РФ и Закону Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях»,

<sup>65</sup> URL: [http://www.supcourt.ru/vs\\_index.php](http://www.supcourt.ru/vs_index.php)

которые не связывают предоставление гарантий и компенсаций гражданам, работающим и проживающим в указанных местностях, с причинами расторжения трудового договора и не предусматривают оснований, по которым может быть прекращено или ограничено возникшее у работника право на процентную надбавку к заработной плате в соответствии со стажем работы в особых климатических условиях.

Кроме того, исключая из общей продолжительности военной службы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях время предыдущей военной службы в таких же климатических условиях, оспоренное предписание фактически подменяет установленное законодательными актами понятие «продолжительность военной службы» на понятие «непрерывная продолжительность военной службы», что не согласуется с пп. 5 и 7 ст. 3 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 г. № 1237, которым в качестве базового предусмотрено понятие «общая продолжительность военной службы военнослужащего». Она, согласно названным нормам, определяется в календарном либо льготном исчислении, включает в себя все время военной службы, в том числе и в случаях повторного поступления на военную службу, за исключением периодов, не засчитываемых в выслугу лет, в перечень которых не входит время военной службы, предшествующее увольнению в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта.

В оспоренном положении это не учтено. Тем самым право на процентную надбавку поставлено в зависимость не от общей продолжительности военной службы в особых климатических условиях, а от причины увольнения с военной службы. Это ограничивает право военнослужащего на вознаграждение за труд, поскольку допускает снижение установленного на основании закона размера денежного довольствия на величину имевшейся у него процентной надбавки.

По своей природе рассматриваемое ограничение является для военнослужащего дополнительной санкцией за увольнение в связи с невыполнением им условий контракта, в результате чего он лишается права на процентную надбавку к денежному довольствию за период военной службы в особых климатических условиях.

Вследствие применения такого ограничения военнослужащий при оплате труда ставится в неравные условия с другими военнослужащими, имеющими равную с ним продолжительность военной службы в таких же условиях, что противоречит требованиям ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации, запрещающей какую-либо дискриминацию при вознаграждении за труд.

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Ограничения прав и свобод военнослужащих в силу п. 2 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» возможны лишь на основании федеральных конституционных законов и федеральных законов.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и федеральные законы, регулирующие вопросы выплаты процентной надбавки гражданам,

работающим и проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, таких ограничений не устанавливают.

При таких обстоятельствах на основании ч. 2 ст. 11 ГПК РФ суд применяет непосредственно нормы федерального закона, которым п. 297 Порядка в части слов «в связи с невыполнением им условий контракта» противоречит.

Что касается Постановления Правительства Российской Федерации № 1012, то согласно ст. 5 Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ порядок установления и исчисления трудового стажа, необходимого этим гражданам для получения гарантий и компенсаций, регулируется ТК РФ.

В силу ст. 314 ТК РФ данный порядок, устанавливаемый Правительством Российской Федерации, не может противоречить федеральному закону.

В соответствии с правовой позицией Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 23 декабря 2004 г. № КАС 04-596 по делу по заявлению М., закрепленное в указанном Постановлении Правительства Российской Федерации правовое регулирование, которое связывает выплату процентной надбавки с причиной увольнения, а не стажем работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, противоречит нормам ТК РФ.

Аналогичный вывод содержится также в решениях Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2005 г. № ГКПИ 05-727 по заявлению Ц., от 7 июня 2006 г. № ГКПИ 06-526 по заявлению Д. и от 3 августа 2006 г. № ГКПИ 06-823 по заявлению К.

С учетом изложенного ссылка представителей заинтересованных лиц на данный нормативный правовой акт не может служить основанием к отказу в удовлетворении требований заявителя.

**Ежемесячное денежное поощрение выплачивается и военнослужащим, находящимся в распоряжении командиров (начальников) (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 2н-103/09)<sup>66</sup>**

Решением Владивостокского гарнизонного военного суда, оставленным без изменения определением Тихоокеанского флотского военного суда, заявление Ж., в котором он просил обязать выплачивать ему с 1 марта 2008 г. денежное довольствие, надбавку за сложность, напряженность и специальный режим военной службы, ежемесячное денежное поощрение, предусмотренное Указом Президента Российской Федерации от 18 февраля 2005 г. № 177, удовлетворено частично.

В удовлетворении требования о выплате ежемесячного денежного поощрения с 1 марта 2008 г. судом отказано ввиду его необоснованности.

Военная коллегия отменила судебные постановления в этой части и приняла новое решение, обязав командование выплачивать ежемесячное денежное поощрение, по следующим основаниям.

Принимая решение об отказе в удовлетворении требований заявителя Ж., гарнизонный военный суд пришел к выводу, что по смыслу Указа Президента Российской Федерации «О ежемесячном денежном поощ-

<sup>66</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2009. № 3 (214). С. 25—27.

рении отдельных категорий военнослужащих и сотрудников, имеющих специальные звания» от 18 февраля 2005 г. № 177 (далее — Указ № 177) выплата названного поощрения предусмотрена только военнослужащим, занимающим воинские должности.

Оставляя решение без изменения, флотский военный суд, сославшись на положения пп. 46, 92, 93, 106 и 107 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — Порядок), утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, согласно которым дополнительные выплаты, в том числе ежемесячное денежное поощрение, производятся военнослужащим со дня вступления в должность и по день освобождения от должности, указал, что суд первой инстанции верно истолковал действующее законодательство.

Однако данные выводы судов первой и кассационной инстанций являются ошибочными, поскольку основаны на неверном толковании норм материального права.

В соответствии с п. 9 ст. 13 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» Президенту Российской Федерации предоставлено право устанавливать военнослужащим надбавки и другие дополнительные выплаты, не предусмотренные указанным Законом.

Реализуя данное право, Президент Российской Федерации Указом № 177 постановил выплачивать с 1 марта 2005 г. ежемесячное денежное поощрение военнослужащим, проходящим военную службу по контракту (за исключением военнослужащих, замещающих воинские должности в центральных аппаратах соответствующих федеральных органов исполнительной власти), в размере одного должностного оклада.

Целью издания Указа № 177, как видно из преамбулы, является совершенствование системы денежного довольствия военнослужащих.

Анализ его норм позволяет сделать вывод, что основания для производства оспариваемой выплаты не зависят от объема, важности выполняемых военнослужащими задач, занимаемого ими должностного положения и имеющейся воинской специальности, на что, в частности, указывает и размер ежемесячного денежного поощрения (один оклад по воинской должности для всех военнослужащих). Эти нормы не направлены на создание для военнослужащих каких-либо поощрительных мер.

Данное толкование также основано на том, что названный нормативный правовой акт ограничений по производству этой выплаты военнослужащим, находящимся в распоряжении командиров (начальников), не содержит. Для выплаты ежемесячного денежного поощрения необходимо только наличие одновременно двух условий: незамещение воинской должности в центральных аппаратах соответствующих федеральных органов исполнительной власти и прохождение военной службы по контракту.

При решении вопроса о праве военнослужащих, зачисленных в распоряжение командира (начальника), на выплату поощрения необходимо исходить из того, что Указ № 177 предусматривает такую выплату для всех категорий военнослужащих и независимо от прохождения ими военной службы в Министерстве обороны Российской Федерации либо в других органах исполнительной власти (МВД России, ФСБ России и пр.), за исключением тех, кто замещает воинские должности (должност-

ти) в центральных аппаратах соответствующих федеральных органов исполнительной власти, и другого запрета не содержит.

Существенное значение имеет и то, что согласно п. 2 Указа № 177 обеспечение финансирования расходов, связанных с его реализацией, Президентом Российской Федерации возложено на Правительство Российской Федерации, которое ежегодно направляет в федеральные органы исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, денежные средства на указанные цели, исходя из их среднесписочной численности.

С учетом единого статуса военнослужащих, закрепленного в ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», и установленной для них единой системы материального и иных видов обеспечения выплата поощрения должна производиться всем военнослужащим независимо от органа исполнительной власти, в котором они проходят военную службу.

Из этого следует, что Министерство обороны Российской Федерации не вправе ограничивать военнослужащим выплату поощрения, установленного Президентом Российской Федерации на основании п. 9 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и финансируемого Правительством Российской Федерации.

Что касается положений Порядка, то его пп. 46 и 92 не содержат запрета на выплату единовременного денежного поощрения, установленного нормативным актом, имеющим большую юридическую силу.

Из содержания п. 106 Порядка усматривается, что в нем фактически воспроизведены положения Указа № 177.

Более того, в п. 46 Порядка прямо предусмотрено, что зачисленным в распоряжение военнослужащим, помимо установленных министром обороны Российской Федерации выплат, могут производиться другие выплаты, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

*Примечание.* Такие же решения приняты Военной коллегией по заявлениям Г. (№ 2н-015/09), К. (№ 2н-107/09) и Д. (№ Н-102/09).

**Взыскание с увольняемого военнослужащего средств на обзаведение имуществом первой необходимости не может производиться исходя из окладов денежного содержания, установленных на день увольнения (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2009 г. № ВКПИ 09-105)<sup>67</sup>**

Д. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просил признать недействующим с момента издания п. 282 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — Порядок), утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, в части слов «исходя из окладов денежного содержания, установленных на день увольнения».

Военная коллегия нашла заявление подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 7 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ) военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, имеют право на получение из средств Министерства обороны Российс-

кой Федерации выплаты на обзаведение имуществом первой необходимости в размере и порядке, определяемых Правительством Российской Федерации.

Поскольку в силу ст. 10 названного Федерального закона право на труд реализуется военнослужащими посредством прохождения ими военной службы, а время их нахождения на военной службе по контракту засчитывается в общий трудовой стаж, выплата на обзаведение имуществом первой необходимости относится к компенсационным выплатам, призванным возместить военнослужащему расходы, произведенные в связи с выполнением своих служебных обязанностей.

При таких данных выплата не может быть отнесена к предусмотренным ГК РФ видам обязательств, за неисполнение которых предусмотрено взыскание с учетом процентов, повышающих коэффициентов либо индексации на момент исполнения этих обязательств.

Во исполнение Федерального закона «О статусе военнослужащих» Правительство Российской Федерации Постановлением от 16 декабря 2004 г. № 796 «О размере и порядке осуществления выплаты на обзаведение имуществом первой необходимости военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и сотрудникам учреждений, исполняющих наказания» определило размер и порядок этой выплаты и указало в п. 4, что сроки осуществления выплаты и порядок ее оформления определяются федеральным органом исполнительной власти, в котором проходит военную службу (службу) военнослужащий или сотрудник.

Кроме того, в п. 6 Постановления Правительства Российской Федерации установило, что при досрочном увольнении военнослужащих с военной службы в случаях, предусмотренных подп. «д» и «е» п. 1 и подп. «в» и «д» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», средства, полученные в качестве выплаты, подлежат взысканию в размере, исчисленном пропорционально времени, оставшемуся до окончания срока военной службы согласно заключенному контракту о прохождении военной службы, в период действия которого была получена выплата.

Изложенное указывает на то, что Правительство Российской Федерации уполномочило Министерство обороны Российской Федерации определить только сроки осуществления выплаты и порядок ее оформления.

Согласно п. 282 Порядка при досрочном увольнении военнослужащих с военной службы в связи с лишением их воинского звания, вступлением в законную силу приговора суда о назначении наказания в виде лишения свободы, в том числе условно, невыполнением ими условий контракта, а также в связи с вступлением в законную силу приговора суда о лишении военнослужащего права занимать воинские должности в течение определенного срока выплата подлежит взысканию в сумме, исчисленной пропорционально времени, оставшемуся до окончания срока военной службы согласно заключенному контракту о прохождении военной службы, в период действия которого получена указанная выплата.

Данное положение фактически воспроизводит содержание п. 6 Постановления Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2004 г. № 796.

Однако содержащееся в п. 282 Порядка дополнительное положение о взыскании выплаты исходя из окладов денежного содержания, установленных на день увольнения, противоречит ч. 7 ст. 13 Федерального за-

кона «О статусе военнослужащих» и п. 6 Постановления Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2004 г. № 796 «О размере и порядке осуществления выплаты на обзаведение имуществом первой необходимости военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и сотрудникам учреждений, исполняющих наказания», в связи с чем оно признано недействующим.

**Оплата проезда военнослужащего к месту проведения отпуска без представления отпускного билета невозможна (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2009 г. № ВКПИ 09-89)<sup>68</sup>**

З. просил Верховный Суд Российской Федерации признать недействующим п. 85 Руководства по оформлению, использованию, хранению и обращению с воинскими перевозочными документами в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее — Руководство), утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 6 июня 2001 г. № 200, в части, касающейся основания для возмещения расходов, связанных с приобретением проездных документов (билетов) для проезда к месту проведения основного отпуска, представления отпускного билета.

Верховный Суд нашел заявление З. не подлежащим удовлетворению, поскольку по делу обстоятельств, с наличием которых закон связывает возможность признания нормативного правового акта недействующим, не имеется.

Согласно п. 85 Руководства основанием для возмещения расходов являются рапорт и документы, подтверждающие право на проезд за счет средств Министерства обороны Российской Федерации: отпускной билет с соответствующей отметкой о пребывании в пунктах проведения отпуска, документы о произведенных расходах, неиспользованные воинские перевозочные документы или справка, выданная на бланке требования формы № 1.

В соответствии с приложением № 13 к Уставу гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации», все военнослужащие во время нахождения в отпуске обязаны иметь отпускной билет при себе.

По прибытии к месту отпуска каждый военнослужащий должен встать на учет в военной комендатуре гарнизона, а перед убытием к месту службы сняться с учета. При постановке на учет и снятии с учета на отпускном билете делается соответствующая отметка.

Отпускной билет с соответствующими отметками подтверждает факт правомерного пребывания военнослужащего в пунктах проведения отпуска, а значит, и его право на проезд за счет средств Министерства обороны Российской Федерации в эти пункты и обратно к месту прохождения службы при приобретении военнослужащим проездных документов (билетов) за свой счет.

Из анализа положений п. 85 Руководства усматривается, что он не противоречит нормам ст. 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» о проезде военнослужащих на безвозмездной основе, а лишь определяет, в соответствии с делегированными Правительством Россий-

<sup>68</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2009. № 4 (215). С. 19—20.

ской Федерации министру обороны Российской Федерации полномочиями, порядок возмещения расходов военнослужащих, имеющих право на проезд на безвозмездной основе, т. е. устанавливает правила возмещения этих расходов.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения (определение от 3 декабря 2009 г. № КАС 09-569).

**Задолженность в выплате ежемесячного денежного поощрения может быть взыскана исходя из оклада по воинской должности на день принятия решения судом (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2009 г. № 4н-208/09)<sup>69</sup>**

Решением 26-го гарнизонного военного суда, оставленным без изменения 3-м окружным военным судом, П. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил возложить на командира воинской части обязанность по выплате с 1 января 2007 г. и за все время нахождения в распоряжении ежемесячного денежного поощрения исходя из размера оклада по воинской должности на день рассмотрения заявления в суде.

Военная коллегия, отменив решение и кассационное определение, удовлетворила требования П. по следующим основаниям.

Согласно ст. 7 Закона Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» убытки, нанесенные гражданину признанными незаконными действиями (решениями), возмещаются в порядке, установленном ГК РФ.

В соответствии со ст.ст. 15, 1064 и 1069 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения убытков, причиненных ему действиями государственных органов либо должностных лиц.

Поэтому при определении действительного размера причиненных убытков заявитель правомерно потребовал выплаты названного поощрения исходя из размеров окладов по воинской должности на момент принятия судом решения.

---

<sup>69</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2009. № 4 (215). С. 40—41.



## Глава 3. Жилищные вопросы

**Военнослужащий должен быть обеспечен жильем с учетом всех членов его семьи, в том числе и военнослужащих, если последние имеют на это право<sup>70</sup>**

Военный суд — войсковая часть 00000 частично удовлетворил жалобу Ж. и обязал командование произвести выплату заявителю безвозмездной финансовой помощи на строительство квартиры в жилищном кооперативе в размере 100 % ее стоимости, исходя из социальной нормы площади жилья, причитающейся Ж., его жене и матери, с учетом права заявителя на дополнительную жилую площадь.

В удовлетворении требования Ж. об оплате жилой площади, полагающейся также его родному сыну, суд отказал.

Военный суд Балтийского флота указанное решение оставил в силе.

Военная коллегия, рассмотрев дело по протесту ее председателя, состоявшиеся решения изменила и обязала воинских должностных лиц оказать Ж. безвозмездную финансовую помощь на строительство квартиры в размере 100 % стоимости всей ее площади, которая причитается как самому заявителю, так и его жене, матери и сыну.

В обоснование такого решения в определении Военной коллегии приведены следующие доводы.

Из материалов дела видно, что на момент обращения Ж. за безвозмездной финансовой помощью в состав семьи данного военнослужащего входили: его жена, мать и сын.

В суде достоверно установлено, что сын заявителя в 1997 г. окончил Высшее военно-морское училище. Согласно справке, выданной войсковой частью, лейтенант Ж. (сын заявителя) проходит военную службу по контракту и необеспечен жильем вследствие прохождения военной службы по первому контракту.

В соответствии со ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, на первые пять лет военной службы (не считая времени обучения в военных образовательных учреждениях профессионального образования) предоставляются служебные жилые помещения или общежития. В течение этого срока за ними и членами их семей сохраняется право на жилые помещения, занимаемые до поступления на военную службу. Они не могут быть исключены из списков нуждающихся в улучшении жилищных условий по месту жительства до призыва (поступления) на военную службу.

При таких данных вывод суда первой инстанции о том, что сын заявителя, являясь самостоятельным субъектом воинских правоотношений, подлежал обеспечению жильем как военнослужащий, а не как член семьи военнослужащего, несостоятелен.

<sup>70</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2001 г.

**В соответствии с ч. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» денежная компенсация за поднаем жилого помещения выплачивается лишь в случае отсутствия у военнослужащего жилого помещения и отсутствия у командования возможности обеспечить военнослужащего служебным жильем или общежитием (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2002 г. № 1н-476/01)<sup>71</sup>**

Воронежский гарнизонный военный суд признал искивые требования Б. о выплате денежной компенсации за поднаем жилья и убытков от невыплаты обоснованными и иск удовлетворил.

Президиум Московского окружного военного суда признал эти решения незаконными только в части определения размера денежных сумм, подлежащих взысканию с ответчика в пользу истца, и дело направил на новое рассмотрение в тот же гарнизонный суд в ином составе судей.

По протесту председателя Военной коллегии эти судебные решения Военной коллегией отменены, и по делу вынесено новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что Б. до поступления в высшее военное учебное заведение проживал вместе со своими родителями в г. Воронеже.

После окончания ВВУЗа он был распределен для прохождения военной службы в институт, дислоцированный в этом же городе.

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» за военнослужащими, обеспечиваемыми служебными жилыми помещениями, на первые пять лет военной службы по контракту (не считая времени обучения в военных образовательных учреждениях профессионального образования) сохраняется право на жилые помещения, занимаемые ими до поступления на военную службу. Они не могут быть исключены из списков нуждающихся в улучшении жилищных условий по месту жительства до призыва (поступления) на военную службу.

При таких обстоятельствах Б. по прибытии его к месту военной службы вправе был поставить только вопрос о включении его в списки военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий, если для этого имелись основания.

Отказывая в удовлетворении протеста, президиум окружного военного суда в своем постановлении указал, что данные обстоятельства к предмету возникшего спора отношения не имеют.

Подобное утверждение является ошибочным, поскольку мотивом обращения Б. в суд за выплатой ему денежной компенсации за поднаем жилья являлось отсутствие у него жилого помещения, хотя таковое у него имелось. При таких обстоятельствах его рапорт об обеспечении жильем удовлетворению не подлежал.

Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 15 упомянутого Закона военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей, прибывшим на новое место военной службы, до получения жилых

<sup>71</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2002 г.

помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, предоставляются служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, или общежития. В случае отсутствия указанных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих и членов их семей или по желанию военнослужащих ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

Таким образом, Федеральным законом определено, что денежная компенсация за поднаем жилого помещения может выплачиваться военнослужащему лишь в случае невозможности обеспечения его и членов семьи служебным жилым помещением или общежитием для временного проживания.

Из материалов дела усматривается, что институт располагает благоустроенным общежитием и командование, как это видно из объяснений представителя ответчика в суде, готово было положительно разрешить вопрос о выделении Б. общежития, однако он с такой просьбой не обращался и в судебном заседании не дал убедительных объяснений, почему по прибытии к месту службы он не ставил вопрос об обеспечении его общежитием.

Следовательно, требования Б. о выплате ему денежной компенсации за поднаем жилого помещения удовлетворению не подлежали.

**Обязанность по подбору для военнослужащего жилого помещения и заключению на него договора аренды возложена на воинские части<sup>72</sup>**

Капитан Б. заключил с командиром воинской части жилищный договор, согласно которому командир части гарантировал Б. предоставление в течение трех месяцев служебного жилого помещения. Поскольку это условие договора выполнено не было, Б. обратился в суд с заявлением, в котором просил обязать командира части заключить предложенный им, Б., договор аренды комнаты по указанному им адресу, с ежемесячной арендной платой 7 200 рублей.

Балашихинский гарнизонный военный суд, сославшись на п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», заявление Б. удовлетворил.

Отменяя данное решение, 4-й окружной суд указал, что в соответствии с названной правовой нормой при отсутствии служебных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей.

Однако это положение не свидетельствует о том, что военнослужащий вправе сам выбирать себе жилое помещение, которое воинская часть должна для него арендовать. Обязанность по подбору жилого помещения и заключению на него договора аренды возложена на воинские части.

<sup>72</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2003 г.

**Пункт 1 Инструкции о порядке формирования списков на получение государственных жилищных сертификатов и их выдачи в Министерстве обороны Российской Федерации не нарушает права членов семьи военнослужащего (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2004 г. № ВКПИ 04-64)<sup>73</sup>**

С. просила Верховный Суд признать недействующим п. 1 Инструкции о порядке формирования списков на получение государственных жилищных сертификатов и их выдачи в Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 12 ноября 1999 г. № 534, в части, касающейся права военнослужащего на выбор места жительства при оформлении государственного жилищного сертификата без учета мнения членов семьи.

С. считала, что п. 1 оспариваемой Инструкции, не предусматривающий необходимость предоставления военнослужащим при подаче им соответствующего рапорта данных о письменном согласии членов семьи военнослужащего на получение сертификата и их информированности об условиях реализации федеральной целевой программы «Государственные жилищные сертификаты», противоречит Федеральному закону «О статусе военнослужащих» и Конституции Российской Федерации и нарушает жилищные права членов семьи военнослужащего и их право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, поскольку позволяет военнослужащему при обращении с рапортом о выдаче сертификата самостоятельно, без их согласия, определять место жительства всей семьи.

Военная коллегия Верховного Суда нашла, что заявление С. не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Право граждан, уволенных (увольняемых) с военной службы, на обеспечение жилыми помещениями путем получения государственного жилищного сертификата от органов самоуправления либо от Министерства обороны Российской Федерации (иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) закреплено в п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которому порядок выдачи сертификатов определяется Правительством Российской Федерации.

Правительством утверждена федеральная целевая программа «Государственные жилищные сертификаты» (далее также — Программа).

Постановлением Правительства от 19 марта 2002 г. № 168 утверждены Правила выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов, выдаваемых гражданам — участникам федеральной целевой программы «Государственные жилищные сертификаты».

Пунктом 17 указанных Правил установлено, что органы исполнительной власти, в которых на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий состоят граждане — участники Программы, формируют и утверждают сводные списки получателей сертификатов с указанием фамилии, имени, отчества гражданина, состава семьи и размера субсидии. Указанные списки являются основанием для выдачи сертификатов.

Перечень документов, которые представляет гражданин — участник Программы для получения сертификата, определен в п. 30 Правил. В него входит, в частности, обязательство о сдаче жилого помещения по-

сле приобретения жилого помещения с помощью сертификата по форме согласно приложению № 4 к Правилам.

Согласно этому обязательству гражданин — участник Программы обязуется освободить занимаемую жилую площадь со всеми проживающими совместно с ним членами семьи в срок не позднее двух месяцев со дня приобретения жилого помещения с помощью государственного жилищного сертификата, гражданин также обязуется не приватизировать, не закладывать, не передавать эту жилую площадь по договорам отчуждения с момента подписания обязательства. Данное обязательство содержит и письменное согласие всех совершеннолетних членов семьи участника Программы, проживающих с ним, которое скрепляется их подписями.

Приказом министра обороны Российской Федерации от 12 ноября 1999 г. № 534 утверждена Инструкция о порядке формирования списков на получение государственных жилищных сертификатов и их выдачи в Министерстве обороны Российской Федерации (далее — Инструкция). Указанный приказ зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 31 декабря 1999 г. за номером 2036.

Инструкция также содержит перечень документов, которые военнослужащий представляет в КЭЧ (ОМИС) при выдаче сертификатов, в том числе и обязательство о сдаче занимаемой жилой площади (приложение № 6 к Инструкции).

Форма этого обязательства соответствует форме обязательства, утвержденной указанными выше Правилами, и также содержит письменное согласие всех совершеннолетних членов семьи участника Программы с освобождением занимаемой жилой площади после приобретения жилого помещения с помощью государственного жилищного сертификата, которое скрепляется их подписями.

Поскольку оспариваемая Инструкция содержит нормы, исключающие возможность получения государственного жилищного сертификата без согласия членов семьи военнослужащего, она, вопреки утверждению заявителя, не нарушает их прав на жилище и выбор места жительства.

Что же касается п. 1 Инструкции о том, что для включения в списки кандидатов на получение сертификатов военнослужащие подают в порядке подчиненности рапорт установленной формы (приложение № 2 к Инструкции), в которой указывают, что с условиями участия в президентской программе «Государственные жилищные сертификаты» ознакомлены и обязуются их выполнять, а также согласны на исключение из очереди на улучшение жилищных условий после реализации государственного жилищного сертификата, то он, с учетом вышеизложенного, не влечет нарушение прав членов семьи военнослужащего.

На основании изложенного Военная коллегия пришла к выводу о том, что по указанным в заявлении С. основаниям оспариваемая ею Инструкция недействующей признана быть не может.

Данное решение в кассационном порядке не обжаловано.

<sup>73</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2005. № 3 (199). С. 33—34.

**Члены семьи военнослужащего не обладают самостоятельным правом на их регистрацию по адресам воинских частей (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2004 г. № 1 н-168/2004)<sup>74</sup>**

Лейтенант В. просил Брянский гарнизонный военный суд обязать командира воинской части зарегистрировать по адресу воинской части свою супругу.

Свои требования заявитель мотивировал тем, что по месту дислокации воинской части в г. Орле он обеспечен жилой площадью у своих родителей и поэтому права на регистрацию по адресу воинской части не имеет. Прибывшая к В. жена не пожелала проживать вместе с его родителями, поэтому он поставил вопрос о регистрации жены по адресу воинской части. Однако командир воинской части его просьбу оставил без удовлетворения, сославшись на то, что Федеральным законом «О статусе военнослужащих» такая регистрация не предусмотрена.

Брянский гарнизонный и Московский окружной военные суды пришли к выводу, что требования В. не противоречат положениям Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Рассмотрев материалы дела и обсудив содержащиеся в надзорной жалобе доводы, Военная коллегия отменила судебные постановления по делу и отказала в удовлетворении заявления В. по следующим основаниям.

Гарнизонным и окружным военными судами не дано должной оценки тому, что в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» не содержится указаний о том, что члены семьи обеспеченных жильем помещением военнослужащих обладают самостоятельным правом на регистрацию их по адресам воинских частей.

Ссылки в судебных постановлениях на Федеральный закон «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» как на основание законности требований заявителя являются ошибочными, поскольку в этом Законе не содержится указаний о том, что командование части обязано предоставить регистрацию по адресу воинской части жене военнослужащего, обеспеченного жильем помещением, только по тем основаниям, что проживающие вместе с военнослужащим родители отказываются предоставлять ей регистрацию по месту жительства мужа, опасаясь ухудшения своих жилищных условий.

Необоснованным является и утверждение в постановлении президиума Московского окружного военного суда о том, что действующими нормативными актами не определен порядок обращения для реализации права члена семьи военнослужащего на регистрацию по адресу воинской части, поскольку такой порядок определен ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и он исключает возможность регистрации по адресу воинской части члена семьи военнослужащего при наличии у него жилья.

Не свидетельствуют о законности судебных постановлений имеющиеся в них ссылки на Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713, поскольку в них

<sup>74</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2005. № 3 (199). С. 43—44.

констатируется, что военнослужащие, поступившие на военную службу по контракту, и члены их семей до получения жилых помещений регистрируются органами регистрационного учета по месту дислокации воинских частей в установленном порядке.

В., как отмечено выше, в получении жилого помещения не нуждается. Оснований для предоставления служебного жилого помещения или общежития его супруге у командования воинской части также не имеется, поскольку она в трудовых отношениях с воинской частью не состоит и на военной службе также не находится.

С учетом изложенных обстоятельств супруга В. свое право на выбор места жительства может реализовать в порядке, предусмотренном жилищным законодательством.

**Наличие жилья по месту службы не лишает военнослужащего права на получение жилищного сертификата для приобретения жилья в избранном месте жительства после увольнения с военной службы (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 6 октября 2004 г. № ВКПИ 04-100)<sup>75</sup>**

Т. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просил признать недействующим абз. 2 п. 1 разд. I Инструкции о порядке формирования списков на получение государственных жилищных сертификатов и их выдачи в Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации «О дополнительных мерах по обеспечению реализации президентской программы «Государственные жилищные сертификаты» в Министерстве обороны Российской Федерации» от 12 ноября 1999 г. № 534.

В 2001 г. заявитель признан органами местного самоуправления нуждающимся в улучшении жилищных условий в избранном перед увольнением по предельному возрасту пребывания на военной службе месте жительства.

В последний год военной службы он обратился к воинским должностным лицам с просьбой включить его в список кандидатов на получение государственного жилищного сертификата, однако командование заявителю отказало, ссылаясь на приказы министра обороны Российской Федерации от 12 ноября 1999 г. № 534 и от 15 февраля 2000 г. № 80, поскольку Т. по месту военной службы обеспечен жильем для постоянного проживания и не может быть признан нуждающимся в улучшении жилищных условий.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации нашла, что заявление Т. подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Право граждан, уволенных (увольняемых) с военной службы, на обеспечение жильем помещениями путем получения государственного жилищного сертификата от органов местного самоуправления либо от Министерства обороны Российской Федерации (иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) предусмотрено п. 14 ст. 15 и п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которому порядок выдачи сертификатов определяется Правительством Российской Федерации.

<sup>75</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2005. № 4 (200). С. 25—27.

При этом выдача сертификатов военнослужащим осуществляется в последний год военной службы Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба).

По смыслу ЖК РСФСР и Федерального закона «О статусе военнослужащих», федеральной целевой программы «Государственные жилищные сертификаты» и в соответствии с абз. 8 разд. II указанной программы, право на получение в последний год военной службы жилищного сертификата имеют военнослужащие, признанные в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий и подлежащие увольнению с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность службы которых в календарном исчислении составляет 10 и более лет.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 20 мая 2002 г., оставленным без изменения определением Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 22 сентября 2002 г. № КАС 02-380, абз. 6 и 7 разд. II федеральной целевой программы «Государственные жилищные сертификаты», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 января 1998 г. № 71, признаны не соответствующими закону в части слов «не имеющим жилых помещений для постоянного проживания на территории Российской Федерации и за ее пределами».

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2003 г. № ВКПИ 03-47 признан недействующим со дня принятия абз. 1 п. 5 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов, выдаваемых гражданам — участникам федеральной целевой программы «Государственные жилищные сертификаты», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 марта 2002 г. № 168, в части слов «не имеющих жилых помещений для постоянного проживания на территории Российской Федерации и за ее пределами», касающихся военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы.

В обоснование вышеназванных судебных решений Верховный Суд указал, что Правительство Российской Федерации, установив для военнослужащих, увольняющихся с военной службы, имеющие право на обеспечение жилыми помещениями, дополнительное требование (отсутствие жилых помещений для постоянного проживания на территории России и за ее пределами), ограничило право данной категории граждан на участие в названной программе для получения безвозмездных субсидий в целях приобретения жилья.

Такое указание фактически сужает установленный Федеральным законом «О статусе военнослужащих» круг военнослужащих, имеющих право на получение сертификата, и выходит за пределы предоставленных Правительству Российской Федерации полномочий.

Инструкция о порядке формирования списков на получение государственных жилищных сертификатов и их выдачи в Министерстве обороны Российской Федерации утверждена приказом министра обороны Российской Федерации от 12 ноября 1999 г. № 534.

В абз. 2 п. 1 Инструкции предусмотрено, что для включения в списки кандидатов на получение сертификатов военнослужащие, имеющие общую продолжительность военной службы в календарном исчислении

10 лет и более и подлежащие увольнению с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и не обеспеченные жильем, подают в порядке подчиненности рапорт, а граждане, подлежащие переселению из закрытых военных городков, — заявление командиру воинской части, за которой закреплен жилищный фонд по месту жительства в закрытом военном городке.

В абз. 1 п. 16 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации «О порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 15 февраля 2000 г. № 80, установлено, что военнослужащие, увольняемые с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имеющие общую продолжительность военной службы в календарном исчислении 10 лет и более, не имеющие жилых помещений для постоянного проживания на территории Российской Федерации и за ее пределами и признанные в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий, имеют право на получение государственного жилищного сертификата для приобретения жилого помещения.

Поскольку оспариваемые заявителем нормы также содержат дополнительное, не предусмотренное Федеральным законом требование к военнослужащим, претендующим на получение сертификата, а именно: «не имеющие жилых помещений для постоянного проживания на территории Российской Федерации и за ее пределами» либо «не обеспеченные жильем», то с учетом преюдициального значения вышеуказанных судебных решений, в соответствии с п. 2 ст. 61 ГПК РФ, в части указанных слов они признаны недействующими.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения (определение от 9 декабря 2004 г. № КАС 04-580).

**При решении вопроса о нуждаемости военнослужащего в улучшении жилищных условий следует учитывать всех законно проживающих в квартире лиц (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 марта 2005 г. № 4н-196/04)<sup>76</sup>**

Старший прапорщик Н. проходила военную службу по контракту и с 1987 г. состояла в списках военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий. После написания 31 марта 2003 г. рапорта на увольнение из внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе, в котором просила оставить ее в списках очередников на получение жилого помещения, она узнала о принятом 11 октября 2002 г. жилищной комиссией решении, утвержденном командиром воинской части, об исключении ее из списка военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Решением Новосибирского гарнизонного военного суда требования Н. о признании вышеуказанных действий жилищной комиссии и командира части неправомерными и восстановлении Н. в списках военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий, удовлетворены.

<sup>76</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2005. № 4 (200). С. 46—48.

Данное решение суда в кассационном порядке отменено Западно-Сибирским окружным военным судом, который вынес новое решение — об отказе в удовлетворении заявления Н.

Президиум Западно-Сибирского окружного военного суда, рассмотрев дело по надзорной жалобе Н., определение суда второй инстанций оставил без изменения.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы, приведенные в надзорной жалобе, кассационное определение и постановление президиума Западно-Сибирского окружного военного суда по данному делу отменила по следующим основаниям.

Как видно из кассационного определения, суд второй инстанции в обоснование своего мнения об отмене решения суда первой инстанции сослался на следующие доводы.

В квартире Н., помимо нее, были зарегистрированы ее дочь и мать, а также муж дочери. Между тем муж дочери, являясь членом ее семьи, не может рассматриваться и как одновременно член семьи военнослужащей Н. в том смысле, как это предполагает учитывать законодательство при реализации права военнослужащих на жилище, предусмотренное Федеральным законом «О статусе военнослужащих». Поэтому, по мнению суда кассационной инстанции, при разрешении вопроса нуждаемости в улучшении жилищных условий Н. следовало исходить из состава ее семьи в 3 человека, на каждого из которых приходится более учетно-постановочной нормы, установленной в Новосибирской области.

Президиум Западно-Сибирского окружного военного суда, признавая кассационное определение законным и обоснованным, в своем судебном постановлении также указал, что Н., согласившись на вселение мужа дочери, осознавала, что ее жилищные условия будут ухудшены, в связи с чем она утратила право на вторичное улучшение жилищных условий за счет государства. В постановлении утверждается, что поскольку члены семьи Н. отношения к военной службе не имеют, то они не должны улучшать жилищные условия за счет фонда ведомственного жилья внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации.

С такими выводами суда второй инстанции и президиума окружного военного суда нельзя согласиться по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие обеспечиваются жилыми помещениями по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии со ст. 29 ЖК РСФСР (действовавшего в то время) нуждающимися в улучшении жилищных условий признавались граждане, имеющие обеспеченность жилой площадью на одного члена семьи ниже уровня, устанавливаемого органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В ст. 53 ЖК РСФСР было закреплено, что граждане, не являющиеся членами семьи нанимателя, но проживающие в занимаемом жилом помещении, имели равные права и обязанности, как наниматель и члены его семьи.

Судом установлено, что Н. зарегистрирована и проживает в квартире жилой площадью 30,7 квадратных метра, нанимателем которой является ее дочь. Кроме них, в этой квартире зарегистрированы и проживают мать Н., а также муж дочери.

Таким образом, на каждого проживающего в этой квартире приходится менее 8 квадратных метров жилой площади.

В соответствии с подп. «а» п. 7 Правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий и предоставления жилых помещений в Новосибирской области нуждающимися признаются граждане, имеющие на одного человека менее 8 квадратных метров жилой площади.

Следовательно, Н. имеет все основания состоять на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Ссылка суда кассационной инстанции на то, что при решении вопроса о нуждаемости Н. в улучшении жилищных условий следует исходить лишь из состава ее семьи, без учета мужа ее дочери, является несостоятельной.

Каких-либо данных о незаконности вселения и регистрации кого-либо из вышеперечисленных лиц на указанную жилую площадь в материалах дела не имеется.

К категории граждан, сознательно ухудшивших свои жилищные условия, Н. не относится, поскольку в соответствии с п. 7 вышеназванных Правил таковыми признаются граждане, которые искусственно ухудшили свои жилищные условия в результате обмена, отчуждения пригодного для проживания и принадлежащего им на праве личной собственности жилого помещения, его разрушения или порчи.

**Правительство Российской Федерации, утверждая Перечень закрытых военных городков, действовало в пределах своей компетенции (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2005 г. № ВКПИ 05-46)<sup>77</sup>**

В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просил признать недействующим распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 июня 2000 г. № 752-р в части отнесения военного городка № 76 к числу имеющих жилищный фонд закрытых военных городков.

По мнению заявителя, указанный городок не обладает признаками закрытого, т. е. не является отдельным, обособленным, не имеет системы пропусков.

Верховный Суд Российской Федерации нашел заявление В. не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Принимая указанное распоряжение, Правительство Российской Федерации действовало в пределах своей компетенции и в соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

В соответствии со ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» к закрытым военным городкам относятся расположенные в населенных пунктах военные городки воинских частей, имеющие систему пропусков, а также отдельные обособленные военные городки воинских частей, расположенные вне населенных пунктов. Перечни закрытых военных городков утверждаются Правительством Российской Федерации по представлению Министерства обороны Российской Федерации (иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба).

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2000 г. № 752-р, по представлению Министерства обороны Российской Федерации, т. е. с соблюдением требований Федерального закона «О статусе

<sup>77</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2006. № 1 (201). С. 52—53.

военнослужащих», был утвержден Перечень имеющих жилой фонд закрытых военных городков Вооруженных Сил Российской Федерации, Пограничной службы Российской Федерации и органов ФСБ России, в который был включен и военный городок № 76.

Наделение военных городков особым статусом — закрытых военных городков направлено на закрепление жилой площади этих городков за военным ведомством для обеспечения военнослужащих и других лиц, имеющих связь с военным ведомством, жилыми помещениями в целях поддержания боевой готовности воинских частей и подразделений.

То обстоятельство, что в военном городке № 76 отсутствует пропускная система, не свидетельствует о том, что этот городок не является отдельным и обособленным, поскольку, как указано выше, целью утверждения Перечня закрытых военных городков является закрепление за военным ведомством создаваемого им жилого фонда.

Отсутствие же системы пропускного режима и другие нарушения статуса закрытого военного городка указывают только на то, что воинские должностные лица военного гарнизона не принимают необходимых мер для приведения территории данного городка в соответствие предъявляемым к ней требованиям.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения (определение от 25 августа 2005 г. № КАС 05-383).

**Военнослужащие, продолжительность службы которых составляет 10 лет и более, увольняемые по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, могут претендовать на получение государственных жилищных сертификатов для приобретения жилья по избранному после увольнения месту жительства за счет Министерства обороны Российской Федерации (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2005 г. № Зн-324/04)<sup>78</sup>**

Фокинский гарнизонный военный суд отказал Л. в удовлетворении его заявления об оспаривании действий военного командования, связанных с увольнением заявителя по достижении предельного возраста пребывания на военной службе без выдачи государственного жилищного сертификата (далее — ГЖС) с учетом дополнительной жилой площади 15 квадратных метров, а также в удовлетворении требований заявителя об отмене приказа об исключении его из списков личного состава части и восстановлении в этих списках до получения указанного сертификата.

Тихоокеанский флотский военный суд, рассмотрев данное дело в кассационном и надзорном порядке, решение гарнизонного военного суда оставил без изменения.

Военная коллегия состоявшиеся по делу судебные постановления отменила по следующим основаниям.

Реализуя свое право на приобретение жилья посредством ГЖС, Л. избрал постоянным местом жительства г. Солнечногорск Московской области, где он признан нуждающимся в улучшении жилищных условий.

Однако перед увольнением с военной службы командир части не утвердил заявителя в списке кандидатов на получение ГЖС и тем самым в

выдаче данного сертификата за счет средств Министерства обороны Российской Федерации отказал.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, подлежащим увольнению по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, в последний год военной службы Министерством обороны Российской Федерации по желанию военнослужащего выдается ГЖС для приобретения жилого помещения на семью в избранном после увольнения месте жительства в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Правила учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы и нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054.

Пункт 9 названных Правил, как и п. 13 ст. 15 действовавшей в период вынесения судебного решения редакции Федерального закона «О статусе военнослужащих», содержал положение о том, что постановка военнослужащих (продолжительность военной службы которых к моменту увольнения достигает 10 лет в календарном исчислении) на учет для получения жилых помещений или улучшения жилищных условий осуществляется органами местного самоуправления по ходатайству командиров воинских частей не более чем за три года до увольнения с военной службы, при этом постановка на учет не ставится в зависимость от обеспеченности военнослужащих жильем по месту службы.

В случае признания военнослужащего нуждающимся в улучшении жилищных условий (получении жилого помещения) по избранному постоянному месту жительства, а также при наличии установленных законом выслуги лет и основания увольнения военнослужащие вправе рассчитывать на получение ГЖС для приобретения жилого помещения в избранном после увольнения с военной службы месте жительства.

Более того, в п. 2 вышеуказанных Правил указано на обязательность их исполнения всеми федеральными органами исполнительной власти, на которые возложены функции заказчика организации строительства, приобретения и предоставления за счет средств федерального бюджета жилья, оформления и выдачи ГЖС военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы.

Данное положение не противоречит требованиям ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», поэтому военнослужащий, признанный в установленном порядке по избранному месту жительства нуждающимся в получении жилого помещения или улучшении жилищных условий, в последний год военной службы вправе претендовать на получение ГЖС за счет средств Министерства обороны Российской Федерации.

Из материалов дела и показаний ответчика видно, что Л. в последний год военной службы администрацией г. Солнечногорска Московской области признан нуждающимся в улучшении жилищных условий по избранному постоянному месту жительства и претендовал на получение ГЖС от Министерства обороны Российской Федерации для приобретения жилья в этом населенном пункте.

<sup>78</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2006. № 2 (202). С. 32—34.

Военной коллегией сделан вывод, что отказ заявителю в выдаче ГЖС на основании его обеспеченности жильем по месту службы является неправомерным. К тому же Л. проживал в ЗАТО и имел право на отселение из этого закрытого городка.

Гарнизонный военный суд, кассационная инстанция и президиум флотского военного суда, неверно проанализировав имеющуюся по данному вопросу нормативную базу, ошибочно посчитали, что реализация права Л. на получение после увольнения с военной службы жилого помещения по избранному для постоянного проживания месту жительства в выбранной им форме должна быть обеспечена органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации по месту постановки заявителя на жилищный учет.

В то же время из материалов дела усматривается, и это не оспаривается самим заявителем, что на момент увольнения с военной службы по приказу командующего Тихоокеанским флотом Л. был обеспечен по месту службы жилой площадью для постоянного проживания по установленным нормам, поэтому каких-либо препятствий для издания командующим приказа об увольнении заявителя с военной службы не было. Поэтому требования Л. о восстановлении его на военной службе до момента выдачи ГЖС удовлетворению не подлежали.

Таким образом, при рассмотрении данного дела судами первой, второй и надзорной инстанций допущена ошибка в применении и толковании норм материального права.

Учитывая, что судами обстоятельства дела установлены полно и правильно, Военная коллегия приняла по делу новое решение, в котором обязала командование включить Л. в списки на получение ГЖС от Министерства обороны Российской Федерации.

**Требования о признании частично недействующими подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004—2010 гг. и Правил погашения и выпуска государственных жилищных сертификатов оставлены без удовлетворения (решение от 3 августа 2005 г. № ВКПИ 05-75/05)<sup>79</sup>**

Г. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими указаний в разд. 2 подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004—2010 гг. (далее — Подпрограмма), утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2003 г. № 700, о том, что субсидии предоставляются в первую очередь гражданам — участникам Подпрограммы, не имеющим жилых помещений для постоянного проживания на территории Российской Федерации и за ее пределами, а также гражданам, подлежащим переселению из закрытых военных городков, и п. 7 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов (далее — Правила), утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2004 г. № 522, в соответствии с которым в первую очередь сертификаты предоставляются гражданам, указанным в п. 4 Правил, не имеющим жилых помещений для постоянного проживания на территории Российской Федерации и признанным нуждающимися в улучшении жилищных условий.

Г. утверждал, что указанные нормативные акты Правительства Российской Федерации в оспариваемой части противоречат Федеральному

закону «О статусе военнослужащих» и лишают заявителя права на получение государственного жилищного сертификата (далее — ГЖС) в порядке общей очереди, исходя из времени принятия на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Кроме того, Г. полагал, что положения о первоочередном предоставлении сертификатов и субсидий участникам Подпрограммы противоречат подп. «а», «б» п. 7 Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства» от 6 сентября 1998 г. № 1054, где указано, что отсутствие жилой площади, равно как и ее наличие ниже предела социальной нормы общей площади жилого помещения, устанавливаемого законодательством Российской Федерации и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации на одного члена семьи, не является основаниями для первоочередного получения жилого помещения. Тем более что в соответствии с пп. 28 и 29 названного Постановления жилье и жилищные сертификаты предоставляются гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей, состоящим на учете, в порядке общей очереди.

По мнению заявителя, указанные положения оспариваемых нормативных актов вступают в противоречие и с требованиями последующих разделов самих Правил, которые не содержат указаний о порядке включения граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий и изъявивших желание участвовать в Подпрограмме, в списки первой, второй и последующих очередей, а предусматривают единый список получателей жилищных сертификатов в планируемом году.

В заключение заявитель сослался на п. 1 ст. 4 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ, где установлено, что впредь до приведения в соответствие с ЖК РФ законы и иные нормативные акты, действующие на территории Российской Федерации, применяются в части, не противоречащей ЖК РФ и этому Федеральному закону.

В связи с тем что положения ЖК РФ не предусматривают предоставления жилых помещений в первоочередном порядке, заявитель полагал, что оспариваемые им нормативные акты о первоочередном предоставлении субсидий и сертификатов участникам Подпрограммы противоречат ЖК РФ и применению не подлежат.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оставила заявление Г. без удовлетворения по следующим основаниям.

В соответствии со ст.ст. 13, 15 и 23 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ Правительство Российской Федерации правомочно формировать федеральные целевые программы, издавать постановления и распоряжения и обеспечивать их реализацию и исполнение.

С этой целью, а также для обеспечения жильем семей военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, иных категорий лиц, а также граждан, уволенных с военной службы, Правительство Российской Федерации постановлениями от 20 ноября 2003 г. № 700 и от 7 октября 2004 г. № 522 утвердило соответственно Подпрограмму «Госу-

<sup>79</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2006. № 2 (202). С. 18—20.



дарственные жилищные сертификаты» на 2004—2010 гг. и Правила выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов. Принимая эти постановления, Правительство Российской Федерации действовало в пределах своих полномочий.

Указание в данных постановлениях о первоочередном предоставлении субсидий и сертификатов гражданам — участникам Подпрограммы, не имеющим жилых помещений для постоянного проживания на территории Российской Федерации и за ее пределами, а также гражданам, подлежащим переселению из закрытых военных городков, Конституции Российской Федерации и Федеральному закону «О статусе военнослужащих» не противоречит.

Действительно, в соответствии с положениями ст. 33 действовавшего ранее ЖК РСФСР (ч. 1 ст. 57 ЖК РФ) предоставление жилых помещений гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, осуществляется в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет.

Однако это не свидетельствует о том, что положения оспариваемых нормативных актов о первоочередном предоставлении субсидий и жилищных сертификатов участникам Подпрограммы противоречат действующему законодательству и применению не подлежат.

Исчерпывающий перечень отношений, регулируемых жилищным законодательством, установлен ст. 4 ЖК РФ, обеспечение военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, ГЖС в данный перечень не входит. Не предусматривал правовых оснований для обеспечения граждан жильем посредством жилищных сертификатов и ЖК РСФСР.

Кроме того, из содержания оспариваемых нормативных актов следует, что Подпрограмма и Правила входят в состав Федеральной целевой программы «Жилище» на 2002—2010 гг. и регулируют особый вид правоотношений между государством и военнослужащими-гражданами, которые выражены не в предоставлении жилья в натуре, как это предусмотрено жилищным законодательством, а в финансовом обеспечении реализации права указанной категории граждан на жилище.

Таким образом, закрепив за гражданами — участниками Подпрограммы, а также гражданами, подлежащими переселению из закрытых военных городков, право на первоочередное получение субсидий и жилищных сертификатов Правительство Российской Федерации не лишило остальные категории граждан — участников Подпрограммы права на получение субсидий и сертификатов, а лишь упорядочило их выдачу.

Следует иметь в виду, что в соответствии с положениями Подпрограммы участие в Подпрограмме является добровольным. Органы исполнительной власти, осуществляющие выдачу сертификатов, обязаны проинформировать граждан, принимающих решение об участии в Подпрограмме, об условиях ее реализации, а указанные граждане дают письменное согласие на участие в ней на этих условиях.

Поэтому, изъявив желание участвовать в Подпрограмме и улучшить свои жилищные условия путем приобретения жилья с помощью жилищного сертификата, гражданин соглашается со всеми ее условиями.

Что касается Постановления Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054, на которое ссылается заявитель, то оно в данном случае не препятствовало Правительству Российской Федерации в рамках имеющихся у него полномочий и с целью реализации Подпрограммы внести изменения в очередность выделения субсидий и

предоставления жилищных сертификатов определенным категориям граждан — участников Подпрограммы, не имеющих жилья вовсе либо подлежащих переселению из закрытых военных городков.

Отсутствие в оспариваемых нормативных актах подробной регламентации порядка составления списка первоочередников граждан — участников Подпрограммы не может служить основанием для признания данных актов противоречащими федеральному закону или другому нормативному акту, имеющему большую юридическую силу. По смыслу пп. 15 и 17 Правил при реализации Подпрограммы учитываются интересы как лиц, не имеющих жилья для постоянного проживания на территории Российской Федерации и подлежащих переселению из закрытых военных городков, так и других категорий граждан — участников Подпрограммы, признанных нуждающимися в улучшении жилищных условий.

Данное решение в кассационном порядке не обжаловано.

**Право военнослужащего на дополнительную жилую площадь может быть реализовано путем предоставления ему квартиры, площадь которой превышает социальную норму жилья (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2005 г. № 2н-286/05)<sup>80</sup>**

Г., проходящий военную службу по контракту в Тихоокеанском военно-морском институте в должности доцента кафедры, признанный нуждающимся в улучшении жилищных условий, обратился в военный суд с жалобой на действия жилищной комиссии и начальника института, связанные с нарушением, по его мнению, очередности предоставления жилой площади.

Заявителю — кандидату наук и преподавателю высшего учебного заведения, имеющему право на дополнительную общую площадь, ни одна из двух выделенных институту двухкомнатных квартир предоставлена не была. Они распределены другим военнослужащим.

Решением Владивостокского гарнизонного военного суда заявление Г. удовлетворено. Суд признал за ним право на получение в порядке очередности жилого помещения общей площадью от 48 до 58 квадратных метров и обязал начальника и жилищную комиссию института отменить решение о распределении указанных квартир и решить вопрос о предоставлении одной из этих квартир Г.

Тихоокеанским флотским военным судом в кассационном порядке решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением президиума данного суда решение и кассационное определение ввиду неправомерного применения норм материального права отменены и по делу принято новое решение — об оставлении требований Г. без удовлетворения за необоснованностью.

Суд надзорной инстанции указал, что факт наличия у Г. права на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 и не более 25 квадратных метров, предусмотренного п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», гарнизонным судом установлен правильно.

Однако, по мнению суда надзорной инстанции, гарнизонный военный суд неправильно применил действующее на тот момент жилищное за-

<sup>80</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2007. № 1 (203). С. 30—32.

конодательство, в котором, по утверждению суда надзорной инстанции, не предусматривалась возможность увеличения социальной нормы площади жилья за счет прибавления к ее размеру размера дополнительной общей площади, положенной Г.

Военная коллегия отменила постановление президиума флотского военного суда, оставив в силе решение гарнизонного военного суда и кассационное определение флотского военного суда в части признания за Г. права на предоставление жилого помещения с учетом права на дополнительную общую площадь. Обосновывая свое решение, Военная коллегия привела следующие доводы.

В соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации жилищное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам (ст. 76 Конституции Российской Федерации).

Согласно ст. 40 ЖК РСФСР жилое помещение предоставлялось гражданам в пределах нормы жилой площади, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Союза ССР и РСФСР.

Статьей 38 ЖК РСФСР норма жилой площади устанавливалась в размере 12 квадратных метров на одного человека.

В ст. 42 Примерных правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в РСФСР, утвержденных Постановлением Совета Министров РСФСР от 31 июля 1984 г. № 335, содержалось положение о том, что предоставляемое гражданам жилое помещение не могло быть меньше социальной нормы площади жилья, эквивалентной минимальному размеру предоставления жилых помещений.

Данное положение закреплено Законом Российской Федерации «Об основах федеральной жилищной политики» от 24 декабря 1992 г. № 4218-1, в ст. 1 которого определено, что социальная норма площади жилья — размер площади жилья, приходящейся на одного человека, в пределах которой осуществляется предоставление компенсаций (субсидий) по оплате жилья и коммунальных услуг, а ст. 11 этого же Закона устанавливает, что социальная норма площади жилья эквивалентна минимальному размеру предоставления жилых помещений.

Согласно федеральному стандарту социальной нормы площади жилья, введенному в действие Указом Президента Российской Федерации «О реформе жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации» от 28 апреля 1997 г. № 425 и Постановлением Правительства Российской Федерации «О федеральных стандартах перехода на новую систему оплаты жилья и коммунальных услуг» от 26 мая 1997 г. № 621, социальная норма площади жилья для одиноко проживающих граждан установлена в размере 33 квадратных метров общей площади жилого помещения.

Согласно п. 2 постановления губернатора Приморского края «О стандарте социальной нормы общей площади жилья» от 2 августа 2001 г. № 564 «предоставление жилых помещений по договорам социального найма в домах государственного и муниципального жилищного фонда края осуществляется в размере не менее 9 и не более 12 квадратных метров жилой площади на одного человека в пределах стандарта социальной нормы общей площади жилья, установленной на одного человека в размере 33 квадратных метров».

Данный пункт нормативного правового акта губернатора Приморского края не только предусмотрел определение социальной нормы площади жилья в Приморском крае, но в соответствии со ст. 11 Закона Российской Федерации «Об основах федеральной жилищной политики» приравнял эту социальную норму к минимальной норме предоставления жилого помещения в Приморском крае.

Кроме того, согласно п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие в воинском звании полковника, военнослужащие — преподаватели учебных заведений, имеющие ученые степени, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером не менее 15 и не более 25 квадратных метров.

С учетом изложенного вывод президиума Тихоокеанского флотского военного суда о том, что действующим законодательством возможность превышения пределов нормы жилой площади за счет прибавления к размеру социальной нормы площади жилья дополнительной общей площади, положенной категории военнослужащих, к которой относится Г., не предусмотрена, нельзя признать состоятельным.

**Один лишь факт регистрации военнослужащего в квартире, принадлежащей на праве собственности его родственникам, без учета иных обстоятельств, имеющих существенное значение, не может являться основанием для отказа в постановке его на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 6н-193/05)<sup>81</sup>**

Л. обратился в гарнизонный военный суд с заявлением о признании незаконными действий должностных лиц, связанных с увольнением его с военной службы без обеспечения жильем, а также снятием с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий. В удовлетворении заявленных требований судами первой, кассационной и надзорной инстанций было отказано.

Рассмотрев материалы дела и доводы надзорных жалоб, Военная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Факт постановки Л. на регистрационный учет по адресу квартиры родителей признан судом свидетельствующим об обеспеченности жильем.

Данное обстоятельство повлекло за собой вынесение решения об отказе в удовлетворении требования о признании его нуждающимся в получении жилого помещения в связи с увольнением с военной службы за счет Министерства обороны Российской Федерации.

Между тем значимыми обстоятельствами, исследовать которые надлежало суду, являются правовая природа регистрационного учета и последствия для военнослужащего регистрации не по месту прохождения им военной службы при решении вопроса о постановке на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий.

В соответствии со ст. 3 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня

<sup>81</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2007. № 2 (204). С. 41—44.

1993 г. № 5242-1, а также п. 4 Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию» от 17 июля 1995 г. № 713 регистрационный учет по месту жительства и по месту пребывания вводится в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданином Российской Федерации его прав и свобод, а также исполнения им обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом.

Проанализировав указанные нормы закона, Военная коллегия пришла к выводу о том, что институт регистрационного учета носит уведомительный характер, обладает регулятивными и охранительными функциями, позволяет гражданину как осуществлять беспрепятственно гражданские права и свободы во всех случаях, когда их осуществление невозможно без регистрационного учета (осуществление права на совершение гражданско-правовых сделок, права избираться и быть избранным, права на защиту чести и достоинства и т. д.), так и выполнять обязанности перед другими гражданами, государством и обществом.

Регистрация или отсутствие таковой в соответствии с указанными нормативными правовыми актами не могут служить основанием для ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 40 и ч. 1 ст. 45 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет десять лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по состоянию здоровья без предоставления им жилых помещений.

Из материалов гражданского дела следует, что майор запаса Л. за время военной службы, продолжительность которой составляла более 16 лет, жилым помещением от Министерства обороны Российской Федерации не обеспечивался.

Женат, имеет ребенка. С 24 декабря 1999 г. состоял на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий.

В 2003 г. в связи с предстоящим увольнением с военной службы в запас в связи с признанием его военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе включен в список кандидатов на получение государственного жилищного сертификата. Жилищной комиссией принято решение о снятии Л. с учета нуждающихся в получении жилых помещений и заявлено ходатайство об аннулировании документов на предоставление ему жилищного сертификата.

Основным мотивом указанных действий послужило то обстоятельство, что Л. был зарегистрирован 29 января 1999 г. по месту нахождения квартиры его родителей, а также то, что это жилое помещение соответствует нормам предоставления жилья, в том числе с учетом указанного военнослужащего.

Военная коллегия пришла к выводу о том, что законность действий должностных лиц в данном конкретном случае вызывает сомнение.

Из материалов гражданского дела следует, что главным условием решения вопроса о прохождении Л. военной службы в Санкт-Петербурге являлось наличие у последнего постоянной регистрации в этом городе.

Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что постановка истца на регистрационный учет по месту нахождения родительской квартиры являлась вынужденной мерой.

Л. после назначения его на должность обращался к командиру с просьбой о постановке его на регистрационный учет по месту нахождения воинской части, однако в ходе личной беседы с указанным должностным лицом в удовлетворении таковой заявителю отказано.

Данный факт свидетельствует о существенном нарушении прав и законных интересов истца со стороны командира части, гарантированных п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Кроме этого, по делу установлено, что жилое помещение принадлежит на праве собственности родителям Л. и его брату в силу договора от 18 ноября 1993 г. о передаче квартиры в собственность граждан. Л. к указанной квартире никакого отношения не имел как до приобретения ее в собственность родственниками, так и после, вплоть до постановки на регистрационный учет.

В соответствии со ст. 288 ГК РФ право собственности на жилое помещение заключается в осуществлении собственником права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему жилым помещением. Из протокола судебного заседания следует, что собственники квартиры дали согласие на постановку его на регистрационный учет с условием, что последний обязуется сняться с учета после получения жилого помещения от Министерства обороны Российской Федерации. Во исполнение этого устного соглашения Л. со своими родственниками заключил письменное соглашение, аналогичное по содержанию, что не опровергнуто в суде.

Заключение соглашения означало, что собственники жилья дали согласие лишь на регистрацию Л. в их квартире, а не на постоянное вселение. Следовательно, указанное обстоятельство не может означать обеспечение Л. жильем.

В данной связи представляется неуместной ссылка нижестоящих судебных инстанций на ст. 54 ЖК РСФСР, определяющую права членов семьи нанимателя жилого помещения, к которым заявитель в силу закона как имеющий свою семью перестал иметь отношение, а также в силу изменения правового статуса жилого помещения.

Таким образом, решение жилищной комиссии о снятии Л. с учета нуждающихся в получении жилых помещений лишь на том основании, что он зарегистрирован в квартире, принадлежащей на праве собственности его родственникам, является незаконным.

Поскольку значимые обстоятельства не в полной мере исследованы в суде первой инстанции, решение и все последующие судебные постановления были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд.

**Несовпадение размера субсидии, полученной по государственному жилищному сертификату, с рыночной стоимостью приобретаемого жилья не нарушает прав гражданина, согласившегося на улучшение жилищных условий путем получения и реализации данного сертификата (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 30 августа 2006 г. № ВКПИ 06-48)<sup>82</sup>**

К. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просил признать ст. 13, п. «а» ст. 14 и п. «ж» ст. 44 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002—2010 гг. (далее — Правила), утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации «О некоторых вопросах реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002—2010 годы» от 21 марта 2006 г. № 153 (далее — Постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153), несоответствующими жилищному законодательству Российской Федерации.

Заявитель указал, что в соответствии со ст. 13 Правил субсидия предоставляется в размере, эквивалентном расчетной стоимости жилого помещения, которая определяется исходя из норматива стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по Российской Федерации или средней рыночной стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья в соответствующем субъекте. Пунктом «а» ст. 14 Правил установлен повышающий коэффициент 1,2 к нормативу стоимости 1 квадратного метра общей площади для г. Москвы. Рассчитанная с учетом этого коэффициента и в соответствии с приказом Министерства регионального развития Российской Федерации «О средней рыночной стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по субъектам Российской Федерации на III квартал 2006 года» от 6 июля 2006 г. № 79 стоимость 1 квадратного метра общей площади жилья не позволяет ему реализовать право на покупку жилья по избранному месту жительства в г. Москве, так как требуются дополнительные вложения денежных средств, что не предусмотрено п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

В этой связи К. утверждает, что ст. 13, п. «а» ст. 14 Правил нарушают его жилищные права.

В заявлении также указывается, что с ноября 2004 г. К. и члены его семьи являются участниками программы на получение государственного жилищного сертификата (далее — ГЖС) для приобретения жилья в г. Москве. Осенью 2005 г. установленным порядком на его имя в воинскую часть поступил ГЖС, однако он ему выдан не был, так как с него и с совершеннолетних членов его семьи в соответствии с п. «ж» ст. 44 Правил потребовали оформить и подписать обязательство об освобождении занимаемого им жилого помещения в г. Северодвинске. Оформление такого обязательства, по мнению заявителя, применительно к имеющемуся у него жилому помещению, которое является муниципальным,

предоставленным по договору социального найма, ведет к нарушению жилищных прав его и членов его семьи, а именно: ограничивает его в праве пользования данным жилым помещением двумя месяцами после того, как будет куплено другое жилое помещение по ГЖС, что является нарушением ч. 2 ст. 60 ЖК РФ; лишает его права приватизировать это жилье, что является нарушением требований п. 6 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», нарушает принцип неприкосновенности жилища и принцип недопустимости произвольного лишения жилища, т. е. не соответствует требованиям ст. 35, чч. 1 и 2 ст. 40 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 1, 2, 3, чч. 4 и 8 ст. 5, ч. 1 ст. 6 ЖК РФ.

Верховный Суд Российской Федерации отказал в удовлетворении требований К. по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации определенным в законе категориям граждан, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Законодательством Российской Федерации предусмотрено, что определенные категории граждан могут улучшить свои жилищные условия не только путем получения жилья по договору социального найма, но и с помощью безвозмездных субсидий на его приобретение, право на получение которых удостоверяется ГЖС.

Пунктом 1 Указа Президента Российской Федерации «О совершенствовании порядка обеспечения жильем военнослужащих и некоторых других категорий граждан» от 30 сентября 1997 г. № 1062 (в редакции от 22 июля 2002 г. № 770) в целях обеспечения предусмотренных законодательством Российской Федерации социальных гарантий военнослужащих и некоторых других категорий граждан в ходе проведения военной реформы установлено, что приоритетной формой бюджетного финансирования расходов на обеспечение жильем для постоянного проживания военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, граждан, уволенных с военной службы, которые нуждаются в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, является выпуск и погашение государственных жилищных сертификатов.

В частности, в соответствии с абз. 1 п. 14 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» обеспечение жильем военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилья, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов. Документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются указанными гражда-

<sup>82</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2007. № 2 (204). С. 15—21.

нами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

Как следует из абз. 4 этого же пункта, порядок выдачи сертификатов определяется Правительством Российской Федерации.

В соответствии с данной нормой Закона Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153 утверждены Правила выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002—2010 гг.

В соответствии со ст. 115 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 13 и 23 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» Правительство Российской Федерации на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации издает постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение, формирует федеральные целевые программы и обеспечивает их реализацию.

В рамках указанной конституционной нормы в соответствии с выше-названными нормативными правовыми актами и на основании предоставленных полномочий Правительство Российской Федерации 21 марта 2006 г. приняло Постановление № 153, утвердившее оспариваемые Правила.

Постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153 официально опубликовано в установленном действующим законодательством порядке в Собрании законодательства Российской Федерации 27 марта 2006 г. (№ 13, ст. 1405), в «Российской газете» 5 апреля 2006 г. (№ 69).

Таким образом, оспариваемое К. Постановление принято уполномоченным на то органом — Правительством Российской Федерации, в пределах его компетенции и в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации официально опубликовано для всеобщего сведения.

Вопреки доводам заявителя, оснований утверждать, что оспариваемые им нормы — ст. 13, п. «а» ст. 14 и п. «ж» ст. 44 Правил противоречат действующему законодательству и нарушают какие-либо права и свободы военнослужащих, в том числе и его, не имеется.

Статьей 13 Правил установлено, что субсидия предоставляется в размере, эквивалентном расчетной стоимости жилого помещения исходя из норматива общей площади жилого помещения, установленного для семей разной численности.

Расчетная стоимость жилого помещения определяется исходя из норматива стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по Российской Федерации или средней рыночной стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья в соответствующем субъекте Российской Федерации.

Норматив стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по Российской Федерации определяется один раз в полугодие уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Средняя рыночная стоимость 1 квадратного метра общей площади жилья по субъектам Российской Федерации определяется в установ-

ленном порядке уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

В соответствии с п. «а» ст. 14 Правил при расчете размера субсидии для приобретения жилья на территории Дальневосточного экономического района, городов Москвы, Санкт-Петербурга и Московской области применяется повышающий коэффициент 1,2 к нормативу стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по Российской Федерации.

В ст. 44 Правил указаны документы, которые представляет гражданин — участник подпрограммы для получения сертификата, в частности, в соответствии с п. «ж» этой статьи им представляется обязательство о сдаче (передаче) жилого помещения, за исключением случаев, когда гражданин предъявит документ, подтверждающий отсутствие у него жилого помещения для постоянного проживания.

Исчерпывающий перечень отношений, регулируемых жилищным законодательством, установлен ст. 4 ЖК РФ. К этим отношениям обеспечение военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, государственным жилищным сертификатом не относится. Не предусматривал правовых оснований для обеспечения граждан жильем посредством жилищных сертификатов и ЖК РСФСР.

Из содержания оспариваемого Постановления Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153 следует, что утвержденные им Правила входят в состав подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002—2010 гг., утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 сентября 2001 г. № 675 (далее — Подпрограмма), и регулируют особый вид правоотношений между государством и военнослужащими-гражданами, связанных не с предоставлением жилья в натуре, как это предусмотрено жилищным законодательством, а с предоставлением субсидии на приобретение жилья, право на получение которой удостоверяется ГЖС.

Об этом прямо указано в п. 2 Правил, согласно которому предоставление субсидии является финансовой поддержкой государства в целях приобретения жилого помещения.

В этом же пункте и п. 6 Правил говорится, что участие в Подпрограмме является добровольным, участвовать в ней могут граждане, изъявившие такое желание.

Органы исполнительной власти, осуществляющие выдачу сертификатов, обязаны проинформировать граждан, принимающих решение об участии в Подпрограмме, об условиях ее реализации, а указанные граждане — дать согласие на участие в ней на этих условиях.

Поэтому, изъявив желание участвовать в Подпрограмме и улучшить свои жилищные условия с помощью жилищного сертификата — путем получения субсидии для приобретения жилья, гражданин соглашается со всеми ее условиями.

В частности, он соглашается с определенным ст.ст. 13 и 14 Правил порядком расчета размера субсидии для приобретения жилья на территории избранного им субъекта Российской Федерации.

Как верно отмечено в заявлении, средняя рыночная стоимость жилья, определяемая в соответствии с Правилами, действительно не может в полной мере соответствовать фактически сложившимся рыночным ценам в субъекте Федерации.

Это подтверждается и содержанием п. 13 Правил, согласно которому субсидия предоставляется в размере, эквивалентном расчетной стоимости жилого помещения исходя из норматива общей площади жилого помещения, установленного для семей разной численности.

Вместе с тем, метод ее определения как средней арифметической стоимости жилья на первичном и вторичных рынках жилья и стоимости нового строительства в субъекте Федерации в полной мере учитывает механизм формирования рыночных цен на жилье в Российской Федерации.

Так, согласно подп. «а» п. 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. определение расчетной стоимости жилого помещения производится в соответствии с утверждаемой Министерством регионального развития Российской Федерации методикой на основании информации, предоставляемой Федеральной службой государственной статистики, предложений органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и данных мониторинга рыночной стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья.

Кроме этого, следует отметить, что Правительство Российской Федерации в силу предоставленных ему законодательством полномочий обладает исключительным правом определения порядка таких расчетов.

При оценке законности оспариваемых положений Правил суд учитывает также и то обстоятельство, что при покупке жилья с использованием ГЖС гражданин получает субсидию в размере, пропорциональном средней рыночной стоимости жилья в субъекте Федерации, и на указанную в сертификате сумму может рассчитывать при покупке как более дорогого жилья, находящегося в областном центре, так и более дешевого в районном центре, но входящем в состав одного субъекта Федерации.

Соглашаясь на участие в Подпрограмме, гражданин избирает способ реализации права на жилье путем приобретения или строительства жилья именно за собственные средства, но с учетом предоставления права на субсидию, удостоверенного государственным жилищным сертификатом, а не путем получения бесплатного жилья на условиях социального найма.

Поскольку гражданин, реализуя сертификат, действует на рынке жилья самостоятельно, государство в данном случае не несет обязанности по приобретению ему жилого помещения, в том числе и только за счет средств федерального бюджета.

Гражданин не ограничен в праве свободного выбора качественных характеристик и месторасположения жилья и имеет возможность приобрести готовое жилье как на первичном, так и на вторичном рынке с использованием либо без использования собственных или кредитных денежных средств.

В случае если получатель государственного жилищного сертификата по каким-либо причинам не смог решить свою жилищную проблему и не воспользовался выделенной ему безвозмездной субсидией, он сохраняет право на улучшение жилищных условий как очередник на получение жилья на условиях социального найма.

Таким образом, закрепив за гражданами — участниками Подпрограммы право на получение за счет средств федерального бюджета субсидии на приобретение жилья путем получения ГЖС, Подпрограмма не исключает возможность решения военнослужащим или гражданином, уволенным с военной службы, жилищной проблемы в порядке, предусмотренном ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», т. е. улучшения жилищных условий как очередника на получение государственного или муниципального жилья по договору социального найма.

С учетом изложенного выше суд не согласился с доводами К. о том, что оспариваемые им нормы ст. 13, п. «а» ст. 14 Правил противоречат ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а также жилищному законодательству и ущемляют право военнослужащих на получение жилья, установленное законом.

По этим же основаниям суд посчитал несостоятельным и довод заявителя о признании недействующим п. «ж» ст. 44 Правил, в соответствии с которым для получения сертификата гражданин — участник Подпрограммы дает обязательство о сдаче (передаче) занимаемого жилья в случае реализации им сертификата.

Об этом же говорится в п. 30 Правил: граждане — участники Подпрограммы, имеющие жилые помещения, принадлежащие им и членам их семей на праве собственности, под роспись уведомляются, что сертификат выдается им только в случае, если они и члены их семей примут на себя обязательство о безвозмездной передаче принадлежащих им на праве собственности и свободных от обязательств жилых помещений в государственную или муниципальную собственность.

Следовательно, граждане, соглашаясь с условиями участия в Подпрограмме, обязаны передать ранее занимаемые жилые помещения в государственную собственность независимо от того, на основании чего осуществляется владение жилым помещением. В противном случае гражданин отстраняется от участия в Подпрограмме.

Кроме того, суд учитывает, что п. «ж» ст. 44 Правил полностью соответствует п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», фактически устанавливающему, что одним из условий обеспечения военнослужащих — граждан жилым помещением, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов, является сдача ими жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) по прежнему месту жительства при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

Согласуется эта норма Правил и с требованиями жилищного законодательства, предписывающими, что в случае предоставления жилья от органов государственной власти или органа местного самоуправления, т. е. так же как и при получении ГЖС за счет бюджетных средств, вопрос обеспеченности жильем разрешается исходя из суммарной общей площади всех жилых помещений, имеющихся у гражданина и (или) членов его семьи по договорам социального найма и (или) принадлежащих им на праве собственности (ч. 2 ст. 51 ЖК РФ), а также содержащими указание о том, что при определении общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма гражданину, имеющему в собственности жилое помещение, учитывается площадь жилого помещения, находящегося у него в собственности (ч. 7 ст. 57 ЖК РФ).

С учетом изложенного суд пришел к выводу о том, что, поскольку оспариваемые ст. 13, п. «а» ст. 14 и п. «ж» ст. 44 Правил соответствуют нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и не нарушают права и охраняемые законом интересы военнослужащих и

граждан, а Постановление, утвердившее Правила, принято в пределах компетенции Правительства Российской Федерации и официально опубликовано для всеобщего сведения, заявление К. не подлежит удовлетворению.

Данное решение в кассационном порядке не обжаловалось.

**При решении вопроса о признании военнослужащего нуждающимся в улучшении жилищных условий следует исходить из учетной нормы площади жилого помещения, установленной органом местного самоуправления (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2007 г. № 6н-398/07)<sup>83</sup>**

В 1999 г. Р. был выдан государственный жилищный сертификат на состав семьи из трех человек, по которому он приобрел в г. Советске Калининградской области квартиру общей площадью 53,1 квадратного метра. В дальнейшем Р. продолжил военную службу, во время прохождения которой в августе 2004 г. в г. Душанбе Республики Таджикистан у него родился второй ребенок. После возвращения в г. Советск Р. обратился в жилищную комиссию с просьбой принять его на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий. 18 октября 2006 г. жилищная комиссия отказалась признать его нуждающимся в улучшении жилищных условий. Это решение было утверждено командиром войсковой части 0000.

Считая свои права нарушенными, Р. обратился в Черняховский гарнизонный военный суд, который 26 января 2007 г. в удовлетворении его требований отказал.

27 февраля 2007 г. Балтийский флотский военный суд оставил это решение без изменения.

23 мая 2007 г. президиум Балтийского флотского военного суда отменил судебные постановления по делу и принял новое решение, удовлетворив требования заявителя.

Военная коллегия нашла, что постановление президиума подлежит отмене с оставлением в силе решения и кассационного определения по следующим основаниям.

При обосновании признания действий командира неправомерными по вопросу утверждения решения жилищной комиссии в отношении Р. суд надзорной инстанции исходил из того, что учетная норма, установленная органом местного самоуправления, подлежит применению при постановке на учет для получения жилых помещений лишь в самих этих органах, но не в органах, обеспечивающих граждан жильем помещениями из государственного жилищного фонда, в частности военнослужащих. В последнем случае при оценке нуждаемости граждан в жилье необходимо руководствоваться нормативными правовыми актами органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Однако подобное обоснование является ошибочным.

Как следует из содержания п. 2 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются граждане, являющиеся собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

В соответствии с пп. 4 и 5 ст. 50 того же Кодекса учетной нормой площади жилого помещения является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Учетная норма устанавливается органом местного самоуправления. И хотя п. 6 ст. 50 ЖК РФ предусмотрено положение, в соответствии с которым законами субъектов Российской Федерации для отдельных категорий граждан допускается установление иных учетных норм, данное положение к военнослужащим, проходящим службу на территории Калининградской области, неприменимо, поскольку действие ст. 1 Закона Калининградской области «О порядке предоставления по договорам социального найма жилых помещений жилищного фонда Калининградской области» от 21 декабря 2005 г. № 706, устанавливавшей учетную норму в 18 квадратных метров, распространялось лишь на работников государственных учреждений бюджетной сферы Калининградской области, к которым подполковник Пограничных войск ФСБ России Р. не относился, так как являлся военнослужащим федеральной органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба.

Кроме того, сам ЖК РФ не делает в этой части каких-либо исключений для граждан, обеспечиваемых жильем за счет средств государственного бюджета, в сравнении с гражданами, обеспечиваемыми жилой площадью из муниципального жилищного фонда.

К тому же Закон Калининградской области «О порядке предоставления по договорам социального найма жилых помещений жилищного фонда Калининградской области» от 21 декабря 2005 г. № 706, применения которого в отношении себя требовал Р., в настоящее время отменен, а установленная в нем учетная норма жилой площади в новом принятом Калининградской областной Думой Законе Калининградской области «О специализированном жилищном фонде Калининградской области» от 3 июля 2007 г. № 151 отсутствует.

Исходя из изложенного и учитывая, что Р. обеспечен площадью на каждого из четырех членов семьи более чем по 10 квадратных метров, мнение командира воинской части в жалобе о том, что постановление президиума Балтийского флотского военного суда по данному спору вынесено без должных правовых оснований, является обоснованным.

**Жилые помещения предоставляются гражданскому персоналу Вооруженных Сил Российской Федерации в соответствии с жилищным законодательством (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № ВКПИ 08-39)<sup>84</sup>**

Е. просила признать незаконным абз. 2 п. 43 Инструкции о порядке обеспечения жильем помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее — Инструкция), утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, в части установления нормы о том, что гражданский персонал, проживающий в домах, закрепленных за Министерством обороны Российской Федерации, данное министерство обеспечивает жильем помещениями только в случае, если эти дома подлежат сносу.

По ее мнению, этот абзац противоречит ч. 5 ст. 5 ЖК РФ.

<sup>83</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2008. № 1 (207). С. 58—59.

<sup>84</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2008. № 3 (209). С. 19—21.

Военная коллегия нашла требования Е. не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

В силу ч. 5 ст. 5 ЖК РФ федеральные органы исполнительной власти могут издавать нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие жилищные отношения, в случаях и в пределах, предусмотренных данным Кодексом, другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации.

При этом в соответствии с п. 6 ст. 12 ЖК РФ определение порядка предоставления жилых помещений жилищного фонда Российской Федерации гражданам также относится к компетенции органов государственной власти Российской Федерации.

15 февраля 2000 г. министр обороны Российской Федерации издал приказ № 80, которым утвердил Инструкцию.

Этот нормативный правовой акт издан руководителем федерального органа исполнительной власти в пределах его полномочий, в установленной для такого акта форме и официально опубликован для всеобщего сведения.

Исходя из ч. 1 ст. 37 и ст. 59 Конституции Российской Федерации в ее взаимосвязи с ч. 4 ст. 32, п. «м» ст. 71, п. «б» ч. 1 ст. 72 и пп. «д», «е» ст. 114 военная служба, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции. Этим, а также характером военной службы, предусматривающей выполнение специфических задач, которые сопряжены с опасностью для жизни и здоровья, а также с иными специфическими условиями прохождения службы, обуславливается правовой статус военнослужащих, выражающийся, в частности, в порядке обеспечения их жильем на основе специального законодательства и по специальным правилам.

К числу указанных специальных законов относится Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, которым установлены основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, в том числе реализации ими права на жилище (в частности, ст. 15).

Из преамбулы приказа министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80 усматривается, что утвержденная п. 1 этого приказа Инструкция издана в целях реализации установленных законодательством Российской Федерации социальных прав и гарантий военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Оспариваемая Инструкция, исходя из целей ее издания, вопреки утверждению Е., не являющейся военнослужащей, о нарушении ее прав не свидетельствует, а доводы об обратном в силу вышеизложенного представляются беспредметными.

Абзацем 2 п. 43 указанной Инструкции определено, что обеспечение жильем помещениями граждан, не имеющих трудовых отношений с Министерством обороны Российской Федерации, но проживающих в жилых помещениях, закрепленных за Министерством обороны Российской Федерации, в домах, подлежащих сносу, производится в установ-

ленном порядке. Другие граждане, проживающие в указанных домах, обеспечиваются жилыми помещениями Министерством обороны Российской Федерации.

Из абз. 1 этого же пункта Инструкции в то же время усматривается, что предоставление жилых помещений гражданскому персоналу Вооруженных Сил Российской Федерации осуществляется в соответствии с жилищным законодательством.

Из этого следует, что жилые помещения такому гражданскому персоналу предоставляются в порядке, предусмотренном ЖК РФ, принятыми в соответствии с этим Кодексом другими федеральными законами, а также изданными в соответствии с ними указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, принятыми законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления (ч. 2 ст. 5 ЖК РФ).

Оспариваемое положение Инструкции, гарантирующей предоставление другим гражданам, и в частности гражданскому персоналу Вооруженных Сил Российской Федерации, жилых помещений от Министерства обороны Российской Федерации в том случае, если занимаемые ими помещения, закрепленные за этим министерством, находятся в домах, подлежащих сносу, является дополнительной гарантией реализации жилищных прав таких граждан.

Из представленных же с заявлением материалов видно, что Е. проживает в общежитии, и данных о том, что таковое подлежит сносу, не имеется.

Данное решение в кассационном порядке не обжаловалось.

**Военнослужащие, увольняемые с военной службы по «льготному» основанию, обеспечиваются жильем вне очереди (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 19 августа 2008 г. № 5н-191/08)<sup>85</sup>**

В связи с достижением 8 сентября 2007 г. предельного возраста пребывания на военной службе К. обратился к командованию с рапортом об обеспечении жильем во внеочередном порядке. В списке военнослужащих, нуждающихся в получении жилого помещения, он состоит с 10 ноября 2003 г., выслуга лет заявителя на военной службе составляет более 10 лет. Решением жилищной комиссии военного училища в обеспечении К. жилым помещением во внеочередном порядке было отказано.

Решением гарнизонного военного суда в удовлетворении требований о постановке на учет нуждающихся в обеспечении жилым помещением во внеочередном порядке отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам окружного военного суда решение оставила без изменения.

Военная коллегия отменила эти судебные постановления и приняла новое решение, которым удовлетворила требования заявителя.

Согласно п. 5 ст. 5 ЖК РФ федеральные органы исполнительной власти могут издавать нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие жилищные отношения, в случаях и в пределах, предусмо-

<sup>85</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2009. № 1 (212). С. 46—47.



тренных ЖК РФ, другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации. При этом в соответствии с п. 6 ст. 12 ЖК РФ определение порядка предоставления жилых помещений жилищного фонда Российской Федерации гражданам, которые нуждаются в жилых помещениях и категории которых установлены федеральным законом, указами Президента Российской Федерации, также относится к компетенции органов государственной власти Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, Министерство обороны Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, а также иные установленные федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации функции.

Таким образом, Министерство обороны Российской Федерации вправе издавать нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие жилищные отношения, в том числе порядок предоставления жилья, относящегося к жилищному фонду Российской Федерации, закрепленному за этим федеральным органом исполнительной власти.

Приказом от 15 февраля 2000 г. № 80 министр обороны Российской Федерации в пределах своей компетенции утвердил Инструкцию о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Категории лиц, имеющих право на обеспечение жильем по договорам социального найма вне очереди, установлены ч. 2 ст. 57 ЖК РФ. В то же время содержащийся в ней перечень этих категорий не является исчерпывающим.

Так, в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 49 ЖК РФ жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма предоставляются в порядке, установленном ЖК РФ, если иной порядок не предусмотрен федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или соответственно законом субъекта Российской Федерации.

Таким законом является Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, в соответствии с п. 1 ст. 15 которого государство гарантирует военнослужащим, увольняемым с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более, предоставление в собственность жилых помещений по избранному постоянному месту жительства в порядке, определяемом федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

Согласно п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие-граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении

ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений.

Анализ указанных норм приводит к выводу о том, что Федеральным законом «О статусе военнослужащих» военнослужащие выделены в особую категорию граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, для которых установлен особый порядок реализации права на обеспечение жильем.

При этом п. 1 ст. 23 указанного Федерального закона законодатель предоставил преимущественное право на получение жилья военнослужащим, нуждающимся в улучшении жилищных условий и имеющим стаж военной службы 10 лет и более, которые увольняются по вышечисленным основаниям.

Пункт 12 Инструкции воспроизводит содержание абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и полностью ему соответствует, в том числе и в части указания на то, что упомянутой категории военнослужащих при увольнении с военной службы жилые помещения предоставляются вне очереди.

Указанный нормативный правовой акт регламентирует порядок предоставления жилья, относящегося к жилищному фонду Российской Федерации, закрепленному за Министерством обороны Российской Федерации, что фактически является реализацией Министерством обороны Российской Федерации своих полномочий, установленных п. 6 ст. 12 ЖК РФ и п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

**Начальник гарнизона вправе распределить квартиры между военнослужащими воинской части в случае разногласия по этому вопросу между командиром и жилищной комиссией этой части (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2009 г. № ВКПИ 09-75)<sup>86</sup>**

И. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просил признать недействующими абз. 2 и 3 п. 37 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее — Инструкция) в части наличия у начальника гарнизона права принимать решение о распределении жилых помещений между военнослужащими воинской части в случаях разногласий между командиром и жилищной комиссией ввиду противоречия этого положения ЖК РФ, а также отсутствия у министра обороны Российской Федерации полномочий регулировать спорные правоотношения.

Военная коллегия нашла, что заявление не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ч. 5 ст. 5 ЖК РФ федеральные органы исполнительной власти вправе издавать нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие жилищные отношения, в случаях и в пределах, предусмотренных ЖК РФ, другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации.

В соответствии с пп. 7 и 8 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации,

<sup>86</sup> URL: [http://www.supcourt.ru/vs\\_index.php](http://www.supcourt.ru/vs_index.php)

Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, оно осуществляет самостоятельно правовое регулирование в установленной сфере деятельности и в целях реализации своих полномочий имеет право издавать нормативные правовые акты по вопросам, отнесенным к его компетенции, а также осуществляет управление и распоряжение жилищным фондом, закрепленным за Министерством обороны Российской Федерации.

Изложенное указывает на наличие у министра обороны Российской Федерации права издавать нормативные акты, определяющие порядок и условия предоставления жилых помещений, закрепленных за этим ведомством.

Вышеуказанное право издания нормативных правовых актов министром обороны Российской Федерации реализовано путем утверждения приказом от 15 февраля 2000 г. № 80 Инструкции.

В соответствии с п. 35 Инструкции распределение жилых помещений военнослужащим, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (улучшении жилищных условий), возложено на жилищные комиссии, которые создаются в гарнизонах и воинских частях в соответствии с Примерным положением о жилищных комиссиях.

Согласно Примерному положению о жилищных комиссиях, утвержденному приказом министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, руководство деятельностью жилищных комиссий осуществляется в гарнизонах начальниками гарнизонов, в воинских частях — командирами воинских частей.

В соответствии с ч. 1 ст. 57 ЖК РФ жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности, исходя из времени принятия таких граждан на учет.

Согласно абз. 2 п. 37 Инструкции распределение поступающих в воинскую часть жилых помещений между военнослужащими производится жилищной комиссией воинской части и оформляется списком распределения жилых помещений по воинской части, который подписывается командиром и председателем жилищной комиссии, согласовывается с начальником КЭЧ района и с необходимыми документами представляется на утверждение начальнику гарнизона.

Содержание оспариваемой нормы Инструкции во взаимосвязи с вышеуказанными положениями ЖК РФ и нормативных правовых актов показывает, что установление министром обороны Российской Федерации указанного порядка распределения военнослужащим, нуждающимся в улучшении жилищных условий, жилого помещения отнесено к его компетенции, не противоречит ЖК РФ и не нарушает прав военнослужащих.

Не противоречит действующему законодательству и возложение на командира воинской части обязанности по руководству деятельностью жилищной комиссии.

Более того, закрепив в абз. 3 п. 37 Инструкции положение о принятии начальником гарнизона решения о распределении жилых помещений между военнослужащими воинской части в случаях разногласий между командиром и жилищной комиссией, министр обороны Российской Федерации установил дополнительную гарантию соблюдения жилищных прав военнослужащих. Названное разъяснение также дано в рамках предоставленных министру обороны Российской Федерации полномочий и не противоречит ЖК РФ.

**Пункты 25 и 41 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации признаны частично недействующими (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2009 г. № ВКПИ 09-69)<sup>87</sup>**

И. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просила признать частично недействующими пп. 25 и 41 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее — Инструкция), утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, ввиду их противоречия п. 5 ст. 5, ст.ст. 13, 51 ЖК РФ и ст.ст. 15, 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Военная коллегия удовлетворила заявление по следующим основаниям.

В силу ч. 4 ст. 50 ЖК РФ учетная норма устанавливается органом местного самоуправления, а согласно чч. 3 и 5 ст. 52 ЖК РФ принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях осуществляется органом местного самоуправления на основании заявлений данных граждан, поданных ими в указанный орган по месту своего жительства.

Изложенное указывает на то, что органом, осуществляющим принятие на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях, и устанавливающим учетную норму, является орган местного самоуправления, а не орган государственной власти субъекта Российской Федерации, как это установлено оспариваемым п. 25 Инструкции. Компетенцией в области жилищных отношений на основании ч. 2 ст. 14 ЖК РФ в субъектах Российской Федерации обладают только города федерального значения Москва и Санкт-Петербург.

Согласно п. 6 ст. 50 ЖК РФ федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации, устанавливающими порядок предоставления жилых помещений по договорам социального найма указанным в ч. 3 ст. 49 ЖК РФ категориям граждан, данным категориям граждан могут быть установлены иные учетные нормы.

Такие нормы установлены со 2 декабря 2008 г. Федеральным законом от 1 декабря 2008 г. № 225-ФЗ в ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих, согласно ч. 1 которой норма предоставления площади жилого помещения при предоставлении по договору социального найма жилых помещений, находящихся в федеральной собственности или переданных из федеральной собственности в муниципальную собственность, либо при предоставлении жилых помещений, находящихся в федеральной собственности, в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека.

Следовательно, положения п. 41 Инструкции о том, что размер предоставляемого жилого помещения должен быть не менее установленной нормы общей (жилой) площади на одного человека, при которой осуществляется постановка на учет нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий), но не более размера предоставления общей (жилой) площади на одного человека, установленного

<sup>87</sup> URL: [http://www.supcourt.ru/vs\\_index.php](http://www.supcourt.ru/vs_index.php)

субъектами Российской Федерации, с учетом льгот, установленных законодательством, вступили в противоречие со ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

**Жилищный сертификат выдается военнослужащему до издания приказа о его увольнении с военной службы (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2009 г. № 2н-171/09)<sup>88</sup>**

Решением Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда, оставленным без изменения кассационным определением Дальневосточного окружного военного суда, К. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконным приказ командующего войсками Дальневосточного военного округа от 16 января 2008 г. в части его досрочного увольнения в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями без обеспечения государственным жилищным сертификатом по избранному месту жительства, а также утвержденные командиром войсковой части 00000 решения жилищной комиссии воинской части от 13 февраля и 16 апреля 2008 г. о признании его не имеющим жилого помещения и об отмене этого решения, соответственно обязать жилищную комиссию рассмотреть вопрос о признании его нуждающимся в жилом помещении, а командира — утвердить такое решение.

Военная коллегия отменила состоявшиеся судебные постановления и приняла новое решение — об удовлетворении заявления К. по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что К., общая продолжительность военной службы которого составляет более 10 лет, проходил военную службу в воинской части, дислоцированной в закрытом военном городке, где был обеспечен служебной жилой площадью, относящейся на основании ст. 92 ЖК РФ к жилым помещениям специализированного жилищного фонда.

В связи с сокращением с 1 декабря 2006 г. должности К. обратился по команде с рапортом об увольнении, в котором указал, что просит уволить его в запас после предоставления жилищного сертификата, а также с заявлением в жилищную комиссию о признании его нуждающимся в улучшении жилищных условий и включении в состав кандидатов на участие в жилищной программе «Государственные жилищные сертификаты».

Решением жилищной комиссии от 2 ноября 2006 г. заявитель признан нуждающимся в улучшении жилищных условий и включен в состав кандидатов на участие в жилищной программе «Государственные жилищные сертификаты», после чего К. приказом командующего войсками Дальневосточного военного округа от 28 ноября 2006 г. зачислен в его распоряжение с прикомандированием к войсковой части 00000.

При таких данных К., не обеспеченный по месту службы жильем для постоянного проживания, надлежащим образом выразил свое желание проходить военную службу до получения государственного жилищного сертификата в избранном месте жительства после увольнения в запас.

Эти обстоятельства имеют существенное значение для дела.

В соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, общая продолжительность военной

службы которых составляет 10 лет и более, подлежащим увольнению с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, в последний год военной службы Министерством обороны Российской Федерации по желанию военнослужащего выдается государственный жилищный сертификат для приобретения жилого помещения на семью в избранном после увольнения месте жительства.

Изложенное указывает на то, что жилищный сертификат должен быть выдан военнослужащему не после его увольнения с военной службы, а до этого момента, если он изъявит такое желание.

Согласно Правилам выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002—2010 гг., утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153, применительно к подпрограмме основанием для признания граждан не имеющими жилых помещений является, в частности, отсутствие жилых помещений для постоянного проживания, проживание в жилых помещениях специализированного жилищного фонда при отсутствии другого жилого помещения для постоянного проживания.

Таким образом, К., признанный на законных основаниях нуждающимся в улучшении жилищных условий и включенный в состав кандидатов на получение жилищного сертификата, правомерно поставил вопрос об обеспечении сертификатом по избранному месту жительства в период прохождения военной службы, а вывод суда об обратном основан на неправильном истолковании закона.

Что касается наличия у заявителя по месту службы жилья, то в соответствии со ст. 44 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153, его сдача (передача) является обязательным условием получения жилищного сертификата.

К тому же в соответствии со ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» служебные жилые помещения в закрытых военных городках предоставляются военнослужащим только на срок военной службы.

О том, что служебное помещение К. предоставлено на срок военной службы, содержится указание в договоре найма служебного жилого помещения, заключенном между заявителем и органом КЭЧ.

Не основано на законе и суждение суда о возможности увольнения необеспеченного жильем военнослужащего с последующим предоставлением такого жилья до исключения из списков личного состава части.

В соответствии с подп. «и» п. 2 ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы зачисление уволенного с военной службы военнослужащего в распоряжение командира (начальника) допускается при невозможности своевременного исключения из указанных списков только в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и этим Положением.

Такие случаи указаны в п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы.

<sup>88</sup> URL: [http://www.supcourt.ru/vs\\_index.php](http://www.supcourt.ru/vs_index.php)

Положение о невозможности исключения уволенного с военной службы военнослужащего из списков личного состава воинской части ввиду необеспеченности его жильем в названных статьях не содержится.

Таким образом, приказ командующего войсками Дальневосточного военного округа о досрочном увольнении К. в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями без обеспечения государственным жилищным сертификатом по избранному месту жительства противоречит положениям ст.ст. 15 и 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в связи с чем решение суда о признании этого приказа законным подлежит отмене в связи с существенным нарушением судом норм материального права.

То обстоятельство, что К. после признания его нуждающимся в улучшении жилищных условий в 2006 г. не был принят на учет довольствующей КЭЧ района и информация о нем не была внесена в автоматизированную систему учета военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий), указывает на несоблюдение командованием требований п. 26 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80.

Кроме того, согласно п. 28 названной Инструкции военнослужащие, состоящие на учете нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий), направленные в установленном порядке к новому месту военной службы из одной воинской части в другую, дислоцированную в том же гарнизоне, подлежат включению в списки очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) со времени принятия их на учет и включения в указанные списки по предыдущему месту военной службы в этом гарнизоне.

Следовательно, после прикомандирования заявителя в войсковую часть 00000, дислоцированную в том же гарнизоне, повторного признания его нуждающимся в улучшении жилищных условий и включения в состав кандидатов на участие в жилищной программе «Государственные жилищные сертификаты» не требовалось.

В связи с изложенным принятие жилищной комиссией войсковой части 00000 решений по указанному вопросу каких-либо правовых последствий в отношении заявителя влечь не может.

**Военнослужащий, признанный нуждающимся в улучшении жилищных условий, не может быть уволен с военной службы до обеспечения жильем в избранном месте жительства (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2009 г. № 2н-54/09)<sup>89</sup>**

Приказом командующего войсками и силами на северо-востоке Российской Федерации от 20 мая 2008 г. Ч. досрочно уволен с военной службы по состоянию здоровья — в связи с признанием его ограниченно годным к военной службе.

30 июня 2008 г. приказом командира воинской части Ч. исключен из списков личного состава.

Ч. обратился в суд заявлением и просил отменить указанные приказы, восстановить его на военной службе и в списках личного состава части до обеспечения жильем по избранному месту жительства.

Решением 35-го гарнизонного военного суда в удовлетворении требований отказано.

Кассационным определением Тихоокеанского флотского военного суда решение оставлено без изменения.

Военная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и приняла новое решение — об удовлетворении требований Ч.

Из материалов дела видно, что согласно заключению военно-врачебной комиссии от 15 августа 2007 г. Ч. признан ограниченно годным к военной службе.

6 сентября того же года он обратился к командиру воинской части с рапортом об увольнении с военной службы по состоянию здоровья. При этом, указывая на необеспеченность жилым помещением, просил предоставить ему жилье по избранному месту жительства в г. Владивостоке и до этого момента не увольнять. Аналогичные просьбы Ч. высказал командованию и в ходе проведенных с ним бесед 7 и 25 сентября 2007 г., а также 5 марта 2008 г., подчеркнув, что на увольнение до получения жилья он не согласен.

Однако приказом командующего войсками и силами на северо-востоке Российской Федерации от 20 мая 2008 г. Ч. досрочно уволен с военной службы по состоянию здоровья в связи с признанием его военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе.

В судебном заседании установлено, что Ч. и члены его семьи проживают в квартире по договору найма жилого помещения, а решением жилищной комиссии воинской части от 2 ноября 2007 г. он и члены его семьи включены в списки нуждающихся в получении жилья.

Суды первой и кассационной инстанций, проанализировав нормы абз. 2 п. 1 ст. 23, п. 14 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», пришли к выводу, что в них не содержится запрета на увольнение с военной службы военнослужащих, которые избрали место жительства, отличное от места прохождения военной службы. Сославшись на то, что командование якобы приняло все исчерпывающие меры по обеспечению заявителя жилым помещением, суды пришли к выводу о законности и обоснованности его увольнения с военной службы. Данные выводы и толкования судами положений п. 14 ст. 15 и п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» являются ошибочными.

Согласно п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 этого же Федерального закона военнослужащие-граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, не могут быть уволены с военной службы по возрасту, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений без их согласия. При желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоянного жительства федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная

<sup>89</sup> URL: [http://www.supcourt.ru/vs\\_index.php](http://www.supcourt.ru/vs_index.php)

служба, в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 этого Федерального закона.

Указания об увольнении таких военнослужащих с последующим обеспечением жилых помещений по избранному месту жительства в данной правовой норме не содержится.

На момент увольнения Ч. по месту службы жилым помещением обеспечен не был, с сентября 2007 г. осуществлял наем жилья и изъявил желание реализовать свое право путем получения жилого помещения в избранном для проживания после увольнения с военной службы месте, отличным от места прохождения им военной службы.

Согласно подп. «б» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» признание военно-врачебной комиссией военнослужащего, имеющего воинское звание офицера, ограниченно годным к военной службе предоставляет ему право, но не обязывает досрочно уволиться с военной службы. Это не лишает его права продолжать военную службу на должности, позволяющей выполнять соответствующие состоянию здоровья обязанности.

Таким образом, не соглашаясь с увольнением до обеспечения жильем, Ч. избрал вариант реализации права на жилище путем получения жилого помещения в период дальнейшего прохождения военной службы.

При таких обстоятельствах законных оснований для его увольнения с военной службы у командования не имелось, а выводы судов об обратном являются ошибочными.

Учитывая приведенные правовые нормы и фактические обстоятельства дела, следует признать, что попытки командования обеспечить Ч. в период его увольнения жилым помещением по последнему месту службы, а также его отказы от предложенных квартир не могут служить основаниями для увольнения заявителя с военной службы без предоставления жилого помещения по избранному месту жительства.

**Отказ в признании военнослужащего и членов его семьи нуждающимися в улучшении жилищных условий признан преждевременным (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2009 г. № 2н-106/09)<sup>90</sup>**

С. обратился с рапортом к начальнику о признании его и членов его семьи нуждающимися в получении жилого помещения. При этом заявитель указал, что по месту военной службы в г. Владивостоке имеет в собственности квартиру общей площадью 16,7 квадратных метра.

Решением жилищной комиссии от 8 июля 2008 г., утвержденным врио начальника, С. было отказано.

С. обратился в суд с заявлением, в котором просил отменить решение жилищной комиссии и признать его вместе с членами семьи нуждающимися в улучшении жилищных условий.

Решением Владивостокского гарнизонного военного суда в удовлетворении требований заявителя отказано.

Кассационным определением Тихоокеанского флотского военного суда решение оставлено без изменения.

Военная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные постановления, а дело направила на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Из обжалуемых судебных постановлений видно, что поводом для отказа в удовлетворении требований заявителя послужил факт получения им и реализации в 1999 г. ГЖС. При этом суды указали, что право на обеспечение жилым помещением на данных условиях предоставляется один раз.

Вместе с тем, в судебном заседании обстоятельства получения заявителем ГЖС в 1999 г., т. е. за 10 лет до достижения им предельного возраста пребывания на военной службе, при отсутствии оснований для увольнения с военной службы, дающих право на участие в программе по обеспечению жильем посредством ГЖС, не исследовались.

В материалах дела отсутствует копия ГЖС, что не позволяет сделать вывод об учете членом семьи С. при расчете размера денежной субсидии.

Из исследованного судом договора купли-продажи от 4 ноября 1999 г. видно, что покупателем квартиры в г. Владивостоке общей площадью 16,7 квадратных метра по сертификату является С. и он же в соответствии с п. 8 этого договора приобретает право собственности на эту квартиру.

Таким образом, вывод суда об обеспеченности жилой площадью всех членов семьи заявителя после реализации сертификата не может быть признан убедительным.

В заявлении С. указал, что его семья обеспечена общей площадью жилого помещения менее учетной нормы, установленной в г. Владивостоке. Однако это обстоятельство не исследовано и оценки в судебных постановлениях не получило.

Более того, в ходе рассмотрения его надзорной жалобы в Верховном Суде Российской Федерации заявитель пояснил, что купленную им по сертификату квартиру он сразу же продал и в настоящее время он и его семья проживают в жилом помещении по договору найма.

Суд первой инстанции полностью устранился от выяснения и обстоятельств того, каким образом государственный орган, который осуществляет государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним и на который возложена обязанность по проверке соответствия приобретаемого жилого помещения установленным нормам, а также требованиям об оформлении этого помещения в общую собственность всех членом семьи, зарегистрировал соответствующий договор купли-продажи и право собственности на одного С.

В ходе судебного заседания ни один из членов семьи С. в качестве свидетеля не допрашивался, что не позволило суду выяснить обстоятельства, связанные с возникновением у них жилищных прав, исходя из факта получения, со слов заявителя, жилищного сертификата на всю семью.

**Лицо, преднамеренно ухудшившее свои жилищные условия, имеет право на признание нуждающимся в жилье по истечении пяти лет (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21 мая 2009 г. № 2н-137/09)<sup>91</sup>**

Приказом командира воинской части Б. уволена с военной службы по состоянию здоровья и исключена из списков личного состава части без предоставления ей жилого помещения. Не оспаривая основание уволь-

<sup>90</sup> URL: [http://www.supcourt.ru/vs\\_index.php](http://www.supcourt.ru/vs_index.php)

<sup>91</sup> URL: [http://www.supcourt.ru/vs\\_index.php](http://www.supcourt.ru/vs_index.php)

нения, она обратилась в суд с заявлением, в котором просила обязать командира воинской части отменить приказ и восстановить ее в указанных списках с обеспечением всеми положенными видами довольствия, в том числе обеспечить ее жилым помещением в г. Уссурийске по нормам, установленным действующим законодательством.

Решением Уссурийского гарнизонного военного суда заявление было удовлетворено. Суд признал незаконным приказ и обязал должностное лицо отменить его, восстановить Б. в указанных списках с обеспечением всеми положенными видами довольствия и после обеспечения ее жилым помещением по установленным нормам исключить из списков.

Дальневосточный окружной военный суд решение отменил и вынес новое — об отказе в удовлетворении заявления Б.

Военная коллегия отменила кассационное определение и оставила в силе решение по следующим основаниям.

Принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении требований заявителя, суд кассационной инстанции указал, что Б. не имела права на обеспечение жильем от Министерства обороны Российской Федерации, поскольку являлась членом семьи нанимателя квартиры в г. Уссурийске и в соответствии со ст. 71 ЖК РФ в результате временного отсутствия не утратила права пользования указанным жилым помещением.

Однако данные выводы суда кассационной инстанции являются ошибочными, поскольку основаны на неправильном применении закона.

Из материалов дела видно, что в 1976 г. бывший муж Б. из фонда Стройинвеста получил указанную квартиру на семью из трех человек.

Согласно поквартирной карточке нанимателем данной квартиры является сын заявительницы Б., который проживает в квартире вместе с женой и сыном.

16 декабря 2002 г. Б. выехала из данного жилого помещения и снялась с регистрационного учета. 19 декабря 2002 г. она зарегистрировалась при воинской части и проживала на условиях поднайма.

Согласно справкам, выданным начальником Шкотовской КЭЧ, 22 октября 2002 г. Б. была признана нуждающейся в улучшении жилищных условий и поставлена на компьютерный учет в Шкотовской КЭЧ как «бесквартирная», а 16 ноября 2007 г. снята с компьютерного учета на основании выписки из протокола заседания жилищной комиссии воинской части от 28 июня 2007 г.

Как видно из содержания данного протокола, при принятии решения о ходатайстве об исключении Б. из списков «бесквартирных» жилищная комиссия руководствовалась положениями ст. 53 ЖК РФ о последствиях намеренного ухудшения жилищных условий, поскольку на момент заседания жилищной комиссии не истекло пяти лет с момента снятия Б. с регистрационного учета по прежнему месту жительства.

Вместе с тем, по истечении указанного срока 24 декабря 2007 г. Б. обратилась с рапортом к командиру воинской части о выдаче ей ГЖС для приобретения жилья в г. Владивостоке в связи с увольнением с военной службы по состоянию здоровья. Однако рапорт жилищной комиссией части не рассматривался, хотя документы были подписаны надлежащими должностными лицами.

Из листов бесед с увольняемой Б. видно, что при проведении бесед перед увольнением с военной службы, последняя из которых состоялась

15 февраля 2008 г., заявительница просила не увольнять ее до обеспечения жильем.

Согласно рапортам от 21 февраля 2008 г. в жилищную комиссию и командиру воинской части, т. е. также по истечении срока, предусмотренного ст. 53 ЖК РФ, заявительница просила о предоставлении жилья в г. Владивостоке и о неисклучении ее из списков части без обеспечения жильем.

Согласно ст. 53 ЖК РФ граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

Пятилетний срок, установленный ст. 53 ЖК РФ, истек 16 декабря 2007 г. С этого времени у Б. появилось право быть признанной нуждающейся в жилом помещении и принятой на учет в качестве таковой. Однако ее неоднократные обращения к командованию по вопросу выдачи ГЖС для приобретения жилья и о предоставлении жилья в г. Владивостоке остались нереализованными.

Кроме того, следует признать, что длительное отсутствие Б. в квартире в г. Уссурийске не являлось временным, поскольку заявительница выехала из нее намеренно с целью улучшить свои жилищные условия, в связи с чем у суда кассационной инстанции не имелось оснований для применения к возникшим отношениям ст. 71 ЖК РФ.

Из содержания ч. 1 ст. 60 ЖК РФ следует, что сторонами по договору социального найма жилого помещения являются собственник жилого помещения государственного жилищного фонда или муниципального жилищного фонда и гражданин (наниматель), которому жилое помещение предоставляется во владение и в пользование для проживания в нем на условиях, установленных указанным Кодексом.

Согласно ч. 3 ст. 83 ЖК РФ в случае выезда нанимателя и членов его семьи в другое место жительства договор социального найма считается расторгнутым со дня выезда.

Данной правовой нормой предусматривается право нанимателя и членов его семьи (бывших членов семьи) на одностороннее расторжение договора социального найма и определяется момент его расторжения.

Следовательно, в случае выезда кого-либо из участников договора социального найма жилого помещения в другое место жительства и отказа в одностороннем порядке от исполнения названного договора этот договор в отношении его считается расторгнутым со дня выезда. При этом выехавшее из жилого помещения лицо утрачивает право на него, а оставшиеся проживать в жилом помещении лица сохраняют все права и обязанности по договору социального найма.

Признавая Б. членом семьи нанимателя жилого помещения, окружной военный суд не учел, что круг лиц, являющихся членами семьи нанимателя, определен ч. 1 ст. 69 ЖК РФ. К ним относятся и родители нанимателя, но совместно проживающие с ним. Последнее обстоятельство не установлено.

Таким образом, по делу установлено, что на момент увольнения по состоянию здоровья Б., общая продолжительность военной службы которой составляла более 15 лет, имевшая право быть признанной нуждающейся в жилом помещении, но не реализовавшая его по вине командо-

вания, жильем обеспечена не была и своего согласия на увольнение без предоставления жилья не давала.

**Проживание в доме родителей на условиях найма (поднайма) жилого помещения не означает обеспеченность жильем (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 5н-32/09)<sup>92</sup>**

Е. обратилась в Краснодарский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просила признать незаконными действия командира и жилищной комиссии воинской части, связанные с увольнением ее с военной службы, исключением из списка нуждающихся в жилом помещении, отказом в выплате денежной компенсации за поднаем жилого помещения в период с августа по октябрь 2006 г.

Решением Краснодарского гарнизонного военного суда требования заявителя оставлены без удовлетворения.

Кассационным определением Северо-Кавказского окружного военного суда решение оставлено без изменения.

Военная коллегия нашла надзорную жалобу заявителя подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Принимая решение об отказе в удовлетворении требований заявителя, гарнизонный военный суд пришел к выводам, что Е. была обеспечена жильем помещением по установленным нормам в г. Славянске-на-Кубани и что решение жилищной комиссии об исключении ее из списков лиц, нуждающихся в получении жилого помещения, является правомерным.

Однако данные выводы являются ошибочными, поскольку основаны на неверном толковании норм материального права.

Из материалов дела усматривается, что с августа 1995 г. Е. проходила военную службу по контракту в воинской части, дислоцированной в г. Славянске-на-Кубани, где вместе с дочерью, 1989 года рождения, проживала в доме, принадлежащем на праве собственности ее отцу.

В феврале 2001 г. Е. принята в воинской части на учет нуждающихся в получении жилых помещений.

30 декабря 2003 г. заявительница снялась с регистрационного учета по адресу отца и с согласия командования зарегистрировалась по адресу воинской части, фактически оставшись проживать в доме отца.

5 января 2004 г. она заключила с отцом договор найма части дома. 1 января 2005 г. между ними вновь был заключен такой же договор сроком на три года.

Из рапортов Е. от 29 сентября и 2 октября 2006 г. усматривается, что заявительница была согласна на увольнение из Вооруженных Сил Российской Федерации в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе только после предоставления жилья.

Из рапорта Е. от 30 августа 2006 г. и решения жилищной комиссии от 16 августа 2006 г. видно, что Е. выразила желание получить государственный жилищный сертификат и жилищная комиссия ходатайствовала перед командиром части о включении ее в список кандидатов для приобретения жилья с помощью ГЖС.

Решением жилищной комиссии от 16 декабря 2006 г. Е. исключена из этого списка.

21 декабря 2006 г. Е. уволена с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на ней и исключена из списков личного состава.

Жилищная комиссия исходила из того, что Е. проживала в доме отца и, следовательно, была обеспечена жильем помещением.

Однако факт проживания Е. в квартире, принадлежащей на праве собственности ее отцу, не свидетельствует сам по себе об отсутствии нуждаемости Е. в улучшении жилищных условий.

Правовое регулирование жилищных правоотношений с участием военнослужащих осуществляется в соответствии с ЖК РФ (ЖК РСФСР), Федеральным законом «О статусе военнослужащих», а также другими законодательными и иными нормативными правовыми актами, в том числе и ведомственными. На момент возникновения спорных правоотношений действовал ЖК РСФСР.

Основания, по которым граждане признавались нуждающимися в улучшении жилищных условий, устанавливались ст. 29 ЖК РСФСР, Примерными правилами учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в РСФСР, Правилами учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в Краснодарском крае, утвержденных решением исполкома Краснодарского краевого Совета народных депутатов от 26 декабря 1984 г. № 734, а также Инструкцией о порядке обеспечения жильем помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80 (далее — Инструкция).

В соответствии с п. 6 ст. 29 ЖК РСФСР, подп. «е» п. 7 Примерных правил, подп. «б» п. 7.2 Правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в Краснодарском крае, а также абз. 6 п. 25 Инструкции нуждающимися в улучшении жилищных условий признавались граждане, проживающие длительное время на условиях поднайма в домах государственного, муниципального и общественного жилищного фонда, либо найма в домах жилищно-строительных кооперативов, либо в домах, квартирах, принадлежащих гражданам на праве собственности, не имеющие другой жилой площади.

Таким образом, проживание в течение длительного времени на условиях найма жилья в домах, принадлежащих гражданам на праве собственности, является самостоятельным основанием для признания гражданина нуждающимся в улучшении жилищных условий.

В соответствии с ч. 2 ст. 288 ГК РФ жилье помещения могут сдаваться их собственниками для проживания на основании договора. В соответствии с указанной нормой отец заявителя вправе был предоставить ей жилое помещение в пользование; вместе с тем, такое предоставление не влечет за собой признание Е. обеспеченной жильем.

Из материалов дела усматривается, что Е., общая продолжительность военной службы которой составляет более 10 лет, достигшая предельного возраста пребывания на военной службе, зарегистрированная по адресу войсковой части, проживающая в доме, принадлежащем на праве собственности ее отцу, в период прохождения военной службы жильем обеспечена не была и своего согласия на увольнение в запас без предоставления жилья не давала.

<sup>92</sup> URL: [http://www.supcourt.ru/vs\\_index.php](http://www.supcourt.ru/vs_index.php)

Вышеизложенные обстоятельства дела указывают на то, что суды первой и кассационной инстанций при разрешении требований Е. неправильно применили и истолковали закон. Военная коллегия оценила эти нарушения норм материального права как существенные, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявительницы, отменила решения гарнизонного и окружного военных судов.

Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку в целях соблюдения прав членов семьи Е. (мужа и дочери) суд должен был, но не установил обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела — наличие либо отсутствие у членов семьи заявительницы оснований для признания нуждающимися в жилом помещении.

**Длительное необеспечение военнослужащего жилым помещением признано существенным нарушением командованием условий контракта (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 3 марта 2009 г. № 6н-425/08)<sup>93</sup>**

А., проходящий военную службу в г. Санкт-Петербург, принятый на жилищный учет в сентябре 2002 г. и имеющий право на получение служебного жилого помещения, после вступления в брак и рождения ребенка, в феврале 2007 г. заключил договор найма жилого помещения в г. Гатчине Ленинградской области, согласно которому он обязался выплачивать наймодателю по 5 000 рублей ежемесячно.

13 июня 2007 г. А. подал рапорт командиру воинской части с просьбой предоставить служебное жилое помещение. На рапорте была наложена резолюция о необходимости рассмотрения данного вопроса на заседании жилищно-бытовой комиссии.

20 июля 2007 г. А. подал аналогичный рапорт, в котором указал, что расходует на наем жилого помещения по 5 000 рублей ежемесячно, что с учетом его невысокого денежного содержания, а также незначительного и непостоянного дохода супруги, находящейся в отпуске по уходу за полуторагодовалым ребенком, влечет получение им и членами его семьи ежемесячного совокупного дохода ниже прожиточного минимума, установленного соответствующими нормативами для жителей данного региона. На рапорте подполковником Б. сделана приписка, из которой следует, что за указанной воинской частью служебного жилья не числится и в аналогичной с А. ситуации находится 90 % личного состава, что известно военнослужащим этой воинской части.

25 июля того же года А. вновь подал рапорт командиру части, в котором указал, что в связи с отсутствием и невозможностью обеспечить его и членов его семьи служебным жилым помещением из фонда воинской части, он просит арендовать для него жилое помещение, поскольку денежной компенсации в 1 500 рублей, выплачиваемой воинской частью за наем жилья, не хватает для оплаты снимаемого им жилого помещения.

20 сентября 2007 г. А. подал по команде еще один рапорт с просьбой арендовать для него жилое помещение, в котором он дополнительно сообщил, что отказывается от денежной компенсации за наем жилья. На данном рапорте наложена резолюция с указанием начальнику квар-

тирно-эксплуатационной службы воинской части подготовить необходимые документы для направления вышестоящему командованию.

В рамках рассмотрения обращений А. помощник командира части по финансово-экономической работе — начальник финансовой службы (главный бухгалтер) подал докладную записку, из которой следует, что на целевую статью, предназначенную для арендной платы за пользование имуществом, в 2007 финансовом году финансирование не производилось. Вопросами же аренды жилья и выделения квартир для военнослужащих данной воинской части занимается Северо-Западное региональное командование внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — СЗРК ВВ МВД РФ).

30 января 2008 г. А. продлил договор найма жилого помещения, в соответствии с которым впредь обязался выплачивать наймодателю по 7 000 рублей ежемесячно.

Считая свои жилищные права нарушенными, А. обратился с заявлением в Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд, в котором просил обязать командира части арендовать для него жилое помещение.

6 февраля 2008 г. суд удовлетворил его требование, признав незаконным бездействие командира воинской части, выразившееся в необеспечении заявителя и членов его семьи жилым помещением по договору аренды, и обязал командира части арендовать для него жилое помещение.

21 апреля 2008 г. судебным приставом-исполнителем по исполнительному листу, выданному на основании указанного судебного решения, возбуждено исполнительное производство.

Разуверившись в исполнении указанного судебного решения, А. 29 апреля 2008 г. подал рапорт командиру части, в котором просил досрочно уволить его с военной службы в связи с существенным и систематическим нарушением в отношении его условий контракта, выразившимся в необеспечении его и членов его семьи жилым помещением с оставлением в списках очередников на получение жилья в Санкт-Петербурге.

10 июня 2008 г. командующий СЗРК ВВ МВД РФ сообщил командиру части о том, что денежные средства для аренды жилых помещений военнослужащим выделяются по лимитам, а указанным должностным лицом еще не приняты исчерпывающие меры по обеспечению жильем его подчиненных.

Он же 15 июня 2008 г. сообщил судебному приставу-исполнителю о том, что СЗРК ВВ МВД РФ арендует для военнослужащих части 12 квартир в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, однако этого количества арендуемого жилья недостаточно. В целях выполнения потребности 21 марта того же года им направлена заявка в Главное командование внутренних войск МВД России о выделении дополнительных денежных средств в размере 18 794 440,40 рублей для оплаты арендованного жилья. В связи с отсутствием от командира части заявок на выделение денежных средств по статье «аренда жилья» в 2007—2008 гг. средства на эти цели в указанную воинскую часть не выделялись, поскольку такое выделение производится по запланированным на текущий год лимитам. Вопросы распределения и выделения жилья для военнослужащих рассматриваются на заседаниях жилищно-бытовых комиссий по месту прохождения военной службы (в воинских частях). Жилищно-бытовая комиссия части вопрос о предоставлении на основании решения суда А. арендованного жилья не рассматривала, ходатайств

<sup>93</sup> URL: [http://www.supcourt.ru/vs\\_index.php](http://www.supcourt.ru/vs_index.php)



в вышестоящую жилищно-бытовую комиссию СЗРК ВВ МВД РФ не представляла, командир указанной части с запросом о выделении денежных средств для исполнения решения суда не обращался, а лишь направил запрос с просьбой о разъяснении порядка исполнения судебного решения, в связи с чем вопрос о выделении арендованной квартиры будет рассмотрен лишь после обращения командира части и рассмотрения его на заседании жилищно-бытовой комиссии СЗРК ВВ МВД РФ.

2 июля 2008 г. А. обратился в Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд с заявлением об оспаривании бездействия командира части, связанного с непредставлением его к досрочному увольнению с военной службы в связи с существенным и систематическим нарушением в отношении его условий контракта. 22 июля того же года суд отказал в удовлетворении его требований.

8 сентября 2008 г. Ленинградский окружной военный суд оставил это решение без изменения, а кассационную жалобу заявителя — без удовлетворения.

Военная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные решения и приняла новое решение — об удовлетворении требований заявителя.

В соответствии с пп. 1 и 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений.

Военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Они также обеспечивают жилыми помещениями маневренного фонда или общедоступными.

В случае отсутствия указанных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих-граждан и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию военнослужащих-граждан ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

Органы местного самоуправления оказывают содействие воинским частям в предоставлении в аренду жилых помещений, пригодных для временного проживания военнослужащих-граждан и членов их семей.

В соответствии с имеющимся у него статусом А. имел право быть обеспеченным служебным жилым помещением не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место службы, т. е. еще в 2002 г., однако не был таким жильем обеспечен, в течение длительного времени не выполняется решение военного суда, обязывающее воинских должностных лиц арендовать для него жилое помещение, а выплачиваемое ему денежное содержание после расчета с наймодателем влечет получение им и членами его семьи ежемесячного совокупного дохода ниже прожиточного минимума, установленного соответствующими нормативами для жителей региона, т. е. относит их к категории малоимущих, нуждающихся в государственной поддержке граждан. Указанные фактические обстоятельства объективно свидетельствуют о том, что командование воинской части в отношении А. и членов его семьи допущены нарушения, исключающие их возможность воспользоваться наиболее

значимыми для них правами, социальными гарантиями и компенсациями, предусмотренными законодательством о порядке прохождения военной службы и статусе военнослужащих, т. е. допущены существенные нарушения условий контракта.

Не может устранять эти нарушения и факт заключения заявителем нового контракта в декабре 2007 г., т. е. в условиях продолжающегося нарушения его прав, на что сослался суд в обоснование принятого им решения.

В связи с изложенным вывод суда о недостаточной степени бездействия командира части в отношении А., которая могла бы быть расценена как существенное и систематическое нарушение условий контракта, свидетельствует о неправильном истолковании им закона, что с учетом установленных в судебном заседании обстоятельств дела следует признать существенным нарушением норм материального права

**Лицо, имеющее в собственности жилое помещение соответствующих размеров, подлежит исключению из списка нуждающихся в улучшении жилищных условий (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2009 г. № ВКПИ 08-101)<sup>94</sup>**

Т. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим подп. «г» п. 26 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054 «О порядке учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства (далее — Правила).

Как указал Т., распоряжением главы администрации Кировского района г. Уфы Республики Башкортостан от 9 апреля 2008 г. он исключен из списков нуждающихся в улучшении жилищных условий на основании подп. «г» п. 26 Правил в связи с наличием у него в собственности жилья.

Военная коллегия нашла, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Оспариваемое заявителем Постановление Правительства Российской Федерации принято уполномоченным на то органом государственной власти в пределах его компетенции и в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации официально опубликовано для всеобщего сведения.

Утверждение Т. о том, что подп. «г» п. 26 Правил, на основании которого он снят с учета на получение жилья, нарушает его жилищные права и противоречит Федеральному закону «О статусе военнослужащих» и ст.ст. 49 и 50 ЖК РФ, является ошибочным.

<sup>94</sup> URL: [http://www.supcourt.ru/vs\\_index.php](http://www.supcourt.ru/vs_index.php)

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Изложенное указывает на то, что при реализации жилищных прав военнослужащих, помимо Федерального закона «О статусе военнослужащих», подлежат учету и другие нормы действующего законодательства.

В частности, основания и порядок предоставления жилого помещения по договору социального найма, а также снятия граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае утраты ими оснований, дающих им право на получение жилого помещения по договору социального найма, предусмотрены гл. 7 и ст. 56 ЖК РФ. Аналогичное положение, на основании которого граждане снимались с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий, было закреплено в ст. 32 ЖК РСФСР, действовавшего на момент признания Т. нуждающимся в получении жилья в ноябре 2000 г.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае утраты ими оснований, дающих им право на получение жилого помещения по договору социального найма.

Одним из таких оснований, по смыслу п. 1 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ, является наличие у граждан по установленным нормам жилых помещений, предоставленных по договорам социального найма либо находящихся в их собственности.

Таким образом, закрепив в подп. «г» п. 26 Правил положение о снятии военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, с очереди на получение жилых помещений или улучшение жилищных условий за счет средств федерального бюджета в случае решения их жилищной проблемы, Правительство Российской Федерации действовало в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и ЖК РФ.

С учетом изложенного ссылаясь в заявлении на отсутствие в ст.ст. 49 и 50 ЖК РФ условий, препятствующих военнослужащему, имеющему жилье в собственности, претендовать на получение другого жилья по договору социального найма, как на основание для признания оспариваемых Правил в указанной части незаконными является несостоятельной.

**При наличии у члена семьи военнослужащего заболевания, дающего право на дополнительную жилую площадь, квартира должна выделяться с учетом этого обстоятельства (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2009 г. № 1н-14/09)<sup>95</sup>**

Решением Московского гарнизонного военного суда, оставленным без изменения Московским окружным военным судом, Г. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил:

признать незаконными и отменить:

— решение жилищной комиссии Управления информации и общественных связей Министерства обороны Российской Федерации (далее

— Управление) от 24 декабря 2007 г. № 10 и утверждение этого решения заместителем начальника Управления в части отказа в обеспечении его и членов семьи в первоочередном порядке и с учетом права на дополнительную жилую площадь двумя двухкомнатными квартирами, распределения одной из них полковнику М. и решение заместителя начальника Управления от 29 декабря 2007 г. о возврате второй квартиры в довольствующий орган;

— приказ начальника пресс-службы — заместителя начальника Управления от 16 августа 2007 г. № 97 в части, касающейся назначения жилищной комиссии;

— исключение его из списков нуждающихся в жилье в г. Москве по программе Президента Российской Федерации;

обязать жилищную комиссию и начальника Управления:

— распределить ему выделенные для него начальником Службы расквартирования и обустройства Министерства обороны Российской Федерации две двухкомнатные квартиры, а начальника 159-го управления (жилищного обеспечения) Управления по реализации жилищных программ Министерства обороны Российской Федерации (далее — ГлавКЭУ) — реализовать это решение;

— снять М. с учета нуждающихся в получении жилья в случае подтверждения данных о сокрытии им сведений о себе в корыстных целях;

— признать нарушенным и восстановить его право на внеочередное первоочередное получение жилья, получение жилья в трехмесячный срок со дня прибытия на место службы с учетом жилищных льгот, а также признать, что в отношении его допущено существенное нарушение условий контракта, выразившееся в лишении возможности осуществлять им свои конституционные права.

Военная коллегия отменила решение и кассационное определение по заявлению Г. в части оспаривания им действий начальника и жилищной комиссии Управления и начальника 159-го управления (жилищного обеспечения) Управления по реализации жилищных программ Министерства обороны Российской Федерации, связанных с отказом в распределении и предоставлении двух квартир с учетом его права на первоочередное предоставление жилья и права на дополнительную жилую площадь, и дело в этой части направила на новое судебное разбирательство в тот же гарнизонный военный суд.

С учетом заявленных Г. требований по делу выяснению подлежали следующие юридически значимые обстоятельства: страдал ли сын заявителя на момент прибытия в июне 2003 г. в Управление и страдает ли в настоящее время заболеванием, дающим право на первоочередное получение жилой площади; заявлял ли Г. о таком заболевании до вступления в силу 1 марта 2005 г. ЖК РФ и просил ли учесть данное обстоятельство на заседании жилищной комиссии; рассматривался ли этот вопрос на заседании жилищной комиссии и если нет, то по каким причинам; фиксировалось ли такое обращение Г. иным способом и какие в связи с этим принимались меры.

Из исследованных в судебном заседании справок лечебно-диагностического центра Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации от 2 октября 2007 г. усматривается, что в 1996 г. у сына заявителя установлена бронхиальная астма и на момент выдачи справки ему поставлен следующий диагноз: «бронхиальная астма, атоничес-

<sup>95</sup> URL: [http://www.supcourt.ru/vs\\_index.php](http://www.supcourt.ru/vs_index.php)

кая, тяжелая форма течения, ремиссия нестойкая. Аллергический ринит. Бытовая аллергия».

Согласно списку заболеваний, дающих право лицам, страдающим этими заболеваниями, на первоочередное получение жилой площади, утвержденному приказом Министерства здравоохранения СССР от 28 марта 1983 г. № 330, действовавшему в период возникновения спорных правоотношений, к такому заболеванию относится в том числе тяжелая форма бронхиальной астмы с частыми приступами, осложненной дыхательной недостаточностью II—III степени.

В судебном заседании заявитель показал, что после прибытия к новому месту службы в июне 2003 г. он заявил о праве на первоочередное получение жилья в связи с болезнью сына и представил в жилищную комиссию Управления справку о заболевании сына с прежнего места службы.

Свидетели Б. и Т. подтвердили факт обращения Г. в 2003 г. в жилищную комиссию с рапортом о первоочередном обеспечении жильем и предоставлении из г. Челябинска медицинских документов о заболевании сына.

Из материалов дела усматривается, что сын заявителя в 2003 г. прошел медицинское освидетельствование в детской городской поликлинике № 3 г. Челябинска.

При таких данных суду следовало установить (путем истребования из названной поликлиники, а при необходимости из других медицинских учреждений документов о заболевании сына, допроса в качестве специалистов врачей, а при наличии оснований назначения экспертизы) имевшееся у сына Г. заболевание на момент прибытия его к месту службы в Управление и соответствие этого заболевания списку, дающему право лицам, страдающими этими заболеваниями, на первоочередное получение жилой площади, а также наличие такого заболевания в настоящее время.

Кроме того, придя к выводу о несоответствии действительности заявления Г. о признании жилищной комиссией Управления за ним права на первоочередное обеспечение жильем, суд оставил без внимания другие имеющие значение для дела обстоятельства.

Так, свидетель И., исполнявший в июне 2003 г. обязанности секретаря жилищной комиссии, показал, что в связи с рапортом Г. он был вызван начальником Управления и тот приказал выяснить наличие у заявителя права на льготную очередь при получении жилья. После этого он позвонил в ГлавКЭУ, где ему сказали, чтобы заявитель сам к ним подъехал.

В судебном заседании Г. подтвердил эти показания и пояснил, что в ГлавКЭУ ему сказали, что его льготы будут подтверждаться при распределении жилья, о чем он рассказал И. и оставил у него медицинскую справку сына. В последующем эта справка по неизвестным ему причинам утрачена.

По сообщению врид начальника Управления, протоколы заседаний жилищной комиссии за 2003 и 2004 гг. уничтожены, а переписка по жилищным вопросам с приложенными к ней документами в Управлении ведется с 2007 г.

С учетом непредставления ответчиком в судебное заседание подлинников протоколов заседаний жилищной комиссии и документов по жилищным вопросам за 2003 г., а также показаний в суде вышеназванных свидетелей доводы заявителя об обращении в июне 2003 г. в жилищ-

ную комиссию, предоставлении им медицинских документов на сына и рассмотрении руководством Управления и ГлавКЭУ его вопроса о праве на первоочередное получение жилья заслуживают внимания.

Установление названных юридически значимых обстоятельств позволило бы суду применить положения действовавшего в июне 2003 г. приказа Министерства здравоохранения СССР от 28 марта 1983 г. № 330. Однако этого не сделано.

Без должной оценки судом также оставлено заявление Г. о праве на первоочередное предоставление жилья на основании ст. 16 Федерального закона «О ветеранах» (в редакции, действовавшей до 1 января 2005 г.) в связи с выполнением в декабре 2004 г. специального задания в Чеченской Республике и своевременное обращение с этим заявлением.

При этом суду необходимо проверить обстоятельства получения заявителем удостоверения от 21 декабря 2004 г., дающего право на льготы, поскольку, как видно из командировочного удостоверения и справок, Г. фактически находился в служебной командировке в расположении воинских частей, дислоцированных на территории Чеченской Республики, после этой даты.

Кроме того, судом допущены и иные нарушения норм материального права.

Обосновывая отсутствие права заявителя на получение двух жилых помещений, суд сослался на ст. 23 Закона г. Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения», согласно которой при предоставлении жилых помещений по договорам социального найма требования заявителей, состоящих на жилищном учете как одна семья, о предоставлении двух и более жилых помещений как разным семьям удовлетворению не подлежат.

Однако судом оставлено без внимания то обстоятельство, что Г. просил выделить ему жилую площадь из расположенных рядом квартир с возможностью их оформления на единый лицевой счет, т. е. как одной семье.

Кроме того, в судебном заседании установлено, что поступившие в Управление жилые помещения закреплены за Министерством обороны Российской Федерации.

В соответствии с пп. 68 п. 7 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, Министерство обороны Российской Федерации вправе осуществлять управление и распоряжение закрепленным за ним жилищным фондом в соответствии с его назначением.

Как видно из сообщения начальника Службы расквартирования и обустройства Министерства обороны Российской Федерации от 31 января 2007 г. № 140/42, в связи с отсутствием в числе переданной в Министерство обороны Российской Федерации на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2006 г. № 249 площади квартир требуемого размера жилищным комиссиям Московского гарнизона выделена жилая площадь из расположенных рядом квартир с возможностью их оформления на единый лицевой счет. При этом министром обороны Российской Федерации ранее принималось решение о возможности предоставления указанных жилых помещений с превышением норм предоставления до 10 квадратных метров

(в настоящее время возможность превышения до 9 квадратных метров общей площади жилых помещений, предоставляемых военнослужащим, предусмотрена в ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Изложенное указывает на то, что Министерство обороны Российской Федерации на основании предоставленных ему полномочий правомерно приняло решение о возможности распределения военнослужащим расположенных рядом квартир с возможностью их оформления на единый лицевой счет с учетом превышения до 10 квадратных метров установленных норм.

Из исследованных в суде документов видно, что общая площадь поступивших в Управление для распределения квартир составила 109,8 квадратных метра, количество членов семьи заявителя, имеющих право на получение жилья, составляет четыре человека, он и его сын в случае применения п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и Постановления Совета народных комиссаров РСФСР от 28 февраля 1930 г. могут иметь право на дополнительную площадь в размере от 15 до 25 квадратных метров и 10 квадратных метров соответственно.

Приведенные нарушения норм материального и процессуального права повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав заявителя.

**Решение о признании увольняемого военнослужащего нуждающимся в жилье при перемене места жительства принимается по месту прохождения им военной службы (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2009 г. № ВКПИ 09-113)<sup>96</sup>**

Е. просил признать недействующим абз. 1 п. 2 Порядка формирования списков состоящих на учете в воинских частях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации граждан — получателей государственных жилищных сертификатов и граждан, включенных в резерв на получение государственных жилищных сертификатов, оформления и выдачи государственных жилищных сертификатов, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 10 июня 2006 г. № 215 (далее — Порядок), в части слов «в которой они состоят на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (улучшении жилищных условий)».

В обоснование заявления Е. указал, что основанное на положениях абз. 1 п. 2 Порядка требование командования о необходимости признания военнослужащего, признанного ранее нуждающимся в улучшении жилищных условий органом местного самоуправления по избранному месту жительства после увольнения в запас, нуждающимся в жилом помещении по месту прохождения военной службы как условие для получения им государственного жилищного сертификата необоснованно сужает круг военнослужащих, которые на основании Федерального закона «О статусе военнослужащих» имеют право на получение жилья.

Военная коллегия нашла, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ч. 5 ст. 5 ЖК РФ федеральные органы исполнительной власти вправе издавать нормативные правовые акты, содержащие нормы,

регулирующие жилищные отношения, в случаях и в пределах, предусмотренных ЖК РФ, другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации.

Таким нормативным правовым актом является приказ министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, утвердивший Инструкцию о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Согласно п. 28 названной Инструкции военнослужащие включаются в списки очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) на основании решений жилищных комиссий, оформляемых протоколом и утверждаемых командирами воинских частей.

Изложенное указывает на то, что закрепленное в 1 абз. п. 2 Порядка положение, согласно которому одним из условий получения государственного жилищного сертификата военнослужащими, увольняемыми с военной службы из Вооруженных Сил Российской Федерации по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более, является нахождение их в списках очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) в Министерстве обороны Российской Федерации, жилищному законодательству не противоречит и само по себе прав и свобод заявителя не нарушает.

Вопреки утверждению в заявлении, оспариваемое положение не противоречит п. 14 ст. 15 и п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Закрепленная в названных статьях обязанность федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, обеспечить жильем, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов, военнослужащих и членов их семей при перемене места жительства не содержит предписаний относительно органа, на основании решения которого военнослужащие принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях (улучшении жилищных условий).

Напротив, согласно п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» порядок предоставления социальных гарантий и возмещения расходов, связанных с предоставлением социальных гарантий, указанных в этом пункте, определяется Правительством Российской Федерации.

Во исполнение закона Правительство Российской Федерации Постановлением от 21 марта 2006 г. № 153 утвердило Правила выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002—2010 гг. (далее — Правила).

В силу п. 19 Правил для участия в подпрограмме военнослужащие, указанные в п. 5 Правил, подают в воинские части, в которых они состоят на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, наряду с другими документами, выписку из решения органа по учету и

<sup>96</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2009. № 4 (215). С. 22—24.

распределению жилья о постановке на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий (получении жилых помещений).

Это положение фактически воспроизведено в абз. 1 п. 2 Порядка.

Аналогичный порядок признания нуждающимися в жилом помещении (улучшении жилищных условий) установлен для граждан, уволенных с военной службы.

**Право на льготное обеспечение жильем, возникшее до принятия ЖК РФ, сохраняется и после его введения в действие (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 2009 г. № 5н-207/09)<sup>97</sup>**

Решением Пятигорского гарнизонного военного суда от 11 июля 2008 г. частично удовлетворено заявление Ш., в котором он просил признать незаконными действия председателя жилищно-бытовой комиссии, связанные с отказом в признании за ним права на первоочередное обеспечение жилым помещением с 1993 г., и обязать председателя внести соответствующие изменения в списки учета лиц, нуждающихся в получении жилья.

Суд признал незаконными действия председателя жилищно-бытовой комиссии, связанные с отказом в признании права Ш. на первоочередное обеспечение жилым помещением с 14 мая 2003 г., и обязал его внести соответствующие изменения в списки учета.

Кассационным определением Северо-Кавказского окружного военного суда от 27 августа 2008 г. решение в части требований о признании за заявителем права на обеспечение жилым помещением в первоочередном порядке отменено, а дело в указанной части направлено на новое рассмотрение.

Решением Пятигорского гарнизонного военного суда от 21 октября 2008 г., оставленным без изменения кассационным определением Северо-Кавказского окружного военного суда от 3 декабря 2008 г., Ш. отказано в удовлетворении заявления о признании за ним права на обеспечение жилым помещением в первоочередном порядке.

Военная коллегия оставила в силе решение от 11 июля, а все последующие судебные постановления отменила по следующим основаниям.

В суде установлено, что Ш. 14 мая 2003 г. усыновил сына супруги от первого брака, который в соответствии с положениями п. 1 ст. 137 СК РФ после этого стал приравнен в правах к двум сыновьям заявителя, а 31 января 2005 г. у заявителя родилась дочь.

Согласно ст. 36 ЖК РСФСР, действовавшего до 1 марта 2005 г., многодетным семьям (имеющим трех и более детей), нуждающимся в улучшении жилищных условий, жилые помещения предоставлялись в первую очередь.

Изложенное указывает на то, что с 14 мая 2003 г. у заявителя возникло право на первоочередное обеспечение жильем.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» к жилищным отношениям, возникшим до введения в действие ЖК РФ, его положения применяются в части тех прав и обязанностей, которые возникнут после введения его в действие, за исключением случаев, предусмотренных данным Федеральным законом, т. е. в том случае, если у лица возникло право на

<sup>97</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2009. № 4 (215). С. 34—36.

льготу по основаниям, предусмотренным ст. 36 ЖК РСФСР, оно сохраняется и после введения в действие ЖК РФ. Отсутствие в ЖК РФ указания на данную категорию граждан не является основанием для лишения их прав на льготы, которые были приобретены ими по нормам ЖК РСФСР.

Следовательно, Ш. правомерно поставил вопрос о признании за ним права на первоочередное обеспечение жильем в судебном порядке после отказа ему в этом руководством и жилищной комиссией Управления.

К тому же право на первоочередное обеспечение жильем закреплено в п. 4.2 действующих в настоящее время Примерных правил решения жилищных вопросов военнослужащих, рабочих и служащих органов государственной безопасности в республиках в составе Российской Федерации, краях, областях, автономной области и автономных округах, городах Москве и Санкт-Петербурге, Пограничных войсках Российской Федерации, утвержденных приказом Министерства безопасности Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 285, на что обоснованно сослался суд первой инстанции.

Отменяя решение суда от 11 июля 2008 г., окружной военный суд, согласившись с этим выводом, в то же время указал на пропуск Ш. трехмесячного срока обращения с заявлением в суд, предусмотренного ч. 1 ст. 256 ГПК РФ.

Между тем исходя из характера спорного правоотношения право на первоочередное обеспечение жилым помещением начиная с 14 мая 2003 г. сохранилось у Ш. как на момент обращения в жилищно-бытовую комиссию и к должностным лицам Управления, так и на день обращения в суд.

Таким образом, оснований для применения положений ч. 1 ст. 256 ГПК РФ к спору о праве и, следовательно, отмены решения гарнизонного военного суда от 11 июля 2008 г. не имелось.

**Отсутствие возможности обеспечить военнослужащего жильем в избранном месте жительства не может повлечь увольнение военнослужащего без предоставления жилья (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21 июля 2009 г. № 2н-183/09)<sup>98</sup>**

Решением 35-го гарнизонного военного суда, оставленным без изменения Тихоокеанским флотским военным судом, заявление К. об оспаривании приказа об увольнении ее с военной службы без обеспечения жилым помещением оставлено без удовлетворения.

Военная коллегия отменила решение и определение и приняла решение об удовлетворении заявления по следующим основаниям.

К., общая продолжительность военной службы которой составляет более 10 лет, не имеющая жилья для постоянного проживания и признанная в установленном порядке нуждающейся в жилом помещении, подлежала увольнению по «льготному» основанию.

В соответствии с ч. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение жильем военнослужащих, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по «льготному» основанию и членов их

<sup>98</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2009. № 4 (215). С. 36—37.

семей при перемене места жительства осуществляется органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения.

Следовательно, заявитель правомерно поставила вопрос об обеспечении ее жильем по избранному после увольнения в запас месту жительства.

Из материалов дела усматривается, что К. пять раз в ходе проводимых с ней бесед просила не увольнять ее до обеспечения жильем в избранном месте жительства.

При таких обстоятельствах следует признать, что К. выразила свое желание проходить военную службу в добровольном порядке до получения жилья.

В соответствии с ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений.

Таким образом, приказ об увольнении заявительницы с военной службы без предоставления жилья противоречит положениям ст.ст. 15 и 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

На данный вывод не могут повлиять ссылки представителя должностного лица на отсутствие возможности обеспечить заявительницу жильем по избранному после увольнения месту жительства, поскольку эти обстоятельства не могут служить основанием для ограничения прав К., установленных федеральным законом.

**Выделение военнослужащему служебного жилья за несколько дней до исключения из списков личного состава воинской части не означает его обеспеченности жильем (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 20 августа 2009 г. № 2н-262/09)<sup>99</sup>**

Решением Спасск-Дальнего гарнизонного военного суда, оставленным без изменения кассационным определением Дальневосточного окружного военного суда, Б. отказано в признании незаконным приказа командира воинской части об исключении из списков личного состава и в удовлетворении его просьбы о восстановлении в названных списках до обеспечения жильем по избранному месту жительства после увольнения в запас.

Военная коллегия отменила состоявшиеся судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд в решении указал, что с учетом предоставления Б. служебного жилья по месту военной службы следует признать его обеспеченным жильем, что дает командованию право на увольнение заявителя с военной службы в запас, а то обстоятельство, что заявитель не желает заселяться в распределенную ему квартиру, юридического значения не имеет.

С данным выводом согласиться нельзя.

Из дела видно, что Б., признанный в установленном порядке нуждающимся в жилом помещении и уволенный в запас в связи с достижением

предельного возраста пребывания на военной службе, 12 мая 2008 г. отказался от получения служебного жилья в селе Новосысоевке Яковлевского района Приморского края, предоставленного ему решением жилищной комиссии воинской части от 7 мая 2008 г., и настаивал на прохождении военной службы до обеспечения жильем для постоянного проживания по избранному месту жительства. Однако в тот же день он приказом командира воинской части исключен из списков личного состава воинской части.

Таким образом, по делу установлено, что Б. в период прохождения военной службы жильем обеспечен не был и своего согласия на увольнение в запас без предоставления жилья не давал.

Распределение Б. служебного жилья за несколько дней до исключения из списков личного состава воинской части не свидетельствует об обеспеченности его жильем, поскольку в силу п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» такое жилье военнослужащим предоставляется только на срок военной службы.

Таким образом, исключение Б. из списков личного состава воинской части в связи с увольнением в запас без обеспечения жильем для постоянного проживания по избранному месту жительства противоречит положениям Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Допущенные судом нарушения норм материального права повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав заявителя. Это обстоятельство является основанием для отмены в порядке надзора состоявшихся по делу судебных постановлений.

С учетом того что из материалов дела, а также надзорной жалобы усматривается, что заявитель против предоставления ему жилья для постоянного проживания в г. Арсеньеве Приморского края не возражает, суду следовало выяснить, почему предоставленное ему служебное жилье не было переведено в разряд жилья для постоянного проживания. Однако этого не сделано.

В судебном заседании также подлежало проверке заявление Б. о том, что село Новосысоевка, в котором ему предоставлено жилье, не входит в черту г. Арсеньева.

Установление названных обстоятельств имеет существенное значение для дела, в связи с чем Верховный Суд ввиду отсутствия возможности принять новое решение нашел необходимым направить дело на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд.

*Справка:* при новом рассмотрении дела по заявлению Б. на командира войсковой части 00000 судом возложена обязанность об отмене приказа об увольнении Б. с военной службы и восстановлении его на военной службе и в списках личного состава до обеспечения жильем по избранному месту постоянного жительства.

<sup>99</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2009. № 4 (215). С. 38—39.

## Глава 4. Увольнение с военной службы

**Военнослужащие, имеющие право на получение жилищных сертификатов, не могут быть уволены с военной службы до их получения без согласия самих военнослужащих<sup>100</sup>**

Решением 61-го гарнизонного военного суда, оставленным без изменения 3-м окружным военным судом, Б. и Ш. отказано в удовлетворении жалоб на действия командира войсковой части, связанные с увольнением заявителей с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилья (без предоставления жилищных сертификатов) при отсутствии на то согласия заявителей.

Рассмотрев материалы дела и согласившись с доводами, изложенными в протесте ее председателя, Военная коллегия состоявшиеся судебные решения отменила ввиду неправильного определения судами юридически значимых обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела.

В принятом по делу новом решении Военная коллегия частично удовлетворила требования Б. и Ш., приказы об их исключении из списков личного состава части признала незаконными и обязала командира восстановить заявителей в списках личного состава до разрешения их жилищной проблемы (получения государственных жилищных сертификатов).

При этом Военная коллегия указала, что в соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, подлежащим увольнению с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, в последний год военной службы Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба) по желанию военнослужащего выдается государственный жилищный сертификат для приобретения жилого помещения на семью в избранном после увольнения с военной службы месте жительства в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Заявители полностью отвечали требованиям, установленным в данной норме Закона, как по выслуге лет, так и по основанию увольнения. Таким образом, они имели право на получение жилищных сертификатов до окончания военной службы, т. е. до исключения из списков личного состава части.

Поскольку Б. и Ш. были исключены из списков личного состава части до обеспечения жилищными сертификатами, следует признать, что был нарушен порядок их увольнения с военной службы, в связи с чем они подлежали восстановлению на службе до решения жилищного вопроса.

**Военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления жилых помещений<sup>101</sup>**

Военный прокурор гарнизона обратился в военный суд с заявлением в защиту прав Я., уволенного с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями.

В своем заявлении прокурор просил приказ командира войсковой части об исключении Я. из списков личного состава признать незаконным и обязать указанное должностное лицо восстановить заявителя на службе до предоставления ему жилья по нормам, предусмотренным жилищным законодательством, либо выдачи жилищного сертификата.

По решению военного суда гарнизона заявление военного прокурора было удовлетворено.

Президиум Московского окружного военного суда, рассмотрев дело по протесту первого заместителя военного прокурора военного округа, решение изменил и обязал Министерство внутренних дел Российской Федерации в лице командира части обеспечить Я. и членов его семьи жильем по нормам, установленным действующим законодательством, без восстановления на военной службе.

В протесте заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председателя Военной коллегии предлагалось отменить постановление президиума окружного военного суда в связи с неправильным применением норм материального права по следующим основаниям.

Не отрицая факт нуждаемости Я. в улучшении жилищных условий, президиум окружного суда пришел к выводу, что в связи с оформлением документов на получение им жилищного сертификата отпала необходимость для восстановления его на военной службе. Кроме того, по мнению суда, данный военнослужащий не связывал свое увольнение по организационно-штатным мероприятиям с улучшением жилищных условий и, следовательно, мог быть уволен без предоставления жилья по нормам жилищного законодательства.

Эти выводы суда, как указано в протесте, не основаны на законе и противоречат материалам дела.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений.

Поскольку Я., являясь нуждающимся в улучшении жилищных условий и имея выслугу более 10 лет, своего согласия на увольнение по указанному основанию без обеспечения жильем не давал, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о незаконности приказа командира войсковой части и необходимости восстановления Я. на службе, как об этом ставил вопрос военный прокурор.

<sup>100</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2001 г.

<sup>101</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2001 г. 185

С учетом изложенного Военная коллегия протест удовлетворила и, отменив постановление президиума окружного военного суда, оставила в силе решение военного суда гарнизона.

**В соответствии с требованиями действующего законодательства военнослужащий, изъявивший желание уволиться с военной службы без предоставления жилья, но с оставлением его в списках нуждающихся в улучшении жилищных условий, может быть уволен с учетом этого его желания. Изменение намерений военнослужащего относительно способа обеспечения жильем после его представления к увольнению не влечет приостановление процедуры увольнения и восстановление на военной службе (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2002 г. № 1н-297/2001)<sup>102</sup>**

В. обратился к командованию с рапортом о досрочном увольнении с военной службы ввиду существенных и систематических нарушений в отношении его условий контракта. При этом он просил не исключать его из списков военнослужащих части, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

В связи с этим кадровые органы подготовили и направили вышестоящему начальнику представление об увольнении В. Однако указанное представление было возвращено без реализации, поскольку заявитель на тот момент не был обеспечен жильем. После этого В. в очередном рапорте просил досрочно уволить его с военной службы с оставлением в списках нуждающихся в улучшении жилищных условий.

После того как документы на увольнение заявителя вновь были направлены вышестоящему командованию, он за 20 дней до издания приказа об увольнении изменил свою позицию относительно порядка обеспечения жильем и попросил предоставить ему жилое помещение до исключения из списков личного состава части.

Однако, несмотря на это, В. был уволен с военной службы и исключен из списков личного состава части без предоставления жилья, но при этом оставлен в очереди офицеров, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Решением Московского гарнизонного военного суда В. было отказано в восстановлении на военной службе до обеспечения жильем.

Определением окружного военного суда указанное решение отменено и по делу вынесено новое решение, согласно которому командованию предложено восстановить В. в списках личного состава части до обеспечения его жилым помещением.

Президиум окружного военного суда отклонил протест председателя суда, в котором ставился вопрос об отмене кассационного определения и об оставлении без изменения решения гарнизонного военного суда.

Военная коллегия, рассмотрев дело по протесту ее председателя, решения судов кассационной и надзорной инстанций отменила и оставила в силе решение гарнизонного военного суда.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным действующим законодатель-

<sup>102</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2002 г.

ством, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений.

Согласно п. 13 ст. 15 того же Федерального закона указанные военнослужащие не могут быть исключены без их согласия из списка очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) по последнему перед увольнением месту службы и обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с названным Федеральным законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Как видно из материалов дела, В. дважды обращался к командованию с рапортом о досрочном увольнении с военной службы ввиду существенных и систематических нарушений в отношении его условий контракта, выразившихся в необеспеченности квартирой в течение трех месяцев со дня прибытия к новому, последнему, месту службы. При этом В. просил оставить его в списках очередников на получение жилых помещений по указанному месту военной службы.

Получив сначала отказ в досрочном увольнении именно ввиду необеспеченности жильем, В. продолжал настаивать на своем увольнении, в том числе и после изменения позиции относительно порядка жилищной проблемы.

При таких обстоятельствах, а также учитывая положения п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», у командования не было законных оснований для отказа В. в досрочном увольнении с военной службы.

Поскольку незаконным и необоснованным такое увольнение признавать не может, основания для восстановления В. в списках личного состава части, т. е. на военной службе, также отсутствуют.

**Основания и порядок увольнения военнослужащих с военной службы установлены ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы. В случае конкуренции норм данной статьи и других статей Положения, в том числе определяющих порядок назначения на воинские должности, при решении вопроса об увольнении применяются нормы ст. 34 Положения<sup>103</sup>**

Офицер Б. обжаловал в суде действия соответствующего командира, связанные с отказом в представлении заявителя к досрочному увольнению с военной службы на основании подп. «а» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями.

Решением 77-го гарнизонного военного суда жалоба Б. удовлетворена.

Определением Балтийского флотского военного суда данное решение отменено и вынесено новое решение — об отказе в удовлетворении жалобы.

Постановлением президиума Балтийского флотского военного суда определение кассационной инстанции отменено и оставлено в силе решение 77-го гарнизонного военного суда.

<sup>103</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2003 г.



В надзорной жалобе в Военную коллегию должностное лицо просило постановление президиума флотского суда отменить в связи с существенным нарушением норм материального права.

По его мнению, суд ошибочно, вне контекста с другими правовыми нормами, истолковал подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, определяющий порядок досрочного увольнения военнослужащего с военной службы.

В определении об отказе в истребовании данного гражданского дела в Военную коллегию указано следующее.

Как видно из имеющихся материалов, воинская должность, на которой Б. проходил военную службу по контракту, подлежала сокращению. Будучи не согласен с назначением на другую равную воинскую должность, Б. обратился к командованию с просьбой о досрочном увольнении в запас в связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями. Однако в этом ему было отказано.

Подпунктом «а» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы (далее — Положение) установлено, что военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями и при отсутствии других оснований для увольнения при сокращении занимаемой им воинской должности и отсутствии его согласия с назначением на другую воинскую должность.

Все перечисленные условия имеют место по делу Б. и сторонами не оспариваются.

В соответствии с подп. «б» п. 15 ст. 11 Положения назначение военнослужащего на другую равную воинскую должность в связи с организационно-штатными мероприятиями действительно осуществляется без его согласия.

Однако поскольку данная норма Положения регулирует иные отношения, связанные с назначением военнослужащих на воинские должности, а ст. 34 Положения — с увольнением военнослужащих с военной службы, применению в данном случае (после обращения военнослужащего с рапортом об увольнении) подлежит последняя из указанных статей.

Поэтому отказ в представлении Б. к увольнению по указанному основанию является незаконным.

*Примечание.* На равную должность назначение происходит без согласия военнослужащих.

**Военнослужащий может быть уволен с военной службы только лишь при наличии оснований, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации<sup>104</sup>**

И. оспорил в Уссурийском гарнизонном военном суде действия командира воинской части, отказавшегося представить заявителя к досрочному увольнению с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Суд гарнизона требования И. удовлетворил и обязал воинское должностное лицо представить соответствующие документы на увольнение заявителя с военной службы по указанному основанию.

<sup>104</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2003 г.

Отменяя данное решение, Дальневосточный окружной военный суд указал следующее.

В соответствии с подп. «а» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий может быть досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Исчерпывающий перечень таких оснований содержится в подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы.

В судебном заседании установлено, что заявитель ранее проходил военную службу на воинской должности оперативного дежурного — начальника смены командного пункта дивизии, которой соответствовал 10-й тарифный разряд.

Ввиду сокращения этой должности И. с его согласия был назначен на аналогичную воинскую должность с 8-м тарифным разрядом. При этом за ним был сохранен оклад по ранее занимаемой воинской должности, т. е. по 10-му тарифному разряду.

В дальнейшем, согласно директиве Генерального штаба, изданной во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации от 26 июня 2002 г. № 462 в целях совершенствования системы денежного довольствия военнослужащих и соответствия основных типовых воинских должностей и воинских званий военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, государственным должностям федеральной государственной службы и квалификационным разрядам федеральных государственных служащих, тарифный разряд, по которому фактически исчислялся должностной оклад заявителя, стал 18-м, а по занимаемой им должности ранее установленный 8-й тарифный разряд стал соответствовать сначала 16-му, а затем 17-му разряду (т. е. ниже тарифного разряда, по которому фактически исчислялся и выплачивался заявителем оклад по воинской должности).

Поскольку такие мероприятия по изменению тарифных разрядов должностей военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, не носят характера организационно-штатных, предусмотренных подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, основания для увольнения И. с военной службы отсутствуют.

Учитывая, что по делу не требовалось собирания и дополнительной проверки доказательств, обстоятельства дела установлены достаточно полно и правильно, а судом первой инстанции допущена ошибка в применении норм материального права, судебная коллегия нашла необходимым без передачи дела на новое рассмотрение вынести по нему новое решение, отказав в удовлетворении заявления И.

**При наличии у военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, нескольких оснований для увольнения с военной службы он увольняется по избранному им основанию<sup>105</sup>**

Военнослужащий Б. в период прохождения военной службы на надводных кораблях получил заболевание, исключающее возможность его дальнейшей службы в плавсоставе. Проходит военную службу на других должностях он отказался и подал по команде рапорт об увольнении в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями ввиду при-

<sup>105</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2003 г.

знания его военно-врачебной комиссией не годным к военной службе по имеющейся военно-учетной специальности.

Командованием, уволившим Б. в запас по иному основанию, а затем и Североморским гарнизонным военным судом заявителю в удовлетворении этого требования было отказано.

Отменяя решение суда первой инстанции, Северный флотский военный суд указал следующее.

В соответствии с подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями при признании его военно-врачебной комиссией не годным к военной службе по имеющейся военно-учетной специальности, но годным к военной службе или годным к военной службе с незначительными ограничениями при отсутствии его согласия с назначением на другую воинскую должность.

Факт наличия у Б. заболевания и признания его не годным к военной службе по имеющейся военно-учетной специальности подтвержден заключением военно-врачебной комиссии

Согласно п. 11 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы при наличии у военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, нескольких оснований для увольнения с военной службы он увольняется по избранному им основанию (за исключением случаев, когда увольнение производится по основаниям, предусмотренным подп. «д» и «е» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Поскольку Б. изъявил желание быть уволенным с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, командование обязано было уволить его по избранному основанию.

**Военнослужащий, осужденный к лишению свободы, подлежит увольнению с военной службы со дня начала отбывания наказания (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 2004 г. № ВКПИ 04-54)<sup>106</sup>**

С. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой, в которой оспаривал законность п. 27 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, считая, что этот пункт противоречит п. 11 ст. 38 и п. 4 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, согласно которому военнослужащий может проходить военную службу не на воинской должности, а в распоряжении командира (начальника) в связи с возбуждением в отношении военнослужащего уголовного дела до вынесения решения по уголовному делу.

Верховный Суд нашел, что требования С. удовлетворению не подлежат.

Как усматривается из содержания п. 4 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», военнослужащий может проходить военную службу не на воинских должностях в случаях нахождения в распоряжении командира (начальника), нахождения в распоряжении командира (начальника) в связи с проведением организационно-штатных мероприятий и нахождения в распоряжении командира (на-

<sup>106</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2005. № 1 (197). С. 52—53.

чальника) в связи с возбуждением в отношении военнослужащего уголовного дела — до вынесения решения по уголовному делу, а также в других случаях, установленных Положением о порядке прохождения военной службы.

В п. 11 ст. 38 названного Федерального закона сказано, что окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части. Военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, за исключением случаев, когда военнослужащий находится под следствием.

Согласно п. 27 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, осужденный за совершенное преступление к лишению свободы, ограничению свободы или лишению воинского звания, увольняется с военной службы по соответствующему основанию со дня начала отбывания наказания, указанного в приговоре суда.

Под принятием решения, по смыслу ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», следует понимать как постановление обвинительного или оправдательного приговора, так и прекращение уголовного дела по основаниям, изложенным в ст. 24 УПК РФ.

При этом п. 1 ст. 50 указанного Закона определяет, что увольнение военнослужащих с военной службы по любому основанию, указанному в ст. 51 этого же Закона, осуществляется в порядке, установленном Положением о порядке прохождения военной службы.

К тому же п. 4 ст. 42 Закона устанавливает лишь случаи и максимальные сроки возможного прохождения военнослужащим военной службы не на воинских должностях, и к порядку увольнения с военной службы в целом, и к его неотъемлемой части — определению дня увольнения с военной службы конкретного военнослужащего по соответствующему основанию данная норма Закона отношения не имеет.

Таким образом, ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы является конкретизирующей нормой, в которой регламентирован порядок увольнения с военной службы военнослужащего лишь в связи с вынесением в отношении его обвинительного приговора и полностью соответствует требованиям Конституции Российской Федерации и иным нормам действующего законодательства и не нарушает прав заявителя.

Данное решение в кассационном порядке не обжаловано.

**Статьи Положения о порядке прохождения военной службы, регулирующие зачисление военнослужащего, уволенного с военной службы, в распоряжение командира воинской части, не противоречат закону (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 9 марта 2005 г. № ВКПИ 04-132)<sup>107</sup>**

Л. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором оспаривал законность подп. «и» п. 2 ст. 13, п. 1 ст. 22, пп. 15, 16, 23, 24 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы (далее — Положение), утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, при этом заявитель считал, что упомянутые нормы, регулирующие порядок зачисления в распоряжение командира военнослужащих, уволенных с военной службы, осво-

<sup>107</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2005. № 4 (200). С. 34—36.

бождения от занимаемой должности, присвоения очередного воинского звания только при условии занятия воинской должности, допускают бессрочное насильственное удержание на военной службе граждан, досрочно уволенных с военной службы по состоянию здоровья и нуждающихся в улучшении жилищных условий, позволяют не включать период, в течение которого они остаются в списках личного состава воинской части, в срок для присвоения очередного воинского звания, лишают различных прав и льгот, предусмотренных законодательством о воинской обязанности и военной службе военнослужащих, препятствуют им в осуществлении права на свободный выбор рода деятельности и профессии, ограничивают права на жилище и нарушают конституционный принцип равенства прав и свобод человека.

Верховный Суд Российской Федерации нашел, что требования Л. не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Из содержания подп. «и» п. 2 ст. 13 Положения, усматривается, что зачисление военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в распоряжение командира допускается при невозможности своевременного исключения военнослужащего, уволенного с военной службы, из списков личного состава воинской части в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и Положением, до его исключения.

В пп. 15, 16, 23 и 24 ст. 34 Положения указано, что исключение из списков личного состава воинской части военнослужащего, признанного военно-врачебной комиссией не годным к военной службе, нуждающимся в освобождении от исполнения служебных обязанностей и уволенного с военной службы, производится не позднее чем через месяц со дня получения воинской частью заключения военно-врачебной комиссии, не считая времени нахождения военнослужащего в отпуске (отпусках).

Военнослужащий, уволенный с военной службы, на день исключения из списков личного состава воинской части должен быть полностью обеспечен установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением. До проведения с военнослужащим всех необходимых расчетов он из списков личного состава воинской части без его согласия не исключается.

Военнослужащий, уволенный с военной службы, должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы (уволенный досрочно — не позднее дня истечения срока его военной службы) и не позднее чем через месяц со дня поступления в воинскую часть выписки из приказа об увольнении военнослужащего с военной службы, за исключением случаев, предусмотренных п. 11 ст. 38 названного Федерального закона и Положением.

Анализ указанного выше законодательства показывает, что случаи, когда военнослужащий, уволенный с военной службы, не подлежит исключению из списков личного состава воинской части, установлены в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» и в Положении.

Что же касается отказа командования в присвоении Л. очередного воинского звания, то, согласно п. 2 ст. 47 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и п. 1 ст. 22 Положения, военнослужащему присваивается очередное воинское звание только при условии нахождения его на соответствующей воинской должности. К моменту истечения срока пребывания Л. в предыдущем воинском звании последний уже находился в распоряжении командира воинской части.

Следовательно, положения Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и вытекающие из них нормы Положения, законность которых оспаривает заявитель Л., не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права.

В судебном заседании установлено, что с 18 февраля 2002 г. Л. был освобожден от воинской должности и на основании подп. «и» п. 2 ст. 13 Положения, в связи с невозможностью исключения из списков личного состава воинской части, зачислен в распоряжение командира воинской части.

Это обстоятельство было вызвано тем, что в соответствии со ст.ст. 15 и 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» для увольнения с военной службы по состоянию здоровья военнослужащий, прослуживший 10 и более лет и нуждающийся в получении жилья, должен дать свое согласие на увольнение без предоставления жилья с оставлением в списке очередников на получение жилья по месту службы. Л., как установлено в суде, такого согласия не давал, чем и было обусловлено его зачисление в распоряжение командира части.

Фактически именно зачислением в распоряжение командира воинской части, которое заявитель расценивает как насильственное удержание на военной службе, увольнением с военной службы без обеспечения жильем, освобождением от должности, отказом в присвоении очередного воинского звания, и вызвано обращение Л. в Верховный Суд Российской Федерации. Между тем нормы в обжалуемых пунктах Положения устанавливают порядок исключения из списков личного состава воинской части военнослужащих, уволенных с военной службы, и направлены в первую очередь на защиту военнослужащих в целях недопущения случаев незаконного их исключения из списков личного состава воинской части без обеспечения положенными видами довольствия.

Таким образом, обжалуемые пункты и статьи Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, не нарушают положений Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», изданы в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и другими федеральными законами и не только не противоречат им, но, напротив, предусматривают все необходимые гарантии реализации закрепленных в них прав и свобод.

**Статьи 10, 26 и 27 Положения о порядке прохождения военной службы не противоречат действующему законодательству (решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 15 октября 2007 г. № ВКПИ 07-91)<sup>108</sup>**

У. просил Верховный Суд Российской Федерации признать ст.ст. 10, 26 и 27 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, в той мере, в какой они допускают увольнение военнослужащего, достигшего предельного возраста пребывания на военной службе, но изъявившего желание продолжить военную службу, без обязательного проведения аттестации и установления невозможности дальнейшего прохождения военной службы, противоречащими ст.ст. 10 и 21 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, ч. 3 ст. 49 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 19 марта 1998 г. № 53-ФЗ и ст. 3 Федерального закона «О системе государственной службы в Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ.

Военная коллегия нашла заявление не подлежащим удовлетворению.

В соответствии с чч. 1 и 2 ст. 90 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации издает указы, которые обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации.

Полномочия Президента Российской Федерации в области обороны определены ст. 4 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ.

На основании и во исполнение Федерального закона «Об обороне» Президентом Российской Федерации 16 сентября 1999 г. издан Указ № 1237 «Вопросы прохождения военной службы», которым утверждено Положение о порядке прохождения военной службы.

Этот Указ официально опубликован 28 и 29 сентября 1999 г. в установленном действующим законодательством порядке в «Российской газете» № 191, 192.

Таким образом, Указ Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 издан Президентом Российской Федерации в пределах его компетенции и в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации официально опубликован для всеобщего сведения.

Вопреки доводам У., оснований утверждать, что ст.ст. 10, 26 и 27 Положения о порядке прохождения военной службы противоречат ст.ст. 10 и 21 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, ч. 3 ст. 49 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 19 марта 1998 г. № 53-ФЗ и ст. 3 Федерального закона «О системе государственной службы в Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ и нарушают какие-либо права и свободы военнослужащих, в том числе и заявителя, не имеется.

Согласно ст. 3 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации», основными принципами построения и функционирования государственной службы являются законность, приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты, равный дос-

туп граждан к государственной службе, а также единство правовых и организационных основ государственной службы.

Вместе с тем, в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 3 указанного Закона отдельными федеральными законами, регламентирующими порядок прохождения отдельных видов государственной службы, могут быть предусмотрены также другие принципы построения и функционирования видов государственной службы, учитывающие их особенности.

Так, Федеральный закон «О статусе военнослужащих» определяет права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих, устанавливая тем самым государственные гарантии в области правовой и социальной защиты этой категории граждан, в том числе порядок реализации ими права на труд.

Статья 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» гарантирует реализацию права на труд военнослужащих путем прохождения ими военной службы, а ст. 21 Закона — право на обжалование ими неправомερных действий воинских должностных лиц.

Из анализа норм ст. 3 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ и ст.ст. 10, 21 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ видно, что они не находятся в противоречии с обжалуемыми ст.ст. 10, 26 и 27 Положения, поскольку в них отсутствуют нормы, содержащие какие-либо положения о порядке увольнения и порядке аттестации военнослужащих, достигших предельного возраста пребывания на военной службе.

В области воинской обязанности и военной службы в целях реализации гражданами Российской Федерации конституционного долга и обязанности по защите Отечества правовое регулирование осуществляется Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ.

Статьями 36 и 50 названного Закона определено, что порядок прохождения военной службы определяется этим Федеральным законом, другими федеральными законами, Положением о порядке прохождения военной службы и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а увольнение военнослужащих с военной службы производится в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы (далее — Положение).

Пунктом 3 ст. 49 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» установлена возможность продолжения прохождения военной службы военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на ней, посредством заключения контракта о прохождении военной службы на срок до 10 лет, но не свыше достижения ими возраста 65 лет, в порядке, определяемом Положением.

Названный пункт статьи Закона непосредственно указывает на нормы Положения как на условия своего действия и, следовательно, не может входить в противоречие с этими нормами Положения, определяющими порядок заключения нового контракта с военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе, и порядок аттестации военнослужащих.

В частности, п. 3 ст. 10 Положения предписывает следующее. Военнослужащий, достигший предельного возраста пребывания на военной службе, для заключения нового контракта подает по команде рапорт должностному лицу, имеющему право принимать решение о заключе-

<sup>108</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2008. № 1 (207). С. 40—43.

нии контракта с указанным военнослужащим, не менее чем за шесть месяцев до истечения срока действующего контракта.

В этой связи решения о заключении контрактов с военнослужащими, имеющими воинское звание до подполковника, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе, о сроке нового контракта или об отказе в заключении контракта принимаются должностными лицами, имеющими право назначения указанных военнослужащих на занимаемые ими воинские должности.

В соответствии с требованиями п. 6 ст. 10 Положения решение о заключении контракта с таким военнослужащим принимается с учетом его деловых качеств, а также состояния здоровья.

Согласно п. 1 ст. 26 Положения аттестация проводится в целях всесторонней и объективной оценки военнослужащих, определения их соответствия занимаемой воинской должности и перспектив дальнейшего служебного использования, а также определения предназначения граждан, пребывающих в запасе.

Одной из основных задач аттестации военнослужащих является определение целесообразности заключения новых контрактов с военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе. При этом п. 4 ст. 26 Положения установлено, что военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, аттестуются не менее чем за четыре месяца до истечения срока военной службы, но не реже чем каждые пять лет прохождения военной службы.

В ст. 26 Положения определен общий порядок аттестации военнослужащих. При этом в п. 3 названной статьи Положения указано, что порядок организации и проведения аттестации определяется руководителем соответствующего федерального органа исполнительной власти, в котором проводится аттестация.

В соответствии с нормами ст. 27 Положения аттестационные комиссии создаются в воинских частях для проведения аттестации, а также для решения иных вопросов прохождения военной службы. При этом согласно п. 3 этой статьи на заседаниях аттестационной комиссии рассматриваются как результаты аттестации военнослужащих, так и вопросы целесообразности заключения новых контрактов, в том числе контрактов с военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе, а также иные вопросы, связанные с прохождением военнослужащими военной службы, по решению командира части.

Из анализа вышеперечисленных норм Положения следует, что они не содержат в себе каких-либо положений, освобождающих уполномоченных должностных лиц от обязанности учитывать при решении вопроса о заключении контракта о дальнейшем прохождении военной службы с военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на ней, их деловые качества, состояние здоровья и другие обстоятельства, которые могут послужить причинами невозможности дальнейшего прохождения военной службы.

С учетом изложенного, вопреки утверждениям У., оспариваемые им ст.ст. 10, 26 и 27 Положения не допускают отказ военнослужащему, достигшему предельного возраста пребывания на военной службе, в заключении нового контракта без объективного установления уполномоченными должностными лицами обстоятельств, препятствующих дальнейшему прохождению им военной службы. В той части, в которой эти

нормы допускают установление этих обстоятельств иным, помимо аттестации, способом, они не противоречат приведенным выше статьям федеральных законов «О воинской обязанности и военной службе» и «О статусе военнослужащих» и не нарушают права на труд и на обжалование неправомерных действий воинских должностных лиц. Данные нормы распространяются на всех военнослужащих, достигших предельного возраста пребывания на военной службе, в связи с чем не ограничивают их равный доступ к этому виду государственной службы и не противоречат ст. 3 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации».

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения (определение от 15 января 2008 г. № КАС 07-749).

**Военнослужащий, уволенный с военной службы, подлежит исключению из списков личного состава со дня обеспечения всеми видами довольствия (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2009 г. № 11-149/09)<sup>109</sup>**

Решением Московского гарнизонного военного суда, оставленным без изменения определением Московского окружного военного суда, частично удовлетворено заявление С., в котором он просил признать незаконным приказ начальника в части исключения его из списков личного состава управления с 18 мая 2006 г., восстановить его в указанных списках до полного расчета положенными видами довольствия.

Решением суда на начальника управления возложена обязанность по внесению изменений в оспариваемый приказ в части переноса даты исключения С. из списков личного состава управления с 18 мая на 26 июня 2006 г. и обеспечению его за этот период денежным, продовольственным и вещевым довольствием.

В обоснование необходимости переноса даты исключения из списков личного состава воинской части с 18 мая на 26 июня 2006 г. суд сослался на то, что возможность окончательного расчета по всем видам довольствия С. предоставлена не позднее 26 июня 2006 г.

Военная коллегия изменила судебные постановления, перенесла дату исключения С. из списков управления на 4 августа 2006 г., исходя из следующего.

Из материалов дела усматривается, что С. в период военной службы получил заболевание — острое полиморфное психотическое расстройство с симптомами шизофрении, в связи с чем приказом от 19 апреля 2006 г. уволен в отставку по состоянию здоровья.

На момент исключения из списков личного состава заявитель не был обеспечен денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением. Согласие на исключение из списков личного состава воинской части без обеспечения положенными видами довольствия он не давал.

Согласно п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, уволенный с военной службы, на день исключения из списков личного состава воинской части должен быть полностью обеспечен установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением. До проведения с военнослужащим всех

<sup>109</sup> URL: [http://www.supcourt.ru/vs\\_index.php](http://www.supcourt.ru/vs_index.php)

необходимых расчетов он из списков личного состава без его согласия не исключается.

При таких данных суд первой инстанции пришел к правильному выводу о необходимости переноса даты исключения С. из списков личного состава воинской части до полного обеспечения положенными видами довольствия.

Вместе с тем, правильно установив отсутствие оснований для исключения заявителя из списков личного состава воинской части с 18 мая 2006 г., суд пришел к ошибочному выводу о законности такого исключения с 26 июня 2006 г.

Согласно свидетельству о болезни и выписке из истории болезни состояние С. после получения черепно-мозговой травмы характеризуется психическими галлюцинациями, нарушением психики, в его поведении отмечаются параноичность, резонерство, амбивалентность, соскальзывание в мышлении с приступами аутизма, раздражительность, дезориентация в пространстве.

Допрошенный в качестве свидетеля лечащий врач показал, что в декабре 2005 г. заболевание овладело С. полностью, он ничего не мог осознавать, никакие документы не мог оценивать.

Болезненное состояние С., о котором был осведомлен начальник управления из свидетельства о болезни, обязывало его принять надлежащие меры к обеспечению заявителя положенным довольствием в период нахождения его на военной службе, в том числе путем зачисления денежных средств на его депозит.

Однако ничего этого не сделано, а когда 26 июня 2006 г. отец заявителя прибыл в управление за расчетом, ему было отказано ввиду отсутствия доверенности.

Такую доверенность он смог предъявить лишь 4 августа 2006 г., после предоставления по месту работы отпуска без сохранения заработной платы, и в тот же день ему было выдано причитающееся его сыну довольствие.

Какой-либо недобросовестности со стороны отца заявителя в сроках предъявления доверенности в суде не установлено.

При таких данных утверждение С. о нарушении командованием его прав на обеспечение положенными видами довольствия является обоснованным.

Поскольку нарушение этих прав не может быть устранено без восстановления С. в списках личного состава воинской части, его требование о переносе даты исключения из списков личного состава управления на 4 августа 2006 г. является правомерным.

**Незаконный отказ признать мать военнослужащего, переехавшую к нему, нуждающейся в жилье, повлек отмену судебных постановлений (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2008 г. № 1н-130/08)<sup>110</sup>**

Решением Московского гарнизонного военного суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии Московского окружного военного суда, и с учетом изменений, внесенных постановлением президиума того же суда, удовлетворено частично заявление К., в котором он просил:

— признать незаконными действия командира и жилищной комиссии воинской части, связанные с отказом в распределении ему и членам семьи, в том числе матери, жилого помещения во внеочередном порядке и непредставлением его к увольнению с военной службы по состоянию здоровья;

— обязать командира части распределить ему и членам его семьи во внеочередном порядке жилое помещение и представить к увольнению по избранному основанию;

— признать незаконным решение жилищной комиссии, связанное с отказом в признании его матери нуждающейся в жилом помещении.

Решением гарнизонного военного суда на командира и жилищную комиссию воинской части возложена обязанность по обеспечению заявителя жилым помещением с последующей реализацией его права на увольнение с военной службы, а постановлением президиума Московского окружного военного суда на командира и жилищную комиссию части возложена обязанность обеспечить заявителя жилым помещением во внеочередном порядке.

В удовлетворении остальных требований отказано.

Военная коллегия частично отменила судебные постановления и приняла новые решения по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что основанием для принятия жилищной комиссией решения об отказе К. в признании его матери нуждающейся в жилом помещении послужило намеренное ухудшение ею жилищных условий, выразившееся в снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства в селе Кемля, где она до марта 2007 г. проживала у своего второго сына — брата заявителя.

Признавая названное решение жилищной комиссии законным, суды не учли такое имеющее существенное значение для дела обстоятельство, как нахождение квартиры в селе Кемля в собственности брата заявителя,

Согласно материалам дела брат приобрел указанную квартиру в 1993 г. в собственность и в декабре 1998 г. вселил в нее свою мать, зарегистрировав ее по адресу квартиры.

В соответствии со ст. 49.2 ЖК РСФСР, действовавшего до 1 марта 2005 г., владение, пользование и распоряжение приобретенной квартирой в домах государственного и муниципального жилищного фонда собственники осуществляют по своему усмотрению, если иное не предусмотрено законодательством. Положением п. 1 ст. 292 ГК РФ предусмотрено, что члены семьи собственника, проживающие в принадлежащем ему жилом помещении, имеют право пользования этим помещением на условиях, предусмотренных жилищным законодательством.

Аналогичные положения содержатся и в ч. 2 ст. 31 ЖК РФ с дополнительным указанием на то, что иной порядок пользования жилым помещением может быть установлен соглашением между собственником и членами семьи.

Таким образом, К., являясь членом семьи собственника квартиры, но не нанимателем жилого помещения, обладала лишь правом пользования указанным жилым помещением.

Согласно ст. 53 ЖК РФ граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на

<sup>110</sup> URL: [http://www.supcourt.ru/vs\\_index.php](http://www.supcourt.ru/vs_index.php)

учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее, чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий, а в силу подп. «д» п. 10 Правил учета военнослужащих, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054, не признаются нуждающимися в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы, в случае, если их жилищные условия ухудшились в результате обмена, мены, купли-продажи или дарения ранее полученного от государства жилья.

В суде установлено, что ни заявитель, ни его мать вышеперечисленных действий не совершали, а вселение матери на жилую площадь заявителя было обусловлено объективными причинами. Являясь инвалидом II группы по зрению и имея возраст 72 года, она нуждалась в посторонней помощи, в том числе материальной, поскольку совокупный месячный доход с учетом ее пенсии и заработной платы брата К. по состоянию на январь 2007 г. составлял 11 256 рублей.

В судебном заседании К. пояснил, что основанием для переезда матери к нему в г. Москву послужило ухудшение ее состояния здоровья и нуждаемость в связи с этим в медицинской помощи и уходе. Это утверждение командованием не опровергнуто.

Более того, на основании вступившего в законную силу решения Московского гарнизонного военного суда от 5 июня 2007 г. на командира воинской части возложена обязанность внести в личное дело К. его мать и передать на рассмотрение в жилищную комиссию части рапорт заявителя о признании матери нуждающейся в улучшении жилищных условий, а приказом командира части от 27 июня 2007 г. мать вписана в личное дело заявителя в качестве члена семьи.

В соответствии с абз. 2 п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» социальные гарантии и компенсации, предусмотренные названным Законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами, устанавливаются военнослужащим и членам их семей, к которым относятся в том числе лица, находящиеся на иждивении военнослужащих.

Из этого следует, что на мать заявителя распространяются предусмотренные Федеральным законом «О статусе военнослужащих» социальные гарантии.

На основании абз. 1 и 3 п. 1 ст. 15 названного Закона государство гарантирует военнослужащим и совместно проживающим с ними членам их семей предоставление жилых помещений.

Военная коллегия обязала командира и жилищную комиссию воинской части рассмотреть вопрос о признании матери К. нуждающейся в жилом помещении совместно с остальными членами семьи К.

## Глава 5. Процессуальные вопросы

**Неизвещение заявителя о проведении предварительного судебного заседания, в котором рассматривалось ходатайство должностного лица о применении срока давности на обращение в суд, является нарушением процессуального закона, влекущим отмену решения<sup>111</sup>**

Бывший военнослужащий майор запаса Я., будучи уволенным с военной службы 22 июля 2002 г., 5 августа 2003 г. обратился в Иркутский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором оспаривал действия командира части, связанные с невыплатой ему процентной надбавки за службу в отдаленной местности в период с 1 января 2000 г. по 13 февраля 2002 г.

По заявлению представителя ответчика суд в предварительном заседании 28 августа 2003 г. рассмотрел вопрос пропуска Я. процессуально-го срока на обращение в суд и, посчитав причины пропуска этого срока неуважительными, отказал Я. в удовлетворении требований.

Из материалов дела видно, что судьей на основании заявления представителя командира части было принято решение о рассмотрении его возражений относительно пропуска Я. трехмесячного срока обращения в суд с заявлением в предварительном судебном заседании.

Однако Я., вопреки требованиям п. 2 ст. 152 ГПК РФ, о времени и месте предварительного судебного заседания судом извещен не был. В связи с этим в судебном заседании он участия не принимал, вследствие чего был лишен возможности представлять доказательства, приводить доводы, заявлять ходатайства или иным законным способом защищать свои права и интересы.

Поскольку в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 364 ГПК РФ рассмотрение судом дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, является безусловным основанием отмены судебного решения, Восточно-Сибирским окружным военным судом данное решение было отменено и дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

**Наличие определенного образовательного ценза для представительства в суде гражданским процессуальным законом не предусмотрено<sup>112</sup>**

В ходе судебного разбирательства по делу К. Майкопским гарнизонным военным судом допущены нарушения норм процессуального права, связанные с порядком участия представителя в судебном заседании.

Так, перед окончанием рассмотрения дела по существу К. было заявлено ходатайство о том, чтобы в дальнейшем его интересы представляла Б.

Суд отклонил ходатайство заявителя, мотивируя это отсутствием у Б. юридического образования и доверенности.

Между тем согласно ч. 1 ст. 48 ГПК РФ граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя.

<sup>111</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2003 г.

<sup>112</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2003 г.



Образовательного ценза на представительство в суде законом не предусмотрено.

В соответствии с ч. 6 ст. 53 ГПК РФ полномочия представителя могут быть определены в устном заявлении, занесенном в протокол судебного заседания.

При таких обстоятельствах решение суда о запрете Б. участвовать представителем в суде является необоснованным.

**Заявление оставляется без рассмотрения в случае неявки заявителя в суд по вторичному вызову только при условии, если последний не просил о разбирательстве дела в его отсутствие, а должностное лицо не требует рассмотрения дела по существу<sup>113</sup>**

Определением Уссурийского гарнизонного военного суда заявление К. об оспаривании действий воинских должностных лиц было оставлено без рассмотрения ввиду неприбытия заявителя дважды в судебное заседание по причине не проживания по указанному им в заявлении адресу.

Обосновывая свое решение, суд указал, что заявителем нарушено требование гражданского процессуального законодательства, определяющего обязанность сторон извещать суд о месте своего нахождения, установить которое не представляется возможным, и отсутствует ходатайство другой стороны о продолжении разбирательства дела в отсутствие заявителя.

Рассмотрев дело, Дальневосточный окружной военный суд с указанным выводом гарнизонного суда не согласился и отменил его.

При этом окружной военный суд отметил, что ст. 222 ГПК РФ содержит исчерпывающий перечень оснований оставления заявления без рассмотрения. Для применения абзаца восьмого указанной нормы, которым руководствовался суд первой инстанции, необходимо отсутствие просьбы истца (заявителя) о разбирательстве дела в его отсутствие.

Поскольку заявитель воспользовался правом, предусмотренным ч. 5 ст. 167 ГПК РФ, и просил рассмотреть дело в его отсутствие, суд гарнизона был не вправе оставить заявление К. без рассмотрения.

В данном случае суду надлежало рассмотреть заявление названного лица без участия последнего в судебном заседании, руководствуясь правилами ст. 118 ГПК РФ.

**Отказ стороны от иска и признание другой стороной иска<sup>114</sup>**

В стадии судебного разбирательства Владивостокским гарнизонным военным судом прекращено производство по гражданскому делу Б., оспаривавшего действия командующего флотом и командира воинской части, связанные с увольнением с военной службы.

Основанием для такого процессуального решения послужил тот факт, что до окончания судебного разбирательства Б. и его представитель демонстративно покинули зал судебного заседания, что было расценено судом как отказ заявителя от предъявленных требований.

<sup>113</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2003 г.

<sup>114</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2003 г.

Определение суда отменено Тихоокеанским флотским военным судом как не соответствующее закону.

Согласно ч. 1 ст. 173 ГПК РФ заявление истца об отказе от иска заносится в протокол судебного заседания и подписывается истцом, а в случае, если отказ от иска выражен в адресованном суду заявлении в письменной форме, это заявление приобщается к делу, на что указывается в протоколе судебного заседания. При этом в соответствии с ч. 2 той же статьи суд разъясняет истцу последствия отказа от иска.

Б. и его представитель ни устно, ни письменно не заявляли суду об отказе от предъявленных требований. Не разъяснял суд им и последствий отказа от требований.

При таких обстоятельствах у гарнизонного суда не имелось законных оснований для принятия решения о прекращении производства по заявлению Б., а тот факт, что заявитель и его представитель, открыто выражая недовольство действиями председательствующего, покинули зал судебного заседания, сам по себе не свидетельствовал об отказе Б. от заявленных требований.

\*\*\*

Решением Владивостокского гарнизонного военного суда заявление военнослужащего Р. об оспаривании действий командира части, связанных с невыплатой надбавки к должностному окладу за стаж работы в подразделениях по защите государственной тайны за период с 1995 по 2002 гг., было удовлетворено в связи с признанием представителем должностного лица предъявленных требований.

Кассационной инстанцией решение отменено как вынесенное с нарушением норм процессуального закона.

В силу требований ч. 1 и ч. 2 ст. 173 ГПК РФ заявление о признании иска ответчиком заносится в протокол судебного заседания и подписывается ответчиком (его представителем) либо выражается в письменной форме и приобщается к материалам дела, после чего суд обязан разъяснить ответчику (его представителю) последствия признания иска.

При рассмотрении в судебном заседании жалобы Р. данные требования процессуального закона судом выполнены не были, так как заверенного личной подписью участвующего в деле представителя должностного лица заявления о признании им жалобы Р. не имелось ни в протоколе судебного заседания, ни в виде отдельного документа. Кроме того, в нарушение закона данному представителю не были разъяснены последствия признания заявления судом.

**Суд основывает решение только на доказательствах, исследованных в судебном заседании (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 9 октября 2003 г. № 3н-88/2003)<sup>115</sup>**

Решением Фокинского гарнизонного военного суда удовлетворена жалоба Б. на действия командира воинской части, связанные с исключением заявителя из списков личного состава части.

При этом суд обязал командира части отменить приказ в части исключения Б. из списков личного состава, восстановить заявителя в этих списках по день окончательного расчета с ним, произведя все предусмотренные законом выплаты по всем видам довольствия, а также произвес-

<sup>115</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2003 г.

ти Б. перерасчет выплаченного ему денежного довольствия в соответствии с 8-м тарифным разрядом, исходя из оклада на момент выплаты, и выплатить недополученную сумму.

Данное решение командиром исполнено, Б. выплачены все причитающиеся ему денежные средства.

Постановлением президиума Тихоокеанского флотского военного суда, рассмотревшим дело в порядке надзора по протесту его председателя, решение суда первой инстанции в связи с несоответствием выводов суда обстоятельствам дела и нормам материального права отменено и по делу вынесено новое решение: действия командира признаны законными, а жалоба заявителя оставлена без удовлетворения.

Вынося судебные постановления, суды первой и надзорной инстанций ссылались на приказ командующего Тихоокеанским флотом, которым Б. переведен на нижестоящую должность, хотя он в судебном заседании не исследовался.

Поскольку судами не выполнены требования ч. 2 ст. 145 ГПК РФ, согласно которым суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании, Военная коллегия отменила судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение.

#### **Индексация присужденных ранее денежных сумм (ст. 208 ГПК РФ)<sup>116</sup>**

П. обратился в суд с иском заявлением, в котором указал, что в связи с организационно-штатными мероприятиями он с 1 мая 1998 г. находился в распоряжении командира части. С 1 января 1999 г. по 30 июня 2000 г. ему не выплачивалось денежное довольствие.

По решению Улан-Удэнского гарнизонного военного суда от 12 сентября 2000 г. командованием воинской части указанные денежные средства были выплачены П.

В связи с изложенным истец просил суд взыскать с войсковой части в его пользу 31 122 рубля 02 копейки за понесенные убытки в связи с несвоевременной выплатой.

Удовлетворяя исковые требования П., суд указал, что требование заявителя о перерасчете денежного довольствия с учетом индекса потребительских цен является законным и обоснованным и на основании ст. 258 ГПК РФ подлежит удовлетворению в полном объеме. При этом убытки возмещаются в порядке, установленном ГК РФ.

В судебном заседании установлено, что своевременно не выплаченные заявителю денежные суммы в результате инфляции значительно утратили свою покупательную способность. Это снижение покупательной способности недополученных денег повлекло причинение заявителю убытков, которые в соответствии со ст.ст. 15, 1064 и 1082 ГК РФ должны быть ему полностью компенсированы. При этом суд применяет ко всей выплаченной сумме задолженности ответчика перед заявителем на общую сумму 53 936 рублей 72 копейки сводный индекс потребительских цен в регионе за названный период.

Согласно представленному заявителем индексу потребительских цен и расчету общий размер подлежащих выплате денежных средств составляет 31 122 рубля 02 копейки.

<sup>116</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2003 г.

Комментируя данное решение, Восточно-Сибирский окружной военный суд в своем Обзоре судебной практики указал, что оно не основано на законе, поскольку повторное рассмотрение дела по спору между теми же сторонами, по тому же предмету и основанию недопустимо в силу ст. 134 ГПК РФ.

Поэтому в данном случае суду гарнизона необходимо было руководствоваться требованиями ст. 208 ГПК РФ и в судебном заседании вынести определение об индексации присужденных денежных сумм.

Представляется, что мнение окружного суда о необходимости применения в данном случае ст. 208 ГПК РФ является ошибочным, поскольку заявитель ставил вопрос не об индексации присужденной суммой ранее ко взысканию суммы, а о возмещении материального ущерба, причиненного несвоевременной выплатой денежного довольствия. Вопрос о возмещении такого ущерба может быть разрешен в порядке искового производства.

Утверждение о повторном рассмотрении спора по тому же предмету и между теми же сторонами также не соответствует действительности, поскольку ранее было рассмотрено дело о взыскании денежного довольствия, а предметом повторного обращения в суд явился вопрос о возмещении ущерба, причиненного несвоевременностью данной выплаты.

#### **Постановление президиума окружного суда и последующие судебные постановления по гражданскому делу отменены из-за неизвещения заявителей о дне рассмотрения дела в суде надзорной инстанции (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2003 г. № 5-62/2003)<sup>117</sup>**

Военная коллегия отменила постановление президиума Северо-Кавказского окружного военного суда по гражданскому делу З. и других.

Из материалов дела усматривается, что заявитель З., действующий от себя и от имени своих доверителей, 6 мая 2002 г. письменно ходатайствовал об уведомлении его о времени и месте разбирательства дела президиумом окружного военного суда.

Согласно материалам гражданского дела данных об извещении З. и его доверителей не содержится.

Имеющиеся в деле копии письма председателя Пятигорского гарнизонного военного суда от 7 июня 2002 г. и телеграммы председателя Пятигорского гарнизонного военного суда от 8 июня 2002 г. не позволяют установить, действительно ли уведомлены о времени и месте разбирательства дела в суде надзорной инстанции вышеуказанные лица.

Согласно ст. 1 ГПК РФ гражданское судопроизводство ведется в соответствии с федеральными законами, действующими во время рассмотрения и разрешения гражданского дела, совершения отдельных процессуальных действий или исполнения судебных постановлений.

В соответствии со ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных решений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

Согласно ст. 364 ГПК РФ рассмотрение дела судом в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте

<sup>117</sup> Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2003 г.

судебного заседания, является существенным нарушением норм процессуального права, при которых судебное решение подлежит безусловной отмене.

Таким образом, президиумом Северо-Кавказского окружного военного суда при рассмотрении данного дела допущены существенные нарушения норм процессуального права, влекущие безусловную отмену постановления и судебных решений.

**Справка (форма № 14), предусмотренная приложением № 37 к Инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации, введенной в действие приказом министра обороны Российской Федерации от 23 мая 1999 г. № 170, не носит нормативного характера и не может быть обжалована в порядке, предусмотренном гл. 24 ГПК РФ (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2004 г. № ВКПИ 04-33)<sup>118</sup>**

Н. обратился в Верховный Суд Российской Федерации, считая, что форма № 14 (справка о занесенных в личное дело данных о членах семьи военнослужащего), предусмотренная приложением № 37 к Инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации, введенной в действие приказом министра обороны Российской Федерации от 23 мая 1999 г. № 170, не подлежит применению, так как указанный приказ не был официально опубликован для всеобщего сведения и не прошел государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации.

В соответствии со ст. 27 ГПК РФ Верховному Суду Российской Федерации подсудны дела об оспаривании нормативных актов федеральных органов государственной власти, затрагивающих права, свободы и законные интересы граждан и организаций.

Из изложенного следует, что судам общей юрисдикции, в систему которых входит и Верховный Суд Российской Федерации, подсудны дела по заявлениям граждан об оспаривании принятых и опубликованных в установленном порядке нормативных правовых актов органов государственной власти при условии, что такие акты нарушают права и законные интересы граждан.

На основании п. 1 Инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 23 мая 1999 г. № 170, указанная Инструкция определяет порядок приема, учета, подготовки, оформления, размножения (тиражирования), контроля исполнения, хранения, использования и отправки служебных документов в органах военного управления, объединениях, соединениях, воинских частях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации. В силу данного обстоятельства приложение № 37 к Инструкции содержит исключительно правила оформления и выдачи справок и других служебных документов и устанавливает примерные формы справок, выдаваемых воинскими частями.

Таким образом, форма № 14 (справка о занесенных в личное дело членах семьи военнослужащего) не регулирует вопросы, связанные с установлением или отменой каких-либо прав граждан или военнослужащих, и, следовательно, не может затрагивать их прав или законных интересов.

<sup>118</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2005. № 1 (197). С. 51—52.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ и ст. 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу в случае, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства, поскольку в заявлении, поданном от своего имени, оспаривается акт, который не затрагивает права, свободы или законные интересы заявителя.

Из изложенного следует, что заявление Н. не может рассматриваться в порядке гражданского судопроизводства, поскольку в нем оспаривается акт, не затрагивающий его права и законные интересы.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения (определение от 24 августа 2004 г. № КАС 04-290).

**Неправильное определение и недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела, повлекли отмену решения суда (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 29 июля 2004 г. № 1-40/04)<sup>119</sup>**

М. обратился в Московский окружной военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконными действия начальника военного университета ПВО, связанные с изданием приказа от 25 сентября 2002 г. о лишении его допуска к работе со сведениями, составляющими государственную тайну.

Обосновывая свои требования, М. в судебном заседании пояснил, что 8 апреля 2002 г. комиссией сотрудников отдела ФСБ России и офицеров отдела военного университета ПВО проведена комплексная проверка защиты государственной тайны, обеспечения режима секретности и ведения секретного делопроизводства. В ходе проверки выявлены нарушения порядка учета и хранения сведений, содержащих информацию закрытого характера. В частности, у него на квартире и в служебном компьютере обнаружены неучтенные в секретном делопроизводстве сведения, составляющие государственную тайну.

Однако М. утверждал, что нарушений взятых на себя обязательств в соответствии с заключенным им договором об оформлении допуска к работам со сведениями, составляющими государственную тайну, он не допускал.

Окружной военный суд пришел к выводу, что действия начальника военного университета ПВО Вооруженных Сил Российской Федерации не противоречили требованиям нормативных актов, определяющих порядок допуска к работам со сведениями, составляющими государственную тайну.

Рассмотрев материалы дела и обсудив изложенные в кассационной жалобе доводы, Военная коллегия решение окружного военного суда отменила по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 2 ст. 12 ГПК РФ суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

<sup>119</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2005. № 1 (197). С. 58—60.

Указанные положения процессуального закона окружным военным судом выполнены не в полной мере.

Как видно из решения, суд в его основу положил лишь формальные обстоятельства: якобы достоверно установленный факт нарушения М. условий типового договора, заключенного им с военным университетом ПВО, об оформлении допуска к государственной тайне, ст. 22 Федерального закона «О государственной тайне», ст. 12 Инструкции о порядке допуска военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации к государственной тайне (приказ министра обороны Российской Федерации от 30 июля 1996 г. № 285).

Однако действительно ли допустил М. нарушение требований приведенных выше нормативных правовых актов, суд достоверно не установил.

В ходе судебного заседания М. последовательно утверждал, что служебный компьютер, не использовавшийся для учета и хранения секретной информации, он получил и установил у себя на квартире с письменного разрешения командования для выполнения научной работы.

Объективно этот факт подтверждается имеющейся в деле копией приказа начальника военного университета ПВО, в котором прямо указано, что разрешение выдал заместитель начальника университета по учебной и научной работе, действия которого не соответствовали п. «а» ст. 18, ст. 55 приказа министра обороны Российской Федерации № 0215, ст. 4 приказа министра обороны Российской Федерации 1996 г. № 020.

Указанный компьютер, судя по содержанию приказа, специального исследования не проходил.

Из материалов дела также усматривается, что М. ничего не знал о наличии в выданном ему компьютере сведений, содержащих секретную информацию, и в своем заявлении в суд и в ходе судебного заседания утверждал, что к появлению этой информации он никакого отношения не имеет и с ней не работал.

Помимо этого, лишь в ходе специального исследования компьютера после его изъятия установлено, что эта информация содержит составляющие государственную тайну сведения. А как изымался и проверялся компьютер, соблюдена ли законность этих действий, суд не выяснял.

Между тем М. утверждал в судебном заседании, что наличие в компьютере секретной информации проверялось без него.

Оставлены судом без внимания и другие имеющиеся в деле данные, которые свидетельствуют о том, что приказ начальника университета издан без тщательного учета всех фактов, необходимых для принятия столь ответственного решения.

В частности, из дела усматривается, и на это справедливо указывается в кассационной жалобе, что в представлении руководства ФСБ начальнику военного университета ПВО вопрос о прекращении М. допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, не ставился.

Как видно из актов проверок состояния работы по охране государственной тайны, серьезные упущения отмечались и у других должностных лиц, однако никто из них не лишился допуска к работе со сведениями, составляющими государственную тайну.

Как относился к исполнению своих служебных обязанностей М., суд не выяснил. Из имеющейся же в деле характеристики научной и педагогической деятельности усматривается, что М., обладая глубокими теоретическими знаниями, активно и плодотворно занимается научной ра-

ботой и подготовкой не только специалистов, но и научных работников, за что неоднократно поощрялся командованием университета, министром обороны Российской Федерации и Министерством образования Российской Федерации, разработанный им проект создания единой научно-образовательной среды Тверского региона получил положительную оценку Академии наук Российской Федерации.

С учетом всех этих обстоятельств Военная коллегия приняла вышеуказанное решение.

**Неисследование судом акта Правительства Российской Федерации повлекло отмену судебного решения (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 26 августа 2004 г. № 1-0048/04)<sup>120</sup>**

А. проходил военную службу в должности заместителя командира воинской части.

Полагая, что за период прохождения военной службы он необоснованно не получал предусмотренную подп. «г» п. 3 Указа Президента Российской Федерации от 23 августа 2000 г. № 1563 социальную поддержку, А. обратился с иском в суд и просил взыскать с командования 50 тыс. 569 рублей 49 копеек.

Московский окружной военный суд требования А. удовлетворил частично и взыскал с ответчика в его пользу 48 тыс. 851 руб. 25 коп.

Военная коллегия нашла решение суда подлежащим отмене, а дело направлению на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В обоснование принятого решения суд сослался на то, что А. фактически осуществлял контроль за особо опасными работами, связанными с перемещением ядерного оружия, стыковкой (отстыковкой) головных частей и обеспечивал безопасность при их проведении, т. е. непосредственно занимался одним из видов деятельности, указанным в утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 23 августа 2000 г. № 1563 «Перечне видов деятельности, осуществляемой в организациях и воинских частях, входящих в состав ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, участие в которой дает право на получение социальной поддержки». Подпунктом «г» п. 3 того же Указа на Правительство Российской Федерации возложена обязанность утвердить названный перечень.

Суд пришел к правильному выводу о том, что право на получение социальной поддержки, предусмотренной вышеуказанным Указом, возникает при наличии двух условий: участие в деятельности, дающей право на получение социальной поддержки, и вхождение организаций и воинских частей в состав ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, где осуществляется этот вид деятельности.

Однако вопрос о том, входит ли войсковая часть, в которой проходил военную службу заявитель, в состав ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, в судебном заседании фактически не исследовался.

Постановление Правительства Российской Федерации, которым утвержден Перечень организаций и воинских частей, входящих в состав ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, где осуществляются виды деятельности, участие в которой дает право на получение социальной поддержки, в материалах дела отсутствует и в судебное заседа-

<sup>120</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2005. № 1 (197). С. 60—61.

ние не истребовалось, хотя в решении суда ссылка на указанное Постановление Правительства Российской Федерации имеется.

Таким образом, невозможно определить, правильно ли суд при рассмотрении дела применил норму материального права, что в соответствии со ст. 362 ГПК РФ является основанием для отмены решения.

Военная коллегия рекомендовала суду при новом рассмотрении дела исследовать все доказательства по делу, при необходимости истребовать их по ходатайству сторон, дать им надлежащую оценку и только после этого сделать вывод о наличии либо отсутствии у А. права на получение социальной поддержки.

**Сведения о привилегиях, компенсациях и льготах, установленных хотя бы и секретными законодательными актами, не могут быть государственной тайной (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2004 г. № 1-68/2004)<sup>121</sup>**

С. в период с ноября 1994 по август 2001 г. проходил военную службу на различных должностях в воинских частях, дислоцированных в Республике Молдова. Полагая, что за этот период военной службы денежное содержание подлежало выплате ему в иностранной валюте, он просил произвести перерасчет и взыскать задолженность по денежному содержанию. А так как нормативные акты, устанавливающие порядок выплаты, являются секретными, он обратился с иском в Московский окружной военный суд.

Определением судьи указанного суда исковое заявление ввиду его неподсудности данному суду возвращено заявителю.

Не соглашаясь с вынесенным определением, представитель истца в частной жалобе просил определение отменить и направить исковое заявление для рассмотрения в тот же суд.

При этом он указывал, что, поскольку вопросы выплаты денежного содержания военнослужащим, проходящим военную службу на территории иностранного государства, регулируются секретными постановлениями Правительства Российской Федерации, рассмотрение данного спора, вопреки выводу судьи, подсудно окружному военному суду.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы частной жалобы, Военная коллегия нашла, что она не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 14 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ и ст. 25 ГПК РФ окружной (флотский) военный суд рассматривает в качестве суда первой инстанции гражданские дела, связанные с государственной тайной.

Под государственной тайной, согласно ст. 2 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1, понимаются защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной и оперативно-разыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации.

Указанные же в исковом заявлении положения нормативных актов в части, касающейся порядка денежного обеспечения военнослужащих, проходящих военную службу на территории иностранного государства,

не могут быть отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну.

Так, в ст. 7 Закона о государственной тайне указано, что сведения о привилегиях, компенсациях и льготах, предоставляемых государством гражданам, должностным лицам, предприятиям, учреждениям и организациям, не подлежат отнесению к государственной тайне и засекречиванию.

В рассматриваемом же случае спор касается компенсаций за прохождение военной службы на территории иностранного государства, что, в соответствии с приведенной выше нормой, не может относиться к сведениям, составляющим государственную тайну, следовательно, постановления Правительства Российской Федерации в этой части не подлежат засекречиванию, а дело в данном случае как не связанное с государственной тайной подсудно гарнизонному, а не окружному военному суду.

**Необоснованный отказ в восстановлении срока на кассационное обжалование судебного решения повлек отмену определения судьи (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2005 г. № 4-020/05)<sup>122</sup>**

Определением судьи Западно-Сибирского окружного военного суда от 22 марта 2005 г. заявителю О. отказано в восстановлении пропущенного срока на кассационное обжалование решения Западно-Сибирского окружного военного суда по гражданскому делу об оспаривании действий воинских должностных лиц, связанных с прекращением допуска О. к работе со сведениями, содержащими государственную тайну, досрочным увольнением заявителя с военной службы и иными нарушениями.

Отказ заявителю в восстановлении срока подачи кассационной жалобы судья мотивировал тем, что, имея высшее юридическое образование и занимаясь адвокатской деятельностью, О. не был лишен возможности подать кассационную жалобу в течение двух дней после получения копии судебного решения, т. е. в период с 1 по 3 марта 2005 г.

Военная коллегия отменила указанное определение судьи по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 338 ГПК РФ кассационные жалоба, представления могут быть поданы в течение 10 дней со дня принятия решения судом в окончательной форме.

Как видно из дела, решение по делу в окончательной форме было принято судом 21 февраля 2005 г.

В связи с этим срок на подачу кассационной жалобы или представления должен исчисляться со дня, следующего за днем, установленным судом для ознакомления с мотивированным решением, а содержащийся в обжалуемом определении вывод об истечении срока на кассационное обжалование решения суда по данному делу 3 марта 2005 г. является правильным.

Вместе с тем, в силу ч. 1 ст. 112 ГПК РФ лицам, пропустившим установленный федеральным законом процессуальный срок по причинам, признанным судом уважительными, пропущенный срок может быть восстановлен.

Из материалов дела усматривается, что О. в судебном заседании 15 февраля 2005 г. при вынесении решения судом первой инстанции не

<sup>121</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2005. № 3 (199). С. 42—43.

<sup>122</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2006. № 1 (201). С. 58—59.

присутствовал, в связи с чем, в соответствии со ст. 214 ГПК РФ, копия решения суда была выслана ему 21 февраля 2005 г.

Данные обстоятельства безусловно свидетельствуют о том, что до дня получения копии судебного решения 1 марта 2005 г. О. не знал о сути решения, принятого по его заявлению судом первой инстанции, что исключало и подачу на него кассационной жалобы.

В свою очередь, ознакомление с вынесенным по делу решением за два дня до истечения срока на его кассационное обжалование в значительной мере лишало заявителя возможности в полной мере воспользоваться своими процессуальными правами по составлению мотивированной кассационной жалобы и обжалованию судебного постановления в установленный законом срок.

Поэтому направление заявителем кассационной жалобы через восемь дней после получения судебного решения не может являться основанием для отказа заявителю в восстановлении процессуального срока.

Напротив, данные обстоятельства свидетельствовали о наличии у заявителя уважительных причин пропуска указанного срока, который подлежал восстановлению.

**Дело по заявлению военнослужащего на непринятие министром обороны Российской Федерации мер по жалобе на действия подчиненных ему лиц, связанные с увольнением военнослужащего в запас, подсудно военному суду (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2005 г. № 5н-58/05)<sup>123</sup>**

Н. обратился к министру обороны Российской Федерации с жалобой на действия воинских должностных лиц, незаконно, по мнению заявителя, уволивших его с военной службы.

Министр обороны Российской Федерации никаких мер по данной жалобе Н. не принял.

Кронштадтский гарнизонный военный суд отказал Н. в приеме его заявления на основании п. 7 ст. 129 ГПК РСФСР (т. е. за неподсудностью).

Балтийским флотским военным судом в кассационном, а также президиумом этого суда — в надзорном порядке определение судьи Кронштадтского гарнизонного военного суда по заявлению Н. отменено не было.

Военная коллегия в надзорном порядке отменила состоявшиеся судебные решения по следующим основаниям.

Согласно ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах в Российской Федерации» граждане, уволенные с военной службы, граждане, прошедшие военные сборы, вправе обжаловать в военный суд действия (бездействие) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения, нарушившие права, свободы и охраняемые законом интересы указанных граждан в период прохождения ими военной службы, военных сборов.

Как усматривается из материалов, Н. обратился в гарнизонный военный суд с заявлением о бездействии министра обороны Российской Федерации, оставившего без разрешения его жалобу на действия подчиненных ему должностных лиц, связанные с порядком увольнения заявителя с военной службы.

Поскольку в жалобе, направленной Н. министру обороны Российской Федерации, содержалась просьба о восстановлении прав заявителя, нарушенных в период увольнения с военной службы, и в суд заявитель обратился с аналогичными требованиями, то такая жалоба военному суду подсудна, поскольку, по смыслу ст. 7 вышеуказанного Закона, военным судам, наряду с другими, подсудны споры по обстоятельствам, хотя и возникшим после увольнения военнослужащего из Вооруженных Сил, но неразрывно связанным с правоотношениями, сложившимися в период прохождения военной службы.

Следовательно, данное заявление подлежит рассмотрению в военном суде.

**Время рассмотрения жалобы или истребованного по ней дела в суде надзорной инстанции не должно учитываться при исчислении срока, в течение которого судебные постановления могут быть обжалованы в суд надзорной инстанции (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 8 сентября 2005 г. № 5н-266/04)<sup>124</sup>**

Постановлением президиума Северо-Кавказского окружного военного суда от 5 апреля 2005 г. надзорная жалоба представителя командующего войсками Северо-Кавказского военного округа на решение Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 7 мая 2003 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Северо-Кавказского окружного военного суда от 16 июля 2003 г. оставлена без рассмотрения по существу в связи с пропуском годичного срока обжалования судебного постановления в порядке надзора.

Военная коллегия постановление президиума окружного военного суда отменила, указав, что годичный (в настоящее время — шесть месяцев) срок для обжалования судебных постановлений по делу пропущен не был. В обоснование своего решения Военная коллегия привела следующие доводы.

В соответствии с ч. 2 ст. 376 ГПК РФ судебные постановления могут быть обжалованы в суд надзорной инстанции в течение года со дня их вступления в законную силу.

Данный процессуальный срок предоставляется лицам, указанным в чч. 1 и 3 ст. 376 ГПК РФ, для реализации своего права на обжалование судебных постановлений в порядке надзора.

Срок рассмотрения жалобы или дела в суде надзорной инстанции — это процессуальный срок, в течение которого судом надзорной инстанции должны быть рассмотрены надзорная жалоба (представление) или истребованное по надзорной жалобе дело. При этом продолжительность данного срока не зависит от лица, которое обращается в суд с надзорной жалобой.

Время рассмотрения каждой надзорной жалобы (представления) на всех этапах надзорного производства, установленных гражданским процессуальным законодательством, может превышать годичный срок, предусмотренный ч. 2 ст. 376 ГПК РФ, что лишает заинтересованных лиц возможности реализовать свое право на обжалование судебных постановлений в порядке надзора.

Такое применение указанной нормы противоречит общим принципам, предусмотренным ст.ст. 2, 18 и 46 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми каждому гарантируется судебная защита

<sup>123</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2006. № 1 (201). С. 60.

<sup>124</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2006. № 2 (202). С. 31—32.

его прав и свобод; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются основной обязанностью государства, и именно они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием.

Исходя из изложенного время рассмотрения надзорной жалобы (представления) или истребованного по надзорной жалобе (представлению) дела в суде надзорной инстанции не должно учитываться при исчислении годового срока, в течение которого судебные постановления могут быть обжалованы в суд надзорной инстанции.

Из материалов дела видно, что решение Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 7 мая 2003 г. и кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Северо-Кавказского окружного военного суда от 16 июля 2003 г. впервые были обжалованы в порядке надзора представителем командующего войсками СКВО 10 октября 2003 г.

Определением судьи Северо-Кавказского окружного военного суда от 10 ноября 2003 г., с которым 19 января 2004 г. согласился председатель названного суда, командующему войсками СКВО отказано в истребовании гражданского дела.

В результате рассмотрения Военной коллегией по надзорной жалобе представителя командующего войсками СКВО данное дело 6 декабря 2004 г. направлено в президиум Северо-Кавказского окружного военного суда для рассмотрения по существу, и президиум 5 апреля 2005 г. вынес постановление об оставлении надзорной жалобы представителя командующего войсками Северо-Кавказского военного округа на решение Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 7 мая 2003 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Северо-Кавказского окружного военного суда от 16 июля 2003 г. без рассмотрения по существу в связи с пропуском годового срока обжалования судебного постановления в порядке надзора.

Из изложенного следует вывод о том, что превышение годового срока, определенного процессуальным законодательством для обжалования судебного решения в порядке надзора, произошло по объективным причинам.

**Дело, которое направлено из гарнизонного в окружной военный суд на основании того, что в его материалах содержатся сведения, составляющие государственную тайну, принятое к производству окружным военным судом, подлежит рассмотрению в этом суде (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2005 г. № 1-58/05)<sup>125</sup>**

К. обратился в Московский гарнизонный военный суд с заявлением о признании незаконными и нарушающими его права действий начальника Военной академии радиационной, химической и биологической защиты, связанных с отказом заявителю в придании ему статуса лица, работающего с химическим оружием, об установлении ему надбавки к денежному довольствию за стаж непрерывной работы с химическим оружием и ежегодного вознаграждения за выслугу лет и о выплате причитающихся ему денежных средств.

Судья Московского гарнизонного военного суда принял заявление к производству и назначил его к рассмотрению, но в судебном заседании представитель ответчика представил письменное ходатайство о передаче дела для рассмотрения по существу в Московский окружной военный суд в связи с тем, что для правильного рассмотрения дела по существу в судебном заседании необходимо исследовать ряд нормативных документов, являющихся совершенно секретными.

Рассмотрев в судебном заседании ходатайство представителя ответчика, против удовлетворения которого не возражал и заявитель, Московский гарнизонный военный суд передал данное дело для рассмотрения по подсудности в Московский окружной военный суд.

Указанное определение в частном порядке сторонами не обжаловано, и поступившее в Московский окружной военный суд дело К. принято к производству судьей этого суда с назначением подготовки его к судебному разбирательству.

Далее Московский окружной военный суд из судебного заседания возвратил дело для рассмотрения по существу в Московский гарнизонный военный суд.

Это решение суд мотивировал тем, что К. просит обязать начальника Военной академии установить и выплатить ему (заявителю) надбавку к денежному довольствию за стаж непрерывной работы с химическим оружием, а также выплатить вознаграждение за выслугу лет, и эти его требования не связаны с государственной тайной, поскольку, согласно ст. 7 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1, сведения о привилегиях, компенсациях и социальных гарантиях, предоставляемых государством гражданам, не подлежат отнесению к государственной тайне и засекречиванию. Поскольку же возникший спор, как полагал Московский окружной военный суд, касается выплаты заявителю денежных средств, а такие сведения на основании упомянутых выше положений Закона Российской Федерации «О государственной тайне» не могут относиться к сведениям, содержащим государственную тайну, и, следовательно, не подлежат засекречиванию, данное дело подсудно гарнизонному военному суду.

Военная коллегия отменила определение Московского окружного военного суда, указав следующее.

Передавая дело для разрешения в Московский гарнизонный военный суд, судья Московского окружного военного суда не обратил внимания на то, что определение судьи Московского гарнизонного военного суда сторонами не обжаловано. Оно вступило в законную силу и подлежало безусловному исполнению.

Кроме того, определением судьи Московского окружного военного суда дело принято к производству этого суда.

При таких обстоятельствах дело подлежало рассмотрению по существу этим судом в соответствии с требованиями ст. 33 ГПК РФ.

В судебном заседании суд ограничился лишь выяснением вопроса о том, относятся ли к сведениям, составляющим государственную тайну, данные о дополнительных выплатах, на которые претендовал заявитель, содержащиеся в секретных и совершенно секретных нормативных актах, представленных на обозрение представителем ответчика.

Между тем заявитель просил признать незаконными действия (бездействие) начальника Военной академии радиационной, химической и биологической защиты, связанные с отказом в придании ему (заявителю)

<sup>125</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2007. № 1 (203). С. 29—30.

статуса лица, работающего с химическим оружием, и об установлении ему надбавки к денежному довольствию за стаж непрерывной работы с химическим оружием.

Без разрешения вопроса о законности этих требований заявителя, для чего суду надлежало исследовать представленные ответчиком секретные и совершенно секретные нормативные акты, определяющие порядок придания упомянутого статуса, не представлялось возможным принять решение и по его требованиям относительно перечисленных в заявлении дополнительных выплат. Однако этот вопрос суд не исследовал.

При изложенных обстоятельствах ссылка в определении суда на ст. 7 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» как на безусловное основание возвращения дела в тот же суд, откуда оно поступило согласно вступившему в силу судебному решению, является беспочвенной.

**Требования имущественного характера, вытекающие из административно-правовых отношений, подлежат рассмотрению в порядке, установленном гл. 25 ГПК РФ (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 июля 2006 г. № 6н-139/05)<sup>126</sup>**

Д. обратился в Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд в порядке, установленном нормами гл. 25 ГПК РФ, с заявлением, в котором просил признать незаконными действия должностных лиц, выразившиеся в неполной выплате денежной надбавки за ученую степень.

Определением судьи заявление было оставлено без движения и предложено переоформить его в исковое заявление.

Кассационным определением и постановлением президиума Ленинградского окружного военного суда оспоренное определение оставлено без изменения.

Военная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные постановления по следующим основаниям.

В определении судьи гарнизонного военного суда правильно указывалось, что требования Д. о перерасчете ему денежного довольствия и возмещении в связи с этим убытков носят имущественный характер, а в основе их лежит спор о праве на выплату надбавки за ученую степень в соответствующих размерах.

Между тем указанные требования заявителя вытекают из административно-правовых отношений, основанных на властных полномочиях одной из сторон.

Поэтому решение судьи об оставлении заявления без движения и предложение заявителю переоформить его в исковое заявление является неверным.

**Нормативный правовой акт, утративший силу, не может быть оспорен в порядке, установленном гл. 24 ГПК РФ (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 11 октября 2006 г. № ВКПИ 06-61)<sup>127</sup>**

П. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просил признать приказ министра обороны Российской Федерации «О выплате окладов месячного денежного содержания военно-

служащим, находящимся в распоряжении командира (начальника)» от 17 августа 2000 г. № 431 недействующим.

Военная коллегия прекратила производство по делу по следующим основаниям.

По смыслу ст.ст. 251 и 253 ГПК РФ предметом судебного обжалования могут быть только те нормативные правовые акты, которые на момент обжалования или рассмотрения заявленных требований являются действующими, влекущими нарушение гражданских прав и свобод, а потому требующими судебного пресечения.

Согласно приказу министра обороны Российской Федерации от 4 сентября 2006 г. № 358 «О правовых актах Министерства обороны Российской Федерации» приказ министра обороны Российской Федерации от 17 августа 2000 г. № 431 «О выплате окладов месячного денежного содержания военнослужащим, находящимся в распоряжении командира (начальника)» признан утратившим силу с 1 октября 2006 г.

Поскольку в настоящее время оспариваемый нормативный правовой акт утратил силу, его действие прекращено, он сам по себе не может являться основанием для возникновения гражданских прав и обязанностей и нарушения охраняемых законом прав и свобод военнослужащих повлечь не может, то он, следовательно, не требует судебного пресечения.

При этом утрата нормативным правовым актом силы и прекращение в связи с этим производства по делу не являются препятствием для осуществления П. закрепленного в ч. 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации права на судебную защиту и не ограничивают это его право, поскольку оно может быть реализовано им в других установленных законодателем для конкретных категорий дел процессуальных формах, которые обусловлены характером спорных правоотношений. П., если считает, что его гражданские права были нарушены действием данного приказа министра обороны Российской Федерации, может защитить свои права не путем оспаривания утратившего силу приказа, а потребовав их защиты иными способами, указанными в ст. 12 ГК РФ.

В кассационном порядке определение не оспаривалось.

**Споры, связанные с прохождением военной службы, в том числе при наличии требований материального характера, не являются спорами о гражданских правах и подлежат рассмотрению в порядке гл.25 ГПК РФ (определение от 17 июля 2007 г. № 1-018/07)<sup>128</sup>**

Полковник запаса В. обратился в суд с иском о признании за ним права на получение увеличенного должностного оклада, надбавки к денежному довольствию за стаж непрерывной работы с химическим оружием, ежегодного вознаграждения за выслугу лет и взыскании указанных денежных средств с Военной академии радиационной, химической и биологической защиты.

Решением Московского окружного военного суда исковое заявление удовлетворено частично.

За истцом признано право на получение повышенного оклада по воинской должности, процентной надбавки к денежному довольствию за стаж непрерывной работы с химическим оружием и ежегодного вознаграждения за выслугу лет, определенных для второй группы работ, указанных в ст. 1 Федерального закона «О социальной защите граждан,

<sup>126</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2007. № 2 (204). С. 41.

<sup>127</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2007. № 2 (204). С. 23—24.

<sup>128</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2007. № 4 (206). С. 46—48.



занятым на работах с химическим оружием» от 7 ноября 2000 г. № 136-ФЗ.

В удовлетворении требований В. о признании за ним права на получение вышеуказанных видов денежных средств по первой группе работ с химическим оружием и взыскании за это денежных сумм, а также убытков от инфляции по этим денежным средствам отказано.

Военная коллегия отменила решение и дело направила на новое рассмотрение со стадии принятия заявления.

Принимая во внимание, что данное гражданское дело связано с государственной тайной, суд обоснованно рассмотрел его в закрытом судебном заседании с соблюдением специальных требований к исследуемым материалам.

Однако в ходе исследования письменных доказательств, в частности имеющих соответствующие грифы секретности, суд ограничился изучением материалов другого гражданского дела, не раскрывая в протоколе судебного заседания их содержания, хотя процедура рассмотрения данного дела позволяла это сделать. Исследованные доказательства к делу также не приобщены.

Кроме того, содержащийся в решении суда вывод о выполнении В. работ с химическим оружием, относящихся ко второй группе, какими-либо доказательствами не подтверждается. Из решения не видно, на основании каких сведений суд пришел к такому выводу, хотя критерии для разграничения работ по группам определены исключительно Федеральным законом «О социальной защите граждан, занятых на работах с химическим оружием» от 7 ноября 2000 г. № 136-ФЗ.

Таким образом, судом не доказаны обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О социальной защите граждан занятых на работах с химическим оружием» от 7 ноября 2000 г. № 136-ФЗ, перечень токсичных химикатов, относящихся к химическому оружию, работа с которыми дает право гражданам на социальные гарантии, предусмотренные этим Федеральным законом, устанавливается Правительством Российской Федерации.

Такой перечень утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 апреля 2001 г. № 484-р. При этом п. 2 распоряжения установлено, что он используется в Российской Федерации при предоставлении льгот и компенсаций гражданам, занятым на работах с химическим оружием, а также при установлении связи заболевания граждан с указанными работами независимо от времени их проведения.

Пунктом 2 постановлений Правительства Российской Федерации от 29 марта 2002 г. № 188 и от 6 июня 2002 г. № 386-25 установлено, что гражданам, занятым на работах с химическим оружием, меры социальной поддержки предоставляются на основании совместных решений руководителей соответствующих федеральных органов исполнительной власти и генерального директора Российского агентства по боеприпасам (руководителя Федерального агентства по промышленности), согласованных с Министерством труда и социального развития Российской Федерации, исходя из результатов аттестации рабочих мест по условиям труда.

На обязательность данного и других условий указано в судебном решении Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2006 г. № ВКПИ 06-35, вступившим в законную силу, которым проверялось соот-

ветствие приказов министра обороны Российской Федерации от 13 июля 2002 г. № 0011 и № 0012 действующему законодательству Российской Федерации о предоставлении гражданам, занятым на работах с химическим оружием, мер социальной поддержки.

Указанные нормы предписывают, что одним из условий предоставления гражданам, занятым на работах с химическим оружием, мер социальной поддержки является результат аттестации рабочего места по условиям труда.

Однако этот вопрос в ходе судебного разбирательства не исследовался, что свидетельствует о неправильном определении судом обстоятельств, имеющих значение для дела.

Как видно из материалов дела, требования заявителя рассмотрены судом первой инстанции в порядке искового производства, что является ошибочным.

По данному вопросу в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» даны рекомендации следующего характера.

При подготовке гражданских дел к судебному разбирательству необходимо учитывать, что действующим гражданским процессуальным законодательством предусмотрены различия в порядке рассмотрения дел, вытекающих из публичных и частноправовых отношений, в связи с чем особое значение приобретает правильное установление характера правоотношений сторон.

Военная служба предполагает осуществление полномочий государства по обеспечению своего суверенитета и иных важнейших государственных интересов, а военнослужащие являются носителями публичной власти. В связи с этим правоотношения, связанные с исполнением военнослужащими своих служебных обязанностей, являются публично-правовыми. Согласно правовым позициям, высказанным Европейским судом по правам человека, споры, связанные с прохождением военной службы, не являются спорами о гражданских правах, в том числе при наличии требований материального характера.

Таким образом, нормы подразд. III разд. II ГПК РФ применяются, когда требования военнослужащих, в том числе имущественного характера, непосредственно вытекают из административно-правовых и иных публичных отношений, основанных на властных полномочиях одной стороны по отношению к другой. В этих случаях все требования военнослужащих должны быть разрешены по существу при рассмотрении заявления, поскольку в соответствии со ст. 258 ГПК РФ суд, признав заявление обоснованным, обязан вынести решение о восстановлении нарушенных прав в полном объеме.

В тех случаях, когда оспариваемые действия совершены органами военного управления и воинскими должностными лицами не в порядке осуществления административно-властных полномочий, а в процессе осуществления иной деятельности, основанной на равенстве участников правоотношений, дело подлежит рассмотрению в порядке искового производства.

Материалами дела подтверждается, что обращение В. в суд обусловлено отказом командования в предоставлении заявителю социальных гарантий, предусмотренных Федеральным законом от 7 ноября 2000 г.

№ 136-ФЗ «О социальной защите граждан, занятых на работах с химическим оружием».

При таких обстоятельствах и с учетом приведенной выше правовой позиции дело подлежало рассмотрению в порядке, установленном гл. 25 ГПК РФ.

Данные нарушения, допущенные судом первой инстанции, не могут быть исправлены судом кассационной инстанции, вследствие чего решение подлежит отмене, а дело — направлению на новое рассмотрение со стадии принятия заявления.

При подготовке дела к судебному разбирательству суду необходимо правильно установить характер правоотношений сторон, а в ходе нового рассмотрения исследовать и оценить все имеющие отношение к делу обстоятельства, а также подтверждающие или опровергающие их доказательства.

По тем же основаниям Военной коллегией отменено подобное решение того же суда по исковому заявлению К. (№ 1-017/07).

**Суд не вправе отказать в принятии заявления об оспаривании действий должностного лица, если основания, указанные в заявлении, отличаются от тех, по которым ранее проверялась правомерность тех же действий (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2008 г. № 2н-164/07)<sup>129</sup>**

Определением Комсомольского-на-Амуре гарнизонного военного суда, оставленным без изменения кассационным определением и постановлением президиума Дальневосточного окружного военного суда, прекращено производство по гражданскому делу по заявлению Я., в котором он просил признать незаконными приказы командира воинской части об исключении его из списков личного состава воинской части, в связи с наличием вступивших в законную силу решений суда по заявлениям о том же предмете, т. е. по основанию, предусмотренному ст. 248 ГПК РФ.

Военная коллегия нашла состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

Из дела усматривается, что Я., общая продолжительность военной службы которого составляет более 10 лет, уволенный в запас в связи с нарушением в отношении его условий контракта о прохождении военной службы, в январе 2006 г. обратился в гарнизонный военный суд с заявлением, в котором оспорил приказы об исключении его из списков личного состава воинской части.

Следовательно, предметом рассмотрения по данному делу является проверка законности указанного исключения.

В обоснование заявления Я. указал, что на момент издания приказов он не был обеспечен жильем по избранному после увольнения в запас месту жительства, денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением, ему не предоставили двое суток к ранее предоставленному основному отпуску в году увольнения и не возместили командировочные расходы и затраты на приобретение медикаментов.

Согласно п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы до обеспечения уволенного с военной службы военнослужащего установленным денежным довольствием, продовольственным и веще-

вым обеспечением он из списков личного состава воинской части без его согласия не исключается.

Таким образом, для установления законности оспариваемых Я. приказов суду было необходимо исследовать каждый довод, приведенный им в обоснование заявленных требований, а именно: обеспечение заявителя жильем, денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением. Кроме того, суду следовало проверить обоснованность других указанных в заявлении требований.

Вместо этого суд, сославшись на наличие вступивших в законную силу решений, вынесенных по результатам проверки оспариваемых заявителем приказов, прекратил производство по делу.

Между тем, как установлено по делу, в ходе предыдущих судебных заседаний не осуществлялась проверка законности исключения заявителя из списков личного состава воинской части без обеспечения денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением.

Согласно вступившим в законную силу решениям Комсомольского-на-Амуре гарнизонного военного суда от 31 октября 2005 г. судом проверена только правомерность увольнения заявителя без обеспечения жильем, а решениями того же суда от 1 и 23 декабря 2005 г. и 16 февраля 2006 г. (с учетом внесенных в последнее решение изменений кассационным определением окружного военного суда от 11 апреля 2006 г.) — издания командиром воинской части приказов от 14 октября 2005 г. и от 18 ноября 2005 г. в части предоставления заявителю отпуска по личным обстоятельствам и двух суток к ранее предоставленному основному отпуску в году увольнения, а также определения даты сдачи заявителем дел и должности.

Данное обстоятельство имеет существенное значение для дела, поскольку ст. 248 ГПК РФ в системной связи со ст. 250 данного Кодекса, согласно которой после вступления в законную силу решения по делу, возникающему из публичных правоотношений, лица, участвующие в деле, а также иные лица не могут заявлять в суде те же требования и по тем же основаниям, не предполагает отказ суда в принятии заявления об оспаривании решения, действия (бездействия) органа государственной власти, должностного лица или прекращение производства по делу в случае, если основания, указанные в данном заявлении, отличаются от оснований, по которым судом ранее была проверена правомерность этих решений, действий (бездействия).

Поскольку необеспеченность заявителя денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением не являлась предметом проверки в ходе рассмотрения заявления Я. об оспаривании приказов от 14 октября 2005 г. и от 18 ноября 2005 г. в части исключения его из списков личного состава воинской части, прекращение судом производства по делу в связи с наличием вступивших в законную силу решений суда по заявлениям о том же предмете на законе не основано.

Что касается наличия вступивших в законную силу решений суда по заявлениям Я., в том числе в части необеспеченности его жильем по избранному после увольнения в запас месту жительства и непредоставления двух суток к ранее предоставленному основному отпуску в году увольнения, то установленные в них факты как преюдициальные не нуждаются в доказывании и они должны быть положены в обоснование решения по рассматриваемому заявлению.

<sup>129</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2008. № 3 (209). С. 38—39.

При таких данных все состоявшиеся по делу судебные постановления подлежат отмене в связи с существенным нарушением норм процессуального права, а дело — направлению в Комсомольский-на-Амуре гарнизонный военный суд на новое рассмотрение.

**Определение суда о признании решения иностранного суда на территории России отменено, и производство по делу прекращено (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2008 г. № 4н-34/07)<sup>130</sup>**

Решением Байконурского городского суда жалоба гражданина Российской Федерации Я., в которой он просил признать разьяснение Байконурского территориального комитета государственного имущества об отказе в праве на передачу в собственность занимаемого им жилого помещения в г. Байконур нарушающим его право на приватизацию жилого помещения, оставлена без удовлетворения.

Я. обратился в 3-й окружной военный суд с ходатайством о признании данного решения.

3-й окружной военный суд рассмотрел гражданское дело по ходатайству Я. и вынес определение: признать на территории Российской Федерации решение Байконурского городского суда Республики Казахстан.

Военная коллегия отменила определение 3-го окружного военного суда и производство прекратила.

В соответствии со ст. 51 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной Российской Федерацией и Республикой Казахстан 22 января 1993 г., каждая из Договаривающихся Сторон на условиях, предусмотренных этой Конвенцией, признает и исполняет решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, вынесенные на территориях других Договаривающихся Сторон.

Согласно п. 1 ст. 52 этой Конвенции вынесенные учреждениями юстиции каждой из Договаривающихся Сторон и вступившие в законную силу решения, не требующие по своему характеру исполнения, признаются на территориях других Договаривающихся Сторон без специального производства при условии, если:

а) учреждения юстиции запрашиваемой Договаривающейся Стороны не вынесли ранее по этому делу решения, вступившего в законную силу;

б) дело согласно Конвенции, а в случаях, не предусмотренных ею, согласно законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой решение должно быть признано, не относится к исключительной компетенции учреждений юстиции этой Договаривающейся Стороны.

Аналогичные положения содержатся в ГК РФ.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 413 ГПК РФ решения иностранных судов, не требующие принудительного исполнения, признаются без какого-либо дальнейшего производства, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения относительно этого.

Как видно из вступившего в законную силу решения Байконурского городского суда, Я. отказано в удовлетворении жалобы о признании разьяснения Байконурского территориального комитета государствен-

ного имущества нарушающим его право на приватизацию занимаемого им жилого помещения.

Таким образом, характер названного решения не требует его принудительного исполнения. Данных о том, что со стороны заинтересованных лиц в срок, указанный в п. 2 ст. 413 ГПК РФ, поступили возражения относительно признания этого решения, из материалов дела не усматривается.

Отсутствуют и сведения об обстоятельствах, которые бы в соответствии с вышеназванными подп. «а», «б» п. 1 ст. 51 Конвенции препятствовали признанию названного решения без специального производства.

Из изложенного следует, что оснований для признания в судебном порядке вступившего в законную силу указанного решения Байконурского городского суда в Российской Федерации не имеется. В данном случае признание этого решения производится без выполнения каких-либо процессуальных действий, т. е. во внесудебном порядке.

Поскольку предъявленное Я. к судебной защите требование носит неправовой характер, оно не подлежало рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

С учетом изложенного следует признать, что принятие военным судьей заявления Я. к судебному производству на требования закона не основано, в связи с чем определение 3-го окружного военного суда в соответствии с абз. 2 ст. 220 ГПК РФ подлежит отмене с прекращением производства по делу.

**Если нарушение нормативного акта устранено до судебного разбирательства, в удовлетворении соответствующего заявления отказывается (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 31 июля 2008 г. № 1н-184/08)<sup>131</sup>**

Подполковник А. обратился с жалобой к министру обороны Российской Федерации на правомерные действия начальника его Приемной и главнокомандующего сухопутными войсками Вооруженных Сил Российской Федерации. По поручению министра обороны Российской Федерации начальник Приемной направил жалобу для рассмотрения главнокомандующему сухопутными войсками, который дал на нее заявителю письменный ответ.

Полагая свои права нарушенными, А. подал заявление в суд, в котором просил признать незаконными действия министра обороны Российской Федерации, связанные с направлением поданной в его адрес жалобы на рассмотрение лицу, действия которого в ней обжаловались, и обязать Министра обороны Российской Федерации рассмотреть его жалобу по существу.

Московский гарнизонный военный суд в удовлетворении заявления А. отказал, указав на восстановление министром обороны Российской Федерации прав заявителя в добровольном порядке до начала судебного разбирательства.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского окружного военного суда решение отменено в связи с нарушением норм процессуального права, а производство по делу прекращено на основании абз. 1 ст. 220 и п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ.

<sup>130</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2008. № 3 (209). С. 40—41.

<sup>131</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2008. № 3 (209). С. 44—46.

Военная коллегия, отменив кассационное определение, оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 254 ГПК РФ гражданин вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего в случае нарушения его прав и свобод.

Из материалов дела усматривается, что А. обратился к министру обороны Российской Федерации с жалобой на действия начальника его Приемной и главнокомандующего Сухопутными войсками Вооруженных Сил Российской Федерации, однако его жалоба в нарушение требований ст. 117 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации (действовавшего на тот момент) была направлена для рассмотрения указанному главнокомандующему, т. е. лицу, чьи действия он обжаловал.

Между тем до начала судебного разбирательства жалоба А. была отозвана от главнокомандующего Сухопутными войсками и начальник Приемной Министра обороны Российской Федерации на основании полномочий, предоставленных ему Положением о Приемной Министра обороны Российской Федерации, утвержденным приказом министра обороны Российской Федерации от 6 октября 2004 г. № 280, рассмотрев ее, направил заявителю ответ.

Поскольку на день рассмотрения гражданского дела по заявлению А. и принятия по нему решения оснований утверждать о наличии нарушения его прав и свобод и необходимости в связи с этим возложения на должностное лицо обязанности по устранению таких нарушений у суда не имелось, гарнизонный военный суд, в соответствии с ч. 4 ст. 258 ГПК РФ, обоснованно отказал А. в удовлетворении его требований.

Таким образом, решение гарнизонного военного суда об отказе в удовлетворении заявления А. является законным и обоснованным, а доводы А. в его надзорной жалобе об ошибочном определении судом первой инстанции обстоятельств дела и неправильном применении норм материального права несостоятельными.

Вместе с тем, доводы А. о незаконности кассационного определения и допущении окружным судом существенных нарушений норм процессуального права являются обоснованными, и Военная коллегия полагает, что указанное определение подлежит отмене по следующим основаниям.

Судебная коллегия решение гарнизонного военного суда отменила, а производство по делу прекратила в соответствии с абз. 1 ст. 220 и п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ.

Прекращение дела по данному основанию предполагает отсутствие у лица, подавшего заявление, права на обращение в суд общей юрисдикции. Заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства в силу п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, потому что законом предусмотрен иной судебный порядок рассмотрения и разрешения заявления. Иной судебный порядок устанавливается федеральным законодательством в зависимости от компетенции различных судов, например, для дел, рассматриваемых Конституционным Судом Российской Федерации, арбитражными судами, военными судами, или в зависимости от процедуры, установленной процессуальным законодательством, например, для уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях. Под содержание п. 1 ч. 1

ст. 134 подпадают такие случаи, когда предъявленные к судебной защите требования носят неправовой характер, т. е. когда в силу закона или исходя из общего смысла закона заявленное требование лишено правовой защиты как в судебном, так и в ином порядке.

Данные обстоятельства по гражданскому делу по заявлению А. отсутствуют.

Гарнизонный военный суд установил, что А. обратился в суд с заявлением в связи с нарушением его прав, которые на день рассмотрения гражданского дела по заявлению и принятия по нему решения были восстановлены.

Согласился с данным выводом гарнизонного военного суда и суд кассационной инстанции, указав в определении, что на день судебного разбирательства и принятия решения право заявителя на рассмотрение его жалобы министром обороны Российской Федерации было восстановлено в добровольном порядке.

Это обстоятельство в соответствии с вышеуказанными статьями ГПК РФ послужило для судебной коллегии основанием для прекращения производства по делу.

Между тем такое основание в перечне оснований прекращения производства по делу, изложенных в ст. 220 ГПК РФ, не указано. Данный перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Таким образом, суд кассационной инстанции, прекратив производство по делу, допустил существенное нарушение норм процессуального права, повлиявшее на исход дела, которое Военная коллегия расценила в силу ст. 387 ГПК РФ как основание для отмены указанного судебного постановления.

**Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, признав, что постановление президиума флотского военного суда вынесено с существенным нарушением норм процессуального права, отменила как постановление, так и последующее решение (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 31 июля 2008 г. № 2н-0477/07)<sup>132</sup>**

Решением 35-го гарнизонного военного суда от 28 ноября 2006 г. было удовлетворено заявление К.

Постановлением президиума Тихоокеанского флотского военного суда от 14 февраля 2008 г. решение отменено в связи с существенным нарушением норм процессуального права и дело направлено на рассмотрение в Тихоокеанский флотский военный суд в качестве суда первой инстанции, который 17 марта 2008 г. отказал в удовлетворении требований К.

Военная коллегия отменила постановление президиума и последующее решение, а дело направила на новое рассмотрение в надзорном порядке в президиум Тихоокеанского флотского военного суда по следующим основаниям.

В соответствии с требованиями ст. 385 ГПК РФ суд надзорной инстанции обязан направить лицам, участвующим в деле, копии определений суда о передаче надзорной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции и копии надзорной жалобы. Время рассмотрения надзорной жалобы в судебном заседании

<sup>132</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2008. № 3 (209). С. 52—53.

суда надзорной инстанции суд назначает с учетом того, чтобы лица, участвующие в деле, имели возможность явиться в суд на заседание. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте рассмотрения дела.

Согласно ст. 113 ГПК РФ лица, участвующие в деле, извещаются или вызываются в суд заказным письмом или судебной повесткой с уведомлением о вручении либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

Как усматривается из материалов дела, судебное заседание президиума было назначено на 14 февраля 2008 г. в г. Владивостоке, о чем заявителю 17 января 2008 г. направлено заказное письмо с уведомлением по адресу его места жительства — поселок Красный Камчатского края.

30 января 2008 г. оно было возвращено в суд в связи с невручением заявителю и истечением срока хранения.

Каких-либо данных, свидетельствующих об отказе адресата принять письмо, как и о том, что К. был извещен о времени и месте судебного заседания, в материалах дела не содержится.

Следовательно, К. своевременно надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела судом надзорной инстанции извещен не был.

Однако президиум флотского военного суда, не имея каких-либо данных об извещении заявителя К. о времени и месте рассмотрения надзорной жалобы, рассмотрел дело без его участия.

При таких обстоятельствах заявитель был лишен возможности ознакомиться с копией определения судьи о передаче надзорной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции, воспользоваться правом участия в заседании президиума флотского военного суда, что повлекло за собой нарушение его прав, предусмотренных ст. 35 ГПК РФ.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 364 ГПК РФ рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, является существенным нарушением норм процессуального права, при котором судебное решение подлежит безусловной отмене.

С учетом изложенного подлежит отмене и решение Тихоокеанского флотского военного суда от 17 марта 2008 г., принятое по гражданскому делу по заявлению К., поскольку это дело направлено в Тихоокеанский флотский военный суд и рассмотрено им на основании отменяемого судебного постановления.

**Срок на обжалование судебного постановления подлежит восстановлению, если он пропущен в связи с изменением законодательства (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 22 июля 2008 г. № 1-011/07)<sup>133</sup>**

Решением Московского окружного военного суда от 21 марта 2007 г., оставленным без изменения определением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2007 г., Х. отказано в удовлетворении заявления.

19 мая 2008 г. Х. обратился в Московский окружной военный суд с заявлением о восстановлении срока на обжалование названных выше судебных постановлений в порядке надзора, поскольку процессуальный

срок пропущен им в связи с установлением Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. шестимесячного срока на обжалование вступивших в законную силу судебных постановлений.

Военная коллегия отменила определение и восстановила срок по следующим основаниям.

В судебном заседании окружного военного суда установлено, что Х. участвовал в рассмотрении его гражданского дела судом кассационной инстанции 22 мая 2007 г. С указанной даты он имел реальную возможность в течение года реализовать свое конституционное право на судебную защиту, обратившись с жалобой в суд надзорной инстанции, однако новая редакция ч. 2 ст. 376 ГПК РФ, принятая Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 330-ФЗ, явилась для заявителя тем непредвиденным обстоятельством, которое следует признать в качестве уважительного, обязывающего суд первой инстанции восстановить пропущенный процессуальный срок в силу исключительности случая.

Учитывая этот факт и руководящее разъяснение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 2 от 12 февраля 2008 г. «О применении норм гражданского процессуального законодательства в суде надзорной инстанции в связи с принятием и введением в действие Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. № 330-ФЗ, в соответствии с п. 2 которого заявление о восстановлении срока на обжалование может быть удовлетворено при условии возникновения исключительных обстоятельств в период не позднее одного года со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу, довод Х. о необоснованном отказе в удовлетворении его заявления, поданного до истечения годового срока после вынесения кассационного определения по его делу, является правомерным.

**В случае принятия кассационной инстанцией нового решения вместо отмененного оно может обжаловаться только в порядке надзора (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2008 г. № 2-35/08)<sup>134</sup>**

Кассационным определением флотского военного суда от 4 июля 2005 г. изменено решение гарнизонного военного суда по заявлению П.

Судебный пристав-исполнитель обратился во флотский военный суд с заявлением о разъяснении положений исполнительного листа в части обязанностей, возложенных на начальника МИС флота, которое поступило в суд 23 июня 2008 г.

Определением флотского суда от 3 июля 2008 г. указанное заявление оставлено без удовлетворения.

В частной жалобе П. просил об отмене определения флотского военного суда от 3 июля 2008 г.

Военная коллегия прекратила кассационное производство и разъяснила, что определение от 3 июля 2008 г. может быть обжаловано в порядке надзора, исходя из следующего.

Отказывая судебному приставу-исполнителю в его заявлении о разъяснении положений исполнительного листа, флотский военный суд в резолютивной части определения указал на право его обжалования сторонами в частном порядке в течение 10 дней со дня его вынесения. Однако такой вывод суда не основан на законе.

<sup>133</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2008. № 3 (209). С. 53—54.

<sup>134</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2009. № 1 (212). С. 48.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 19 постановления «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» от 24 июня 2008 г. № 12 указал, что при рассмотрении судом кассационной инстанции заявления о разъяснении определения, которым было изменено решение суда первой инстанции или вынесено новое решение, а также заявления о пересмотре этого определения по вновь открывшимся обстоятельствам суд кассационной инстанции руководствуется нормами гл. 40 и 42 ГПК РФ. Определения, вынесенные по результатам рассмотрения таких заявлений, в соответствии со ст. 367 ГПК РФ, вступают в законную силу с момента их вынесения.

Поскольку суд кассационной инстанции не вправе рассматривать жалобы на вступившие в законную силу судебные постановления, определения суда кассационной инстанции об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления о разъяснении определения суда кассационной инстанции, изменившего решение суда первой инстанции или принявшего новое решение, а также об отказе в удовлетворении заявления о пересмотре этого определения по вновь открывшимся обстоятельствам, то эти судебные постановления могут быть обжалованы только в порядке надзора.

**Суд не вправе отказать в принятии заявления, мотивируя тем, что оспариваемые действия не нарушают права, свободы и законные интересы заявителя (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 30 октября 2008 г. № 3н-299/08)<sup>135</sup>**

Определением судьи гарнизонного военного суда, оставленным без изменения кассационным определением окружного военного суда, представителю Х. отказано в принятии заявления, в котором она просила признать незаконным решение командующего войсками военного округа об утверждении списка распределения жилых помещений между воинскими частями военного округа во вновь построенном жилом доме и о перераспределении квартиры № 64 в этом доме.

Военная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные постановления по следующим основаниям.

Из материалов судебного производства усматривается, что поводом к обращению представителя заявителя в суд послужило решение командующего войсками округа об утверждении списка распределения жилых помещений между воинскими частями военного округа во вновь построенном жилом доме. По ее утверждению, ранее одна из квартир в этом доме была распределена Х. и ему был выдан смотровой ордер, а затем эта же квартира перераспределена другому военнослужащему.

Полагая, что этим решением нарушено его право на жилье, Х. через своего представителя обратился в суд с заявлением об оспаривании названного решения командующего войсками военного округа.

В соответствии с ч. 1 ст. 246 ГПК РФ дела об оспаривании действий и решений органов военного управления и воинских должностных лиц как возникающие из публичных правоотношений рассматриваются и разрешаются судом по общим правилам искового производства с особенностями, установленными гл. 23 и 25 данного Кодекса.

Согласно ч. 1 ст. 254 ГПК РФ гражданин вправе оспорить в суде решение, действия (бездействие) органа государственной власти, органа

местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считает, что нарушены его права и свободы.

Следовательно, в случае поступления в суд заявления об оспаривании действий и решений органов военного управления и воинских должностных лиц суд не вправе своим определением отказать в принятии такого заявления со ссылкой на то, что оспариваемые действия и решения не нарушают права, свободы и законные интересы заявителя. Вопрос о нарушении этими решениями и действиями прав, свобод и законных интересов гражданина должен решаться непосредственно в судебном заседании при разрешении гражданского дела по существу. Иное являлось бы отступлением от принципа равенства всех перед законом и судом, осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон и ограничением права на судебную защиту, что недопустимо.

Из этого следует, что Х. вправе был обратиться в суд с заявлением об оспаривании действий названного воинского должностного лица и его заявления подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ.

Такая же правовая позиция по этому вопросу сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации в определениях от 8 июля 2004 г. № 238-О и от 24 января 2006 г. № 3-О по жалобам граждан Тимонина Д.В. и Коженова А.П.

**Замена ответчика допускается и на стадии исполнения судебного решения (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18 июня 2009 г. № 5н-89/09)**

Ч. обратилась в суд с заявлением о замене стороны (военной комендатуры, которая в настоящее время расформирована) правопреемником — войсковой частью 00000 на стадии исполнения решения Владикавказского гарнизонного военного суда от 29 октября 2002 г.

Определением Владикавказского гарнизонного военного суда в удовлетворении требований заявительницы отказано.

Кассационным определением Северо-Кавказского окружного военного суда определение оставлено без изменения.

Военная коллегия заменила ответчика, исходя из следующего. Решением Владикавказского гарнизонного военного суда от 29 октября 2002 г. удовлетворены требования Ч. о производстве дополнительных денежных выплат за участие в контртеррористических операциях на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации. 11 ноября 2002 г. Ч. выдан исполнительный лист, 15 июня 2004 г. исполнительный лист поступил в Министерство финансов Российской Федерации. 12 октября 2004 г. Управлением Федерального казначейства по Ростовской области причитающиеся Ч. денежные средства направлены на счет управления Группировки войск в горной части Чеченской Республики. В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 14 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ, действовавшего до 1 февраля 2008 г., исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов судов общей юрисдикции, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет. Однако п. 1 ч. 1 ст. 15 данного Закона предусматривает, что срок предъявления исполнительного документа к

<sup>135</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2009. № 1 (212). С. 54—55.

исполнению прерывается предъявлением исполнительного документа к исполнению.

Таким образом, выводы судов о пропуске Ч. срока предъявления исполнительного листа к исполнению являются ошибочными, поскольку выданный 6 декабря 2002 г. исполнительный лист был предъявлен заявителем к исполнению 15 июня 2004 г.

Согласно ст. 44 ГПК РФ в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

Как видно из материалов дела, Группировка войск в горной части Чеченской Республики и входящие в ее состав воинские части (в том числе и военные комендатуры) в ноябре 2005 г. расформированы. Директивой командующего войсками СКВО от 14 марта 2006 г. № 67 установлено, что правопреемником расформированных военных комендатур по вопросам неполноты выплат денежных средств определена войсковая часть 00000. Решение Владикавказского гарнизонного военного суда до настоящего времени не исполнено, несмотря на своевременное предъявление заявителем исполнительного листа к исполнению.

**Командир воинской части вправе оспорить в суде приказ начальника гарнизона, которым возлагается исполнение обязанностей военной службы на ряд военнослужащих, проходящих военную службу в войсковых частях, непосредственно подчиненных воинской части, командиром которой он является (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2009 г. № 5н-7/09)<sup>136</sup>**

Командир воинской части С. обратился в суд с заявлением об оспаривании действий начальника гарнизона, связанных с изданием приказа «Об организации гарнизонной и караульной служб на 2008 год» и приказа «Об обеспечении конвоирования военнослужащих в ходе следственных действий и во время судебных заседаний».

Решением Майкопского гарнизонного военного суда, оставленным без изменения Северо-Кавказским окружным военным судом, в удовлетворении заявления отказано.

Военная коллегия отменила вынесенные судебные постановления и дело направила на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 254 ГПК РФ гражданин, организация вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы.

Как следует из материалов гражданского дела, судом отказано в удовлетворении требований командира воинской части на том основании, что оспариваемые действия начальника гарнизона не затрагивают личные права и свободы заявителя.

Однако судом не дана оценка тому, что заявитель является должностным лицом органа военного управления, осуществляющим непосредственное руководство подчиненными воинскими частями и отвечающим за выполнение возложенных на них задач и функций, а обязуемые им приказы начальника гарнизона возлагают исполнение обязанностей военной службы на ряд военнослужащих, проходящих военную службу в войсковых частях, непосредственно подчиненных воинской части, командиром которой он является.

Исходя из этого решение суда первой инстанции и последующие судебные постановления не могут быть признаны законными в связи с существенными нарушениями норм процессуального права.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует проверить и оценить доводы и принять решение по существу требований С.

**Ходатайство заявителя об отложении судебного заседания в связи с его нахождением на стационарном лечении подлежало удовлетворению (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21 июля 2009 г. № 6н-229/09)<sup>137</sup>**

9 октября 2008 г. Р. был помещен на стационарное лечение в медицинское учреждение.

17 октября 2008 г. он обратился в Североморский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором оспаривал приказ командующего Северным флотом об увольнении с военной службы в запас по достижении предельного возраста пребывания на военной службе без обеспечения жильем и действия командиров, представивших его к увольнению. Судебное заседание было назначено на 31 октября 2008 г.

27 октября 2008 г. Р. направил в гарнизонный военный суд письменное ходатайство о переносе заседания суда на 10—15 ноября 2008 г. в связи с нахождением его на стационарном лечении в госпитале.

В судебном заседании председательствующий по делу, сообщив о ходатайстве Р. об отложении судебного заседания, причину его неявки в суд ввиду нахождения на стационарном лечении до участвовавших в деле лиц не довел, продолжив рассмотрение дела в отсутствие заявителя. В тот же день суд в удовлетворении его требований отказал.

Северный флотский военный суд решение оставил в силе.

Военная коллегия отменила решение и определение и дело направила на новое рассмотрение.

В соответствии с ч. 1 ст. 35 ГПК РФ заявитель имеет право заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств; давать объяснения суду в устной и письменной форме; приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам; возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле. В связи с невозможностью воспользоваться перечисленными процессуальными правами не прибывший в суд по состоянию здоровья заявитель Р. необоснованно был ущемлен в их реализации.

Учитывая, что заявитель в период рассмотрения гражданского дела находился на стационарном лечении в медицинском учреждении, у суда

<sup>136</sup> URL: [http://www.supcourt.ru/vs\\_index.php](http://www.supcourt.ru/vs_index.php)

<sup>137</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2009. № 4 (215). С. 37—38.

были все основания признать причину его неявки в суд уважительной и в соответствии с ч. 2 ст. 167 ГПК РФ отложить разбирательство дела, о чем и просил Р. в своем ходатайстве. Ссылка же суда при оценке ходатайства заявителя об отложении рассмотрения дела на ч. 2 ст. 257 ГПК РФ является несостоятельной, поскольку этой нормой регулируются возможные действия суда, вытекающие из факта неявки в судебное заседание лица без уважительных причин.

**Срок на подачу кассационной жалобы, пропущенный по уважительной причине, подлежит восстановлению (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 15 сентября 2009 г. № 2н-290/09)<sup>138</sup>**

Определением Хабаровского гарнизонного военного суда, оставленным без изменения Дальневосточным окружным военным судом, В. отказано в восстановлении срока на подачу кассационной жалобы.

Военная коллегия отменила эти судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что заявитель в судебном заседании, назначенном на 26 февраля 2008 г., не присутствовал, в связи с чем ему была выслана копия решения от 4 марта 2008 г. Эта копия В. получена 18 марта 2008 г., а кассационная жалоба направлена, согласно почтовому штемпелю на конверте, 28 марта 2008 г.

Изложенное указывает на то, что подача кассационной жалобы с нарушением установленного ст. 338 ГПК РФ процессуального срока обусловлена поздним получением заявителем копии оспариваемого решения.

Согласно ч. 1 ст. 112 ГПК РФ лицам, пропустившим установленный федеральным законом процессуальный срок по причинам, признанным судом уважительными, пропущенный срок может быть восстановлен.

<sup>138</sup> Информационный бюллетень военных судов. 2009. № 4 (215). С. 40.



## **Наша страничка в интернете**

**<http://www.voennoepravo.ru>**

На портале содержатся следующие разделы: новости военного права, правовая база, судебная практика. Посетители могут знакомиться с новыми номерами журнала «Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение», книгами серии «Право в Вооруженных Силах — консультант». Существуют онлайн-консультации для призывников.

При создании нового варианта портала было решено не только поменять его дизайн, но и начать работу по созданию такого интерактивного ресурса, в котором главное место будет отведено его посетителям.

Именно этой цели служит проект в рамках портала — «Виртуальная общественная палата». Проект будет содействовать процессу непосредственного участия всех военнослужащих в правотворческой работе, направленной на совершенствование норм законодательства, касающихся реализации прав военнослужащих и членов их семей.

Продолжает свою работу сетевой журнал «Военное право», который предоставляет свои страницы всем юристам, независимо от их опыта работы, занимаемой должности и наличия ученой степени, готовым обнародовать в Сети свое мнение по отдельным вопросам военного права.

На портале предусмотрена работа и специальных тематических форумов: по вопросам военной службы контрактников, призывников, военнослужащих женского пола. Темы обсуждений могут создаваться самими посетителями. Для соблюдения корректности при обсуждении самых проблемных вопросов будет действовать соответствующая процедура регистрации участников форума.

Приглашаем всех стать постоянными посетителями портала «Военное право» и использовать предлагаемые ресурсы.

Свои предложения и пожелания по совершенствованию работы портала, содержания журнала просим присылать по электронной почте на адрес [vpravo@mail.ru](mailto:vpravo@mail.ru).

**Перечень изданий серии  
«Право в Вооруженных Силах — консультант»,  
выпущенных Региональным общественным движением  
«За права военнослужащих» в период с 1999 по 2010 годы**

Номер выпуска	Название издания
1.	Настольная книга по защите прав военнослужащих
2.	Жилищные права военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей
3.	Комментарий законодательства о страховании военнослужащих и приравненных к ним лиц
4.	Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе»
5.	Комментарий к Закону Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (для военнослужащих)
6.	Настольная книга по защите прав призывников, военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей
7.	Комментарий законодательства о пенсионном обеспечении граждан, проходивших военную службу, и членов их семей
8.	Комментарий к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации
9.	Комментарий к Федеральному закону «О материальной ответственности военнослужащих»
10.	Юридическая энциклопедия военнослужащих в вопросах и ответах
11.	Жилищные права военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей — 2-е издание, дополненное и переработанное
12.	Юридический справочник военнослужащих по выплатам при повреждении здоровья
13.	Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих»
14.	Юридический справочник военнослужащего, увольняемого с военной службы
15.	Денежное довольствие и иные выплаты военнослужащим: Юридический справочник
16.	Юридический справочник для поступающих в военно-учебные заведения и другие образовательные учреждения
17.	Научно-практический комментарий к Закону Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (для военнослужащих) — 2-е издание, переработанное и дополненное
18.	Настольная книга дознавателя воинской части и иных участников уголовного процесса (для военнослужащих)
19.	Юридический справочник военнослужащих-женщин
20.	Комментарий к Положению о порядке прохождения военной службы
21.	Комментарий к Федеральному закону «О ветеранах»
22.	Юридический справочник офицера
23.	Судебная практика по применению военно-уголовного законодательства
24.	Юридический справочник участников вооруженных конфликтов и членов их семей
25.	Судебная практика по применению законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих
26.	Комментарий к Федеральному закону «Об обороне»
27.	Комментарий законодательства о пенсионном обеспечении граждан, проходивших военную службу, и членов их семей — 2-е издание, дополненное и переработанное
28.	Труд гражданского персонала в воинских частях (военных организациях): Юридический справочник
29.	Жилье для военнослужащих: Юридическая энциклопедия в вопросах и ответах

Номер выпуска	Название издания
30.	Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» — 2-е издание, дополненное и переработанное
31.	Жилье для военнослужащих: государственные жилищные сертификаты: Юридический справочник
32.	Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих» — 3-е издание, переработанное и дополненное
33.	Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной гражданской службе»
34.	Юридический справочник военнослужащих — участников вооруженного конфликта и контртеррористических операций на территории Чеченской Республики
35.	Справочник офицера-воспитателя
36.	Юридический справочник по вопросам денежного довольствия военнослужащих (выплаты, компенсации, надбавки, пособия)
37.	Юридический справочник военнослужащего по кадровым вопросам
38.	Материальная ответственность военнослужащих и гражданского персонала
39.	Юридический справочник по вопросам медицинского обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей
40.	Юридический справочник офицера — 2-е издание, дополненное и переработанное
41.	Жилищная энциклопедия военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей
42.	Юридическая энциклопедия военнослужащих, гражданского персонала воинских частей в вопросах и ответах от А до Я: кратко обо всем, что вы хотели бы знать о военной службе, и не только о ней
43.	Обязательное государственное страхование и единовременные пособия для военнослужащих, получивших повреждение здоровья
44.	Настольная книга войскового психолога, офицера по организации общественно-государственной подготовки и военно-социальной работы
45.	Военное право. Учебник
46.	Комментарий законодательства о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих
47.	Военно-уголовное законодательство Российской Федерации (научно-практический комментарий)
48.	Научно-практический комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации для командира воинской части (руководителя военной организации)
49.	Судебная практика по применению законодательства о воинской обязанности, военной службе, статусе военнослужащих и об участии военных организаций в гражданских правоотношениях
50.	Как военнослужащему защитить свои права (судебный и несудебные способы защиты)
51.	Увольнение с военной службы. Пребывание в запасе: Справочник
52.	Российский военно-правовой сборник: Законодательство о военной службе и статусе военнослужащих с 1 января 2005 года
53.	Формы документов по защите прав призывников, военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы (с комментариями)
54.	Юридический справочник призванного
55.	Жилищное обеспечение военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей
56.	Право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей
57.	Российский военно-правовой сборник: Актуальные вопросы жилищного обеспечения военнослужащих

Номер выпуска	Название издания
58.	Социальные гарантии военнослужащих — участников боевых действий на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и членов их семей (вооруженный конфликт немеждународного характера и контртеррористические операции)
59.	Правовые основы воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации (юридический справочник)
60.	Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих» — 4-е издание, переработанное и дополненное
61.	Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по проблемам военного права
62.	Российский военно-правовой сборник: Актуальные проблемы правового обеспечения прохождения военной службы в Российской Федерации
63.	Юридический справочник военнослужащего-контрактника (для солдат, матросов, сержантов и старшин, проходящих военную службу по контракту)
64.	Неуставные взаимоотношения военнослужащих: теория и практика антикриминального воздействия
65.	Жилищное обеспечение военнослужащих. Государственные жилищные сертификаты и накопительно-ипотечная система. Юридический справочник
66.	Российский военно-правовой сборник: Актуальные проблемы правового регулирования материального обеспечения военнослужащих
67.	Правовая работа в военных организациях: Практическое учебно-методическое издание
68.	Комментарий к Федеральному закону «О ветеранах»
69.	Справочник командира
70.	Прохождение военной службы: Сборник нормативных актов военных министерств и ведомств № 1
71.	Юридический справочник военнослужащих женского пола
72.	Юридический справочник военнослужащих по тыловым вопросам
73.	Российский военно-правовой сборник: Военное право в XXI веке
74.	Административное расследование и служебное разбирательство по проступкам военнослужащих: Практические рекомендации
75.	Комментарий к Закону Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»
76.	Комментарий законодательства о дисциплинарной ответственности военнослужащих
77.	Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе»: 3-е издание, переработанное и дополненное
78.	Нарушения специальных видов военной службы: вопросы уголовной ответственности
79.	Внешнеторговые сделки в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: гражданско-правовые аспекты
80.	Работа с обращениями граждан в Вооруженных Силах Российской Федерации: вопросы теории и практики
81.	Справочник военного автомобилиста
82.	Военно-юридический энциклопедический словарь
83.	Российский военно-правовой сборник: 175 лет военно-юридическому образованию в России
84.	Стимулирование исполнения обязанностей военной службы: практические рекомендации для командиров и начальников
85.	Общевойсковые уставы и Строевой устав Вооруженных Сил Российской Федерации

Номер выпуска	Название издания
86.	Военно-полевая криминалистика
87.	Справочник по страхованию для военнослужащих
88.	Все о труде гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации: Справочное пособие
89.	Прохождение военной службы по контракту: практические рекомендации (комментарии и разъяснения, судебная практика, алгоритмы действий, образцы документов)
90.	Военно-административное право (военная администрация): Учебник
91.	Социальные гарантии военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей (в схемах и таблицах)
92.	Юридический справочник военнослужащего и гражданина, уволенного с военной службы, по решению бытовых вопросов
93.	Военно-уголовное право: Учебник
94.	Правовой режим вооружённых конфликтов и международное гуманитарное право
95.	Денежное довольствие и социальное обеспечение военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей
96.	Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия: Монография
97.	Российский военно-правовой сборник: Проблемы юридической ответственности военнослужащих и военных организаций
98.	Справочник по кадровой работе в военных организациях: Практическое издание
99.	Финансово-экономическая деятельность военных учреждений
100.	Комментарий к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации
101.	1 000 вопросов и ответов о военной службе и статусе военнослужащих (часть I)
102.	Оплата труда гражданского персонала: комментарии и разъяснения
103.	Справочник военного пенсионера
104.	Уголовная ответственность военнослужащих за неисполнение приказа
105.	Справочник по жилищным вопросам для жилищных комиссий, военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей
106.	Квалификация преступлений против военной безопасности государства: Монография
107.	Противодействие наркотизму и наркопреступности в военной организации государства: Монография
108.	Военно-уголовное право: история, теория, современные проблемы и методология исследования
109.	Российский военно-правовой сборник № 14: Проблемы укрепления законности в военной организации государства
110.	Российский военно-правовой сборник № 15: Нормативные правовые акты по состоянию на 1 января 2010 года
111.	Уголовная ответственность военнослужащих Российской Федерации за преступления, совершаемые на территориях иностранных государств
112.	Социальные гарантии, предоставляемые семьям военнослужащих
113.	Справочник по вопросам прохождения военной службы по контракту, статуса военнослужащих и труда гражданского персонала (законодательство, примерные формы документов, комментарии и разъяснения)
114.	Комментарий к Федеральному закону «О материальной ответственности военнослужащих»
115.	Исполнительное производство по гражданским делам в военных организациях
116.	Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам
117.	Судебная практика военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по вопросам военной службы и статуса военнослужащих

**Кроме того, издательство Общественного движения «За права военнослужащих» предлагает:**

Сборник нормативных правовых актов «Денежное довольствие военнослужащих. Финансовая деятельность воинских частей»

Сборник нормативных правовых актов «Реализация жилищных прав военнослужащих»

Сборник нормативных правовых актов «Прохождение военной службы»

Российский военно-правовой сборник «175 лет военно-юридическому образованию в России»

Российский военно-правовой сборник «Военное право в XXI веке»

Российский военно-правовой сборник «Актуальные проблемы правового регулирования материального обеспечения военнослужащих»

Российский военно-правовой сборник «Актуальные проблемы жилищного обеспечения военнослужащих»

Комплект наглядных пособий «Аллея Героев Российской Федерации»

**Планируются к выпуску книги серии  
«ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ — КОНСУЛЬТАНТ»**

Справочник офицера

Настольная книга по противодействию коррупции в военной организации государства

Правовые основы участия военных организаций в гражданских правоотношениях

Уголовная ответственность за преступления, совершаемые с использованием должностных полномочий в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации

Государственная служба в военной организации государства: справочное пособие

Настольная книга военного прокурора

Военное право. Учебник

Для получения планируемых к выпуску изданий по почте с оплатой наложенным платежом просьба **ЗАРАНЕЕ** направлять заявки по адресу: 117342, г. Москва, ул. Булгачева, д. 40, РОД «За права военнослужащих», или по тел. (495) 334-98-04 (рабочие дни).

# ОРИЕНТИР

журнал Министерства обороны России

«Ориентир» — центральный журнал Министерства обороны Российской Федерации. Является популярным массовым военным изданием журнального типа в России.

«Ориентир» глубоко и всесторонне освещает политику государства в области обороны и безопасности страны, ход военной реформы, жизнь Вооружённых Сил и связанных с ними отраслей промышленности. На его страницах регулярно выступают Президент России, руководители правительства, Совета Федерации и Государственной Думы, Министерства обороны и других ведомств, субъектов Российской Федерации, видные государственные и политические деятели страны. Журнал поддерживает прочные связи с войсками и регионами благодаря разветвленной сети постоянных корреспондентов в округах и на флоте.

«Ориентир» распространяется по подписке в штабах, управлениях и учреждениях, военных академиях и училищах, во всех подразделениях армии и флота, а также в пограничных и внутренних войсках. Около половины тиража приходится на индивидуальную подписку.

Тираж издания составляет около 15 тыс. экземпляров.

«Ориентир» выходит в свет ежемесячно, оформляется большим количеством цветных иллюстраций, рассказывающих о сегодняшнем дне Вооружённых Сил.

Журнал размещает текстовые и графические материалы информационно-рекламного характера.

**Подписной индекс: 73458.**

Адрес редакции: 103160, Москва, К-160.

Телефон: (495) 941-37-65.

Телефакс: (495) 941-22-03.

«Ориентир» приглашает Вас к сотрудничеству.

**Судебная практика военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по вопросам военной службы и статуса военнослужащих.**  
Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант». — М.: «За права военнослужащих», 2010. — Вып. 117. — 240 с.

Редактор *Тюрина О.А.*  
Оператор компьютерной верстки *Тюрин А.И.*

**Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 030863 от 18 ноября 1998 г.**

Подписано в печать 20.08.2010. Формат 60 x 90/16. Гарнитура Антикава.  
Бумага газетная. Печ. л. 15. Тираж 1 200 экз. Заказ №

Издательство Общественного движения  
«За права военнослужащих»  
117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40

Отпечатано в полном соответствии  
с качеством предоставленного электронного оригинал-макета  
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»  
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

I ISBN 978-5-93297-121-5

